

ВЗОРВАННЫЙ ГОРИЗОНТ

ЛЮДМИЛА МАКАРОВА
ИНОМИРЕЦ

Параллельный мир, полный волшебства, тайн и диковинных обитателей... Илья Лапин давно мечтал в нем побывать. В составе экспедиции он уверенно шагнул на колдовские земли и столкнулся с реальностью, которая даже близко не похожа на дремучее средневековье. Эта цивилизация не просто не уступает в развитии родному миру. Еще немного и мощная колдовская империя раздавит сначала дерзких чужеземцев, а затем и их планету. Земля под угрозой. Маги всемогущи. Полчища нежити готовы сорваться с цепи. Илье предстоит разгадать все загадки мироздания, чтобы спасти родную параллель. А в союзниках у него единственный маг, который вынужден сотрудничать с иномирцами. И как понять, кто перед тобой — друг или враг?

Десантный бот взмыл в пасмурное небо, взвихрив низкие облака. Ложбина, поросшая редколесьем, лежала между двумя скалистыми холмами, расширялась и выводила к излучине реки. Штурмовая группа Владимира Логинова стремительно разворачивалась в предрассветных сумерках. С предплечья командира вспорхнул микрозонд воздушного наблюдения, в проекционном окне шлема прорисовался рельеф местности и положение бойцов. Ушли «на высоту» оба снайпера, занявшие заранее оговоренные позиции, со стороны реки залег оператор импульсного орудия. Тяжелый ствол уставился на противоположный берег. Сканер, совмещенный с целеуказателем, зашелестел электронным приводом, рыская в поисках цели, а над самым дном лощины скользнула в противоположную от реки сторону трехсегментная антигравитационная платформа, вынося на триста метров вперед, к подножию горной гряды, автоматический ударный комплекс. Наводчик систем вооружения скрылся в расщелине.

Логинов, прикусив губу, молча наблюдал за передвижением своей группы. Более странного выхода на позиции он не видел за все время службы в российских ВКС. Снайперы залегли на скалистых верхушках практически напротив друг друга, но смотрели на соседние холмы, оператор импульсного орудия грозился покрошить едва проклюнувшуюся зелень противоположного берега реки. Ударный комплекс вгрызся в покатый склон и оцетинился стволами зенитных установок, словно его наводчик готовился до последнего защищать хмурое небо над пустынной лощиной, тонувшей в тумане и плачущем дожде. И все это — в полной тишине, словно бойцы разом позабыли об интегрированной системе связи и упрямо не замечали зеленых искорок индикаторов на проекционных забралах боевых шлемов.

Логинов оглянулся на двух стрелков, остававшихся позади, кивнул им и сделал первый скользкий шаг вперед. Из-за антигравов, работавших в режиме поглощения удара, казалось, что спецподразделение передвигается по Луне. Командир вздохнул и покрепче перехватил автомат. Привычный импульсный «Смерч» висел на плече, цепляя ремнем веер из пяти метательных ножей, наспех закрепленных поверх базовой экипировки. В последний момент начальство решило проверить в действии все виды вооружения и рекомендовало начать со стрелкового и метательного. Владимир, естественно, приказ обсуждать не стал.

До сего дня он видел потенциального противника всего один раз. И, несмотря на то, что тот воздержался от открытой демонстрации силы, Логинов ни минуты не сомневался, что штурмовая авиация и мобильное подразделение огневой поддержки пригодились бы ему сегодня куда больше, чем современные образчики кинетического оружия.

Окружающий пейзаж дрогнул, на секунду спугнув морозящий дождь. На соседних холмах справа и слева протаяли туманные арки, прорисовывая фигуры чужих бойцов, вооруженных ростовыми луками.

— Пси-атака! — предупредил Логинов, нарушив затянувшееся радиомолчание. — Проверить средства защиты. «Высота», работаем!

Шесть лучников, взявших туманную лощину в смертельное кольцо, и не думали скрываться. Они синхронно достали из колчанов по первой стреле, словно не сомневались ни в успехе, ни в собственной неуязвимости. Отличные статичные мишени. Снайперы отработали так быстро и четко, что из этих шести лишь один успел спустить тетиву. Стрела с

металлическим визгом взлетела над холмами, изогнулась, расправила железные крылья с крючьями на концах, распахнула узкую хищную пасть, полную кинжальных зубов, механическое чучело, громящая железом, рвануло с небес навстречу зенитному огню ударного комплекса и осыпалось вниз беспорядочной кучей обломков.

И не успел Владимир Логинов подумать о том, как легко дался его подразделению первый раунд, как прямо посреди лощины разверзся клубящийся провал, из которого стремительно вылетел черный лохматый шар, скрывающий в сердцевине ослепительное серебряное сияние.

— Ложись!

Шар лопнул с оглушительным хлопком, выпустив на свободу белое пламя. Логинова швырнуло на скалы и протащило по земле ударной волной. Броня спецкостюма «Хамелеон» едва выдержала термический удар. Оплавленные камни, брызнувшие в момент взрыва малиновыми искрами, почернели и растрескались. Редкие деревья выжгло до мелкодисперсной золы, всю лощину заволокло дымом и паром. И из разверстой дымной пасти хлынули в узкую долину десятки затянутых в черное воинов.

Владимир Логинов залег за валуном и дал длинную очередь. Оба его стрелка, остававшихся позади, так же огрызнулись огнем. Пули со свистом прошли черные фигуры насквозь и защелкали по камням.

Удивленный возглас в шлемофоне.

— У них фантом-генератор, командир!

— Да, понял! Прекратить огонь.

Логинов быстро сменил позицию и замер. «Обмануть противника — полдела. Это у них получилось. Но они на этом не остановятся. Не должны остановиться», — подумал он, бросив быстрый взгляд в оперативное окно зонда воздушного наблюдения. Сумеречные арки по-прежнему дрожали над холмами. Если это — тоннели внепространственной переброски, как долго стражники, все еще остававшиеся невидимыми смогут удерживать их открытыми? В том, что подразделению противостоят именно королевские стражники, Владимир Логинов почти не сомневался. Он видел эту черную форму раньше. Правда, тогда куртки и брюки дополняли длинные плащи или мантии — видимо, знак отличия высших офицеров Соединенного Королевства.

Стражники или нет, но учились они быстро. Арки над холмами пришли в движение, закрутив головокружательную карусель, выплевывающую крылатых бойцов, которые резко маневрировали в воздушных потоках.

— «Платформа»? — лаконично спросил Логинов.

— Вижу! — отозвался наводчик. — Есть захват целей, работаю одним сегментом.

Снова ударили зенитные орудия, прикрывая снайперов от чужого десанта. Тарахтящее эхо и душераздирающий вой крылатых тварей, беспорядочно заметавшихся под огнем, взорвали короткую тишину над холмами, а из сумеречного небытия, из тумана и дыма рванулись в бой огромные псы с глазами, горящими как раскаленные угли. Клочковатая шерсть дыбом стояла на загривках. Шкура пестрела лишайными подпалинами, отливавшими маслянистым глянецом. Низкочастотный утробный рык затопил ложбину.

«Фильтр низких частот. Инфразвуковая зона заблокирована», — проскочило на дисплее.

— Огонь, огонь! Не подпускайте их! — закричал Логинов двум своим стрелкам.

Три автоматные очереди яростно хлестнули по оскаленным мордам, оставив бескровные цепочки пулевых отверстий. Где-то позади заработал «Смерч». И еще один.

Короткие светящиеся иглы прошивали шкуры псов насквозь, вырывая клочья паленого мяса. Ближайшая псина заскулила, упала и поползла в сторону Логинова, который забросил бесполезный автомат за спину, снова зацепив ремнем самодельные ножны. Уже изготовившись к стрельбе, командир чертыхнулся сквозь зубы, перекинул импульсную винтовку в левую руку и приподнялся из естественного капонира, сжимая в руке плоскую рукоять ножа. Стрелки полосовали наземных тварей, перезаряжаясь по очереди. Зенитное орудие скупно огрызалось прицельным огнем, выцеливая крылатых бестий. Чужая атака захлебывалась. Можно потерять пару секунд на рискованном эксперименте.

«Чтоб ты сам на них все виды вооружения опробовал»!

Короткий стальной росчерк — и метательный нож вонзился псу в горло с расстояния не больше десяти метров. Тварь дернула башкой, распласталась по земле и, лязгнув огромными челюстями, изогнулась всем телом, стремясь в последнем усилии добраться до человека. Затихла. Снова изогнулась... Ее ритмичные движения скорее напоминали судороги неисправного механизма, чем агонию живого существа.

Владимир проглотил комок, с усилием отвел взгляд и вскочил на ноги.

— Прикройте меня! — крикнул он, рванувшись назад. — Отходим к реке! Доронин, разделяй сегменты, откатывай платформу!

Из-за валунов почти одновременно сипло гавкнули подствольники. Логинов перемахнул через промоину, заполненную липкой грязью, и вжался в землю. Грохнули взрывы. Осколки посекали камни, и на излете забарабанили по броне. Владимир оглянулся на то, что осталось от псов. Жуткие твари без лап, с развороченными боками и мордами, продолжали ползти, скребя по спекшейся почве когтями, зубами, оголенными костями, оставляя за собой жирные черные полосы, больше напоминавшие сажу, чем кровь. Логинов коснулся сенсора, перевел импульсное оружие в непрерывный режим и рассек раненого пса пополам. Передняя половина туловища, наискось прошитая автоматной очередью, какое-то время продолжала ползти, не сводя с добычи полыхающих красным глаз.

— Киборги? — хрипло спросил наводчик Доронин.

— Не знаю. Сожги их на хрен, — процедил Логинов. — «Высота», ждите команды.

Инстинктивно пригибаясь, он побежал к реке.

— Козырев, что у тебя?

— У меня тихо, — откликнулся из камышей оператор импульсного орудия.

Зенитка, оставшаяся на дальнем краю лощины, поразила последнюю мишень и смолкла. Труп крылатой твари тяжело шмякнулся под ноги. Переломанные кожистые крылья превратились в лохмотья. В горле существа клокотала черная жидкость, стекая с изогнутых клыков. В боку зияла огромная дыра. Когти скрюченных пальцев впились в края раны. Видимо, крылатая братия была не так живуча. Существо явно сдохло, дернувшись в последний раз.

За спиной Логинова ударила по остаткам черных псов и сбитых бестий упругая струя пламени. Незакрепленный сегмент антигравитационной платформы качнуло отдачей. Ствол огнемета дернулся вверх, и огненный ураган с глухим ревом прошел по ущелью. А в следующий миг прямо посреди реки взметнулись водяные ворота, заполненные мерцающим белесым туманом.

— Рассредоточиться. Козырев, огонь по воротам!

Импульсное орудие, бьющее прямой наводкой, прошло белесый сумрак серией ритмичных вспышек. Разряды увязли и бесследно растворились в мутной пелене,

прозрачные ворота осели, рассыпались облаком капель, и пятеро мужчин в черной форме шагнули вперед словно из небытия.

Удивленный возглас в шлемофоне.

Кто-то успел выругаться.

Река встала на дыбы. Гигантский водяной столб взметнулся вверх, выбив тяжелую импульсную пушку вместе со стрелком на пятидесятиметровую высоту, выгнулся и с неестественным ускорением устремился вниз, раздробившись об острый скальный выступ. Скала тяжело охнула под рукотворным водопадом, иззубренный край раскрошился, обрушился с отвесного склона селевым потоком и похоронил под собой стрелка и оружие. Горячие щупальца водяного пара наотмашь хлестнули по забралам шлемов. Земля заходила ходуном, под ногами пробежали изломы трещин. Если бы не включенные антигравитационные движки — бойцы бы сейчас проваливались в узкие расщелины, тщетно цепляясь за дымящиеся края.

— Стрелкам огонь! — рывкнул Логинов, с оружием в руках откатившись от края провала.

Счетчик зарядов «Смерча» медленно пополз вниз. Невидимую стену перед пятеркой стражников расплосовали росчерки штурмовых импульсных винтовок. Но противник и не думал искать укрытие!

Стражники остались на месте. Те двое, что стояли по краям, упали на колени и принялись что-то чертить на земле заостренными короткими кольями, вспыхивающими на концах нестерпимым серебряным блеском. Трое оставшихся на ногах вытянули вперед раскрытые ладони.

Сквозь дрожащий воздух просматривались фрагменты чужой экипировки. Легкие доспехи королевских воинов чем-то напоминали мотоциклетные. Жесткие щитки на груди и плечах, украшенные блестящей гравировкой, соединялись по принципу чешуи. В области коленей, бедер и голеней выступали широкие полосы протекторов. Как они крепились Логинов разглядеть не успел. По крайней мере, липучек он не заметил. Не было перчаток на руках и шлемов на непокрытых головах воинов. Лишь у самого старшего, стоявшего в центре, перехватывала лоб широкая лента, украшенная сложным орнаментом.

Огненные сполохи змеились по защитной оболочке в бессильной ярости.

— Чем они нас сдерживают?! — не выдержал кто-то.

— Платформе в бой не вступать! — вдруг крикнул Логинов.

— Ты что, командир?!

— Рикошет прикиньте.

Спаренные стволы тридцатимиллиметровой пушки, установленной на третьем сегменте антигравитационной платформы, слепо дернулись и замерли, сухо щелкнув фиксаторами.

— «Высота», работаете с группой!

Логинов перевел взгляд. Одиночные выстрелы снайперов завязли в чужой защите горящими стрелами, продавливающими невидимую пленку на уровне глаз и груди.

— Они не атакуют! Их не хватает... — пробормотал он. — Группе продолжать беглый огонь! Доронин, ждешь команды. Семенов, заходим с флангов! — бросил он одному из двух бойцов, что сопровождали его в лощине. — Гранаты остались?

— Да, командир.

— По две. Первая — светошумовая! К границе защитного поля. По моей команде.

— Понял. На позиции.

— Давай!

Логинов одну за другой метнул гранаты и откатился по грязному каменному крошеву, похоронившему под собой одного из его бойцов. Забрало шлема на миг стало черным. Земля содрогнулась. И тот стражник, что стоял справа от старшего, вдруг схватился за грудь и начал медленно оседать — снайпер снял его в момент, когда из-за взрыва гранат оглушенные товарищи не смогли удержать таинственную защиту. Мужчина с люминесцентной лентой на лбу что-то крикнул своим, выхватил из-за пояса обоюдоострый бумеранг, изогнутый в виде буквы «S» и, вспоров экипировку, с размаху засадил подстреленному воину прямо в рану.

Логинов вздрогнул, когда дважды убитый королевский стражник, из груди которого торчал остро отточенный коготь, вскочил на ноги. Стрельба на короткий миг стихла. Стражники сменили тактику и бросились в рассыпную, расшвыряв черно-серебрянные сферы, которые парили в воздухе, опровергая законы физики, и подобно шаровым молниям гонялись за бойцами, стоило сделать резкое движение.

— Стоять всем! — заорал Логинов. — Не двигаться.

— Командир, они уходят!

— Никому не двигаться, — повторил он. — «Высота», огонь по черным сгусткам! Держите связь!

— Я — «Высота». Первый, ложись!

— Второй, ложись!

— Командир готов?

— Да!

Очередной окрик «Ложись» резанул по ушам. Спину обдало жаром. На несколько секунд Логинов оглох от разрывов. Его «Хамелеон» лишился маскировочных систем. Владимир отстегнул и скинул наплечник, который разъедало жадное серебристо-белое пламя, вгрызаясь в броню. Под правой лопаткой все еще шипело. В проекционном окне замигал красным индикатор антигравитационного двигателя.

Владимир, пошатываясь, поднялся на ноги. Стражники организованной группой отступали по руслу реки. Их отход прикрывали бесноватые каменные змеи, молотившие по растрескавшейся земле длинными хвостами. Проекционный экран шлема нечетко показывал мерцающую сеть. Двигаться было трудно, как в толще воды.

— Доронин... Отрежь им дорогу... Задержи их! — прохрипел Логинов и на всякий случай продублировал команду автоматическому орудиюному комплексу. Сервомотор развернул спаренные стволы тридцатимиллиметровой пушки.

— «Платформа», огонь!

Выше по пересохшему руслу прошла судорога, земля встала дыбом, и отходивших стражников, разметало в стороны. Диковинная светящаяся сеть погасла.

— Орбита, задание выполнено. Забирайте нас! — отрывисто, на бегу проговорил Логинов.

— Командир, ты куда?!

— Достаньте Козырева. Импульсное оружие здесь не оставлять!

Впереди снова дернулись холмы и небо, словно кто-то хорошенько встряхнул пейзаж. Стражники устремились к протаявшему portalу. Нет, не взять живым, не успеть. Четыреста сорок метров по лазерному дальномеру. Они совсем рядом с клубящейся аркой... Метров сто, не больше. Но эти сто метров им еще надо преодолеть.

Логинов опустился на колени и дал короткую очередь по ногам чуть отставшего от товарищей воина. Тот споткнулся, со всего размаха грохнулся на землю, перекатился и приподнялся на локте, вытянув вверх руку с зажатым в пальцах «бумерангом». Из стального когтя выметнулся длинный язык пламени, оторвался, обрел форму крылатого зверя и ринулся к оторопевшему Логинову, не ожидавшему от потенциального пленника такого отпора. Полыхающая зверюга не дотянула совсем чуть-чуть, взорвалась снопом искр в полутора метрах от зачарованного командира штурмовой группы. Раненый стражник, который должен был кататься по земле от боли, вскочил на ноги и, прихрамывая, кинулся догонять своих.

— Недолет! — зло крикнул ему вслед очнувшийся Логинов, которому выжгло еще один сегмент брони, и вскинул «Смерч», прицелившись в голову.

И в этот момент в просвете струящейся арки, ведущей в неведомый мир, явилась призрачная фигура в длинном темном одеянии, изрезанном мерцающими серебряными узорами. Подбежавшие к ней воины словно растаяли в воздухе. Владимир потрянул головой, прогоняя видение, а в следующую секунду его отшвырнуло, несколько раз перевернуло и с силой бросило на землю. Сознание он не потерял только благодаря системам жизнеобеспечения «Хамелеона», тут же впрыснувшим в кровь базовый корректор функций.

— Я — «Орбита». Подтверждаю — задание выполнено. Десантный модуль на подходе. Логинов, эвакуируй группу. Образцы техники и вооружения не оставлять. Логинов? — требовательно повторил голос.

На левое предплечье опустился микрозонд, со щелчком встав в гнездо.

— На связи. Да... Мы уходим... — пробормотал все еще оглушенный Владимир и поднялся на ноги. В десантный бот его втащили за руки. Он прислонился спиной к стене, сполз на пол, снял и положил рядом шлем, стянул перчатку и вытер лицо рукой.

— Эй, командир?

— Грузитесь. Я в порядке... Чуть передохну и пересяду.

«Нет, задание не выполнено, — устало подумал он, перебираясь на место. — Тот черный призрак в пространственном провале... Его надо было спровоцировать. Выманить. Вот тогда можно было бы говорить, что мы имеем представление о противнике. А так... Все это — мелкая сошка... Расходники... Такая же штурмовая группа, брошенная в разведку боем. Только в отличие от нас — поднятая по тревоге».

— И что ты обо все этом думаешь, командир? — спросил кто-то из снайперов.

Логинов открыл глаза.

— Я думаю, будет ответный визит, — негромко ответил он. — Атака на наш Форпост.

— То есть, мы их не напугали? Так что ли? — недоверчиво ухмыльнулся наводчик Доронин.

— Нет.

— А с чего ж они тогда так драпали?

— Их отозвали, — уверенно сказал Владимир. — Кто-то у них там догадался, что это — разведка боем, основные силы за нами не подойдут, и вывел своих людей из-под огня.

Десантный бот бесшумно скользнул к небесам. По пересохшему руслу заструились от истока первые ручейки, смывая следы жаркой схватки. К полудню небо прояснилось, ветер разогнал гарь, русло реки наполнилось водой, и лишь оплавленные камни, да черные остовы сгоревших деревьев у подножия холмов напоминали о происшествии в безлюдном северном краю.

Глава 1 Тайна

Гуманитарный склад ума Илья Лапин с детства воспринимал как наказание.

С тех самых пор, как словоохотливые родственники поведали Илюшеньке историю о том, как чуть не развелись его родители. После тестирования, которое проходили все дети школьного возраста, в семье Лапиных разразился настоящий скандал с выяснением отношений, взаимными упреками и хлопаньем дверями.

Мать была женщиной видной, статной, работала видеоинженером на Московской киностудии, и отец вдруг всерьез заподозрил, что второй ребенок в семье — результат корпоративных вечеринок, носящий его фамилию. В отличие от старшей сестры, выдавшей вполне приемлемый интеллектуальный индекс.

В ответ на обвинения мать не то, что не заплакала — бровью не повела. Генетическая экспертиза — вещь упрямая. Отец потом долго извинялся, клялся, что только о таком сыне и мечтал, в доме появилась новая автоматическая кухня, а мама (это Илья без всяких рассказов помнил) с тех пор ужасно вкусно пахла духами «Романтический Париж», когда укладывала сына спать, уходя на ночной эфир. Илюша, прекрасно рисовавший с двух лет, даже пытался изобразить мамин запах на бумаге, но его мазня не произвела на родных впечатления.

Взаимопонимание в семье снова закончилось с окончанием Ильей школы. С грехом пополам сдав единый вступительный экзамен, Илья Владимирович Лапин прошел по конкурсу на объединенный гуманитарный факультет Забайкальского Университета. Больше с такими баллами его не взяли никуда. Вот тогда мама плакала по-настоящему, кричала отцу, что он ничего не может сделать для единственного сына, и никогда не хотел этого «ничего» сделать, потому что никогда ей не верил и не помогал, в то время как она зря сложила жизнь и должность начальника отдела к ногам неблагодарных членов семьи.

Отец повел себя благородно: дал Илюхе подзатыльник, обзвонил знакомых и родственников, обошел коллег и бывших сокурсников и с великим трудом протащил копии документов в базу данных среднего технического образования.

Мама облегченно вздохнула и вытерла заплаканные глаза. «Пусть так, — сказала она, немного успокоившись, — начнет с колледжа, там посмотрим. Ну не будет сын инженером в восьмом поколении — что поделаешь! — мама забыла, что не собиралась больше плакать, и слезы вновь покатались по щекам. — Может быть, что-то другое получится. В конце концов, я посмотрела сайт статистики. Таких людей на планете почти два процента, а в России процент самый высокий по сравнению с другими странами. У нас с тобой исключительный мальчик, папа. Кстати... Ты знаешь, что он умеет хорошо рисовать?»

Илье, собственные переживания и стремления которого семью не особенно интересовали, в очередной раз объявили, что родители его по-прежнему любят и принимают таким, каков он есть. И впервые в жизни он вдруг задумался над этими словами. А каков он есть?

Поиски себя Илья Владимирович начал с серьги в ухе, победы на конкурсе ручной живописи «Арт-поколение» и недельной пьянки с художниками-неформалами. Получив бесценный сексуальный опыт и глубокое понимание проблемы алкоголизма в современном обществе, Илья укатил в Забайкалье, категорически отказался возвращаться в Москву и куда бы то ни было переводиться из университета. А завершился творческий поиск работой в

группе профессора Барского и кандидатской диссертацией «Общая стратегия прогресса через призму субъективного фактора».

Впоследствии, встречаясь с учеником, профессор не раз звал Илью обратно. Предлагал вернуться и продолжить работу, обещал кафедру, интересные темы и социальное благополучие — все тщетно. Его лучший ученик, подававший такие надежды, о которых большинство нынешних аспирантов могло только мечтать, сначала горячо благодарил своего учителя. Затем Илья соглашался, что темы, безусловно, заслуживают внимания. А в конце неизменно вежливо отказывался, ссылаясь на большую загруженность по основному месту работы.

Илья Владимирович Лапин стал уфологом. Самым известным и авторитетным специалистом в крошечном мире исследователей и энтузиастов, на которых косо поглядывали представители всех остальных научных направлений. И у себя за спиной Илья столько раз слышал разочарованное: «А с виду такой приличный молодой человек! Говорят, с самим Барским работал, в двадцать пять кандидатскую защитил», что когда эта сакраментальная фраза по каким-либо причинам не произносилась, ощущал некоторую пустоту и настороженность.

За дело Илья взялся решительно. Для начала он официально зарегистрировал общественную организацию «Клуб любителей непознанного». Постепенно из ее рядов исчезли задумчивые неряшливые юноши и экзальтированные девицы, а поток скучающих домохозяек превратился в тоненький ручеек. Через три года реорганизации вместо разбросанных по всему миру одиноких самостоятельных клубов Илья имел в своем распоряжении разветвленную сеть центров статистической обработки. Туда стекалась информация и приходили очевидцы со своими порой забавными, а порой жутковатыми рассказами и видеозаписями. Вот тогда он и вернулся в Москву, в только что арендованный офис в районе девятого транспортного кольца. Но до окончательной победы, до признания научной общественностью сомнительного направления исследований было еще очень далеко.

Самым сложным в работе уфолога оказалась популяризация. За каждого журналиста, появлявшегося в поле зрения, Илья хватался как утопающий за соломинку, прощал представителям информационных агентств ироничный тон, пренебрежительные реплики и огромное количество неточностей и преувеличений в материалах, прорывавшихся в средства массовой информации. Мужчину, подошедшего к нему на ежегодной итоговой конференции, он тоже сначала принял за журналиста. «Средь шумного бала» мужчина задавал вопросы. Илья, которого атаковали со всех сторон, поминутно отвлекался, но отвечал с большим воодушевлением.

Для непосвященного итоговый съезд уфологов больше походил на древний языческий праздник или карнавал. Смысл красочного действия неминуемо ускользал от зрителя. Собеседник, которому в третий раз сказали: «Извините, я отвлекся» понимающе кивнул, оставил визитку, договорился о встрече в более спокойной обстановке и исчез.

На Илью тут же набросились две молоденькие девушки из конкурирующих глянцевого журналов. Поскольку специалистов альманаха «Земля научная» ждать не приходилось, Илья вынужден был довольствоваться малым. Во время интервью он старался почаще улыбаться прелестницам, в то время как соратники, предвкушая фуршет, бурно обсуждали только что предложенную Лапиным классификацию фантомных объектов. В общем, ведущий уфолог страны вспомнил о разговоре и визитке только поздним вечером у себя дома.

«Дербенев Олег Сергеевич. Федеральная служба безопасности. Специальный отдел Третье кремлевское кольцо, 54. Этаж 21, комната 2124».

Буквы казались выпуклыми и очень черными. Такими черными, что Илья временно ослеп от контраста с белоснежным прямоугольником визитки. Он для чего-то провел рукой над глянцевым картоном, погладил его большим пальцем и ощутил ледяное покалывание. Можно было подумать, что визитка хранилась в холодильнике, если бы покалывание осталось только в ладони. Но оно тут же распространилось на весь организм. Илья встал с кровати, на которой, не раздеваясь, развалился прямо в костюме, последовательно снял галстук, пиджак, рубашку, скомкал все это и швырнул в угол. По пояс голый, в брюках со стрелками и идеально начищенных презентационных туфлях он отправился в ванну, где сунул под кран мгновенно распухшую голову. Поселившийся в голове дикторский голос зычно повторял: «Ну вот и дождались. Ну вот и доисследовались». Этот же голос Ильк утром и разбудил. Оказывается, он неустанно вещал всю ночь, которую Илья Лапин провел в тревожном полусне.

* * *

— Здравствуйте, Илья Владимирович. Спасибо, что выбрали время и откликнулись на приглашение. Прошу вас, садитесь.

На вид собеседнику было около пятидесяти или чуть меньше. Накануне в суматохе конференции Илья его совершенно не запомнил, и сейчас изучал заново. На неприметного службиста, который легко затеряется в толпе, Олег Сергеевич не походил. И был он слегка полноват для сотрудника организации, где согласно общему обывательскому представлению обитало два типа мужчин: немногословные спортсмены для особых поручений и великие интеллектуалы, державшие в руках судьбы мира. Олег Сергеевич обаятельно улыбался пухлыми и даже чуть капризными губами, а нос у него был картошкой. Какой-то не по уставу нос, придававший лицу совершенно человеческое выражение. Взгляд внимательный, но не пронзительный, а скорее доброжелательный. «Я тебя, конечно, изучаю, — говорил этот взгляд, — ты же такой интересный экземпляр! Прелесть!» На Илью смотрели глаза ученого. Но вернется ли Илья Лапин сегодня домой, зависело от того, какими методами Дербенев Олег Сергеевич изучает приглашенных для беседы граждан и не практикуется ли среди них вивисекция как основная методика.

Илья вздохнул и на секунду взглянул в окно. За окном летняя Москва величественно подставляла солнечным лучам геометрически правильные кольца, расходившиеся от исторического центра. Желтыми росчерками молний сверкали летевшие над городом поезда воздушного метро и бойко сновали вверх и вниз скоростные лифты, связывавшие между собой подземку и платформы высотных магистралей. Отсюда, почти от самого Кремля, город напоминал сверкающую чашу. Каждое последующее кольцо по высоте превосходило предыдущее. Окраины терялись в дрожащей солнечной дымке, не позволяя разглядеть границы мегаполиса.

— Меня зовут Олег Сергеевич, — напомнил Дербенев.

Илья кивнул и улыбнулся. Спинка стула была наклонена вперед чуть сильнее обычного, и волей неволей гостям кабинета приходилось выпрямляться по стойке смирно в положении сидя.

— Согласитесь, здесь намного спокойнее. И мы можем поговорить, не спеша, и

обстоятельно.

Илья снова кивнул, но улыбнуться у него уже не получилось.

— Я ознакомился с деятельностью общественной организации «Клуб любителей непознанного» за последние четыре года, что вы ею руководите.

Проклятая спинка не позволяла даже на сантиметр отклониться от собеседника, свободно расположившегося за столом.

— И должен признать, Илья Владимирович, что предложенная вами классификация фантомных объектов — это подлинный шедевр. И сам доклад, и приведенные вами примеры произвели на меня вчера большое впечатление.

— Спасибо, — выдавил, наконец, Илья. Он сделал над собой усилие и добавил, — Олег Сергеевич.

— Давайте немного поговорим о вас, а затем я расскажу, для чего я вас сюда пригласил, — ободряюще улыбнулся Дербенев. — Как вам пришла в голову мысль взяться за уфологию, Илья Владимирович? Конечно, направление очень интересное, я бы даже сказал завораживающее, но до сих пор никому из серьезных ученых не приходило в голову им профессионально заниматься. Да и вы сами тоже начинали работать в рамках официальной гуманитарной науки. И вдруг — такой неожиданный поворот. Вы меня совершенно заинтриговали. И дело тут не только в моих служебных обязанностях.

Олег Сергеевич прекратил усиленно располагать к себе собеседника и замолчал.

— Мысль пришла в процессе работы над кандидатской диссертацией, — сказал Илья и кашлянул, не зная, какого ответа от него ждут на самом деле. Лучше бы Дербенев сначала рассказал, чем вызван его искренний интерес как раз в пределах служебных обязанностей. Но Олег Сергеевич перевоплотился в увлеченного слушателя. Он поставил локти на стол и подпер щеку рукой.

— «Стратегия прогресса через призму субъективного фактора», если не ошибаюсь? — без запинки произнес он. Либо хорошо подготовился, либо отслеживал деятельность Лапина довольно продолжительное время.

— Да, верно. В историческом разделе я писал о таком социальном явлении как религия. Прежде чем придти в упадок и отмереть окончательно, она прошла очень интересные этапы развития от поклонения силам природы до идолопоклонничества в эпоху ранней средневековой индустриализации. И только попытка систематизации и приведения верований к общему знаменателю в виде монотеизма окончательно размыла основные понятия и привела к упадку религиозных институтов в обществе.

Илья увлекся. Спинка стула перестала давить на лопатки. Солнце рискнуло бросить в кабинет ярко-желтый луч, и жалюзи на окнах с легким шелестом повернули ламели, посчитав дерзость светила неуместной.

— Поскольку в моей научной работе большое значение придавалось влиянию субъективных факторов на процесс развития нашего общества, — продолжал Илья, — период упадка религии я почти не затрагивал, а вот период расцвета изучал довольно подробно. Меня заинтересовало идолопоклонничество, особенно позднее, когда объекты поклонения сместились из области стихий в область орудий труда. И соответственно, центры поклонения тоже начали смещаться географически, концентрируясь в районах с развитой промышленностью. Это очень любопытная часть нашей истории, Олег Сергеевич, и очень самобытная. Откровенно говоря, мне не пригодилась большая часть информации. В диссертации этому посвящен лишь один небольшой раздел. Но в процессе работы я впервые

наткнулся на описания фантомных объектов. Самых настоящих неопознанных объектов, еще тогда, много веков назад! Сначала я не придал этому значения. Я ошибочно отнес найденное описание НФО к области рекламы и психологии продаж. Я его принял за один из ранних примеров привлечения внимания потребителя к продукту. Все необычное как бы «останавливает взгляд». То, что современные менеджеры преподносят потребителям как набор новых функций и свойств, древние служители культа преподносили как чудо. Привлекали сторонников. И в том, и в другом случае эффект воздействия на массы людей одинаков... По крайней мере, сначала я пришел именно к такому выводу. Ну а потом знакомый аспирант кафедры психиатрии медицинского факультета рассказал мне о пациенте, который якобы увидел на поверхности озера Байкал старинный замок. Случайный разговор... Мы просто оказались в одной компании...

Илья вдруг замолчал, соображая, не наговорил ли чего лишнего. Утром, собираясь на встречу, он десять раз повторил себе, что будет контролировать каждое слово, вести себя сдержанно и с достоинством. Ненадолго же его хватило.

— И вы сравнили описание НФО из древнего источника с описанием того пациента? — подсказал Олег Сергеевич.

— Да, — кивнул Илья, — представьте себе мое удивление, когда они совпали. То есть не совсем конечно, присутствовала некоторая разница в деталях. И потом, в обоих случаях эмоциональная окраска преобладала над четкостью изложения. Но вот место появления миража и местоположение наблюдателя совпали практически метр в метр! По описанию получалось, что наблюдатель находился на острове Ольхон. Это географический центр озера Байкал, — смущенно пояснил Лапин.

Ему с самого начала казалось, что собеседник знает о нем все, и Илья испытывал странное чувство неловкости за ненужные уточнения. Он никак не мог понять, в какой степени Дербеневу нужны подробности и слегка нервничал. Даже слегка перенервничал, потому что неожиданно для самого себя отважно заявил:

— Мне будет легче, если вы будете задавать конкретные вопросы, Олег Сергеевич. Об уфологии и всем, что с ней прямо или косвенно связано я могу говорить очень долго. Боюсь, наша беседа затянется.

Дербенев молча откинулся на спинку своего кресла и некоторое время с явным удовольствием разглядывал побледневшего собеседника.

— Хорошо, — произнес он, наконец. — Принимается, Илья Владимирович. Давайте поговорим о классификации. Но не о классификации самих фантомов, а о том, какие направления и методики вы считаете в современной уфологии наиболее перспективными.

Илья задумался.

— Сложно сказать, — произнес он, — в уфологии масса направлений. Что касается методик — не все из них себя оправдывают. Но выяснить это иначе, чем эмпирическим путем невозможно. Пока я решительно отмел две: групповые собрания с целью преднамеренного вызова фантома и обязательную регистрацию в организации любого очевидца. То, что человек столкнулся с чем-то необычным, не дает права утверждать, что он непременно столкнется с ним еще раз. Равно как и то, что он станет активным членом Клуба и исследователем непознанного. Скорее наоборот. Чаще всего те, кто к нам приходит или те, кого мы находим, стараются избавиться от своих впечатлений, выговориться и забыть об увиденном навсегда.

Илья помолчал и вспомнил, что его спрашивали о перспективах, а не о проблемах.

— Понимаете, Олег Сергеевич... Уфология как наука находится в зачаточном состоянии. Пока мы застряли на этапе сбора данных и их статистической обработки. О привлечении серьезных специалистов из Института теории поля и с кафедры геофизики Академии наук и мечтать не приходится. Нам даже научным обществом зарегистрироваться не удалось. Так что на сегодняшний день, я готов рассматривать любые направления... — повторил Илья и выжидательно посмотрел на Дербенева.

— Любые... Хм. Как вы относитесь к теории параллельных пространств, Илья Владимирович? С вашей точки зрения она перспективна? — быстро спросил Дербенев.

Это была победа. Илья все-таки вынудил собеседника раскрыть карты и проговориться о том, что на самом деле его интересует.

— Очень, — уверенно сказал осмелевший уфолог и замолчал, следуя новой тактике разговора. Тактика оказалась верной. Олег Сергеевич уселся поудобнее и вздохнул. По всем признакам — сейчас начнет говорить. И чем бы ни закончился для Ильи разговор, этап недомолвок остался в прошлом. Второй тайм.

— Вы верите, в то, что они существуют? — Олег Сергеевич прищурил глаза и чуть прикусил нижнюю губу в ожидании ответа.

— Если я буду оперировать такими понятиями как «верю — не верю», — покачал головой Илья, — уфология в нашей стране снова скатится в бездну невежества. Эта смелая теория относится к той области, в которой первыми успеха добьются физики... Но она крайне непопулярна в научных кругах. Пока лично я не смог доказать существование параллельных пространств.

Илья старался, очень старался соблюдать предельную осторожность в высказываниях. После того как пережил бесчисленное количество нападок, начиная с откровенно лживых и злобных статей в желтой прессе и кончая обвинениями в шарлатанстве со стороны известных ученых. Им Лапин, по неопытности, первое время все пытался предложить сотрудничество. Но Илья не удержался:

— К сожалению, — отчетливо добавил он.

— Они существуют, — негромко сказал Олег Сергеевич, — вопрос веры отходит на второй план.

— А доказательства?! — в запальчивости почти закричал Илья так же, как кричали ему. Плоский двусторонний монитор на столе Дербенева просветлел.

— Вы, конечно, слышали о трагедии на Тюра-Таме, Илья Владимирович? — вопрос был скорее риторическим. Но Илья ответил:

— Мне тогда пять лет было, Олег Сергеевич. Так что, слышал я о ней исключительно благодаря средствам массовой информации, которые обожают сенсации независимо от срока давности.

— Да, эту хронику довольно часто цитируют, — подтвердил Дербенев. — Я предлагаю вам посмотреть более полную версию. Лишь небольшой фрагмент записи попал тогда в СМИ. А недостаток информации всегда пробуждает нездоровый интерес и как следствие — огромное количество слухов и домыслов. Послушайте и посмотрите. Потом я вам кое-что прокомментирую. И если все это покажется вам интересным — кое с кем познакомлю. Или мы расстанемся. Все будет зависеть от вашего решения. Надеюсь, вы уже поняли, что приглашены сюда скорее в качестве консультанта и потенциального сотрудника, нежели потенциального подследственного.

«Хорошо бы», — подумал Илья.

— Ну что, смотрим?

— Да, конечно.

На стереоэкране появилась объемная схема космодрома. Относительно знакомый степной пейзаж с разбросанными по нему сложными техническими сооружениями, о назначении которых Илья мог только догадываться. О самом крупном космодроме планеты он знал очень немного, и не столько из первых рук, сколько из телевизионных репортажей. Но как правило, снимали стартовые площадки АКЛ [агрегаты космического лифта], стоянки современных дисколетов и громадины экспедиционных кораблей. Если в кадр случайно попадали объекты напрямую не связанные с системой космического лифта, то впечатление они производили тягостное. Признаки запустения бросались в глаза. И не надо было быть специалистом, чтобы их заметить. С тех пор как человечество вырвалось в космос, и особенно — дальний космос, Тюра-Там использовался больше как гигантский грузоподъемник для станций орбитального монтажа или как площадка для небольших звездолетов, нуждавшихся в капитальном ремонте. Проводить его в условиях невесомости все еще было слишком дорого. И только ко Дню космонавтики на всех каналах появлялись хроникальные кадры ракетных пусков в реве и пламени, поражающие воображение.

Виртуальная камера сделала полный круг, закончив стремительный облет территории, и картинка космодрома застыла, перечеркнутая надписью «Расшифровка радиопереговоров».

— Я борт 204 «Алмаз». Всем, кто меня слышит. Иду на сверхсветовой. Не могу погасить скорость. У нас аварийная ситуация.

— «Орбитальная-1» диспетчерскому центру. Принят пакет данных с «Алмаза»...

понадобилась. Хорошо слышно было только то, что говорят диспетчерские центры.

— Почему так поздно докладываете?! Где он?

— Идет на сверхсвете, нет связи, нет пеленга!

— «Орбитальная-1», борт 204 ведет «Центр». Борт 204 переключили на «Центр»!

— ... да он прямо на нас пойдет! Где техподдержка?!

— Я «Орбитальная-1». Внимание всем. Нештатная ситуация. Системе «Орбита» запуск двигателей! Всем орбитальным комплексам запуск основных и маневровых двигателей. Передаю схему расхождения. Аварийный звездолет класса «Алмаз» на входе в Солнечную систему. Борт 204, ведет «Центр». Отмена запусков по системе АКЛ. Отмена всех наземных пусков!

— ...где, вашу мать, предположительная траектория подхода «Алмаза»? Сколько еще времени?!

— Я «Центр». Всем космическим аппаратам и звездолетам, находящимся в околоземном пространстве и солнечной системе. «Орбитальная-1» разводит объекты на дистанцию безопасности. Неуправляемый звездолет класса «Алмаз» идет к Земле на сверхсвете. «Лунная», сажайте всех, кто войдет в вашу зону! Станция «Марс», дополнительно оповестите высокие орбиты.

— ...какое подтверждение?! «Центр» на Земле, ты здесь, разводи их, разводи!

— «Полста первый»... Уходи со встречного! Сам пересчитай...мать!

— Я «Алмаз-204». Перенастройка безрезультатно. Иду на сверхсвете. Нет торможения. Сбой инициации программ маневрирования. Из прыжка не вышел. У нас аварийная ситуация. Я «Алмаз 204». Из прыжка не вышел.

Голос пилота аварийного звездолета на фоне еле сдерживающих эмоции диспетчеров и командиров космических околоземных станций казался на удивление спокойным.

— Часть переговоров мы опустим с целью экономии времени. Мне кажется, ситуация ясна.

Слова Дербенева вклинились в отрывистые реплики и прозвучали неестественно чисто без характерного потрескивания помех.

— А вот сейчас смотрите внимательно, Илья Владимирович. Это запись с единственной уцелевшей камеры самого космодрома. «Алмаз 204» все-таки начал торможение, но слишком поздно.

Компьютерная картинка ожила. Огненный шар несся к поверхности планеты. Илья который никогда не интересовался ни космосом, ни межзвездными перелетами, не мог оценить высоту и скорость в режиме замедленного просмотра. Но явление, которое он пронаблюдал в следующий момент, показалось ему более чем странным.

Сигарообразный серебристый звездолет обогнал собственное трение. Пылающий шлейф плазмы начал отставать, как будто корабль снова набирал скорость, стряхнув его с обшивки.

Огненное облако, оставшееся без «носителя» обиженно закружилось, еще некоторое время двигаясь за раздетым кораблем, и развалилось всего в нескольких десятках метров от земной поверхности. По бронестеклу камеры хлестнули тугие струи ливня. И сначала Илья решил, что это неведомо откуда взявшийся и так же стремительно прекратившийся дождь искажает картинку: многотонный звездолет нырнул в зыбкую поверхность планеты как в воду. По степи разошлись круги. На площади в несколько гектар земля расступалась, растекалась мутным пятном. Вместе с ней как на флаге, в замедленной съемке трепетавшем на ветру, заколыхался ржавый корпус какого-то летательного аппарата, отработавшего свой век, и поворотная башня обслуживания заброшенного стартового комплекса.

— ...плавающий горизонт, — хрипло сказал тот самый пилот «Алмаза», который всего несколько минут назад так спокойно докладывал о возможной катастрофе. И второй голос, чуть выше:

— Толя, мы пройдем?!

— Куда... куда пройдем?!

— Мы проходим, Толя!

Ответа Илья так и не дождался.

Из расплывшегося участка степи вдруг выбросило нос огромного сверкающего кита. Хвостовая часть звездолета увязла в окрепшем грунте. За секунду до конца изображение стало поразительно четким. Работающие двигатели разорвали частично впаянный в землю звездолет, разъяренный огненный вихрь бросился на камеру. Экран погас. Илья провел руками по щекам.

— Они все-таки погибли? — спросил он.

— Да, — подтвердил Дербенев. — Сначала в распоряжении комиссии оказалась только видео версия со спутника. Ее фрагмент в телепередачах вы видели неоднократно. Все выглядело так, словно до последнего тормозивший звездолет просто разбился о земную поверхность. Помните, спутники экстренно уводили с орбиты? Чудо еще, что хоть какой-то из них прошел над местом катастрофы и успел ее заснять. Но качество той записи не позволяло выявить детали происшествия. Следствие провели, причину поломки сверхсветового двигателя выявили, отчет написали, ущерб подсчитали, меры приняли... И когда уже стих ажиотаж, пришла расшифровка записи с этой видеокамеры. И она наше ведомство очень заинтересовала. Вы, наверное, догадываетесь, почему. Начать хотя бы с того, что звездолет, идущий на скорости, близкой к скорости света, не мог выглядеть на

экране так, как вы это только что видели. А причиненный ущерб не мог быть таким мизерным. Работу комиссии возобновили в ином формате.

Сердце все еще учащенно билось от волнения, но теперь Илья сомневался. Работа в области уфологии научила его сомневаться. Те его соратники, которые с энтузиазмом принимали на веру любое упоминание необычных явлений, очень быстро скатывались в фанатизм и приносили уфологии гораздо больше вреда, чем пользы. Илья добился успеха только благодаря тому, что безжалостно браковал большую часть туманных описаний, и показаний людей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения. И если очевидец утверждал, что в момент наблюдения неопознанного объекта был один, и его слова никто не может подтвердить, Илья Лапин всегда классифицировал свидетельства как сомнительные, каким бы четким и детальным не было описание, и каким бы уважаемым человеком не был свидетель происшествия. Илья едва удержался от вопроса: «Проводилась ли экспертиза видеозаписи?» Хватило одного взгляда на Олега Сергеевича Дербенева, чтобы понять, что экспертиза проводилась на самом высоком уровне, и не раз. Скорее всего, и повторная экспертиза данных спутников — тоже.

— Это единственное доказательство того, что выход в параллельный мир действительно возможен? — осторожно спросил Илья.

— Это еще не доказательство, Илья Владимирович, — улыбнулся Олег Сергеевич. — Это начало, отправная точка. Через три года после катастрофы, был проведен эксперимент.

— Вы что, сознательно отправили к Земле корабль на сверхсветовой скорости?! — Илья чуть не задохнулся. Перед глазами пронеслись красочные картины разрушения и апокалипсиса. На мгновение он забыл, что он ученый. Обыватель Лапин перепугался как ребенок. Еще немного и он бы начал лихорадочно вспоминать все, что читал и слышал об угрозах глобальной катастрофы.

— Через три года, — повторил Дербнев. — Все это время специальный отдел российского ЦУПа работал совместно с Академией наук. В результате второй звездолет класса «Алмаз» с модернизированным сверхсветовым двигателем и подготовленным экипажем прошел границу измерений и вернулся без потерь. И вот это — уже доказательство! — уверенно закончил Олег Сергеевич.

— Невероятно, — пробормотал Илья.

— Ну-ну, Илья Владимирович, — чуть прищурился Дербнев, — для вас — и невероятно? При том, что космонавты, как правило, далеко не болтливы, одно то, что вы смогли их разговорить делает вам честь. Я хочу, чтобы вы вспомнили, сколько раз вы слышали истории о том, как пилоты, а иногда и весь экипаж наблюдали, пользуясь вашей терминологией, «фантомные объекты». Когда за бортом звездолета то вдруг колосилось пшеничное поле, то проплывали башни старинного города.

— Ну да, разумеется, такие свидетельства были, но пока уфология застряла на этапе классификации и сбора информации, я считал преждевременным делать какие-либо выводы... А теперь их делать уже поздно. Похоже, я действительно ошибся в выборе направления научных изысканий. Раз есть неопровержимые доказательства существования параллели, получается, что вся работа велась впустую... — то ли спросил, то ли подытожил Илья. На него вдруг навалилась усталость, сменившаяся чувством опустошения. Пыточная спинка стула не позволила ему расслабленно и безучастно развалиться в кресле в ожидании приговора.

— Илья Владимирович, — мягко сказал Дербнев, — честное слово, я вам завидую. Нам

понадобилась одна катастрофа и целая серия дорогостоящих экспериментов, чтобы проверить то, что вы доказали... почти доказали теоретически. Параллельные миры существуют. Это факт. Мы предполагаем, что их несметное множество. Многие из них, вероятно, непохожи на наш. Два года назад с одним из измерений нам удалось установить некоторое подобие дипломатических отношений. Я предлагаю вам сотрудничество и приглашаю принять участие в работе комиссии по контактам. Более того, как раз сейчас намечается одна экспедиция, значение которой трудно переоценить. Если вы пройдете медкомиссию и согласитесь на переподготовку, возможно, вы станете одним из ее участников. Нам очень нужен сотрудник, который умеет работать с людьми. И в то же время, нам очень нужен ученый, который обладает навыками систематизации информации. Если есть человек, который развернул в научное русло целое направление, считавшееся эзотерическим, то понято, что он стоит у меня в списке кандидатов под первым номером. Решайте сейчас, Илья Владимирович. Лишнее время на обдумывание — лишние сомнения. Если человек от чего-то отказывается, как правило, он знает, что скажет «нет» в первые же секунды. Все остальное — демагогия. Вы согласны?

У Ильи слегка закружилась голова. Предложение настолько необычно, что обдумывание действительно ничего не даст: как можно взвесить неизвестность? Никто никогда раньше этим не занимался. А те, кто занимаются сейчас — засекречены. Спросить не у кого, кроме как у себя. Илья нервно сцепил руки и вдруг представил драпированную тетку во дворце Бракосочетаний, которая глубоким контральто спрашивала всех по очереди его друзей: «Согласны ли вы взять в жены...» К слову, друзья, словно сговорившись, в последнее время кинулись жениться. И вслед за этим знаковым событием постепенно пропадали из поля зрения Ильи.

«Согласны ли вы, Илья Владимирович...»

Он глупо хихикнул и сказал:

— Согласен.

— Что ж... — Дербенев в последний раз посмотрел на него как ученый на испытуемого, задумчиво кивнул, встал из-за стола, церемонно подошел и протянул руку. — Добро пожаловать в Проект.

Илья вяло ответил на рукопожатие. Еще никогда в жизни он не чувствовал себя таким идиотом. Пока Дербенев возвращался на место, фейерверк вопросов разрывал бедную голову уфолога, вытеснив оттуда остатки здравомыслия. Но не могло же такого быть, чтобы сотрудник серьезного ведомства разыграл целый спектакль с единственной целью: упрятать в психушку одного молодого псевдоученого! Олег Сергеевич, как ни в чем не бывало, уселся за стол и взглянул на часы. Он явно кого-то ждал. Наконец, дверь кабинета распахнулась.

— Знакомьтесь, Илья Владимирович, — оживился Дербенев. — Дмитрий Петрович Палех. Руководитель мобильной группы «Контакт».

Если бы руководитель группы «Контакт» отпустил бороду, он вполне мог бы зарабатывать на жизнь рекламой альпинистского снаряжения: скуластое лицо, глубоко посаженные синие глаза, четко очерченная линия губ. Еще бы подбородок выдвинуть немного вперед... А впрочем, почему именно альпинистского? Надеть на него ярко оранжевую куртку, спасательный жилет, капюшон накинуть — и на рекламный плакат яхтклуба. Особенно, если темно русые волосы отрастить подлиннее и зачесать назад, да на заднем плане синее небо, белые перья облаков и веер ослепительных брызг и...

— Добрый день, Илья Владимирович. Я много о вас слышал.

Илья встал и пожал руку бессмертному духу путешествий, воплощенному в человеческом облики. И на сей раз рукопожатие не было вялым. Рядом с Палехом просто невозможно было выглядеть слабаком. Слабаков он с собой не брал. Это ясно.

— Вы на каком этапе разговора находитесь, Олег Сергеевич? — улыбнулся Палех.

— На начальном. Илья Владимирович только что узнал историю вопроса и дал принципиальное согласие сотрудничать с нашим ведомством, да Илья Владимирович?

Синее небо, ворвавшееся вслед за Палехом, таяло, растворяясь в стенах кабинета.

— Мнэ...я... Да! — сказал Илья.

— Тогда давайте договоримся так, — предложил Палех, — вы сейчас отправитесь домой, спокойно еще раз все обдумаете и сдадите дела, если в этом есть необходимость. А завтра в пятнадцать ноль-ноль я жду вас в нашем научном городке. В аэропорту вас встретят, не беспокойтесь. Только, пожалуйста, не афишируйте, куда именно и зачем направляетесь. Я думаю, что вы и так это поняли, но тем не менее...

— Билет мы вам скинули на почту, — сказал Дербенев.

Илья все еще стоял, держась левой рукой за спинку неудобного стула.

— Моя визитка у вас сохранилась? — спросил Олег Сергеевич.

— Да, конечно.

— Если вдруг передумаете — позвоните. А если уговор останется в силе, то Дмитрий Петрович завтра введет вас в курс дела. И дальше вы будете работать под его руководством. Всего доброго, Илья Владимирович. Успехов в проекте «Параллель».

— До встречи, — сказал Палех.

Илья вышел за дверь в полном и абсолютном смятении. Эти серьезные ребята очень правильно поступили, не сказав больше ни слова о деле. Той информации, которой Илью снабдили, и так хватило, чтобы перевернуть жизнь вверх дном. Еще одна, самая маленькая, порция могла запросто опрокинуть не только мировоззрение, но и рассудок. Раньше Илья никогда не боялся сойти с ума. Он так часто сталкивался с потенциальными сумасшедшими, так безошибочно их вычислял, что уж за свой собственный разум в этом ворохе отклонений был спокоен как ледяная глыба. Но на поверку ледяная глыба оказалась айсбергом — толкни и перевернется. Илья думал, что войдя в дом, упадет на кровать и до самого вечера будет пребывать в протрации, рассуждая не приснился ли ему Олег Сергеевич Дербенев. Как бы ни так!

Илья вихрем ворвался в квартиру, быстро обзвонил своих замов и заявил, что решил заняться другим направлением, для чего берет на полгода тайм-аут. Когда с этим хлопотным мероприятием было покончено, он метнулся к столу, открыл папку «Свидетельства. Космос и наземный транспорт», раздел «Индивидуальные свидетельства. Космос» и принялся читать, как будто видел их впервые.

Дербенев не ошибся. Илья действительно умел разговаривать с людьми. И несговорчивые парни из космической братии кое-что действительно ему рассказывали. Илья никогда не публиковал эти свидетельства. Люди ставили на карту свою репутацию и карьеру, доверив ему странные воспоминания. Откуда Дербенев вообще узнал... Тут Илья вспомнил, в каком ведомстве работает добрейшей души человек Олег Сергеевич и тихо рассмеялся. И как это его угораздило удивиться! Сотрудник ФСБ знает содержимое домашнего компьютера среднестатистического российского гражданина. Подумаешь! Илья сделал пару бутербродов, прихватил их с собой и уселся за компьютер.

— Так-с. Перекусим и... что тут у нас? Ага. Ахметзянов Рашид Альбертович, 34 года

Летчик-космонавт, космический корабль «Восток 70 °С/С», — шевеля губами прочитал Лапин и включил запись.

— ...на сверхсветовой скорости проходили Солнечную систему. Насквозь проходили. К сведению: оптимальная траектория транссолнечного перехода до сих пор уточняется. Прыжок рассчитать сложно...

Илья очень хорошо помнил разговор. Смелый этот Рашид до невозможности. Первый и единственный из космонавтов, кто сам Илью нашел. Лапин до сих пор без всякой записи наизусть помнил и разговор, и легкий, почти незаметный акцент, с которым говорил Ахметзянов.

— ...в прыжок вошли нормально, и вдруг смотрю на обзорный экран, а на меня медленно-медленно плывет башенка. Даже не башня, а такое строение в форме башни, купол окрашен, наверху антенна. Можете представить себе мое удивление? Ну наверное, можете (Смеется) Вы же все время с такими удивленными общаетесь по долгу службы. Потом настоящие спецэффекты начались. Мой «Восток» уткнулся носом в эту башню и остановился, а вокруг последовательно расширяясь от центра, в котором я оказался, проявлялся мираж. Все более четко и все дальше и дальше, до самого горизонта. Поскольку мы низко висели, метрах в десяти над поверхностью земли, не больше, горизонт у меня почти перед носом был, но нечеткий, размытый. Видимо, там и проходила граница миража.

— А что именно вы видели, — спрашивал Илья, — строения или людей? Как-то можете охарактеризовать пейзаж? Что вас особенно удивило?

— Все удивило. И сам мираж, и постройка, к которой я причалил. Она явно заброшенная была. Ветхая. Людей не видел. Поле. Огромное пустое поле, дальше — леса и перелески. Местность скорее холмистая. В сельском хозяйстве я не разбираюсь, и что именно на том поле колосилось — не скажу. Несколько минут мы так повисели, затем корабль нос задрал встал вертикально, отошел от постройки, еще повисел и вдруг пошел вверх как космический лифт. Я тут отвлекся... Ну в общем, все параметры полета в норме, а когда снова на передний обзор переключился — уже никакого миража и в помине нет. Полет нормально прошел. И вот еще что меня удивило. В момент нашего вертикального старта никаких перегрузок не ощущалось.

— Скажите, Рашид Альбертович, а вы один это видели? — спросил Лапин. — Ваши показания учтены. Я обязан этот вопрос задать, поймите меня правильно.

раньше Илья не задавал свой коронный вопрос с таким омерзительным чувством, как будто оправдывался.

— Я докладывал, значит, я и видел, — отрезал Ахметзянов, ясно давая понять, что к своему экипажу он господина уфолога на пушечный выстрел не подпустит.

— Из ваших специалистов кто-то занимается вопросом? — зашел Илья с другой стороны. — Я могу с кем-то переговорить?

— Да что вы, Илья Владимирович! — улыбнулся космонавт. — Если б наши занимались, я бы к вам не пришел. Уж вы не обижайтесь. Только по медкомиссиям меня гоняли дольше обычного.

Встреча была знаковой. С тех пор Илья полтора года вел тихую, чтобы не нарваться на неприятности, но упорную охоту за космонавтами и всеми, кто хоть как-то с космонавтикой связан. Нельзя сказать, что он сильно преуспел. Но кое-какие свидетельства у него в копилке все же появились. Совпадение с «наземными» показаниями на сегодняшний день составляло порядка тридцати процентов и... И увы, теперь их можно было смело выбрасывать. Похоже,

на Земле не осталось загадок. По крайней мере, для сотрудников ФСБ.

Илья вспомнил про бутерброды, проглотил их один за другим, не наелся и заказал пиццу. Он снова полез в обширный список файлов.

«Классификация свидетелей по полу и возрасту», «Свидетельства людей с документально подтвержденными психическими отклонениями», «Географические зоны наиболее частых появлений НФО», «Повторяющиеся описания», и наконец, вот оно — «Реконструкция миров». Этот файл с многообещающим названием Илья не показывал никому, даже немногочисленным последователям. Разве что Олегу Сергеевичу, и то не по своей воле. Илья тихо посмеялся, но решил не обижаться на Дербенева. По крайней мере, тот не упек его в камеру, как подобравшегося слишком близко к государственным секретам, а честно предложил сотрудничество.

«Наш мир. Темпоральные миражи».

«Миры, отличающиеся от нашего по совокупности признаков».

В этом пункте имелось несколько разделов: здания и архитектура, техника и транспорт, люди и существа. И еще множество более мелких пунктов, которые можно было не брать в расчет.

Илья открыл папку «Люди и существа»

Заварзин Геннадий Фирсович, 74 года. Илья промотал начало.

— ... на дачу шел. А он стоит. Я сначала подумал, ну мало ли, кто там на дороге стоит. Сейчас, конечно, любителей пешком ходить не так много, но есть. Уверяю вас, довольно часто мне попадались, но он сразу мне странным показался. Ну вот сразу в нем что-то такое было. Вы мне верите, Илья э-э... простите, отчество напомниме, пожалуйста.

— Владимирович.

К тому времени Лапин уже знал: простодушно сказать свидетелю, особенно пожилому: «Да можно просто Илья» — лишних десять минут недоверчивых вздохов тебе обеспечено. А уж если собеседница — дама лет примерно пятидесяти — шестидесяти тут такое может начаться!

— Владимирович? Хм... Ах да! Так вот вы мне верите, Илья Владимирович? Дело-то в сумерках было, честно скажу.

— Разумеется, верю, Геннадий Фирсович. Это очень хорошо, что вы точное время отмечаете. Продолжайте, пожалуйста.

— Ну не то, чтобы точное, но отметил, да. Ну вот. Я иду. Он стоит. Прямо над тропинкой, чуть впереди у поворота. А потом развернулся и не то пошел, а не то поплыл и исчез. И зверюга исчезла.

— Э-э... Так. Геннадий Фирсович, вы могли бы его описать?

— Описать? Так чтоб точно — это вряд ли.

— Тогда что именно вам показалось странным? Ну стоит себе человек на тропинке...

— Как это что?! Да все! Разве так сейчас одеваются? Так сейчас даже неформальная молодежь не одевается! У тех плащи до колен и с поясом. А у этого длинный. А был ремень или нет? Хм, что-то я запамятовал. А плащ черный такой, аж блестит... И лицо такое... — Заварзин смущенно вздыхает, — ну лицо я не очень рассмотрел. Он ведь полупрозрачный был, а вот глаза огненные. Точно.

— Как это «огненные»?

— А так. Переливаются как огонь горит.

— Оранжевые? Красные?

— Нет. Я же вам говорю, переливаются. Вы меня невнимательно слушаете, Илья Владимирович. И стоял он над тропинкой. Так и запишите — над.

— Записал. Извините, Геннадий Фирсович. Я вашего прозрачного незнакомца себе представлял, отвлекся. А дальше-то что было?

— Ну так вот. Я иду, он стоит. И почему-то я знаю, что он не знает, что я иду. А может, знает? Но как-то вот даже внимания не обращает. Хоть бы кивнул. А потом, когда зверюга выскочила, он резко так развернулся, сетка на нем так и заблестела серебром, с дороги сошел и пропал. И зверюга пропала. Может, собака его была?

— Может быть, — легко соглашается Илья, — а что за сетка?

— Под плащом одежда тоже черная, но как будто вся рыбацкой сетью обернута. Вот эта сеть и светилась. Я думаю, отделка такая. А плащ не светился, нет. Только блестел.

— А собака сразу рядом с ним стояла или позже появилась?

— Да какая ж это собака, молодой человек?! Она ж с тигра размером! Зверюга настоящая, зверюга и есть. Прыгнула то ли к нему, то ли на него.

— Геннадий Фирсович, давайте я вам зверюгу эту вместе с хозяином нарисую вот здесь, на планшете, а вы скажете, похоже или нет?

— А вы что же это, молодой человек, художник? — в голосе слышатся нотки недоверия.

— Нет, что вы! — отнекивается Илья и нагло врет дедушке в глаза. — Это специальная научная программа реконструкции у меня. Я только пером вожу. Похоже?

— Не очень. Плащ-то у него без пояса.

— А теперь? — перо в руке Ильи быстро заканчивает второй набросок.

— Ну вроде. Только она не стояла, зверюга-то. Я же сказал прыгнула, то ли к нему, то ли на него. Все-таки вы меня невнимательно слушаете, Илья Владимирович.

— Откуда прыгнула? — быстро спрашивает Илья, отрываясь от планшета.

— А ниоткуда. Прыгнула и все. Я разглядеть не успел, только видел, что пасть открыта. Даже и не понял, то ли он хозяин ее, то ли на нее охотился. Но пропали оба разом. Так вот вы разберитесь, пожалуйста, кто это был. Я сначала в милицию хотел заявление написать, мало ли чего, но у них там такое отношение. Не понравился мне их подход. И участковый не понравился. Человека выслушать надо, если действительно хочешь порядок навести! Не те у них методы. Потому и порядка нет. Правильно, Илья э-э... Как, говорите ваше отчество?

— Конечно, правильно! Кроме того случая вы больше ничего необычного не видели?

— Нет. Я потом специально неделю туда-сюда ходил. А может и две... Так никого и не встретил, кроме наших дачников.

— Не боялись?

— А чего бояться? Он с дороги сам сошел, зверя своего забрал, мне ничего не сделал. Но уж до чего странный! И прозрачный какой-то. Очень разглядеть хотелось.

Дедушку Заварзина Илья надолго запомнил. После разговора господин уфолог коньячку выпил. И два часа мечтал, чтобы двух этих существ увидел летчик-космонавт Ахметзянов. Э-эх, какое детальное у Ильи в руках оказалось бы описание! А если учесть, что до того никто из свидетелей ни с чем подобным не сталкивался, то опираясь на показания абсолютно здравомыслящего Ахметзянова, можно было бы начать прицельно собирать статистику под новое направление. Но тут уж ничего не поделаешь. Скрепя сердце Илья отнес рассказ к сомнительным. И с разработкой направления «Люди и существа» пришлось повременить до... до звонка. До какого еще звонка?! Илья очнулся, подпрыгнул и помчался к двери. Если

бы в крошечной прихожей, поглаживая зверотигра, стоял закутанный в черный плащ незнакомец, Илья бы не удивился. Такой уж день выдался сегодня. Чужие миры и фантастические возможности их изучения врываются в окна и ломаются в двери.

— Пиццу заказывали? — спросили в домофон.

— Что?

— Квартира двести шестнадцать?

— Да.

— Вы пиццу заказывали, — настойчиво повторил незнакомый голос.

— А-а, — разочарованно сказал Илья, — да. Заходите. Двенадцатый этаж.

Так бывает. Рвешься всю жизнь к мечте, рвешься, замираешь в восторженном ожидании от одного слова «тайна»... И наблюдаешь со стороны как невероятные, захватывающие, а порой — пугающие события происходят с кем-то другим. Вздыхаешь, стараешься быть объективным, ищешь объяснения, садишься за ненавистную классификацию, разрабатываешь целое научное направление! А в это время какой-то дедушка Заварзин встречает дорогую твоему сердцу Тайну по дороге на дачу. Еще и в милицию пытается ее сдать. А тебе пиццу приносят только потому, что у молодежи проблема с занятостью, а разрекламированная линия автоматической доставки в очередной раз вышла из строя. Илья посмотрел на разносчика так, будто хотел разглядеть неземные узоры, сложенные из веснушек на носу. Парень смущенно опустил голову.

— Распишитесь, — буркнул он из-под козырька фирменной бейсболки, закрывшего почти все лицо, и шмыгнул веснушчатым носом.

Илья расписался.

— Завтра, — то ли сказал, то ли подумал он, глядя вслед шагавшему к лифту разносчику.

Илья захлопнул дверь и прошел на крошечную кухню однокомнатной квартиры, неся в руках благоухающий картонный четырехугольник. Еда его отрезвила и вернула с небес на землю. День клонился к закату. Илья снова уселся за компьютер и начал методично отбирать то, что по его мнению могло пригодиться на новом месте работы. Полночи он работал, еще полночи ворочался с боку на бок, и по-настоящему крепко уснул около десяти утра в самолете.

Глава 2 Проект "Параллель"

С аэродрома Илью повезли не на сам космодром, который он очень хотел увидеть, а в закрытый научный городок, расположенный в трехстах километрах. О Байконуре Илья раньше не слышал. Все, что касалось космических исследований, ассоциировалось у большинства людей с названием космодрома Тюра-Там и международной станцией «Марс», самой крупной в солнечной системе.

— Неудивительно, — сказал сопровождающий, — Байконур — это научная база, которая известна только специалистам.

Здания городка, затерявшегося в бескрайней степи, почему-то вызвали у Ильи щемящие чувство тоски. Издалека они казались хрупкими и дрожали в разогретом степном воздухе. Илья снова подумал, что Дербенев обвел его вокруг пальца, и за шлагбаумом появится вторая табличка. Например «Окружная тюрьма». Или «Филиал московской психиатрической клиники» или еще что-нибудь такое же закрытое и не менее злое. Но серьезный парень, проверявший документы на въезде, кивнул, взял под козырек, шлагбаум поднялся, и машина беспрепятственно покатила по ухоженным улицам. Редкие прохожие передвигались стремительно. Еще более редкие машины — наоборот медленно и аккуратно разъезжались на нешироких дорожках. После бешено мчавшейся куда-то Москвы контраст был разительным. Высотных зданий — всего несколько. Между домами раскинулись зеленые лужайки, над которыми немало потрудились мелиораторы и ландшафтные дизайнеры. Уж очень резко цветущие клумбы, фонтанчики и альпийские горки контрастировали с местностью, оставшейся за КПП. К одному из жилых зданий Илью и привезли. На газоне перед входом благоухал цветник. Илья миновал его, вслед за своим гидом прошел в небольшой холл, снова предъявил документы и получил их обратно вместе с дежурной улыбкой женщины-администратора.

— Добро пожаловать, Илья Владимирович. Гостевых карт у нас нет. Пластиковый ключ вы можете оставлять здесь, на ресепшине, а можете носить с собой. Как вам удобно. Обычно, если сотрудник отбывает в командировку, ключи сдаются, а если пребывает на территории — по желанию. Здесь электронный план здания и научного городка с указанием всех жизненно важных объектов, — снова заученно улыбнулась администраторша, протягивая проспект. — Если возникнут вопросы, пожалуйста, обращайтесь. Ваш номер 216. — Спасибо.

«Опять квартира двести шестнадцать. Бывает же», — рассеянно подумал Илья. Он ощущал нарастающее беспокойство. Как-то очень решительно за него взялись. Только сейчас он вдруг всей кожей прочувствовал, что назад пути нет. Закончилась жизнь хорошего парня и ведущего уфолога страны Илюхи Лапина. Теперь он слишком много знает.

— Располагайтесь, Илья Владимирович. На отдых времени у вас немного, — сказал сопровождающий, — через час за вами зайдет Дмитрий Петрович Палех. Руководитель мобильной группы «Контакт».

Илья молча кивнул, подхватил чемодан и направился к лифту.

Палех пришел чуть раньше. Конечно, второе пришествие Дмитрия Петровича уже не вызвало такую бурю эмоций. Ни соленое море, ни синее небо он на этот раз с собой не принес. Но Илья все равно искренне заулыбался, протягивая ему руку.

— Здравствуйте!

И впервые, с момента как Илья вышел из дома, у него появилась уверенность, что перед ним — живой человек. Все остальные: сотрудники аэропорта, стюардессы, парень на КПП, сопровождающий, которому Илья забыл сказать спасибо, «пластмассовая» администраторша внизу — все они по сравнению с Палехом казались механическими куклами.

— Здравствуйте, Илья Владимирович. Кстати, можно без отчества? Мы тут все коллеги, общаемся без лишних церемоний. Ну разве что меня как руководителя по батюшке величают, но и на Дмитрия, и на Петровича без Дмитрия я тоже охотно отзываюсь.

— Конечно, можно. Я даже рад буду, — сказал Илья.

— Ну и отлично. Давайте так. У нас с вами есть часа два-три. Для начала немного истории, потом небольшая экскурсия, а в завершении — примерный план того, чем нам с вами предстоит заниматься. Согласны?

— Согласен.

«Это слово становится моим любимым», — подумал Илья.

Палех уверенно пересек комнату, прошел к журнальному столику, наклонился и вытянул дисплей.

— Располагайтесь, — сказал он и кивнул на угловой диван. — Здесь будет удобно.

Илья вспомнил, что вроде бы как находится у себя дома, и тоже решительно пересек комнату, усевшись рядом с новым начальником. Экран просветлел.

— Вы когда-нибудь слышали о теории плавающего горизонта?

— Нет. Только сами слова «плавающий горизонт». Вчера Олег Сергеевич мне показывал видеозапись катастрофы...

— Ага... Дербенев... да, — рассеянно перебил Палех. — Вот как раз с ним вы будете не часто встречаться. Он у нас менеджер по персоналу, если можно так сказать. М-да, — повторил Дмитрий Петрович и пригладил рукой волосы, зачесав челку вбок. Но волосы оказались слишком короткими и жесткими, и снова рассыпались на прямой пробор.

— Тогда начнем с нуля — то есть с самого начала. Технология сверхсветового перехода открыла нам выход в параллель. Я думаю, вы уже догадались, Илья, что дело тут не столько в скорости, сколько в искажении пространства-времени за световым порогом. Техническая сторона вопроса весьма сложна. Если вам интересно, почему «Алмаз» у самой поверхности планеты двигался так медленно, можете заглянуть в соответствующий раздел. Статья предназначена для участников проекта, которые не являются техническими специалистами и написана более или менее доступным языком. Если у вас хватит времени и терпения — милости прошу, покопайтесь в компьютере. Сейчас я скажу только, что методика активно используется и дорабатывается примерно пятнадцать лет.

За это время наши экипажи совершили около двухсот успешных выходов в параллельные пространства. Восемнадцатая экспедиция столкнулась с явлением, которое мы условно называем центральной осью перехода. Успешно преодолев порог плавающего горизонта, звездолет не вернулся назад по собственной траектории, а снова вышел в открытый космос, развернулся и повторил сверхсветовой прыжок через Тюра-Там. То есть, находясь во втором измерении, проскочил в третье, если считать от исходного. От нашего с вами, — пояснил Дмитрий Петрович и улыбнулся, — от родной планеты. Я могу увлечься. Если что-то непонятно лучше сразу спрашивайте, Илья.

Илья только того и ждал.

— Значит, параллельных пространств может быть множество, и нужно считать, сколько

раз прошел через планету, чтобы не заблудиться? — уточнил он.

— В целом, верно, — подтвердил Дмитрий Петрович, — но есть один очень интересный эффект. С каждым последующим прыжком зона плавающего горизонта планеты расширяется, а скажем, э-э... «земная твердь» отступает и сужается до тонкого кольца. Соответственно увеличивается возможность погрешности в расчетах. Однажды мы решили поэкспериментировать и пустили автоматический зонд не по сагиттальной траектории через центр планеты, а выстрелили сверхсветовым снарядом в самую границу плавающего горизонта. Зонд из прыжка не вышел ни в том измерении, где был произведен экспериментальный пуск, ни в следующем за ним, ни в нашем. Вывод о наличии боковых ответвлений центральной оси напрашивается сам собой. Скорее всего, их действительно великое множество. Но пока не разработан механизм возврата летательных аппаратов из параллельных пространств второго, третьего и так далее порядков, отправлять туда экспедицию руководство проекта посчитало преждевременным.

Илья несколько раз моргнул и перевел дух. Значит, пока вперед-назад через центр планеты Земля как по рельсам до того предела, где и самой планеты нет. И с каждого метра этого воображаемого рельсового пути через космос можно отправить вагонетку вправо. Или влево. Или, если учесть, что круг это триста шестьдесят градусов — триста шестьдесят вагонеток, которые понесутся во всех направлениях. И еще столько же запустить не перпендикулярно по отношению к поезду, а например, под углом. И еще столько же под другим углом... Он на секунду зажмурился и провел ладонью по лицу, которое только что обжег ледяной ветер. Раньше он никак не мог представить себе слово «бесконечность». Оказывается, это ветер.

— А есть какой-то предел, — с потаенной надеждой спросил Илья, вцепившись в подлокотник дивана, — точка, где сама планета Земля исчезает и дальше прыгать некуда?

— О-о! Это на сегодняшний день — самый спорный вопрос, Илья. Сначала мы предполагали, что рубеж находится в девятом слое реальности. То есть за Землей с порядковым номером девять располагается царство хаоса. Но гипотеза «конечности перехода» не подтвердилась. Зато у нас с вами есть все шансы стать единомышленниками, — улыбнулся Палех. — Сто сорок пятая экспедиция, в которой я имел честь принимать самое непосредственное участие, прошла всю нашу параллель насквозь и провалилась в следующую. Ну а в зазеркалье, как известно, все наоборот. С каждым последующим проходом Земля все больше приобретает привычный вид, а зона плавающего горизонта вновь сужается. Так что по меньшей мере в двух параллелях... назовем их условно положительной и отрицательной, гипотетическая точка сингулярности не найдена и предела нет.

— Подождите! — вдруг сказал Илья. — Постойте... Дмитрий Петрович, есть ведь обычная космонавтика. Получается, что любой сверхсветовой прыжок выбрасывает космический корабль в другое измерение? Как же они тогда возвращаются?! Если верить прессе, до сих пор основная проблема в дальнем космосе — это проблема ориентации. И вы говорите, что чуть отклонившись от некоей прямолинейной траектории, зонд тут же потерялся.

Лапин растерянно замолчал, соображая как бы поточнее и поумнее выразиться, чтобы не выглядеть, мягко говоря, некомпетентным: перебил собеседника, полез в ту область, в которой ничего не понимает. Мало ли, что журналисты рассказывают! Для них же нет более лакомого кусочка, чем великие тайны земли и неба.

Но кажется, Дмитрий Петрович воспринял вопрос как вполне закономерный.

— Здесь как говорится — две большие разницы, Илья. Все космические корабли ходят по свободному космосу, тщательно избегая столкновений с большой массой вещества. Наверное, если какой-нибудь из них нырнул бы на сверхсветовой скорости в центр другой планеты, он вышел бы в пространство, параллельное для той планеты. Но у нас нет пока мощностей, чтобы запустить такую серию экспериментов. Нам бы с Землей разобраться. Вернее, с Землями. А что касается возвращения... В рамках нашего проекта задача не представляет особой сложности. Звездолет погружается в зону плавающего горизонта с противоположной стороны земного шара. Географически — это Тихий океан.

Палех склонился к дисплею и через центр Земли насквозь проткнул виртуальный глобус виртуальной же спицей, вонзив ее в Тюра-Там.

— Так понятно?

— Да, спасибо, очень наглядно... Извините, Дмитрий Петрович, я вас перебил, — сказал Илья, который до сегодняшнего дня считал, что уж кто-кто, а Илья Владимирович Лапин умеет слушать людей, рассказывающих невероятные истории.

— Ничего. Мы же в самом начале договорились, что все вопросы обсуждаем по мере возникновения. Вернемся к сто сорок пятой экспедиции. К этому времени мобильные группы проекта «Параллель» уже неоднократно высаживались в параллельных мирах. Но только в наших мирах, в родных. Как я уже сказал, мы условно называем их положительными. Всего их девять, считая тот, в котором мы с вами сейчас находимся. Он небезосновательно выступает под первым номером. Планета-центр... Земля-плюс. Нам здорово повезло родиться на ней, Илья, — вдруг сказал Палех.

— Почему? — тут же спросил Илья, уловив некий подтекст в словах Дмитрия Петровича.

Но Палех не стал развивать тему. Если он и сомневался, что родился в лучшем месте на свете в самое прекрасное время, то оставил эти сомнения при себе.

— В вашем ноутбуке есть материалы, касающиеся свойств пространственно-временного континуума в различных слоях реальности. Рекомендую вечером ознакомиться. Вас ждет масса интересных сведений о закономерностях прогресса в родной параллели. Итак... До нас посадка в отрицательной параллели не производилась. Это другой мир, Илья. Сначала у меня язык не поворачивался назвать его параллельным. Мне показалось, что он совершенно иной, отличный от нашего. Впервые я всерьез испугался, что мы можем нарушить некое мифическое вселенское равновесие и, вернувшись, не узнать родную планету. Скептики столько раз об этом твердили! Но раз мы тут с вами разговариваем, значит, все в порядке?

Дмитрий Петрович наклонил голову и вопросительно взглянул на Илью.

Илья улыбнулся в ответ на двусмысленный вопрос. Он сам так иногда разворачивался к собеседнику, определяя для себя, насколько человек готов к дальнейшему контакту и вообще, нормален ли он в данный конкретный момент времени. Люди существа эмоциональные, могут и истерику закатить...

— Не знаю как насчет мира в целом, а со мной пока вроде бы все в порядке. Только очень хочется узнать, что вы там нашли.

— Людей нашли, Илья, людей. Со всеми достоинствами и недостатками присущими нашему виду. Насчет этого можешь быть спокоен. Интересно другое! Через три месяца после окончания экспедиции к нам явился посол из отрицательной параллели.

— Какой посол?! — подскочил Илья.

— Самый настоящий. Полномочный представитель Соединенного королевства миров Земли-минус господин Элис-Ан-Тер.

— Как... Как это явился?!

— А так. Пешком пришел. Вот тут как говорится лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Дисплей над журнальным столиком просветлел. Илья, у которого в ушах пели космические ветры, а перед глазами уносились вдаль бесконечные цепочки тающих планет, уставился на монитор как на заморскую диковинку. Дмитрий Петрович непринужденно откинулся на спинку дивана.

На фоне здания научного центра Байконура стоял незнакомец. Светло-русые с проседью волосы отливали медью в лучах клонящегося к горизонту солнца. Черная куртка из материала, который Илья навскидку определил для себя как «тонкая замша», была расстегнута до середины груди и открывала молочно белый треугольник сорочки. Наброшенный на плечи черный плащ эффектно ниспадал до самой земли. На ткани плаща угадывались узоры, искусно вышитые тонкой золотой нитью. Сначала Илье показалось, что брюки на армейский манер заправлены в невысокие кожаные сапоги, но приглядевшись, он рассмотрел, что они укорочены и чуть собраны внизу примерно у нижней трети голени. Илья посмотрел на дату под фотографией и вдруг вскочил на ноги:

— Подождите. Я сейчас... одну минуту, Дмитрий Петрович!

Он кинулся в соседнюю комнату. Вещи Илья уже разобрал, а наладонник, мобильник, карты памяти, зарядники — все это валялось на дне опустевшего чемодана, брошенного на кровать. Илья еще не определился, где ему будет удобнее работать — в спальне или небольшой гостиной, в которой он оставил удивленного руководителя. Илья схватил наладонник и метнулся обратно. Он плюхнулся на место, подключился к удобному экрану журнального столика и принялся лихорадочно листать файлы.

— Что случилось? — озабоченно спросил Палех.

— Вот! — Илья поднял глаза. — Дмитрий Петрович, скажите, а ваш посланник, точнее посол, он был один?

Палех покачал головой.

— Вы опережаете события, Илья. Лично я не участвовал в той встрече. Генерал Сивцов рассказывал, что наш пришелец ясно дал понять, что сумеет себя защитить в случае нападения. Но что или кто его охраняет, наши так и не увидели. Если и был какой-то таинственный спутник или телохранитель, нам его не представили.

— Он был, — уверенно сказал Илья. — Возможно, не один. Телохранитель или разведчик...

— Почему вы так думаете?

— Заварзин! — пояснил Лапин. — Э-э... ну то есть Заварзин — это тот, кто видел пс крайней мере двух членов вашей загадочно появившейся делегации примерно в это же время. Вернее, их проекцию. Есть у нас такой термин в уфологии. Проекция классифицируются по уровню достоверности и... Впрочем, уже неважно. К сожалению фото у меня нет, только рисунок со слов и описание. Вот! — торжественно повторил он и положил на стол наладонник, — дата совпадает.

Палех взглянул на монитор. Как показалось Илье с некоторым недоверием, которое мгновенно улетучилось, как только Дмитрий Петрович увидел компьютерную реконструкцию, сделанную по рисункам Ильи и рассказу дедушки Заварзина.

— М-да, — задумчиво сказал он, встал и не спеша прошелся по комнате, — хорошо, что вас включили в группу, Илья. Признаться, я не очень понимал для чего нам уфолог... Беру свои слова назад вместе со своими предубеждениями. Это стражник отрицательной параллели. Кто рядом с ним — я не знаю. Негуманоидов лично я там еще не видел. Но экспедиция была примечательная. Сейчас я вам кое-какие материалы покажу, чтобы обозначить отправной пункт.

* * *

— На грунте, — доложил пилот по громкой связи.

Не то чтобы Дмитрий Петрович Палех не любил пилотов. Он испытывал по отношению к ним какое-то двойственное болезненное чувство. Во-первых, все они казались ему на одно лицо: молодежь, подтянутые, стрижка по уставу, форма по уставу. На предполетном совещании они вели себя тоже по уставу. Стойкие оловянные солдатики, застывшие в возрасте около тридцати, а вернее — от двадцати шести до сорока согласно должностной инструкции.

Экипаж поднимался на борт корабля, когда пилоты уже были на местах. После старта — один всегда спит, второй всегда работает. Если бы Палех своими глазами не видел, что они меняются каждые двенадцать часов, он был бы уверен, что ребята еще до старта договариваются: «Ну ладно. В этот раз ты спишь, а я на посту. На следующий полет махнемся».

Еще Дмитрий Петрович никак не мог понять, как можно согласиться вычеркнуть пятнадцать лет своей жизни. Ради чего? Половину времени полета ты встроен в главный бортовой компьютер, вторую половину — в блок отдыха главного бортового компьютера. И так — до выхода в запас. Больше не выдерживала ни человеческая психика, ни физиология. По официальной статистике до тридцати процентов пилотов, водивших сверхсветовые корабли, имели необратимые нарушения к моменту списания. То есть даже в околоземной космонавтике и в диспетчерских службах не могли найти себе применение.

Конечно, из всех пациентов, находившихся под постоянным наблюдением врачей, эти были самыми социально защищенными. Но что толкало молодых здоровых парней на подобное самопожертвование, Палех понять не мог, как ни старался. Они даже не видели те миры, в которые привозили целые экспедиции, оставаясь заживо замурованными в кабине! Вечная готовность к взлету, жизнь на автопилоте. И пока Дмитрий Петрович воспринимал их именно так, он хотя бы мог сказать себе: «Не мое. Не понимаю. Другие люди». Но случилось и «во-вторых». Как-то раз ему пришлось срочно выехать на базу пилотов на Тюра-Там, обсудить детали предстоящего рейда. Парни оказались веселыми, гостеприимными, накрыли стол, рассказали кучу баек, и пока не подоспело задержавшееся начальство, Палех смотрел на своих соратников по путешествиям с одной единственной мыслью: «Они живые. Они такие же как мы». С тех пор к непониманию добавилось щемящее болезненное чувство. И с тех пор Дмитрий Петрович старался с пилотами в неформальной обстановке не встречаться.

— Дмитрий Петрович, мы идем первыми, — сказал офицер службы безопасности, — вы за нами. Возьмите двух человек. Всем остальным оставаться на местах.

Палех только головой покачал. Кое-как решив для себя одну морально-этическую проблему, касавшуюся пилотов, он столкнулся со следующей. Представители спецслужб в обязательном порядке входили в состав экспедиций. До прохода в отрицательную параллель

они вели себя очень смиренно и ограничивались многозначительными взглядами, короткими вопросами и вполне разумными рекомендациями. Но как только грянул гром величайшего в истории открытия, поведение их резко изменилось. В глазах появился азартный блеск, полномочия расширились, столкновения с руководителями мобильных групп участились. Спецназовцы тоже были парнями серьезными, спортивными и стриженными по уставу, но в отличие от пилотов, увы, не запирались в кабине.

И теперь с самого первого дня полета к Палеху сначала подходили его собственные сотрудники с жалобами на спецов, которые им не дают шагу ступить и создают нездоровую атмосферу на борту. Затем — представители спецслужб с жалобами на то, что научная группа не соблюдает требования безопасности полетов и злостно препятствует проведению профилактических мероприятий. На казалось бы простой вопрос: «А что у вас за мероприятия? Давайте вы нам подробно расскажете, а мы попробуем организовать работу экспедиции так, чтобы регламент всех устраивал», офицеры спецподразделения сдвигали брови и холодно давали понять, что простым смертным этого знать не положено. К последнему дню полета в условиях двоевластия после всех посадок, вылазок и инцидентов, Дмитрий Петрович тонул в потоке взаимных упреков и обвинений, которые в ходе сто сорок пятой экспедиции имели все шансы достичь апогея.

На счастье Палеха капитан Логинов — командир спецподразделения оказался человеком вполне адекватным и здорово ему помог. Если бы не он, экспедицию пришлось бы разворачивать. Но все равно впервые Дмитрий Петрович готов был согласиться, что забаррикадироваться в кабине и спокойно полулежать в кресле пилота, ожидая команду на взлет, не такая уж страшная участь.

Дисколет сел в Предуралье, качнулся на мощных посадочных опорах и замер. Палех вопросительно посмотрел на Логинова, отдал должное долготерпению капитана и не стал спорить насчет очередности высадки. Он даже извинился за поведение некоторых своих коллег. И на неизведанную Землю-минус первой ступила нога офицера спецподразделения российских ВКС. Затем с подъемника шагнули на земную твердь двое его подчиненных. Командир, закованный в легкую броню, повернулся к камере наблюдения и махнул рукой.

— Можно.

Палех и двое его коллег заторопились к лифту, провожаемые завистливыми взглядами остальных участников экспедиции. Пол под ногами дрогнул, прозрачная кабина пошла вниз. Спускаясь, Палех признал, что Логинов поступил справедливо, честно разделив радость открытия иного мира между своими подчиненными и учеными. Донный лифт был рассчитан на пять человек в скафандрах. Сейчас высадились две равноценные команды по три человека в каждой... Предел безопасности. В непредвиденной ситуации действительно могла возникнуть суэта, толчея и паника во время эвакуации.

Палех не успел оглядеться, когда один из спецназовцев вдруг сказал:

— Есть движение.

— Назад! — не оборачиваясь, бросил капитан.

Оба сотрудника Дмитрия Петровича и не подумали возражать. Не задав ни единого вопроса, которые обычно начинали сыпаться как из рога изобилия, они тут же метнулись к открытому колпаку лифта. За спиной раздалось тихое жужжание электромоторов. Сам Дмитрий Петрович решительно встал рядом с Логиновым.

За поляной, на которую опустился дисколет, тянулся перелесок, выкрашенный в салатно-зеленые весенние цвета. Растительность штурмовала склоны каменистых холмов и

вольно разливалась на ровных участках. В низинах кое-где еще лежали пласты почерневшего снега. А на верхушках деревьев уже распускались первые клейкие листочки. Свежий ветерок прокатывался по ним волнами. Ни в самом пейзаже, ни в шелестящем шуме леса пока не чувствовалась притаившаяся опасность.

Спецназовец справа от Палеха, повинувшись знаку командира, сделал несколько шагов в сторону, нырнул к земле и растаял одновременно со своим напарником с другой стороны. Капитан скинул с плеча и поудобнее перехватил тяжелый металлически серый лучемет. Звякнул карабин ремня. Повинуясь новому порыву ветра, зашептала юная листва. С дерева вспорхнула встревоженная птица и уронила с переплетения ветвей насквозь прогнивший прошлогодний лист, черной дырявой салфеткой закруживший в воздухе.

— Дмитрий Петрович?

Приказывать руководителю экспедиции и специалисту по контактам Логинов права не имел.

— Посмотрим, кто нас встретит, — ободряюще улыбнулся ему Палех. — Или что...

Первую посадку обычно старались производить в безлюдных местах, чтобы не создавать панику среди местного населения. От скафандров вскоре отказались. Сколько бы раз звездолет не прошивал параллельные пространства, экипаж в итоге оказывался на Земле с ее родной для людей атмосферой и окружающей средой. Так что в дополнение к обычным рабочим комбинезонам рядовым членам экспедиции полагались только портативный дыхательный аппарат, парализатор, аэрозольный баллончик «Биостоп» с автономным анализатором и индивидуальная аптечка. Снаряжение спецназовцев, разумеется, было на порядок сложнее, но и они выходили наружу без скафандров.

Палеху показалось, что край поляны дрогнул, словно был нарисован на гигантском натянутом полотнище. В полотнище что-то бесшумно ударило и мгновенно рассыпалось при столкновении. Оставив за плечами вздрогнувший весенний лес, по направлению к дисколету зашагали трое мужчин. Один в центре и чуть впереди, его спутники — по бокам, отстав на шаг.

— Я стражник Соединенного Королевства миров, — громко сказал вышедший вперед, — вы находитесь в пограничной зоне. Не двигайтесь, отвечайте на вопросы и вам не причинят вреда.

В короткий промежуток времени между грозно произнесенной тирадой и первым заданным вопросом Палех успел рассмотреть вновь прибывших. Все трое были одеты в наглухо застегнутые плащи, на манер средневековых схваченные на груди застежками. Сапоги из мягкой кожи и укороченные брюки дополняли картину. Не хватало только роскошных перевязей и внушительных размеров шпаг с исцарапанными гардами, чтобы принять воинственных гостей, а вернее — хозяев за отважных рыцарей средневековья. Или огромных двуручных мечей на плечах. Или взведенных арбалетов... Для полноты картины не хватало оружия.

— Пси-атака, — тихо сказал капитан Логинов Палеху. — Защита активирована. От меня не отходить.

— Кто вы такие? — грозно спросил «рыцарь», стоявший в центре. На его окаменевшем лице не читалось никаких эмоций, чего нельзя было с той же уверенностью сказать о подчиненных. То один из них, то другой на секунду поднимал глаза, окидывая взглядом высившуюся за плечами прищельцев металлическую громаду дисколета. Но когда с шипением открылся донный люк и с характерным звуком пошла вниз пустая кабина лифта

все трое, не сговариваясь, сделали шаг назад.

— Я Дмитрий Палех. Руководитель сто сорок пятой экспедиции проекта «Параллель». В свою очередь заверяю, что и вам не причинят вреда. Нам всем стоит вести себя чуточку дружелюбнее, раз мы живем на одной планете, пусть и в разных измерениях. Представьтесь, пожалуйста.

— Вы прошли с Великой оси, а не с измерений, как вы их называете! Вы просите о снисхождении и начинаете разговор со лжи, — то ли спросил, то ли констатировал затянутый в черное пограничник отрицательной параллели.

Под кабиной лифта, оставшейся в крайнем нижнем положении, но благоразумно закрытой до сигнала эвакуации, с треском осел пласт земли. Опоры дисколета дрогнули, выровняв корабль. Электромоторы снова загудели, удерживая кабину над провалом. Палех едва удержался, чтобы не схватить ствол лучемета стоявшего рядом капитана и не направить его вниз, но выстрела не последовало. Лишь на груди у всех трех стражников, как они себя называли, задрожали крошечные красные точки лазерных прицелов.

Дмитрий Петрович вздохнул с облегчением, демонстративно повернулся спиной к чужому командиру, медленно подошел к краю образовавшегося под лифтом провала и посмотрел вниз. Колодец уходил вглубь земли метров на пять, его стенки все еще слегка дымились. Электромоторы смолкли. Механизм подъемника застопорил повисшую над пустотой кабину. Палех вспомнил, как отрекомендовался стоящий перед ним пограничник, и развернулся.

— Приношу свои извинения, господин стражник королевства, — вдруг сказал он, приложив руку к сердцу, — мне надо было сначала объяснить, что в нашем представлении измерения и параллельные миры суть одно и то же. Это не ложь. Мы пока просто не поняли друг друга. Давайте начнем разговор заново. Если он и дальше будет продолжаться в этом ключе, вся поляна будет изрыта воронками, а наши головы распухнут от попыток ментально подчинить друг друга, — Палех опустил руки. — Я правильно к вам обратился? Могу я теперь узнать ваше имя?

На лице командира пограничников впервые появилось человеческое выражение. Продолжая буравить Дмитрия Петровича тяжелым взглядом темных глаз, он слегка поджал губы, качнул головой, как бы отказываясь верить в происходящее, и снова сделал шаг вперед.

— Я стражник Соединенного королевства миров, — повторил он и продолжил после секундной заминки. — Мое имя Диам-Ай-Тер. Мои сопровождающие — стражники Восьмой Провинции, в которую вы вторглись. Они подняли тревогу, когда вы нарушили границу территории с внешней стороны. Как ты и просил, я начал сначала. Теперь скажи... Там, откуда вы пришли, нарушители границы первыми задают вопросы?

— Нет, — улыбнулся Дмитрий Петрович, понимая, куда клонит его необычный собеседник.

— Тогда отвечай мне, Палех! Кто вы такие?

«Логично», — признал Дмитрий Петрович.

— Пси-волна не регистрируется, — сказал капитан, поднял забрало шлема и опустил оружие. Справа и слева, словно из-под земли выросли два спецназовца, также опустив импульсные винтовки, но держа пальцы на предохранителях. Турель легкой пушки дисколета развернулась, ствол ушел в зенит. Стараясь не делать резких движений, Дмитрий Петрович подошел к воинственно настроенной троице и начал непростой диалог между мирами. Пока это был единственный конструктивный диалог, закончившийся конкретным

результатом: экспедиция беспрепятственно покинула негостеприимный пограничный мир.

Переговоры с послом Соединенного королевства миров не дали ровным счетом ничего, разве что за исключением устной договоренности о взаимном ненападении. У двух, если так можно выразиться, Земель не нашлось ничего, что бы они могли предложить друг другу. Миры отрицательной параллели развивались по своим законам. И сначала посвященные политики, восхищенные их мнимой отсталостью, воодушевились возможностью экономической экспансии и донорства технологий, но не тут-то было.

— Я задам вам один очень простой вопрос, Илья, — задумчиво сказал Палех Лапину, не верившему своим ушам. — Зачем нужна микроволновка там, где есть целая корпорация, торгующая наборами слов, при произнесении которых пища на столе готовится и разогревается сама собой?

— Разве такое возможно... — пробормотал Илья.

— В нашем с вами мире — вряд ли, — серьезно ответил Дмитрий Петрович. — В отрицательной параллели — вполне. Но это всего лишь тот пример, который привел нам господин Элис-Ан-Тер. Наши эксперты до сих пор спорят, преподнес он нам намеренную ложь или сказал правду. В любом случае, попробуйте это себе представить. Учитывая ваш род деятельности, реконструкция событий на основе неполных данных не составит вам труда, верно?

— Да, я думаю не составит.

— Вот и давайте пофантазируем. Допустим, у корпорации можно приобрести некое подобие абонемента. В таком случае заклинание будет работать без всякого участия со стороны того, кто его купил. Достаточно выложить на стол оторванный билетик. Не устраивает такой вариант — наверняка найдется другой, — Палех на секунду задумался. — Скажем... купить саму словесную формулировку и каждый раз произносить над набором продуктов. Как вы думаете, чьи интересы будет лоббировать подобная корпорация в местном правительстве: свои или производителей микроволновых печей?

— Ну да, — недоверчиво улыбнулся Илья. — Главное — регулярно вносить абонентскую плату, а не то набор слов работать перестанет. Дмитрий Петрович, по-моему, проще дедовским способом яичницу пожарить! Печки-то у них есть, наверное. Или мангалы какие-нибудь...

— Так это по-вашему, Илья Владимирович. А если гости внезапно нагрянули? — тоже с улыбкой парировал Палех, — Вы только подумайте, какой превосходный способ показать себя радушным хозяином.

Он помолчал и продолжил задумчиво, как бы рассуждая вслух.

— Вы помните старинные сказки, Илья? С некоторых пор мне кажется, что от них зря отказались в пользу энциклопедической литературы. Кое-что следовало бы переиздать, а школьный курс расширить. Ну, мы отвлеклись и увлеклись... Итак, очень коротко о политике. Чтобы вы имели представление о том, чем сейчас дышит проект «Параллель».

С момента первого прохода в отрицательную параллель прошло три года, но о мирах Соединенного королевства по-прежнему было известно очень мало. Предполагалось, что «высшая магия», как выразился господин посол, доступна там лишь избранным, а остальные члены общества довольствуются их «магической продукцией» и мелким бытовым колдовством.

Когда надежда наладить торговлю окончательно рухнула, политиков утешало то, что

опасность экономической экспансии со стороны миров отрицательной параллели также сводилась к нулю. Как сказал Палех: «Задача сведена к известной: зачем закливание на разогрев пищи тому, у кого в доме микроволновая печь с грилем? Пат». Модель отношений, построенная на одном единственном примере, была, конечно, донельзя упрощенной и примитивной, но в целом верной. Посещение отрицательной параллели оказалось самым невероятным, грандиозным, самым засекреченным и... бесполезным прорывом в истории человечества!

В Совете безопасности ООН — единственной организации, которая могла сравниться с королевским двором СКМ по централизации власти, целый месяц не утихали споры. Совещания проходили в закрытом режиме, и широкая общественность была лишена удовольствия наблюдать жаркие дискуссии. Более того. Рядовые граждане и не подозревали о предмете этих дискуссий. Относительно самого проекта «Параллель» и наличия миров отрицательной параллели они пребывали в счастливом неведении. В то время как главы государств никак не могли примириться с тем, что впервые в истории совершенно великое открытие, которое никак нельзя использовать. Ему не нашлось области применения. Что касается туристического бизнеса, то представители силовых структур, присутствующие на совещании, быстро остудили горячие словом «контрабанда». Как с ней бороться?

— Литровой бутылки какого-нибудь любовного зелья хватит, чтобы подорвать доверие к половине присутствующих здесь политиков, — сказал представитель континента Америка.

К американцу прислушались. Этот человек представлял самую крупную мировую державу, вечно разрываемую внутренними противоречиями, которые веками не позволяли ей выбиться в безусловные лидеры мирового сообщества. И он как никто другой представлял себе опасность выборных компаний с использованием компрометирующих средств, которым нет объяснения и для которых нет противоядия. В итоге единственное предложение по контактам с СКМ, принятое единогласно, было внесено представителями Еврозоны. Оно касалось создания системы слежения и формирования групп быстрого реагирования.

Экспедиция Палеха с честью вышла из весьма щекотливой дипломатической ситуации и продемонстрировала воинственным представителям королевства добрые намерения. Но в зенит развернулся только ствол пушки. Все имевшиеся на дисколете приборы и видеокамеры наоборот нацелились на стражников СКМ и жадно фиксировали происходящее. В результате тщательного анализа, проведенного в нескольких крупнейших мировых лабораториях, была представлена программа обнаружения пространственных колебаний.

В рекордные сроки на орбиту девятой, самой дальней, планеты положительной параллели, которую отныне именовали не иначе как Форпост, вывели два десятка спутников слежения. Они оградили родной мир от внезапного появления гостей, подобного появлению господина Элис-Ан-Тера.

Из гиперпространства сверхсветового перехода Земля-Форпост-плюс выглядела тонким кольцом, ограничивающим туманное море. А в обычном космосе вокруг нее теперь висело еще одно кольцо — рукотворное, недремлющее, непостижимое для потенциального противника. Оно чутко реагировало на любые изменения пространственно-временного континуума вблизи поверхности планеты.

Среди сотрудников научного городка Байконур некоторое время ходили слухи о том, что военное столкновение все-таки имело место. Якобы штурмовая группа спецназа тайно прошла Форпост и на «крайней» планете отрицательной параллели, куда высаживалась знаменитая сто сорок пятая экспедиция, столкнулась с отрядом пограничников с «той

стороны». Поговаривали, что группа понесла тяжелые потери, что кровожадные чудовища, выросшие словно из-под земли, едва не разорвали отважных парней, но не устояли против ракетных установок и огнеметов... много чего говорили. Ученые большей частью люди творческие, и неизвестно куда завела бы их разыгравшаяся фантазия, если бы руководство жестко не дало понять, что за распространение любой информации, не подтвержденной соответствующим документом, им грозит уголовная ответственность.

Сам проект «Параллель», изначально имевший статус международного, от столкновения миров выиграл. Финансирование урезали только той его части, которая касалась открытия новых пространств. Узнав о том, что Земля-минус давно объединила все слои реальности и превратила их в единое государство, политики Земли-плюс всерьез взялись за объединение девяти своих планет, стремясь подчинить их единому центру. Деньги в проект потекли рекой. Но завеса секретности стала еще плотнее.

На тот момент Россия лидировала в области освоения космического пространства. Первой в мире она разработала, освоила и внедрила в производство технологию «Сверхсвет». В результате русским досталась скромная роль перевозчика правительственных делегаций. Илья заметил, как затуманился взгляд Палеха, когда он говорил о необходимости налаживания политических контактов в родных измерениях и формирования нерушимых альянсов. Похоже, первооткрывателю плюнули в душу, ясно дав понять, что больше ничего открывать не нужно. Достаточно тех планет положительной параллели, которые уже открыты. Они почти идентичны друг другу, и для них Земля плюс — номер один и центр Вселенной. А вот когда она превратится и в политический центр, тогда можно будет подумать о векторах отклонения, и о том, что находится за центральной Землей отрицательной параллели, и о том, что же представляет из себя мир, неожиданно открывший для себя понятие многомерности.

— Ну вот, Илья, — подытожил Палех, — теперь, когда вы немного в теме, самое время прогуляться.

«Не хочу экскурсию! — чуть не сказал Илья. — Хочу в экспедицию! Сейчас же. Вот прямо сейчас! Хочу на звездолет, в космос и в другое измерение. Все равно в какое — хоть в плюс, хоть — в минус».

Он чувствовал себя дикарем всю жизнь прожившим в долине, над которой возвышалась неприступная гора, скрывающая в облаках сверкающую вершину. И вдруг неведомая сила вознесла его на самый пик. Вокруг раскинулся необъятный простор. «Дайте крылья! Пришлите вертолет!» — кричал абориген внутри уфолога Лапина.

— Что ж, пойдете, — сказал Илья, прошел к вешалке, взял ветровку, но так и нес ее в руке, пока не вышел в теплый степной вечер. Дмитрий Петрович шагал следом за устремившимся к выходу парнем и улыбался. Наконец, Илья догадался пропустить его вперед, потому как решительно не знал, в какую сторону от жилого корпуса следует двигаться. Примерно через полчаса пешей прогулки Илья успокоился и перестал рассеянно кивать в ответ на слова «здесь у нас биологическая лаборатория, а вот за этим зданием инженерный корпус с подземным испытательным стендом». Теперь пришел его черед сомневаться в собственной полезности проекту, который к тому же почти полностью прикрыли. То есть та часть, где Илья видел себе хоть какое-то применение, как раз оказалась замороженной. К политике Лапин никакого отношения не имел.

— Ну вот мы и пришли, — констатировал Дмитрий Петрович, указав на семиэтажный корпус, увенчанный крупной надписью «Административный центр».

Выпуклые подсвеченные буквы на крыше короновали единственное управленческое здание в длинной череде рабочих строений и жилых корпусов.

— Теперь нам предстоит обсудить то, чем в ближайшее время вам предстоит заняться.

Илья прикусил губу и кивнул. Романтический дымок рассеялся. Он примерно представлял, чем ему предложат заниматься. Скорее всего, придется засесть за компьютер и отсматривать материалы экспедиций на предмет соответствия тем картинкам, что реконструировала ему специальная программа, опираясь на рассказы свидетелей и сделанные по ним наброски. Если отношения между параллелями и в самом деле сведены на нет, а Земля-минус представляет собой угрозу, то неплохо бы знать все потенциальные места спонтанных связей. В том, что фантомные объекты, которые наблюдали очевидцы в разных частях света, никакие не миражи Илья уже давно не сомневался.

— Прошу, — сказал Палех.

Они поднялись по мраморным ступеням, миновали пост охраны, под бесчисленными глазками ламп дневного света пересекли холл, сверкающий пластиком и зеркалами, и направились к лифту, который пошел вниз. Пусть и краем уха, но во время прогулки Илья слышал рассказ Палеха о том, какое количество лабораторий и испытательных полигонов здесь зарыто под землю, и то, что руководитель нажал кнопку минус второго этажа, Илью несколько не удивило.

— Добрый вечер всем, — сказал Дмитрий Петрович, — кажется, мы вовремя. Проходите, Илья. Присаживайтесь.

Уютный конференц-зал напомнил Илье экзаменационную аудиторию Забайкальского Университета. Тот же мягкий свет, такая же неброская окраска стен. Так же положим амфитеатром расположились квадратные столики с дисплеями, за каждым из которых мог разместиться один человек. Вместо стульев здесь стояли удобные кресла, которые как раз занимали участники совещания, а за кафедрой восседал немолодой мужчина в военной форме.

— Здравствуйте, — чуть смущенно сказал Илья, обращаясь ко всем присутствующим, поборол в себе желание устроиться на самом крайнем месте последнего ряда и прошел вперед.

Палех поднялся на кафедру и сел рядом с военным. Илья все пытался рассмотреть погоны. Но во-первых, плохо разбирался в знаках воинского отличия, а во-вторых, устроившись на втором ряду, он оказался на одном уровне с Палехом и его спутником.

— Ну что ж, — сказал Палех и погладил рукой гладко выбритый подбородок.

Наверное, сам Дмитрий Петрович, как и Илья, когда в первый раз его увидел, задумывался о том, что выдвинутая вперед нижняя челюсть придала бы лицу более мужественный вид.

— Начнем наше совещание со знакомства. Меня знают все присутствующие. Так получилось, что с каждым из вас я уже побеседовал. Рядом со мной генерал российских военно-космических сил Иван Андреевич Сивцов. Подразделение особого назначения.

«Генерал спецназа! — мысленно ахнул Илья и уважительно посмотрел на седые виски генерала и по-прежнему недоступные погоны. — Или не спецназа? Специальное назначение и особое назначение — это одно и то же или нет?»

Иван Андреевич Сивцов кивнул и, как показалось Илье, неодобрительно посмотрел на сидящих перед ним участников совещания.

— Иван Андреевич изучал ваши личные дела и заочно знаком со всеми

присутствующими. Друг с другом вы еще успеете познакомиться. Как многие из вас, кроме майора Логинова, который по долгу службы с самого начала был введен в курс дела... — Палех сделал паузу и чуть-чуть потерялся в словах. «Неужели волнуется»? — подумал Илья, у которого сердце давно уже выпрыгивало из груди.

— ... догадались, — едва заметно вздохнув, продолжал Дмитрий Петрович, — проект «Параллель» возобновляет свою работу в области исследования неизвестных слоев реальности. Но впервые в истории — по просьбе и с согласия Соединенного Королевства миров. Пожалуйста, Иван Андреевич, вам слово.

— Некоторое время назад нами был зарегистрирован сигнал о нарушении границы измерений на планете Земля-Форпост, — заговорил генерал Сивцов. Голос у него вопреки ожиданиям Лапина оказался глухим, даже чуть сипловатым. — В это время район патрулировал звездолет Российских ВКС «Отважный», направленный туда по центральной оси перехода. Согласно международным договоренностям он сменил на орбите американский рейдер «Адвентчер». После непродолжительных переговоров (Илья тут же представил как в слепящем свете прожекторов из дисколета, спикировавшего на поверхность, выпрыгивают до зубов вооруженные десантники) делегация СКМ в составе трех человек была доставлена на Землю плюс для переговоров с представителем ООН. Никаких инцидентов в ходе двусторонней встречи не последовало, и были намечены перспективы экономического сотрудничества. Из всего технологического богатства, которым располагает наша цивилизация, наибольший интерес представители Соединенного королевства проявили к звездолетам класса «Сверхсвет». В настоящее время в СКМ перемещение по пространствам, параллельным Земле-минус, осуществляется с помощью специально обученных проводников. На их подготовку уходят годы, а их услуги стоят дорого. Наш способ путешествий выглядит более предпочтительным. Согласно достигнутой договоренности, мы готовы продемонстрировать возможности звездолетов класса «Сверхсвет» на территории отрицательной параллели. Но есть ряд условий, которые выдвинула принимающая сторона.

«Вот она! Экспансия, — подумал Илья. — Звездолеты, обслуживающий персонал, технические станции, экипажи. Одна только космическая отрасль, если она начнет бурно развиваться на их территории способна обвалить и заставить работать на себя всю экономику! Из двух параллельных империй останется только одна».

— Первое, — генерал тяжело ронял в зал выстраданные пункты соглашения, — звездолет не должен иметь бортового вооружения. Только членам экипажа разрешены индивидуальные средства защиты, которые можно применять в крайних случаях.

Второе. Экипаж не должен состоять из представителей любых родов войск. За безопасность рейда отвечает один человек. Это присутствующий здесь майор Логинов.

И третье. Посадка запланирована на планете Форпост-минус, знакомой вам по сто сорок пятой экспедиции. Там на борт поднимется представитель принимающей стороны, который лично осмотрит звездолет и убедится в его возможностях. Раз мы настояли на включении в экипаж майора Логинова, это будет представитель силовых структур высокого ранга, а не дипломат, как предполагалось сначала. Дальнейшее вам объяснит господин Палех, — подытожил генерал Сивцов. — Как единственный руководитель мобильной группы «Контакт», который побывал на планете отрицательной параллели, он возглавит предстоящую экспедицию.

Кажется, Палех не пришел от предложения в восторг и до последнего надеялся, что все

разъяснения возьмет на себя Сивцов. Но генерал решил, что та часть разговора, которая непосредственно касалась его ведомства, уже закончена. И с гражданскими специалистами пусть разбирается лицо гражданское, раз оно специализируется на различного рода контактах. Илья перевел взгляд.

— Прежде всего, уважаемые коллеги, — начал Дмитрий Петрович, — я должен сказать о тех критериях, по которым вы отбирались в экипаж.

«Па-ба-ба-бам! — торжественно зазвонил колокол в ушах Ильи Лапина. — Илюха, ты лучший! Ты летишь в космос, — зашептал дьявольский голосок тщеславия, — гордись собой, гордись сейчас же! Ну и что, что все знакомые переженились и теперь предпочитают с тобой не общаться, зато все оставшиеся девчонки — твои! И твое имя впишут золотыми буквами в»...

— Заткнись! — мысленно приказал ему Илья, невольно шевельнув губами.

По словам Палеха, в которые он, наконец, начал внимательно вслушиваться, выходило, что Илья пришел на сборище настоящих дилетантов. То есть каждый из присутствующих был превосходным профессионалом в своей области, но буквально до вчерашнего дня понятия не имел ни о проекте Параллель, ни о путешествиях в иные измерения. За исключением Палеха и майора Логинова, которого Илья очень хотел рассмотреть, но тот сидел где-то позади, а оглядываться Илья счел неприличным.

— ...мы исходили из того, что каждый из вас в силу профессии и личностных особенностей обладает достаточной коммуникабельностью и наблюдательностью, а так же трезвым взглядом и способностью проанализировать увиденное. Перед нами стоит грандиозная задача: как можно больше узнать о том мире, в который мы отправимся с одной стороны, и как можно меньше рассказать о собственном. Именно поэтому в состав экспедиции вошли люди, которые раньше не работали в проекте «Параллель» и имеют о нем лишь самое общее представление, — Палех чуть поморщился. — И в случае, если что-то пойдет не так... вряд ли наши сведения нанесут вред нашему миру, оказавшись в руках потенциального противника. Так, Иван Андреевич?

Вопрос прозвучал несколько укоризненно. Как будто Дмитрий Петрович сказал не короткое «Так?», а попросил аргументировано объяснить, почему присутствующие услышали эту мысль не из уст генерала Сивцова. Мысль, кстати, обрушилась на Илью как холодный душ. Колокол тщеславия замолчал, издав напоследок заунывный дребезжащий звук, откликнувшийся в сердце неприятным холодком.

— Да, — буркнул генерал. — У майора Логинова и Дмитрия Петровича Палеха будут индивидуальные средства защиты, которыми мы не можем обеспечить весь экипаж, — туманно пояснил он.

Дмитрий Петрович удовлетворенно кивнул и продолжил.

— В случае отказа кого-либо из здесь присутствующих принять участие в рейде, руководство проекта отнесется к этому с пониманием, — заверил он. — Но вы останетесь на территории Байконура до возвращения звездолета «Тахион», который сейчас готовят к старту. Это вынужденная мера, поймите меня правильно. А сейчас я объявляю тридцатиминутный перерыв. У вас будет возможность познакомиться и еще раз все обдумать... Перерыв! — возвестил Палех и вместе с генералом направился к дверям.

Тут только Илья обратил внимание на стоящие вдоль стены столики, аккуратно прикрытые белоснежной паутиной пищевой пленки. Вслед за шорохом покидаемых кресел и общим вздохом в аудитории повисла неловкая тишина, которую нарушили два коротко

стриженных парня, облаченных в темно-синюю форму отряда космонавтов. Они встали, переглянулись и решительно скатали белую паутину с фуршетных столиков, выпустив на свободу дразнящие запахи еды,

— Прошу к столу, — серьезно сказал тот, что был немного повыше.

— Раз мы единственные, кто успел познакомиться до начала совещания, нам и начинать, — добавил его улыбчивый напарник, — мы ваши пилоты. Я Александр Савельев. Можно Саша.

— Павел Кравцов, — представился второй.

К ним подошел коренастый мужчина, который казался намного старше пилотов Саши-Паши. Не столько в силу возраста, сколько из-за комплекции и ранней седины. Кроме Ильи только он был одет в гражданскую одежду — обычный деловой костюм-двойку.

— Шевцов Валерий Васильевич, — церемонно представился он. — Судовой врач. Вы, ребята, что, тоже не отсюда?

— Нет, не отсюда, — подтвердил Павел Кравцов. — Кстати, да, — добавил он, — можно просто Паша.

— А где работали? — поинтересовался темноволосый мужчина в военной форме.

Нос с горбинкой придавал бы его лицу хищное выражение, если бы не карие глаза с опущенными вниз наружными уголками. Из-за сеточки мелких морщин, тут же собиравшихся в уголках, стоило на лице появиться намеку на улыбку, Илья никак не мог определить возраст: «Тридцать-тридцать пять? Старше? Нет, до сорока не дотягивает». И еще ему казалось, что где-то он этого человека уже видел.

— Как вы уже поняли, я тот самый Владимир Логинов. Отвечаю за безопасность рейда.

Майор стрельнул глазами в Илью, словно спрашивая: «Ну что, разглядел, наконец? Удовлетворил свое любопытство»? И Лапина осенило: командир спецгруппы! Это он стоял рядом с Палехом во время первого контакта. Это он был на видеозаписи. Илья мысленно нарядил мужчину в камуфляж, чтобы удостовериться. Точно!

— А вы с Дмитрием Петровичем уже работали? — спросил он, поддавшись исследовательскому порыву, и спохватился. — Меня зовут Илья Лапин. Можно просто Илья, я уфолог.

Лапина общественность проигнорировала. Майор целиком завладел всеобщим вниманием.

— А разве у вас тоже нет наших послужных списков? — практически хором спросили удивленные пилоты и тут же, смущенно кашлянув, пробасил доктор:

— Так все-таки господин майор или Владимир э-э... как вас по отчеству?

Офицер спецназа сдержанно улыбнулся и покачал головой:

— Нет, о составе экспедиции я ничего не знаю. Можно просто Владимир или Владимир Иванович. С Палехом — да, раньше работал. В предстоящем рейде, поскольку экипаж всего семь человек, я еще и его заместитель, — сказал он. — А пилоты, получается, у нас из дальнего космоса?

Майор Логинов был, конечно, мужчиной рослым и плечистым. Но вот хоть убей — не вызывал у Ильи никакой настороженности. Не веяло от него ничем таким... смертельно опасным как от накатывающегося танка. И всепроникающей хитростью представителя спецслужб, которая по мнению Лапина должна была ледяной змеей вползти в душу каждого из присутствующих, тоже не веяло. Логинов напоминал скорее представителя технической интеллигенции. На худой конец — бортинженера с исследовательского космического

корабля, который свободное от вахты время регулярно проводит в спортзале.

— Ну и я представляюсь, коль речь о дальнем космосе, — вдруг сказал мужчина, который сидел у противоположной, если смотреть от накрытых столиков, стены. Он только сейчас встал с места и двинулся по проходу. — Николай Климович, Климович — фамилия. Можно просто Николай. Я космодесантник, — он подошел, поднял руку в предупредительном жесте и улыбнулся, — не «параллельный» и не военный! Исследовательское подразделение космической разведки. Илья, ты извини, я не расслышал, кто ты по профессии?

Космодесантник Коля Климович вполне мог поспорить мужественностью с Логиновым. Даже, пожалуй, переиграть. Он был мощнее и выше ростом. Сила угадывалась и в уверенных жестах, и в пружинистой походке. Из-за гладко выбритой головы крупные черты почти круглого лица казались более резкими, а широко расставленные серо-голубые глаза — еще более ясными. Среди присутствующих он был безусловным чемпионом по коротким прическам, но к удивлению Ильи проиграл в басовитости голоса доктору Валерию Шевцову. К тому же космодесантник слегка картавил, что придавало речи дополнительную мягкость. А майору Логинову он проигрывал... А проигрывал ли? Илья никак не мог сообразить. Согласно его наивным представлениям майора с космодесантником следовало поменять местами: вот спецназовец — мощный, бесстрашный, накачанный. А вот — покоритель космоса с чуть усталым взглядом и морщинками в уголках карих глаз, от того, что полжизни вглядывался в чужие солнца. Или даже так: коренастый и на первый взгляд неприветливый доктор Валерий Шевцов — особист, а Логинов — врач... Тут Илья спохватился.

— Уфолог, — повторил он, — изучаю спонтанно возникающие фантомные объекты, — он запнулся. — Но после информации о параллельных мирах, я теперь и сам сомневаюсь, какие именно объекты считать фантомными, — честно признался он и развел руками.

Вопреки ожиданиям кривых ухмылочек не последовало. Только пилоты удивленно переглянулись.

— Никогда даже не слышал об уфологах! — улыбнулся более разговорчивый Саша. — А мы так и не ответили майору Логинову. Я на сверхсвете ходил по традиционному космосу. Исследовательские рейды. Но судя по всему, «Тахион» от обычных сверхсветовых звездолетов не сильно отличается.

— Областью применения он только и отличается, — добавил Паша. — Не смертельно. Я в «Экспрессе» работал — срочная доставка грузов.

— Николай, а какая у вас специализация в десанте? — спросил Саша.

— Биомеханика, — ответил Климович. Посвященные присутствующие уважительно переглянулись, а Илья дал себе слово в первую же свободную минуту набрать в поисковике слово «космодесантник».

— Так мы никогда не поедим, коллеги, — вдруг сказал доктор Шевцов и решительно налил себе кофе.

В течение трех последующих недель подготовки Илье досталось больше всех. Сразу несколько групп специалистов взялись объяснить ему, что такое полет в космос, и своих будущих коллег Илья практически не видел. После совещания Сашу-Пашу направили в центр подготовки пилотов на Тюра-Там. Доктор Валерий Васильевич Шевцов скрылся в недрах центра медико-биологических исследований Байконура. Майор Логинов и космодесантник Климович, которые попали, что называется, «с корабля на бал» — каждый из своего рейда, получили сначала неделю отдыха, а затем занялись снаряжением. Что такое космос оба

знали не понаслышке.

Лапина же гоняли из спортзала в медицинский центр, оттуда — в макет звездолета «Тахион», несколько раз до тошноты крутанули в центрифуге и даже сбросили с парашютом, хотя к этому времени Илья уже знал, что современные сверхсветовые космические корабли в штатном режиме летают без перегрузок и оборудованы гравитационным генератором. К концу второй недели, когда Илье, наконец, перестало казаться, что скафандр, в который он ежедневно упаковывался, намного умнее его самого, уфолог Лапин жалел только об одном — о том, что бросил занятия волейболом и последние годы являлся в спортзал по большим праздникам. Мышцы со скрежетом вспоминали, что такое физическая нагрузка. Голова распухла от непривычных терминов и бесконечных пунктов правил пользования тем или иным оборудованием. При этом каждый инструктор в конце краткого курса обязательно говорил: «Скорее всего, вам это не пригодится, но теперь я за вас спокоен».

Происходило это примерно так:

— Перед вами индивидуальная страховочная система RX-370A. «А» — от английского «Antigravity» — что естественно переводится как «Антигравитационная». Вы ведь знакомы со страховочной системой «Беседка»? Она использовалась еще до эпохи антигравитационного оборудования.

— Нет.

— Нет? Хм-м... Ну пойдём дальше. Режим активного взлета и горизонтального полета не предусмотрен. Эффективность зависания до двух «g» составляет сто процентов. При дальнейшем повышении гравитации включается понижающий коэффициент. Вот инструкция, ознакомьтесь подробно после практического занятия. В комплекте два набора крепежных элементов. Начнем с того, который предназначен для типового комбинезона для высадки в условиях земной атмосферы. Надевайте. Закрепляйте. Как видите, система не сковывает движения, плотно прилегая к соответствующим приемным зонам комбинезона. Основные элементы конструкции располагаются у вас за спиной. Толщина пластины антиграва четыре сантиметра, общий вес страховки три с половиной килограмма. Это современная модель. То есть рюкзак и оборудование надевать поверх можно. Ну а теперь проверим в действии. Вверх! Ушиблись о потолок? Бывает. Вниз! Поднимайтесь, неплохо. Скорее всего, вам это не пригодится. Но теперь я за вас спокоен.

Дольше всех заветные слова не произносил пожилой гундосый дядька, под пристальным взглядом которого Илья изучал скафандр и тот самый «типовой комбинезон для высадки на планету, идентичную Земле по составу атмосферы». Если кого и следовало отправить в загадочные колдовские миры отрицательной параллели, так это его. Настоящий маг-разрушитель. Как глянет своими бесцветными глазками — сразу все валится из рук, из кислородных баллонов индивидуального дыхательного аппарата с шипением выходит воздух и отказывает система терморегуляции.

Чем больше Илья вгрызался в то, что настоящие специалисты в сфере космонавтики постигают годами, имея в активе нормальный математический склад ума и соответствующие результаты тестов, тем меньше он понимал Дербенева, нанявшего его на работу. Сам Палех поначалу был против, о чем не преминул заметить еще во время первого разговора. В конце концов, окончательно сраженный своей бесполезностью, Илья решил поговорить с руководителем напрямую.

— Поговорить? — переспросил Палех. — Конечно, можно. Приходи через час в мой корпус. Я как раз тут кое-какие дела закончу, поужинаем. Кафе на втором этаже.

Илья развалился на кровати, помечтал о том, как было бы здорово, если бы Дмитрий Петрович сказал: «Конечно, Илюша, отдыхай. Я сейчас сам к тебе зайду» и принялся убеждать собственное тело в том, что вечерняя прогулка и еще один ужин пойдут ему на пользу. В конце концов, Илья выгнал тело на улицу и только там вновь слился с ним в единое утомленное существо. Прохладный воздух горчил в унисон невеселым мыслям. Залитые светом газоны научного городка брызгались струями фонтанчиков. Илья рассеянно кивнул соседу по этажу, спешащему домой, и поднял голову. Но из-за лившегося со всех сторон искусственного света, звезд он практически не видел. Впору было усомниться, есть ли они там, за границей Земли и солнечной системы. И существует ли что-то за границей светового круга, поймавшего крошечный искусственно выращенный городок в перекрестья мачт освещения? Илья едва удержался от желания броситься за КПП и нырнуть в одуряющую темную степную ночь. Он передернул плечами и прибавил шаг. «Задолбали!» — зло подумал он, обращаясь ко всем инструкторам разом.

— Добрый вечер, Дмитрий Петрович.

— Привет, Илья. Ужинал?

— Угу.

В кафе преобладала отделка под дерево, около каждого столика стоял круглый желтый торшер, и к уютному полумраку добавлялся подслеповато-желтый свет. Илья нечаянно задел высокую ножку торшера спинкой отодвигаемого стула, окончательно смутился и неловко плюхнулся на сидение.

— Дмитрий Петрович, мне не очень ясна моя роль в экспедиции, — решительно начал он без всяких предисловий. — Я единственный, кто никогда не был в космосе. Образование у меня гуманитарное... Я не хочу сразу после старта превратиться для остальных в балласт.

Дмитрий Петрович отодвинул от себя подставку, на которой возвышался керамический горшочек, распространявший вокруг аромат жаркого, и улыбнулся.

— Вы что, сговорились? — спросил он. — Сначала Володя Логинов заявил, что невозможно в одиночку защитить целый звездолет и шесть человек команды даже ценой собственной жизни. Потом Коля Климович сказал, что не видит применения себе и своему оборудованию в обычных земных условиях. Только что в медицинском центре Шевцов объяснял мне разницу между судовым врачом и психиатром и серьезно предупредил, что если экипаж подвергнется пси-воздействию, он скорее всего ничем помочь не сможет. И вот теперь ты.

Палех вздохнул и продолжил крайне серьезно.

— Мы — модель, Илья. Наш экипаж — миниатюрная модель научной экспедиции. И все мы, поверь, оказались здесь не случайно. Если человечеству предстоит взаимодействовать с Землей-минус, то на нас это взаимодействие как раз и будет отрабатываться. Лично мое мнение — так или иначе, но миры, узнавшие о существовании друг друга, уже не смогут забыть этот факт.

Илья задумался.

— Хорошо, — медленно проговорил он, — допустим, я — модель ученого или группы ученых, так же как майор Логинов — модель силовых структур. Это я, кажется, начинаю понимать. Но все равно получается, что я больше пассажир, чем другие! Так ведь, Дмитрий Петрович?

— Нет, Илья. У тебя уникальные способности делать парадоксальные выводы, основываясь на скудной входящей информации. Это комплимент, — пояснил Палех без тени

улыбки. — И если нам удастся покататься по мирам отрицательной параллели, а в идеале — сесть и осмотреться, вся наша группа будет работать на тебя. Ищи соответствие, Илья. Мы уже говорили о возможных местах спонтанных связей между мирами. Твоя база данных в этом отношении бесценна. И вот это — уже задача. Есть и задача-максимум. Озвучивать ее для всего экипажа я не вижу смысла. Какая, Илья Владимирович?

Палех прищурил глаза, и под выступающими бровями они превратились в темно-синие щели бойниц. Слова «темно-синий взгляд» всегда ассоциировались у Ильи с чем-то фиалково-девичьим, теплым, романтичным. Он чуть не начал ерзать на стуле. Начальство решило удостовериться, что комплимент потрачен не впустую.

— К дедушке Заварзину стражник явился, запросто перешагнув через пространство и время, — неуверенно сказал Илья и чуть повысил голос, — они сотни лет так бродят между мирами, если в отличие от нас сумели создать целое объединенное королевство! Зачем им звездолет?!

— Вот именно. Даже если нас всех перебить и захватить «Тахион», — Палех качнул головой, прогоняя мысль как назойливое насекомое, — даже если они действительно им завладеют и научатся управлять... первый же военный крейсер наших ВКС разнесет целый флот исследовательских дисколетов. Что уж говорить об одном «Тахионе»! Наша задача-максимум сводится к вопросу «Зачем»? Зачем они все это затеяли? Кстати, молодец, Илья. Если узнаем ответ — будем дважды молодцы.

Глава 3 Остров Эланд

Жизненное пространство в два этажа, заключенное в круг с внешним диаметром почти сорок метров...

Настоящий «Тахион» немного превосходил размерами нелетающего двойника, зарывшегося в землю Байконура. Первые два дня полета Илья пребывал в тревожном ожидании собственного неадекватного поведения, приступа клаустрофобии или внезапно возникшей острой неприязни к кому-нибудь из членов экипажа. Он постоянно прислушивался не к мерному еле слышному гудению двигателей, а к себе. Это была своеобразная стрессовая реакция: постоянное нервное напряжение из-за боязни подвести команду. Омерзительный внутренний голос все время нашептывал: «Вот сейчас-с-с... Сейчас-с-с ты бросишься на стену с криком «выпустите меня»! Ты же никогда не был в космосе! Что, не бросился? Тогда глянь, какая у Коли Климовича противная бритая лысина. А доктор Шевцов смотрит на тебя исподлобья. Ведь смотрит? Скажи ему об этом, с-скажи-и-и и дело с концом. Тебя снимут пока не поздно, пока все не ис-с-спортит...» Кто бы мог подумать, что пресловутый внутренний голос действительно существует, да еще и обладает таким гадким свистяще-шелестящим тембром?

Илья включил свет, вскочил с кровати и потер лицо руками. На «расклешенной» стене, противоположной от входа висела панель телевизора, заменявшего иллюминатор. Ниже располагался небольшой рабочий стол, наглухо впаянный в пол каюты вместе со стулом. В темном мониторе персонального компьютера отражалась цепочка потолочных ламп. Пока космический корабль шел по солнечной системе, можно было смотреть спутниковые каналы. Но Илью больше привлекала кнопка с надписью «TRS». Первый день, оставшись один, он только ее и нажимал, любуясь изображением, транслируемым из кабины пилотов, расположенной в небольшой выпуклой надстройке дисколета. Одно дело знать, как Земля выглядит из космоса на фоне холодных точек звезд, и совсем другое — увидеть собственными глазами с борта космического корабля. Ну, конечно, не совсем собственными...

Илья уперся ладонями в стену над кроватью, отжался от нее и развернулся. Вся противоположная стена, кроме шкафа с личными вещами, представляла собой склад аварийного снаряжения с соответствующими надписями, притаившимися под потолком. Здесь даже был облегченный скафандр, к которому Илья относился с гораздо большей симпатией, чем к тому чудовищу со своим именем на груди, которое поджидало его в раздевалке технического этажа. В аварийный комплект каюты Лапина научили упаковываться в первый день тренировок. Это оказалось настолько просто, каждая деталь была так здорово продумана и подогнана, что у Ильи создалось обманчивое впечатление, что освоить профессию космонавта — плевое дело. Иллюзия быстро развеялась, но к аварийному комплекту он с тех пор испытывал теплые чувства.

Илья натянул брюки и футболку и вышел в кольцевой коридор жилого отсека, где ночью всегда горел дежурный свет. С наружной стороны располагались двери кают его коллег. В центральной части лифты, медицинский отсек, небольшой тренажерный зал, кают-компания, кухня. Илья медленно зашагал по часовой стрелке, время от времени касаясь ладонью простенков между каютами. На втором круге он уговорил себя, что идет в душ. А на

третьем — столкнулся с космодезантиком Колей Климовичем.

— Что, Илья, от предполетной подготовки отдохнул? — спросил Климович. На шее у него висело влажное полотенце. Теперь ясно, почему Илье в голову пришла мысль про душ. Он дважды прошел мимо душевых, рассеянно прислушиваясь к шуму воды.

— Ну... Да, — удивленно ответил Илья.

— Да ты не удивляйся. Пару дней после старта все отсыпаются, а потом начинают по ночам бродить. Ты что, раньше всегда в одиннадцать ноль-ноль засыпал?

— Ну... Нет.

— Вот и я о том же, — вздохнул Климович. — У нас на рейдерских звездолетах жизнь долго не затихает. Народу много, веселее. Дисциплина — дисциплиной, а за месяц пути с ума сойдешь от скуки, если жить строго по расписанию. Так что обычно гайки закручивать начальство начинает за несколько дней до прибытия. Сам закручивал, знаю, — он улыбнулся. — Ты куда направлялся?

— Никуда, — признался Илья. — Тоже хотел в душ сходить, но увидел тебя и вспомнил, что я там уже был, — он развел руками.

— Тогда пойдем в гости. Расскажешь мне про уфологию? Вот честно: так я и не понял, чем ты занимаешься.

Позади тихо тренькнул лифт и с характерным звуком разъехались створки дверей.

— О! — сказал пилот Александр Савельев, шагнув в коридор. — Советуетесь?

— Привет летунам, — ухмыльнулся Климович. — Паша, значит, работает, а ты на экскурсию?

— Я на задушевный разговор, — заулыбался Саша. — Страсть как люблю душевные разговоры! А там, — он неопределенно мотнул головой вверх, — сейчас скука смертная. Да вы не переживайте, я через час сам свалю. Сон — это святое.

— Но Палех говорил, — удивленно начал Илья, — что пилоты...

— Пока по Солнечной идем — с тоски помереть можно, а если что — Паша позовет, — сказал Саша Савельев и подмигнул Илье. — Не волнуйся, доставим.

В отличие от «по-домашнему» одетых Климовича и Лапина, пилот был в летном комбинезоне. На воротнике горел зеленым огоньком индивидуальный коммуникатор, включенный на постоянный прием. Открылась дверь каюты напротив.

— Ко мне ближе, — сказал доктор Шевцов, появившись на пороге. — Приглашаю. Лекция по уфологии — мероприятие стоящее. А Дмитрий Петрович, — он строго посмотрел на Илью и понизил голос, — не вчера родился и не первый раз руководителем экспедиции идет. Если что — заодно проверим, как он к неформальному общению относится. Вы, коллеги, часом не обиделись, что я подслушивал?

Все трое переглянулись и друг за другом вошли в каюту судового врача. Илья занял место за столом, развернув стул к аудитории. Климович бесцеремонно расположился на полу у входа, привалившись спиной к двери. Хозяин и пилот Саша уселись на наспех закинутую покрывалом кровать. В помещении стало тесно и уютно. И у Ильи тут же выветрилось из головы ощущение одиночества и неприкаянности.

— Ну с Палехом вроде ясно, — задумчиво сказал Саша. — А Логинов? Он не того... Гонять не будет?

— Не думаю, — сказал Шевцов, переглянулся с Климовичем и обернулся к пилоту, — майор Логинов у нас парень боевой, насколько я понял, не кабинетчик. Стало быть, не стукач. Но если вдруг вспомнит, что на него еще какие функции возложены, так у вас тут у

всех головы заболели. Вы ко мне за врачебной помощью пришли. Адаптация, что поделаешь! — он ухмыльнулся. — А на будущее — сделаем выводы... Так что такое UFO, Илья Владимирович?

— Unknown phantom object. Это по международной классификации. В нашем русском эквиваленте — неопознанный фантомный объект. НФО. Я занимаюсь...

Илья вдруг запнулся. После слов «я занимаюсь» он всегда вдохновенно продолжал, стараясь заинтересовать собеседников, увлечь их до такой степени, чтобы они из скептиков превратились в сторонников и популяризаторов направления, которое еще пять лет назад один только Илья Лапин и считал подлинно научным. Он приводил массу примеров из своей коллекции, а иногда — чего греха таить, щеголял фамилиями ученых, которые просто согласились его выслушать, а не закрыли дверь перед носом. Да, это был пиар-ход, достойный коммивояжера: «Дорогие домохозяйки, наши кухонные ножи сделаны по технологии, которая до появления нашей фирмы использовалась только при изготовлении аппаратуры глубокого бурения за пределами Солнечной системы!» Но он срабатывал.

Рост числа сторонников означал признание, финансовую поддержку и оборудование, но главное — расширение базы данных. Слушатели всегда невольно примеряли на себя рассказы очевидцев. И как правило, после лекции к Илье подходил хотя бы один человек. И пока человек этот стоял в сторонке, напряженно ожидая, когда иссякнут вопросы к господину уфологу, Илья уже предвкушал начало разговора: «Вы знаете, один мой знакомый... Сам я не очень во все это верю, но вот вы сейчас рассказывали про девушку, которая увидела целый несуществующий город... Вы не подумайте, я не сумасшедший, у меня фотокамера с собой была...»

Илья с таким трудом нашел дело жизни, которое лопнуло как мыльный пузырь. Олег Сергеевич Дербенев наверняка как раз сейчас трудится над развалом общественной организации «Клуб любителей непознанного». Работает методично и эффективно, планомерно разваливая информационную сеть, обрушивая сайты и заново опуская филиалы по всему миру до уровня разрозненных клубов, привлекательных только для бродяг, вечных студентов, экзальтированных девиц и прочего сброда. А ведь до превращения в институт организации оставалось совсем немного. И вот несостоявшийся ректор мифического института в лице Ильи Владимировича Лапина сидит в каюте космического корабля в компании врача, за плечами которого десятки спасенных жизней, космодесантника, водившего за собой людей по негостеприимным чужим планетам и пилота, проходившего расстояния, которые Илья до сих пор не мог себе даже представить! Что скажет им он, актер погорелого театра?

— Я занимаюсь...систематизацией тех явлений, которые не укладываются в рамки обычных научных представлений, — выдавил из себя Илья. Такой банальщины он давно не произносил. — Это могут быть как непрогнозируемые результаты каких-то экспериментов, так и фотовидеоматериалы или рассказы обычных людей, столкнувшихся с чем-то, не поддающимся объяснению на современном этапе развития цивилизации. Если проще — вся моя деятельность сводится к работе с очевидцами. К сожалению, среди них немало людей с психическими отклонениями. Наверное, Валерий Васильевич тут меня поймет как никто другой.

Илья перевел стрелки и глубоко вздохнул. Внимание и в самом деле переключилось на врача. Коренастый, всегда немного хмурый Шевцов, сидящий на койке по-турецки, напоминал японскую статуэтку окимоно, выполненную в натуральную величину: то ли

мудрец, то ли воин, предавшийся философским размышлениям в минуту отдыха. Он едва заметно качнулся из стороны в сторону и вдруг произнес долгожданное:

— Можно просто Валера.

Все остальные члены экспедиции, включая майора Логинова, давно перешли на «ты». Только к Палеху и доктору Шевцову до сегодняшнего вечера обращались по имени-отчеству.

— Это психиатр тебя поймет как никто другой, — задумчиво произнес судовой врач. — А я по первой своей специализации травматолог. Но похоже, что так, Илья... Процент людей с отклонениями среди твоих очевидцев должен быть высоким. Я когда еще в институте учился нам на дежурстве мужичка привезли... Так вот он утверждал, что его поездом ударило. Мужичок, правда, пьяный был, но не так чтоб лыка не вязал. Привезли его с области, первую помощь там оказывали, а потом в город переправили. Когда его наша студенческая группа в приемном покое осматривала — он уж протрезвел сто раз. Шел, говорит, по проселочной дороге, а из кустов — электропоезд. Летит навстречу в полной тишине, фарой слепит. Ну мужик с перепугу и сиганул в кусты, а за кустами — овраг.

— Так может, он в самом деле, к полосе магнитки вырулил спьяну? — спросил Саша, у которого глаза заблестели от любопытства.

— Нет там ветки. Даже обычной, железнодорожной, никогда не было. А поездов на магнитной подушке — и послезавтра не предвидится. Ты, Саша, из Москвы, наверное? — ухмыльнулся Шевцов.

— Да, — удивленно откликнулся пилот, — а что?

— Ничего. Хороший город, большой, — серьезно сказал доктор.

Илья прикрыл рот ладонью и промолчал. Провались она, эта экспедиция! Сейчас бы запросить данные того дядьки, найти, встряхнуть, что за поезд, выехать в район, соотнести топографию с имеющейся уже картой наиболее частых появлений НФО...

— Ты, Илья, наверное, сотнями такие истории выслушивал? — спросил Шевцов.

— Про поезд — первый раз слышу. Честно! — ответил Илья. — Чаше города и замки видят... — и Лапин осекся. Он вспомнил разговор с Палехом за неделю до старта. Если возможность пробоев пространства-времени и спонтанной связи между мирами действительно существует, чем меньше людей об этом знает, тем безопаснее для... Получается, для планеты? Илья потер виски руками. Не только бесполезен, но еще и опасен для мира суммой собственных знаний. Замечательно! Но пилот Саша и космодесантник Климович были настолько очарованы рассказом доктора, что не замечали ничего вокруг.

— Вот это да! — восхищенно сказал Саша. — И почему со мной ничего необычного никогда не случается?

— Да с тобой и случится — не заметишь, балаболка, — рассмеялся Климович. — Скажешь, «Сказку на ночь» никогда не слышал?

На секунду Илье показалось, что Саша обидится. Но обидеться на Николая, круглое лицо которого излучало грубоватое обаяние, помноженное на уверенность и силу, было просто невозможно.

— Ну слышал. Даже сам «первопроходцам» рассказывал. И что? — искренно удивился пилот.

— А то, что наш Илья Владимирович, в отличие от тебя, мимо таких историй не проходит. Так ведь, Илья?

— Э-э... — растерянно промычал Илья.

— Это у них фольклор такой, — пояснил Шевцов, кивнув в сторону пилота и

десантника, — космический. Можно сказать, традиция. Когда человек первый раз выходит за пределы солнечной системы, ему всякие испытания устраивают вроде включения тревоги в отдельно взятой каюте, столовых приборов, измазанных светящейся краской и всего такого прочего. Представляешь, ложится человек спать... Свет выключает, а руки светятся. Когда среди новичков девушки — вдвойне интересно получается. А под вечер еще и страшными историями пугают. Если первопроходцев в рейде несколько, для всех остальных — это настоящий праздник. Илья у нас, кстати, тоже первопроходец. Вот и расскажите ему свою байку, — неожиданно обратился доктор к сослуживцам. — В лучших традициях.

— В лучших традициях — за пределами солнечной системы, — возразил Саша на полном серьезе.

— Так мы из нее, из родной, нынче не выходим, — напомнил доктор Шевцов. — Доходим до окраины, разворачиваемся и прыгаем. Сами заикнулись — рассказывайте теперь.

За пределы солнечной системы «Тахион» действительно не выходил. До трагической гибели звездолета «Алмаз» рубежом выхода из режима сверхсвет считалась лунная орбита. Но после катастрофы условную границу выхода из прыжка для всех сверхсветовых космических кораблей перенесли за орбиту Марса, и сроки экспедиций, отправляющихся к звездам, существенно удлинились за счет досветового прохода через солнечную систему. Космические корабли проекта «Параллель» тоже подчинялись общему правилу, но для них оно работало только в одну сторону. Миновав орбиту Марса звездолеты прыгали в открытый космос, разворачивались и шли на сверхсветовой скорости до самой Земли, прошивая ее насквозь.

— Есть такая история, — сказал смущенный Саша и посмотрел на Климовича. Тот одобрительно кивнул. Саша поерзал на месте. Он не знал, как рассказывать байку человеку, который их профессионально сортирует по степени правдивости. Обычно старательно напуганные несколько раз за вечер новички к кульминационному моменту замирали с открытым ртом. После «Сказки на ночь» человека поили чем-нибудь алкогольным и оставляли в покое, ибо теперь считался он посвященным и неприкосновенным. А Илья смотрел на пилота изучающее, как на подопытного кролика. Такого в Сашиной практике еще не встречалось. Да и байку он рассказывал всего один раз, поскольку чаще находился в экипаже кто-нибудь постарше и поопытнее, кому и поручалась эта ответственная миссия.

— В общем... Ты знаешь, кто первым вышел за пределы Солнечной системы? — спросил пилот.

— Конечно. Аркадий Завалин, — без запинки ответил Илья.

Имя этого человека было известно не меньше, чем имя первого космонавта планеты Земля.

— Космический корабль назывался «Азимут». Он впервые совершил сверхсветовой прыжок. Все правильно? — уточнил Илья.

— Да. Это то, что все знают. Но говорят, до «Азимута» был другой корабль.

— Помню, помню, — подхватил Илья, — автопилотируемый. После того, как он вернулся, вроде бы и решились человека отправить.

— Нет. В том-то и дело, что не автопилотируемый, — Саша оглянулся на Климовича, — знаешь, Коля, давай лучше ты рассказывай. Во-первых, ты старше, а во-вторых, Илья так на меня смотрит, что я себя идиотом чувствую, а не космическим волком.

— Да ты что! — воскликнул Илья. — Я уже выгорел весь изнутри от любопытства! Этс

у меня привычка с умной рожей застывать, чтобы неуравновешенные личности всякие не спрашивали каждую минуту: «А вы, правда, ученый? А вы мне верите? Нет, честно верите?» Если хотите — я глаза закрою и вообще спиной сяду, только расскажите! — взмолился он.

— Не тот нынче первопроходец пошел, ох не тот... да, Санек? — вдруг улыбнулся Шевцов. — Давай, Коля, если и ты не справишься, я сам скажу. Будет несмываемый позор: в присутствии летуна и десанта док новичкам байки травит, каково?

Илья первый раз увидел его улыбающимся.

— Да ладно, — отмахнулся Коля Климович, — расскажешь и расскажешь. Выпендриваться хорошо, когда экипаж — человек шестьдесят, и процентов на тридцать состоит из прекрасной половины человечества. А тут... Короче, до Завалина в сверхсвет ушел другой звездолет. Говорят, у военных был свой проект, опередивший общеизвестный «Азимут». Как звездолет называется — никто, естественно не знает, но вроде бы тоже одноместный. Имя пилота держалось в секрете. Он не вернулся. Слышал про Летучих Голландцев? — спросил Николай.

— Конечно, — широко улыбнулся Илья, — у меня их несколько в коллекции. Но все — морские.

— Тяжело с тобой, Саша прав, — покачал головой Климович. — Обычно все говорят — нет. Так вот. Через несколько лет звездолет вдруг вышел на связь. Вернее, от него дошел, наконец, сигнал. И якобы в сообщении говорилось, что из-за ошибок в расчетах звездолет несет прямо в черную дыру. Про черные дыры тоже все знаешь? — безнадежно вздохнул Климович.

— Нет, вот как раз про них — очень мало. В общих чертах из школьного курса физики, — уточнил Илья. — Гигантская масса, свет не может вырваться с поверхности, понятие времени теряет смысл, ну и все в таком духе.

— Да все примерно столько и знают, — махнул рукой Климович. — Что там происходит со временем, нам даже астрофизики объяснить не смогли, хотя мы как-то раз их всю дорогу тормозили. Ученые, как это принято говорить, разошлись во мнениях. А легенда такая. Звездолет упал на поверхность и остался цел. Он подгадал к тому моменту, когда черная дыра, которую сжирала собственная масса должна была схлопнуться, но тут как раз время и потеряло свое значение. Исчезло. Процесс сжатия обратился в вечность. И эта вечность засосала в себя космический корабль с тем парнем, что был до Завалина. Теперь черная дыра будет существовать до конца времен и погибнет только с гибелью мира. И он там сидит в вечной секунде от гибели и наблюдает процесс формирования, развития и умирания нашей вселенной. А поскольку время не имеет значения, то для него галактики и звезды рождались и умирали бесчисленное количество раз, по кругу. И именно по этой причине, как только черная дыра гибнет вместе с галактикой, она отпускает звездолет. Пилот, который существует вне времени, получает возможность вырваться в космос. И не просто вырваться, а выйти туда, куда захочет. Если он правильно рассчитает точку выхода, он вернется в свое время. Но если он ошибется, например, на тысячу лет, единственный для него шанс начать все сначала — это вернуться к черной дыре, снова на нее падать, и снова пытаться угадать в вечности точку верного выхода. Он уже несколько раз пытался. И своих попыток не оставляет. А теперь представь: сидит сейчас Паша Кравцов у нас за пультом управления, — Николай, наконец, поддался вдохновению и понизил голос до таинственного шепота, — вдруг все приборы начинают выдавать невозможные значения. Обзорные экраны меркнут. Звезды срываются с орбит и выписывают фигуры высшего пилотажа, вся вселенная

сходит с ума, потому как за кормой того звездолета тянется шлейф пространственно-временных искажений. И только светится экран дальней связи. И вдруг на нем появляется чье-то лицо, и глухой голос, похожий на голос мертвеца спрашивает:

— Кто ты, капитан? Из какого времени ты и твой корабль?

Говорят, те пилоты, кто это видел — сидели на глазах. А пассажиры, у кого в этот момент трансляция была включена в каютах — и вовсе, бывало, с ума сходили.

Но Неназванный капитан не всегда на связь выходит. Несколько раз в космосе видели звездолет, похожий на земной. Так он не отвечал на позывные. Некоторое время шел рядом с судном, а затем пропадал из вида. На корабле потом всякие странные вещи происходили: люди видели своих двойников, а пилоты — отражение своего корабля в космосе... За время рейда обязательно кто-то погибал или серьезно травмировался, поломки техники случались и прочая жуть. Короче, встретить Неназванного капитана — примета, хуже не бывает.

Несколько секунд в каюте висела тишина. Илья подсознательно оглянулся на висевшую за спиной темную панель телевизора, как будто Неназванный капитан уже с полчаса как там появился и только того и ждал, чтобы первопроходец Лапин обратил на него свое драгоценное внимание.

— А вы сами... — зачарованно начал Илья.

— Не встречали! — хором ответили все трое.

— Валерий Василич, плесни ему чего-нибудь, — вдруг сказал Саша. — У врачей всегда есть, вас же так не шманают, как нас. Нельзя так.

И Илья очнулся.

— Да я хотел спросить, верите или нет! — горячо воскликнул он. — Может ли быть какая-то реальная подоплека...

— А мы и не из-за того, что ты испугался или поверил, — перебил его Климович. — И так традиции нарушены, давайте хоть немного соблюдем, — он подмигнул Илье и подвинулся. Доктор Валерий Васильевич открыл шкафчик с личными вещами, перегнувшись через космодесантника.

— Кто его знает, — задумчиво сказал Саша.

Вечер открытий для Ильи продолжался: сначала — улыбающийся доктор Шевцов, разрешивший обращаться к себе просто Валера, теперь — задумчивый и серьезный Саша Савельев...

— То, что военные чуть раньше запустили собственную программу «Сверхсвет» — очень даже может быть, — предположил пилот. — И то, что потерпели неудачу и не стали об этом трубить на всех перекрестках, вроде как тоже здравому смыслу не противоречит. А вот все остальное... Не знаю, Илья. Мне в свое время так же как тебе сейчас, рассказали историю, дали выпить и спать отправили. И рассказывали люди серьезные. У меня вот девять лет стажа, у Коли — двенадцать, а там настоящие ветераны были. Я полночи не спал, хотя выпил не как ты сейчас, символически, а из обрезанного аварийного баллона хлебал, пока «стоп» не сказали и следующему не отдали. Как положено. Думал-думал, ничего не придумал. Лично из моих знакомых — никто не сталкивался.

— Ну что, с посвящением? — спросил доктор Шевцов, протянув Илье стакан, на дне которого, что называется, на два пальца, плескался коньяк.

— Давай, Илья, — поддержал Николай, — за всех космонавтов, прошлых и будущих. «За возвращение» только не скажи ненароком. Примета плохая.

Лапин хлебнул докторского коньячку молча.

— Мне пора, — сказал Саша. — Если что — я завтра Пашу отпускаю, так вы того принимайте как родного, ага? Он парень застенчивый, а в пилотажной рубке без дела сидеть, не вылезая, удовольствие сомнительное.

— Да и мы пойдем, — поднялся с пола Коля Климович. — Пора и честь знать. Спасибо, Валера.

— Спокойной ночи, — сказал Илья, двинувшись вслед за десантником.

* * *

На краю распаханного поля пыхтел трактор. Шипастые колеса терзали жирную землю. Сверкала заклепками стальная бочка парового котла, зажатая в хлипких креплениях. Она чудом удерживалась от того, чтобы не сорваться и не похоронить под собой водителя, восседавшего в открытой кабине. Нелепая машина, как будто собранная ребенком из деталей старого конструктора...

Была в этом какая-то вопиющая нерациональность: утрамбовывать пашню двумя тоннами тракторного металла, чтобы распахать узкими блестящими ножами плуга, тянущегося за надсадно фыркающей машиной. Илья протер глаза.

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — тихонько сказал Климович.

— Да уж... — согласился доктор Шевцов.

Логинов промолчал. Дмитрий Петрович Палех посмотрел на подчиненных, выглядывавших из-за кустов на краю пашни.

— Это и есть наш Форпост, коллеги, — сказал он. — Здесь мы стараемся соблюдать предельную осторожность. Проще говоря — лишний раз не показываемся на глаза, насколько это возможно. Мировое правительство еще не сформировано. Уровень развития технологий вы видите сами. В принципе, технологическая отсталость облегчает нам задачу охраны границы. Околоземная орбита девственно чиста, что позволило нам без помех разместить необходимое количество спутников наблюдения. Но с другой стороны возрастает наша ответственность за людей, проживающих на планете. Вопрос насколько мы имеем или не имеем права вмешиваться в историю данного мира пока остается открытым. Единого мнения нет. Тем более, что именно здесь заканчивается наша реальность. Возвращаемся! — скомандовал он.

Прежде чем вернуться к кораблю вслед за остальными Илья в последний раз оглянулся на диковинный механизм. Одно дело слушать лекцию о теории параллельных миров в кают-компании «Тахиона», и совсем другое — увидеть все своими глазами. Пока Илья слушал Дмитрия Петровича, на пальцах объяснявшего сложнейшие процессы, протекающие во Вселенной, ему все казалось не то чтобы простым, но более или менее понятным.

Есть родная Земля со знаком плюс. Есть на ее поверхности некая зона прохода в параллельное пространство, доступная только звездолетам со сверхсветовыми двигателями. Наиболее четко на земном шаре она проявляется в районе космодрома Тюра-Там. Чем дальше от центральной планеты, тем шире эта зона, условно названная областью плавающего горизонта в память о погибшем «Алмазе». До недавнего времени, то есть до знаменитой сто сорок пятой экспедиции считалось, что за Форпостом существует некая точка сингулярности, за которой лишь хаос, который еще очень нескоро физики смогут объяснить и разложить на формулы. Но оказалось, что последний сверхсветовой проход через собственную планету выводит в отрицательную параллель.

Зона плавающего горизонта за Форпостом вновь сужается с каждым проходом. И рано или поздно, если бы полеты в этом направлении не запретили, звездолет уперся бы в Землю

со знаком минус — главную планету нетехнической цивилизации, их точку отсчета.

Особняком стояла группа ученых, высказавших предположение, что за Землей минус существует еще одна цепочка планет со своим, третьим по счету исходным миром. Но этого пока никто не доказал ни в теории, ни на практике. Зато все восемь миров, нанизанные на центральную ось Земли плюс, и посещались, и изучались неоднократно.

А поскольку существует нерушимое триединство пространства, времени и движения, то существует и временной парадокс в виде некоторой отсталости тех миров, что находятся дальше от центральной планеты. Чтобы окончательно не запугаться, Илья представлял себе шампур с нанизанными яблоками. Первое — самое крупное, отмеченное крестиком — Земля плюс, располагалось у самой рукоятки. Девятое — самое мелкое и как бы выеденное изнутри так, что только на кожице и держится — Форпост. А напротив стоит Палех и острие к острию держит второй такой же шампур с яблоками — отрицательная параллель.

Но кто бы мог представить, что закономерная «некоторая отсталость, соответствующая смещению по центральной пространственно-временной оси», как выразился Палех, предстанет в образе парового трактора?! Если немислимо сложную теорию, преподнесенную в максимально упрощенном виде, Илья еще как-то проглотил, то нелепая паровая конструкция на краю поля никак в нее не укладывалась. Да она двигаться не могла, чтоб не взорваться через три метра, не то, что в научную теорию укладываться! Честное слово, если бы Илья был один, он ласково погладил бы полупрозрачную кабину лифта «Тахиона», спустившуюся за ними из донного люка. Не только технари-инженеры способны любить технику как живое существо. С этого дня для Ильи Лапина «Тахион» стал полноправным и едва ли не самым любимым членом экипажа.

Разумеется, никто бы не стал организовывать специальную экскурсию по параллельному миру ни для Ильи Владимировича, ни для любого другого участника экспедиции. Все вместе они выпросили ее у Палеха, заручившись поддержкой майора Логинова. В плане экспедиции стояла только «посадка дисколета на одном из крайних миров положительной параллели», чтобы пилоты могли пристреляться.

На подходе к Форпосту-плюс Илья, пристегнутый к койке, не отрываясь, смотрел на экран своей каюты. Эффект плавающего горизонта предстал во всей красе. Казалось, еще чуть-чуть и тонюсенький облачно-голубой ободок с едва угадывающимися желтоватыми пятнами поверхности взорвется под натиском мутно-бултыхающегося океана, съевшего центр планеты.

Или звездные росчерки ошалевших от скорости небесных тел обгонят «Тахион» и раскромсают голубое кольцо, прежде чем хоть один житель планеты поймет, что произошло. Когда дисколет прошивал зону плавающего горизонта, погружаясь в непроницаемую тень, Илья позорно зажмурился. Но по кораблю тут же прошла знакомая волна вибрации от включенных тормозных двигателей. Звезды обиженно заняли предназначенные для них места на черном небосклоне, весело прыгнул в камеру обзора шероховатый желтый мячик Луны. Бело-голубой ободок расплескался по земному шару, расставил по местам знакомые очертания материков и океанов под облачным покровом. И когда планета стала походить на обычный школьный глобус, динамик голосом пилота Паши Кравцова возвестил об успешном выходе из режима «сверхсвет».

Илья даже и не знал теперь, что страшнее. Во время первого прохода в параллель, он лежал с широко открытыми глазами и вслух бормотал «только бы не промахнулись, только бы не промахнулись», глядя на крошечное темное пятнышко в районе космодрома Тюра-

Там, куда пилотам предстояло нырнуть как в игольное ушко. Затем последовало еще несколько переходов через все расширяющуюся по мере удаления от родного мира зону плавающего горизонта. Илья как раз начал считать себя настоящим космонавтом, потому что привык и перестал бояться, когда «Тахион» набрал скорость для выхода к планете Форпост-плюс.

Но это тонкое кольцо тверди, разграничившее зону небытия и человеческого мира, которое, расширялось и наползало на кольшущуюся в центре муть, отвоевывая у нее для реальности целую планету... Илья посидел в каюте, пока его не перестало знобить и только потом вышел на палубу жилого отсека. Там он встретил Валерия Шевцова.

— Экскурсия планируется. Майор как раз пошел Петровича уламывать. Ты с нами?

— Да!

Илья тут же позабыл обо всех страхах.

Майору Логинову экскурсия была не нужна. Но и он, и Палех посчитали разумным понаблюдать за тем, как будет вести себя «модель экспедиции» в реальных условиях.

Едва успев обменяться впечатлениями с возбужденными товарищами, Илья снова замуровался у себя в каюте. На сей раз динамик сказал: «Готовность к взлету. Пять минут. Пассажирам находиться в каютах согласно штатному расписанию» голосом Александра Савельева: пилоты поменялись местами. На аварийной стене зажглись все табло. Красные стрелки протянулись от них к ручкам шкафов. Илье еще в первый день тренировок объяснили, что в экстренном случае достаточно хлопнуть ладонью по створке, и та стремительно провалится вниз, открывая доступ к спасательному оборудованию. Но все равно он каждый раз перечитывал лаконичные надписи «Индивидуальный дыхательный аппарат», «Облегченный скафандр», «Аптечка первой помощи», «Технический лазер», прежде чем нажать заветную кнопку «TRS», шевельнув пальцами руки, пристегнутой к койке широкими полосами ремней безопасности.

— Внимание, взлет.

Земная поверхность бесшумно качнулась под диском звездолета. Во время взлета использовалась экологически чистая технология «космического лифта», и двигатели с характерным гулом начинали работать уже в стратосфере. Громадина «Тахиона» взмыла в небо, оставив на поверхности планеты Форпост-плюс лишь круг примятой травы диаметром в несколько метров, небольшую магнитную аномалию, которую тут и замерить-то некому, и продавленную почву в тех местах, где располагались посадочные опоры дисколета. Всего опор было шесть, но на ровной поверхности пилоты поочередно использовали только четыре, что вполне соответствовало требованиям техники безопасности и позволяло существенно уменьшить износ внешних конструкций. Еще каких-то полтора месяца назад Илья о подобных тонкостях понятия не имел.

— Внимание пассажиров, — сказал динамик, — произведен взлет. Корабль находится на околоземной орбите. Штатный режим до перехода на сверхсвет.

Привычным движением Илья опустил фиксатор, и ремни лениво втянулись в предназначенные для них прорези. Во время первого старта Илья постоянно нервно поглаживал металлический выступ фиксатора большим пальцем. А вдруг не сработает? Или вдруг он нажмет его как-нибудь неправильно, и более опытным товарищам придется выпутывать незадачливого исследователя непознанного из страховочных ремней. Илья сел на койке. Экран над столом показывал гигантский удаляющийся шар планеты. Здесь, в

девственно чистом космосе, где нет угрозы столкновения с другими кораблями, искусственными спутниками и станциями, он будет вот так медленно удаляться, пока «Тахион» не прыгнет на миллионы километров, не развернется и снова, уже в который раз, с безумной скоростью не протаранит родную планету. И как только отработают тормозные двигатели, Илья впервые в жизни окажется за границей.

Он вспомнил, как волновался, когда в первый раз вылетал в Нью-Йорк. Американский мегаполис поразил его своей «не кольцевой» застройкой. В отличие от Москвы и крупных российских городов, здесь властвовали ровные линии, пересекающиеся под прямым углом. Потерялось ощущение жестко спланированного и замкнутого в круг хаоса, которое поражало воображение тех, кто впервые оказывался в столице России. В Нью-Йорке на смену ему пришла четкая расчерченность пространства, вздыбленного пиками небоскребов. Тем не менее, город Илье понравился.

Ему и Европа понравилась с ее гнездной застройкой, зелеными прямоугольниками полей и лужаек и невероятным количеством индивидуального воздушного транспорта. Непрерывное движение разноцветных аппаратов, в сумерках подмигивающих друг другу бортовыми огнями, создавало впечатление непрекращающегося небесного карнавала. Увы, в небе России, где казалось бы, воздушный транспорт должен был развиваться стремительно из-за гигантских по сравнению с Европой расстояний, властвовали крупные авиаперевозчики. Они ревностно защищали свои интересы и изо-всех сил сдерживали развитие частного воздушного транспорта и авиатакси. Потенциальных пассажиров пугали ежегодными докладами о неготовности диспетчерской сети работать с малыми летательными аппаратами. В огромной стране, захватившей мировое лидерство в дальнем и ближнем космосе, функционировало только четыре сервисных центра «Росминаваиа». Очереди на техобслуживание отпугивали клиентов похлеще, чем предупреждения о несовершенстве единой информационной сети, поддерживающей личные воздушные суда.

За последние шесть лет Илья повидал и другие страны, и людей, которые в них жили. Кого он только не встречал и с кем только не общался...Как-то Лапин столкнулся с профессором геофизики Берлинского университета, который с симпатией отнесся к уфологии, но наотрез отказался говорить на английском. Во время беседы он обращался к Илье, глядя в коробочку электронного переводчика, демонстративно выложенную на стол. Чем чудаковатому старику не угодил общепринятый язык международного общения, давно ставший вторым родным для всего мира, Илья так и не смог понять. На своем веку Илья видел много странных людей, выслушал немалое количество историй еще более странных, чем их экстравагантные рассказчики, но никогда еще словосочетание «за границей — другой мир» не наполнялось смыслом до краев. Через край.

Перед высадкой на чужой Форпост Илья очень надеялся получить какой-нибудь универсальный рецепт поведения от Палеха как от специалиста по контактам. Но Дмитрий Петрович провел, наверное, самый короткий в своей жизни инструктаж.

— Вы все ознакомились с материалами сто сорок пятой экспедиции, — сказал он. — Я надеюсь на вашу выдержку и трезвую оценку ситуации, коллеги.

* * *

Гранитный шпиль обелиска — четырехугольный в основании, двадцатиметровой каменной иглой вонзился в небо Эланды. Темно-серый, обветренный, иссеченный мелкими трещинами гранит монумента слабо поблескивал на солнце и вновь погружался в тень. Других рукотворных сооружений исследователи во время снижения не заметили. В этом

мире остров Эланд был необитаем. «Тахион» опустился на известковое плато, расположенное в его южной части.

«На грунте», — доложил пилот.

На севере острова простирались девственно чистые леса, но здесь, в заранее оговоренном месте встречи, ветер свободно носился от моря до моря, тщетно пытаясь взлохматить низкорослую растительность, цеплявшуюся корнями за известняк. Стоило солнцу выглянуть из-за туч, каменистые проплешины становились почти белыми, а обшивка «Тахиона» вспыхивала полированным блеском.

Для встречи гостей Палех решил ограничиться традиционной группой из трех человек. И на земную твердь Форпоста отрицательной параллели шагнули сам Дмитрий Петрович, Владимир Логинов и Илья. Ветер шумел в ушах, принося с собой едва уловимый запах моря.

— Повезло с погодой, — улыбнулся Палех своим спутникам. — В июле здесь должно быть жарища на открытом месте... А в самом конце августа, вроде бы ничего. Только ветрено.

— Как он не падает, — задумчиво произнес Илья. — К чему здесь памятник? Кому?

Логинов смерил взглядом четырехгранный обелиск, истончавшийся к верхушке до диаметра иглы.

— Пограничный столб, — предположил он.

— Скорее всего, — согласился Дмитрий Петрович.

— Тогда где погранцы? — спросил Логинов.

— Я думаю, наблюдают за нами, — уверенно сказал Палех. — Мы прибыли немного раньше. И пока они не появились, предлагаю осмотреть достопримечательность. Мы же пришли сюда как исследователи! Вот и давайте исследовать. Продемонстрируем наши мирные намерения.

Он неторопливо зашагал к обелиску. Илья последовал за ним, Логинов замыкал шествие. Дмитрий Петрович казался безмятежно спокойным.

— Смотрите, — сказал Илья. — Какая-то эмблема или герб... А над ним — корона.

Палех тоже поднял голову.

Каждая из сторон обелиска в основании достигала в длину около полутора метров. Сколько Илья ни силился, он не смог рассмотреть швы или места стыков каменных блоков. Казалось, цельная гранитная колонна выросла из земли и теперь падала на чужеземцев, дерзнувших приблизиться к ней и разглядывать как музейный экспонат. Над шишем неслись облака. Высеченный в камне рисунок располагался на высоте всего метров двух-трех. Исследователи сделали несколько шагов назад и сосредоточили на нем внимание, стараясь не скользить взглядом выше и не доводить себя до головокружения.

Барельеф представлял собой эллипс, который во всю ширину грани был разделен горизонтальной чертой на две части и напоминал человеческий глаз, прикрытый верхним веком. Это тяжелое каменное веко беспорядочно пересекали трещины и борозды, и чем больше Илья вглядывался в их причудливое переплетение, тем больше рисунок напоминал...

— Карта! — воскликнул он, разглядев знакомый рельеф северного полушария при очередном проблеске солнца.

— Занятно, — пробормотал Палех и несколько раз обошел стеллу.

— Илья, ты какое полушарие видишь?

— Северное, — уверенно сказал Лапин.

— Теперь иди сюда и встань на мое место, — позвал Дмитрий Петрович. — Ну как?

Стоило Илье сделать шаг в сторону от удачно выбранной точки наблюдения, как каменный узор рассыпался, словно был нанесен не на гранит, а выполнен на песке. И недовольный работой мастер смахнул его ладонью, сметая свое творение, только что выполненное с удивительной точностью. Илья дошел до места, где стоял Палех, руководитель подвинулся.

— А на этой грани южное! И тоже корона сверху, — удивленно прошептал Лапин, вглядываясь в гранит. Ему казалось, что каменный зрачок, полуприкрытый веком-картой то сверху, то снизу, неотрывно следил за его перемещением.

— Если монумент так точно ориентирован по сторонам света, логично предположить, что на двух оставшихся гранях нанесены восточное и западное. Тогда эллипс должен располагаться вертикально, чтобы сохранить форму глаза...

— Нас встречают, — сказал Логинов.

Илья вздрогнул и обернулся, начисто забыв предупреждение майора Логинова не делать резких движений.

Посол Соединенного королевства миров господин Эллис-Ан-Тер собственной персоной шагал к ним по причесанной ветром траве. Развевался его длинный, богато расшитый золотом плащ, темно-русые с проседью волосы, казалось, сам посол развевался на ветру. Как будто был нарисован на переднем плане древнего штандарта — ровесника гранитного монумента, что возвышался у Ильи за спиной. На заднем плане полотнища художник изобразил свиту: шесть человек, закутанных в черное, почтительно сопровождали повелителя. За ними как за живой изгородью шагал еще кто-то. И как только Илья охватил взглядом всю неведомо откуда взявшуюся делегацию, картина дрогнула и перестала величественно развеваться. Словно местный инженер климат-контроля покрутил настройки атмосферы и свел на нет воздушные помехи, оставив лишь ветер Эланда.

— Я приветствую тебя на нашей территории, Дмитрий Палех, — сказал посол глубоким хорошо поставленным голосом, — и приветствую твоих спутников.

Сначала Илье показалось, что он не понял ни слова. Голос обтекал ушные раковины и отдалялся, постепенно затихая. Потом Илья судорожно искал на слух какой-нибудь непривычный акцент и не находил его. Лапин понимал чужую речь целиком: без деления на отдельные слова и звуки. А через две-три фразы, он уже был уверен, что посол свободно говорит по-русски.

— Здравствуйте, господин Эллис-Ан-Тер, — поклонился Палех, — мы прибыли с соблюдением всех требований. Как вы видите, наш корабль безоружен, безоружны и члены экипажа, за исключением моего помощника. На борту еще четверо моих товарищей ожидают встречи с вами. Мы рады этой встрече. И согласно всем достигнутым договоренностям готовы продемонстрировать наши мирные намерения и возможности нашего корабля.

Илья последовал примеру специалиста по контактам и тоже изобразил короткий поклон. Майор Логинов, стоявший справа от Палеха, не шелохнулся. Створки лифта «Тахиона» гостеприимно разъехались в стороны. Господин посол удовлетворенно кивнул.

— Мне надо переговорить с тобой с глазу на глаз, господин Дмитрий Палех, — вдруг сказал Эллис-Ан-Тер.

Илья знал заранее оговоренную программу пребывания. Он удивленно посмотрел на руководителя. Дмитрий Петрович едва заметно пожал плечами. Илья не ошибся. Доверительных бесед между иномирцами не планировалось. Сейчас Эллис-Ан-Тер должен

был представить им человека из своего окружения, который вместе с чужеземцами поднимется на борт «Тахиона», совершит путешествие, углубляясь в отрицательную параллель, и вернется обратно. Если все пройдет благополучно, сам посол королевского дома осмотрит звездолет. А дальше — дело дипломатов и политиков. Что полезного они извлекут из этой поездки, как будут выстраивать отношения между мирами, откроют ли какие-то перспективы сотрудничества и торговли — все это в равной степени не зависело ни от Ильи, ни от руководителя рейда.

— Разумеется, господин Эллис-Ан-Тер, — сказал Палех, больше обращаясь к Владимиру Логинову. — Но мои полномочия намного скромнее ваших. Я лишь представитель своего мира, а не полноправный посол. Ваше предложение — это большая честь для меня.

— Я вижу, тебя очень заинтересовал символ верности короне, изображенный на обелиске. Пойдем. Я немного расскажу о Провинциях, принадлежащих королевскому дому. Вы находитесь на Восьмой — самой крайней из них. Вы называете ее Форпост-минус.

Шесть черных фигур одновременно поклонились, развернулись и отошли от места исторической встречи на добрую сотню шагов, заключив в кольцо того, кто скрывался за их спинами. Ветер, время, облака — все застыло для Ильи на целых пять минут. Он остался один. Изваяние майора Логинова не в счет.

Палех вернулся целым и невредимым.

— Теперь он предлагает обмен, — сказал Дмитрий Петрович, обращаясь к Логинову, и с нажимом повторил, — сам предлагает! — На лбу у него блестели мелкие капельки пота. — Приглашает меня в столицу ко двору его величества на то время, которое продлится рейс, — Палех развернулся к Илье и быстро пояснил. — Такой вариант нашей стороной изначально предлагался, но они уперлись. В соглашении этого пункта нет. И потому решать мне, и прямо сейчас.

— Тебя берут в заложники, Дмитрий Петрович, — тихо сказал Логинов. — Это не приглашение.

— Возможно, это наша первая и единственная встреча с ними. И они, и мы сможем закрыть границы очень надежно, и очень надолго. Никто не знает, какие у них города, никто не видел их короля. О них никто ничего не знает и может не узнать никогда!

— Дмитрий Петрович, а если не вас, а кого-то другого?

— Нет, Илья. С вами пойдет ни больше ни меньше член королевской семьи. Эллис-Ан-Тер сказал, что обмен и так неравноценный. Но если и это условие мы не выполним — сделка отменяется. Я соглашаюсь... — решительно подытожил Палех. — Их человек тоже своего рода заложник.

— Мы только поздоровались, а они уже меняют условия и противоречат собственным первоначальным требованиям, — сказал Логинов. — Если это не последнее изменение?

— Последнее, — сказал Илья. — Они забирают единственного человека из экипажа, который уполномочен принимать решения. И мы всегда можем на это сослаться. Но Дмитрий Петрович! Дело же не в протоколе...

— Молодец, Илья, — перебил Палех. — Ты останешься за научного руководителя. Но для тебя слово майора Логинова — закон. Они увидят наш способ путешествий, я — их. Ответственность за принятое решение я беру на себя, — сказал Палех. — Это единственный способ не сорвать экспедицию.

Он пожал им руки на прощание и решительно зашагал прочь. От темной группы,

разомкнувшей кольцо, отделилась одинокая фигура. Примерно на середине пути добровольные заложники обменялись приветствием. Илья, все еще находясь в легком шоке от произошедшего, уставился на того, кого им предложили вместо Палеха и безошибочно опознал королевского стражника с видеозаписи.

На первый взгляд мужчине, облаченному во все черное, можно было дать лет тридцать пять — сорок. Казалось, он отстал от похоронной процессии. И судя по холеному лицу с точеными чертами — хоронили сегодня отнюдь не жителя городских окраин, а к месту погребения ожидалось прибытие не одной съемочной группы. Черные волосы незнакомца — длинные, вьющиеся полукольцами, зачесанные со лба назад спускались до плеч. Чтобы их не растрепал уже порядком надоевший ветер Эланда, искусный мастер местного салона красоты должен был изрядно потрудиться над укладкой. А королевский модельер — над одеждой. Наверное, бедолага провел бессонную ночь, стирая ее с кондиционерами для волшебных мантий, наглаживая и обрабатывая антистатиками — ни залома, ни пылинки: материя, схваченная на груди массивной застежкой, струилась мягкими складками и матово переливалась при каждом шаге. Тончайшая серебряная нить воздушной росписью вилась по капюшону и подолу плаща, ниспадавшего до самой земли.

Равноценный обмен...

Если бы имиджмейкеры поработали над образом Палеха — его можно было смело поместить на плакат, рекламирующий туристическое снаряжение. А если бы над образом представителя иного мира — то таким породистым красавцем очень заинтересовался бы владелец пятизвездочного отеля на побережье. Роскошный получился бы билборд: «У нас останавливаются знаменитости!» Или что-нибудь в этом роде. Для рекламирования мужской косметики и парфюма члену королевской семьи СКМ не хватало некоторой доли смазливости и толики слащавости.

Он остановился в пяти шагах, перевел твердый взгляд с Логинова на Илью и обратно. «Ну так вот. Я иду, он стоит. И почему-то я знаю, что он не знает, что я иду. А может, знает? Но как-то вот даже внимания не обращает. Хоть бы кивнул», — вдруг вспомнил Илья слова дедушки Заварзина.

— Добро пожаловать, господин Диам-Ай-Тер, — сказал Логинов. — Я рад, что наша вторая встреча проходит в более дружественной обстановке.

— Здравствуй. Где твои подчиненные, сливающиеся с землей?

Голос у иномирца оказался приятный: не зычный, не раскатистый и не леденящий кровь и душу.

— В этот раз они остались дома. Мы не нарушаем условия посещения Соединенного королевства.

— Мы тоже не нарушаем, — сказал Диам-Ай-Тер. — Наш посол предлагал обмен с самого начала, но его не слушали. Там, где не могут договориться те, кто правит, люди договариваются сами. Палех наш гость, а я ваш. Где ты увидел несправедливость?

«Так кто же все-таки предлагал обмен с самого начала, а кто — нет?» — растерянно подумал Илья.

— Меня смущает то, что член королевской семьи и представитель силовых структур — одно лицо, — усмехнулся Владимир Логинов.

— Смутить тебя тем, что я еще и стражник Соединенного королевства миров невозможно. В этом я уже имел случай убедиться. Допустим, я един в двух лицах, но ведь и вас передо мной двое. Хотя воин, который возглавляет делегацию — для меня новость.

Теперь можно считать, что договор соблюден?

«Надо зайти в «Тахион», — подумал Илья, — этот заносчивый представитель не может простить Логинову, что в прошлый раз тот его не испугался, а взял на прицел. Если разговор затянется, как бы друзья нашего гостя не подумали, что что-то пошло не так». Илья сделал шаг вперед, и заговорил, воспользовавшись паузой:

— Вы правы, господин Диам-Ай-Тер, — сказал он по-Палеховски склонив голову, — меня зовут Илья Владимирович Лапин. Моего спутника, с которым вы уже частично знакомы — Владимир Иванович Логинов. Поскольку вопрос с безопасностью нашего путешествия решен таким способом, который всех устраивает, мне кажется, самое время это путешествие начать. Как научный руководитель экспедиции я приглашаю вас подняться на борт корабля.

Диам-Ай-Тер едва взглянул в его сторону и снова перевел взгляд на Логинова.

— Два командира? — спросил он, чуть прищурившись. — И Палех третий?

— Командир только один, — сказал Илья. — На все то время, что Палех — ваш гость, это — Владимир Логинов. Я отвечаю за то, чтобы не упустить ничего интересного, что с вашей помощью и с вашего разрешения откроет нам прекрасный мир Соединенного королевства. Прошу вас, господин Диам-Ай-Тер. Следуйте за мной.

Логинов благодарно кивнул. Стражник СКМ второй раз испытывал его выдержку на прочность, испытание грозило затянуться, а лимит времени, отведенный на «встречу у трапа» заканчивался. Диам-Ай-Тер едва заметно ухмыльнулся в ответ на откровенно льстивое «прекрасный мир с вашего разрешения» и пошел вслед за Ильей, решительно направившись к лифту «Тахиона».

— У нас нередко встречаются двойные и тройные имена и очень часто — титулы, — вдруг сказал он, — господин Диам-Ай-Тер — имя для важных церемоний. Вне стен дворца и для равных оно звучит как Демайтер. А как мне к вам обращаться?

— Илья.

— Владимир.

— Ты расскажешь мне о летающем корабле, Илья? Мне предоставили изображение внутренних помещений, но ваши дипломаты сказали: «Техника без людей мертва»... Я хочу понять смысл этого выражения.

— Все, что вы захотите услышать, Демайтер! — с легким сердцем согласился Илья.

Он знал о звездолетах столько, что мог навязчиво предлагать свои услуги самым злейшим врагам отечества и все равно не выдал бы ни одной стоящей тайны. Лифт пошел вверх.

— Сейчас мы уже практически внутри. Я покажу вам жилой отсек, познакомлю с командой, затем проведу в каюту, приготовленную для гостей, и объясню как вести себя во время взлета. Дальнейшее зависит от вашего желания. Да, — спохватился Илья, — во время движения корабля все мы слушаемся пилотов, которые его ведут.

— Вы не устаете командовать друг другом? — задумчиво спросил гость.

— Нет, — улыбнулся Илья. — Мы еще и вам подчиняемся. Мы можем следовать на вашей территории только туда, куда вы укажете.

В кольце жилого отсека «Тахиона» Демайтер выглядел скорее странно, чем грозно. И судя по последней, почти дружелюбной реплике не собирался лишней раз объяснять спутникам, какие ужасные последствия может повлечь за собой недолжное обращение с его почти венценосной персоной. Илья неожиданно поймал себя на мысли, что Демайтер ему

нравится. И майор Логинов, несмотря на недавнее словесное и давешнее вооруженное противостояние, относится к нему скорее с уважением, чем с неприязнью. Ну а Палех в отличие от Логинова еще и склонен доверять ему и тем, кто за ним стоит. Однако то, что Дмитрий Петрович вынужден был согласиться на обмен, не значило, что «Тахион» не спешил за ним вернуться.

Судя по тому, как переглянулись пилоты Саша и Паша, когда Логинов представлял экипажу Демайтера и объяснял, почему Дмитрий Петрович вынужден остаться до возвращения звездолета, полет предстоял скоростной. Илья первый раз почувствовал небольшую перегрузку во время взлета. «Тахион» стремительно отходил на сверхсветовой рубеж. Один прыжок прочь, один — вперед сквозь толщу планеты, посадка, взлет и снова прыжок назад-вперед, и все! Палех будет с ними. Казалось, эта мысль звенела в каждой переборке корабля, шедшего на максимальном ускорении.

Рейд был запланирован на три дня. Сколько пилоты смогут сбросить с расчетного времени пути? На пребывание на планете отводились одни сутки. Имеет ли смысл сокращать программу пребывания? Если взять только двенадцать часов, что успеют посмотреть члены экипажа и записать многочисленные датчики «Тахиона»?

Илья еще раз прокрутил в памяти странную церемонию обмена заложниками. Одежду, в которой исследователям предстояло выйти в иной мир, положили к их ногам закутанные в черное спутники Эллис-Ан-Тера. Кем они были на самом деле: воинами, сановниками или слугами? Повинуясь командам майора Логинова, они разворачивали свертки и демонстрировали содержимое, прежде чем склониться и положить на металлический пол лифта. Если это были высокопоставленные чиновники — они унижались. Если слуги — получалось, что посол Эллис-Ан-Тер настолько не доверял членам королевской семьи, что не взял никого кроме Демайтера. Вторая версия выглядела более правдоподобно, и это означало, что пребывание Палеха в столице может оказаться вовсе не безоблачным.

И как ни старались члены команды прогнать тревожные мысли, некоторая нервозность на борту «Тахиона» все же ощущалась. Ощущал ее и гость, который к удивлению Ильи Лапина не стал привередничать ни в еде, ни в одежде — он переделался в повседневную форму члена экипажа «Тахиона», которую без особой надежды на такой поворот приготовили в гостевой каюте организаторы экспедиции.

— Он же понимает, что не станет казаться от этого более своим. Мы все равно расскажем только то, что оговорено заранее. Зачем тогда, как думаешь? — тихонько спросил Илья у Логинова.

— Показывает, что не вооружен, — уверенно сказал Владимир. — По крайней мере, тем оружием, которое нам знакомо. Обстановка накаляется.

Глава 4 Очарование провинции

Первые сутки полета. Паша Кравцов объявил, что прыжок удаления запланирован на час ночи. Пилоты уходят в свержсвет в непосредственной близости от Земли. Со времен «Алмаза» космонавтика такого не знала. Илья поворочался на койке и бросил взгляд на часы. 22:40. Проклятое время: уже почти отбой, сна еще ни в одном глазу, а на задушевные разговоры в каютах надеяться сейчас не приходится. За два часа до свержсветового прыжка никто не позовет в гости, и пилоты из рубки не выйдут даже под страхом смерти. Илья пружинисто сел, немного посидел на краю кровати и вышел в коридор почти как в первый день.

— Если никто не спит, ни у кого, кроме ведущих корабль нет дел, почему так тихо? — спросил Демайтер.

Он шагал по кольцевому коридору так же, как в свое время Илья. Интересно, сколько кругов уже сделал? Ориентировался внутри звездолета он на удивление свободно. Наверное, ему предоставили для ознакомления очень подробную схему. Или чужак, замаскированный одеждой под члена команды, обладал феноменальной памятью. Илья даже подумал, что если бы им пришлось в голову заставить гостя дежурить по кухне, он очень быстро разобрался бы с автоматизированным камбузом «Тахиона».

— Почему вы думаете, что никто не спит? — спросил Илья и чуть улыбнулся. — Здесь только мы с вами.

— Я предполагаю, — сказал Демайтер.

Илья посмотрел ему в глаза и заглянул в бассейн с артезианской водой, прозрачной и чистой. На его дне, выложенном блестящим черным кафелем, начертаны слова. Если хочешь — потрогай воду рукой, обойди бассейн вокруг, приведи к его краю друга или подружку, вода останется прозрачной. Но стоит попытаться прочитать текст — и смотришь уже не в бассейн. В мутный омут. Можно прыгнуть туда, доплыть до дна, оттолкнуться и пробкой вылететь на поверхность. Можно утонуть. Нельзя только прочитать письма на дне.

Илья вздрогнул и отвел взгляд.

— Что такое магия, Демайтер? — спросил он.

Собеседник покачал головой.

— Что такое звездолет? — ответил он вопросом на вопрос.

— Это аппарат для перемещения людей в космическом пространстве.

— Тогда магия — это часть волшебства, используемая людьми для своих целей.

— Ага...

— Ты показал мне корабль, Илья, — напомнил Демайтер. — Твои спутники тебе в этом помогали. Каждый из них рассказал, за что отвечает. Я вам признателен. Я знаю, куда нажимать, чтобы открылась дверь. Ты можешь сейчас объяснить мне, что же все-таки такое ваш «Тахион»?

— Я хотя бы могу сказать, что это аппарат, который летит в безвоздушном пространстве. Он герметичен, имеет три скоростных режима: для подъема с планеты, движения в обычном космосе и движения со свержсветовой скоростью. Сейчас мы еще не обгоняем свет.

— Вот как? — улыбнулся Демайтер. — Магия — это непосредственная работа человека

с силами Вселенной. Она имеет три уровня: бытовой или начальный, средний, который используют мастера, и высший, доступный членам королевских кланов. Сейчас она не используется.

Илья выслушал, помолчал, потер рукой кончик носа и поднял глаза.

— Вы же понимаете меня, Демайтер... На самом деле вы поняли вопрос.

— Думаю, да. Я даже попробую на него ответить. Пойдем на кухню вашего корабля, — вдруг сказал маг.

Илья удивленно последовал за ним.

— У вас есть сказки, Илья?

— Сказки для детей? Они не очень популярны и мало информативны. И с точки зрения воспитания вызывают множество вопросов... — Илья замялся. — А сказку для взрослых я слышал всего одну, и совсем недавно.

— О чем она? Если это не государственная тайна.

Илья удивленно застыл у дверей. Понятие «государственная тайна» он привык трактовать иначе.

— Нет, конечно! О капитане летающего корабля... очень старого и ненадежного. Он заблудился в космосе среди звезд и никак не может попасть домой. Неправдоподобная история. Без начала и конца.

— Судя по тому, как пренебрежительно ты говоришь, ваши дети мудры, а взрослые — кое-что растеряли по дороге из детства, — задумчиво произнес Демайтер. — В частности — магию цифр. Это самый простой и яркий пример, на котором я могу тебе что-то объяснить. Если ты меня услышишь.

— Я постараюсь! — горячо воскликнул Илья.

Он открыл двери камбуза, включил свет, прошел к разделочному столу, отделанному под дерево, и остановился, положив ладонь на прохладный пластик столешницы.

— Какое любимое число в ваших сказках? — спросил гость.

— Три, — не задумываясь ответил Илья.

— Пусть три, — согласился Демайтер, — дай что-нибудь съедобное числом три.

Илья как во сне полез в один из холодильников, выстроившихся вдоль стен, и вытащил первое, что попало под руку. Попались три лимона — желтых, гладко-пузырчатых и дико холодных. Шкурка слегка дымилась в теплом помещении. Он положил фрукты на середину стола и потер ладони.

— Каждая цифра от одного до десяти имеет свое информационное значение, не говоря уже о более сложных их сочетаниях, — произнес Демайтер. — Если тебе нужен один лимон, ты мысленно проделываешь простую операцию: три минус один. Так?

— Да.

— Это то, что нас объединяет. Различие в том, что я могу наполнить это механическое с твоей точки зрения действие смыслом. Когда я произношу формулу три минус один, я подразумеваю, что цифры не пусты. Действие изначально заключено в них. А ты дронишь целое на мысль и действие. Сначала считаешь, потом берешь то, что нужно.

Желтый лимон, лежавший слева от своих сородичей, прокатился по столешнице и остановился на дальнем краю стола. Илья по-детски удивленно и чуть недоверчиво улыбнулся, протянул руку и вернул его на место.

— Послушайте, Демайтер... Я могу никаких цифр себе не представлять, просто взять лимон и переложить с места на место. Действие настолько элементарно, что не требует

никаких мыслей, кроме как протянуть руку и взять!

— Ты так уверен? Что ж... Вернемся к числу три. Возможно, пример действительно неудачный. Допустим, ты решил полететь меж звезд. Для этого тебе нужна мысль о полете, нечто, что этот полет осуществит и ты сам. Ведь это ты летишь меж звезд. Я правильно сказал?

— Почти.

— В моем случае два пункта из этого триединства сливаются. Нужны лишь моя мысль о полете, изначально заключающая в себе полет, и я сам. Только в этом случае формулировка самой мысли будет куда более громоздкой. Я не смогу так быстро ее реализовать, как только что перекатил лимон с места на место. Над таким заклинанием придется потрудиться. И мощь его будет такова, что вряд ли я рискну его произнести. Но теоретически — это возможно.

— Подождите, Демайтер, — сказал Илья, у которого знакомый с детства материальный мир только что чуть не выбили из-под ног, — мы прошли над вашим Форпостом. Мы видели города и поселки. В них есть строения, они связаны дорогами. И люди ходят и ездят по ним точно так же как мы! Почти так же... Если вы можете мгновенно перемещаться... Для чего тогда вся эта инфраструктура?!

— Илья, мне казалось, ты спрашивал о магии, а не о мироустройстве. Многие из вас летают меж звезд на кораблях с полным осознанием того, что делают? Или все жители вашего мира всегда сидят внутри машин?

Илья не ответил. Демайтер подошел к столу, протянул руку к магнитному зажиму, растянутому на стене над самой столешницей, и взял один из ножей.

— Лимон можно разделить на части разными способами. Проще всего ножом. Не зря же вы взяли его в путешествие. Видишь?

Блеснуло лезвие, и под рукой мага лимон распался на две половинки. По камбузу поплыл цитрусовый аромат, и рот у Ильи мгновенно наполнился слюной

— Ты сейчас спросишь, есть ли в нашем мире ножи и зачем они нам? Они у нас есть в любом доме. Точно так же как у вас.

— Магия доступна избранным, — повторил Илья слова Палеха, с трудом укладывая в голове сталелитейное производство и волшебство в виде самопроизвольно катающихся по столу лимонов. — Все остальные — так называемые обыватели. И так же как наши, они просто пользуются продукцией различных корпораций...

— Смотря какой уровень магии. Смотря какая цель преследуется. Этот разговор может увести очень далеко. Но если ты хочешь выжать лимонный сок, ты сначала сформулируешь для себя желание, соединишь его с собой, а затем воспользуешься для достижения результата одним из многочисленных механических приспособлений, стоящих за этой полупрозрачной стеной.

— А вы... Так, — забормотал Илья, — из трех действий два... значит, без всякой соковыжималки, через какую-то мысленную формулу из лимона получится сок?

— Да. Третье действие в моем мире тоже есть, но мы оставим его в разделе вероятности. Одна из них заключается в том, что я еще и могу просто сжать лимон в руке. Так же как и ты. Но исторически каждый из нас стремился усовершенствовать процесс. По-разному. Смотри.

Демайтер перевернул половинку лимона срезом вверх. Из нее выпрыгнули и упали на стол четыре крупных косточки, клетчатка внутри съежилась, пленки, разделяющие дольки

растянулись и слой за слоем приклеились к стенкам, выстилая их изнутри по часовой стрелке. Из импровизированной цитрусовой чаши, уже почти наполнившейся прозрачным соком летели вверх облачка мельчайших брызг, как от стакана с газировкой. Илья с удовольствием втянул в себя терпкий аромат так, что в носу защекотало.

Дверь камбуза распахнулась. На пороге стоял Логинов. Он показался Илье намного более чужим, чем стоящий рядом Демайтер. И отчужденно-враждебный взгляд скользнул по лезвию ножа, который Демайтер все еще держал в правой руке. Илья выскочил вперед, инстинктивно закрывая собой мага.

— Что происходит? — спросил Логинов.

— Все в порядке! — торопливо ответил Илья. — Я попросил провести небольшой магический эксперимент. Я тебя в известность не поставил. Извини. Все в порядке, — повторил он.

У каждого члена экипажа имелись в арсенале блокаторы пси-активности. Самые мощные были встроены в комбинезоны, предназначенные для высадки. Повседневные, похожие на небольшую авторучку, крепились на воротниках форменных курток рядом с коммуникаторами. Скорее всего, и сам «Тахион» был нафарширован различными датчиками слежения, разработанными с учетом некоторой специфичности пассажиров, которых предстояло взять на борт. Но спохватись Илья чуть раньше... С одной стороны он не посмел бы рассказывать иномирцу о системах безопасности звездолета, а с другой — был настолько поглощен разговором и демонстрацией, что и не вспомнил бы. Так что раз уж суждено было сегодня сработать сигнализации, она и сработала.

— До перехода на сверхсвет один час, Илья, — ледяным тоном сказал Логинов. — Для вас это означает, что лучше находиться в каюте, Демайтер.

— Хорошо.

Маг медленно положил нож, обошел Илью, стоявшего на полшага впереди, и молча протянул ему благоухающую половинку лимона. На ощупь кожура напоминала фарфоровую чашку.

— Спасибо, — сказал Илья. Рука дрогнула, капли сока покатались по пальцам, пощипывая кожу.

Владимир посторонился, выпуская гостя, и подошел почти вплотную.

— Не вздумай это выпить. Кисло.

Илья поморщился, как будто только что признался в каком-то гадком поступке, которого не совершал, и с сожалением отправил наполненную соком половинку фарфорового фрукта в утилизатор.

— Почему не в форме? — жестко спросил Логинов.

Илья провел рукой по воротнику футболки, в которой опрометчиво вышел в коридор.

— В каюте забыл. Я не думал, что его встречу.

— Молодец. О чем речь шла?

— Меньше чем за час я узнал об их мире больше, чем содержится во всех предоставленных мне материалах вместе взятых! Я не буду перед тобой извиняться второй раз, — сказал Илья и упрямо прикусил губу.

— Так и быть, можешь не извиняться, Илья, — усмехнулся Владимир. — Только больше не провоцируй его для его же блага. В некоторых помещениях у нас парализаторы встроены.

Логинов демонстративно развернулся и стремительно вышел в коридор. Илья убрал оставшиеся два с половиной лимона в холодильник, выключил свет и направился к себе с

чувством, про которое обычно говорят «а осадочек остался».

Цифра три не давала ему покоя. Он с детства бегал от цифр и никогда о них не задумывался. Илья сидел на койке и как первоклассник считал в уме. Девять миров. Три раза по три. В это простое действие укладывалась сложнейшая теория подпространственных проходов в параллельные миры. Как бы не разгонялся звездолет на сверхсвете, с какой бы скоростью не подходил к Земле, с какого бы расстояния не осуществлялся прыжок, пилоты всегда прибывали в один из восьми миров, все более удаляющихся от начального, выступавшего под первым номером. От исходного мира зона плавающего горизонта расширялась только до определенного предела. Пока, конечно, не открыли отрицательную параллель. Есть ли что-то за границами или внутри магических девяток? Или мутное кольцо рассыпавшегося пространства-времени всегда расширяется на одну и ту же постоянную величину? Илья как в первый день подскочил на койке, когда раздался звуковой сигнал готовности, и включилась связь с кабиной пилотов.

— Пять минут до прыжка удаления, — предупредил Александр Савельев. — Переход на сверхсвет на максимальном ускорении. Пассажирам оставаться на местах. Проход через плавающий горизонт после разворота и проверки систем. На подготовку ориентировочно — один час. Будет такой же звуковой сигнал и предупреждение.

Обычно, пилоты так подробно о своих планах не рассказывали. Но сейчас у них были на то как минимум две причины. Во-первых, гость, который не очень представляет, что происходит и неизвестно как может себя повести. Во-вторых — земной экипаж, не привыкший к ночным прыжкам с коротким интервалом. Обычно звездолет довольно долго находился в открытом космосе: торможение, разворот, тестирование всех систем, определение погрешностей системы ориентации. А иногда еще и попутно уточнялась звездная карта района, в который выходил звездолет, вынырнувший из подпространства. То, что ускорение максимальное, Илья на себе никак не ощутил. Не было даже легкой перегрузки, которая чувствовалась во время старта. Но когда звездолет снова перешел на досветовую скорость, и пол, и стены ощутимо вибрировали: корабль тормозил.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Саше-Паше не позавидуешь, — подумал Илья, прижав ладонь к подрагивающей стене каюты, — с одной стороны — должны торопиться изо-всех сил, а с другой — заботиться о комфорте пассажиров как никогда прежде. Кто-то из магов темнит. Но официально они интересуются именно техникой. И полет должен пройти без сучка, без задоринки. Если господина Диам-Ай-Тера всю дорогу будет давить перегрузками и мутить, вряд ли он о нас хорошо подумает. Какое-то странное у них противостояние с нашим майором Володей. Судя по записи сто сорок пятой экспедиции, встреча прошла мирно. Даже более мирно, чем на одной из наших собственных планет, где встречающаяся сторона успокоилась только после предупредительного залпа. Наши, конечно, сами виноваты... Сели в густо населенном районе... опыта еще не было. А нам и выстрелить не из чего, случись что. Только у Логинова, оказывается, несколько скелетов в шкафу припрятано... но все внутри». Незаметно для себя Илья задремал, так и не отстегнув страховочные ремни. На сообщение о прыжке к Земле, он сонно похлопал глазами, кивнул сам себе и крепко заснул.

«Тахион» вышел на высокую орбиту меньше, чем через сутки. В двухстах километрах под ним снова плыла Земля, стыдливо прикрывая океаны и континенты рваным покровом облаков. Экипаж собрался в кают-компанию на инструктаж перед высадкой. Так же как в прошлый раз Коля Климович сидел на диване рядом с доктором Шевцовым, слева от Ильи. В

кресле у самого входа расположился пилот Паша Кравцов. Саша остался в кабине. Но вместо Палеха у демонстрационного многофункционального стенда стоял Диам-Ай-Тер, а справа от него Владимир Логинов, который держал в руках интерактивный пульт. Они негромко переговаривались, сопоставляя географические названия, которые, к счастью, в большинстве случаев звучали примерно одинаково. Наконец, на экране обозначился район высадки — Восточная Европа. Логинов занял еще одно пустовавшее кресло, Диам-Ай-Тер развернулся к экипажу. Если он и волновался, угадать это по выражению лица Илья не сумел.

— Я благодарен вам всем, — сказал Демайтер. — Я считаю, что условия договора с вашей стороны на половину выполнены. И я готов показать вам одну из Провинций Соединенного королевства миров. Этот мир находится на Великой оси. Я не знаю, как выражается это в ваших терминах, но миры, удаленные от центра, несколько отстают от Земли королей в развитии. Данная Провинция располагается перед пограничной, на которой мы встретились. Ее полное название Седьмая Провинция Соединенного Королевства Миров. Не судите обо всем Королевстве только на основании того, что увидите. Дальше к центру я не могу вас провести. Мы связаны соглашением, — Демайтер посмотрел на присутствующих и холодно улыбнулся, прежде чем продолжить.

— Для вас не секрет, что и мы умеем передвигаться вдоль Великой оси. Проводников, которые могут пройти границу туманов и провести за собой тех, кто им платит за переход, готовит клан. Юные послушники появляются здесь довольно часто. Перед посвящением каждый из них должен увидеть внешнюю границу королевства. То, что и ее можно преодолеть мы, как и вы, узнали совсем недавно. И ни одного члена клана королевских проводников не посвящали в новые знания. Здесь все осталось по-прежнему. Вот почему та одежда, в которую вы оденетесь, это одежда проводников средней ступени клана. Никого не удивит, если люди, одетые в серое, вдруг выйдут из небытия даже на центральной площади.

Демайтер замолчал, собираясь с мыслями.

Шпаргалок или записей Илья у него в руках не заметил: либо королевский стражник имел право говорить все, что ему заблагорассудится, либо держал все пункты предварительно согласованной инструкции в голове.

— Юные послушники? — с сомнением переспросил Логинов, воспользовавшись заминкой.

Демайтер повернул голову в его сторону, но не удостоил ни взглядом, ни прямым ответом.

— Традиции клана проводников разнообразны, как разнообразны и школы, входящие в него. Обучение начинается с детства, совершенствование длится всю жизнь, — продолжил он. — Вы можете не вступать в разговоры — это никого не обидит. Некоторые из проводников связывают себя обетом молчания до достижения желанного уровня. Медальон, который прилагается к одежде, носится поверх во время практик и под одеждой — во время отдыха. Если вы наденете его поверх — это означает, что вы заняты подготовкой, и посторонние вряд ли рискнут вам помешать. Мы будем держаться все вместе. Если все же какие-то инциденты будут иметь место — предоставьте мне принимать решение. Серый цвет, обязательно присутствующий в нашей одежде, символизирует туман, сквозь который проводники проходят в пути из Провинции в Провинцию. Четырехгранная пирамида, выбитая на ваших медальонах, означает четырехмерность пространства, которое прокалывает ее вершина. Шар над острием — один из древнейших символов. В словесной форме... — Демайтер сделал паузу, подбирая подходящее сравнение, — это Вселенная, ее

свет и ее центр, к которому стремится все сущее. Больше о клане проводников я не могу вам рассказать. И последнее. Появление королевского стражника моего ранга может переполошить здесь людей едва ли не сильнее, чем обнаружение вашего сверкающего корабля. Вы будете обращаться ко мне Учитель так, как это принято у проводников. Не называйте моего имени. Особенно — полного имени.

Демайтер говорил как человек, который привык к беспрекословному повиновению. Сейчас в каждом его жесте, облике, властном взгляде угадывался чужак. Иномирлец. В кают-компании повисла напряженная тишина.

«Так или иначе, магия не бесплотна, — вдруг подумал Илья. — Какое эхо прокатится по звездолету колебаниями силовых полей, если Диам-Ай-Тер вдруг сочтет необходимым применить то, чем владеет? Если лавинообразно сработают датчики охранных систем, а гость начнет защищаться, еще неизвестно не замкнется ли противостояние человек — машина, созданная человеком, в кольцо взаимного уничтожения. То, что во время первой встречи пси-защита оказалась стопроцентно эффективной, еще ни о чем не говорит». Он представил, как фарфоровый лимон взрывается в руке, отрывая пальцы, а брызги сока прожигают переборки, и ощутил лопатками легкий холодок. Зря Илья тогда не извинился перед Логиновым второй раз. Зря так неосмотрительно записал мага не то чтобы в друзья, но по крайней мере — в союзники в деле установления добрососедских отношений между мирами. Каким бы увлекательным не был философский разговор, овеванный цитрусовым ароматом, это был разговор с чужим. Вряд ли стражнику под силу разрушить космический корабль движением руки, но Илья поклялся себе, что впредь будет более осмотрителен.

***

«Тахион» сел в предрассветном сумраке. Туманная низина, влажная от росы и свежести, не могла полностью укрыть сорокаметровый диск звездолета. Пилоты по громкой связи пожелали удачи пассажирам, немного позавидовали им и остались на рабочем месте. Как только группа закутанных в серые плащи товарищей, скрылась из поля зрения объективов камер наружного наблюдения, Саша тронул Пашу за рукав комбинезона:

— Смотри, — прошептал он, не отрывая глаз от экрана, на котором, по мнению Паши Кравцова уже не могло произойти ничего интересного, кроме разве что восхода солнца. На глазах у изумленных пилотов деревья, окружившие место посадки, заметно подросли и первый рассветный луч так и не смог пробиться сквозь туман, который, по всем признакам должен был вот-вот рассеяться.

— Нас замаскировали! — воскликнул Саша. — Как думаешь, это настоящие деревья?

— Не знаю, — откликнулся Паша. — Сейчас запустим весь комплекс наружного наблюдения, может, что и прояснится.

— Так когда оно еще прояснится, — разочарованно протянул Саша, — расшифровка записей только на Земле. Пока инфу снимут, пока обработают. Как обработают, так засекретят. Надо у гостя спросить, как вернется.

— Ты с ним не очень-то откровенничай. Логинов сказал лишнего из кабины не высовываться. Илья недавно попробовал полубопытствовать, так ему наш спецназовец чуть башку не оторвал. Но у Илюхи — задача такая: лезть во все, узнать, все что можно. У Логинова руки связаны. А нам с тобой он точно чего-нибудь оторвет. И вообще — подключайся на центральный пульт. Твоя очередь.

— Паш... Чего ты напрягся так? — удивленно спросил Саша.

— Хочу с ними, наверное, — Паша провел рукой по экрану, транслировавшему деревья

в тумане. — С десантниками никогда не хотел. В тяжелом скафе по пересеченной местности неизвестно куда, на спине двадцать кило оборудования, которое лучше и не знать, сколько стоит... Б-р-р. Потому и перевелся в «Экспресс».

— Коля Климович с тобой не согласится, — улыбнулся напарник.

Саша расположился в пилотском кресле, подключил питание, установил для «Тахиона» режим ожидания, а Паша все еще «смотрел в окно», словно надеясь обнаружить в тумане следы ушедшей группы.

— Коля про свое десантное бытие так рассказывает, — продолжил Саша из глубины кресла управления, опутанного паутиной контактов. Он выдержал небольшую паузу и поцокал языком, — док сказал, что даже у этого... принца крови человеческое выражение лица появилось, когда он его слушал. Еще немного и рот бы раскрыл. Готово. Подключаюсь.

— Вот так, — сказал Паша, — Кому в сказку, а кому — на технический этаж. Плановая проверка стартовых систем. Начало, — он бросил взгляд на часы, — пять сорок пять.

— Я пилот, — раздался механический голос «Тахиона», говоривший с Сашиними интонациями. — Готов, пять сорок пять, начали.

* * *

Лес вскоре поредел. Его пересекали тропинки, ручейками стекавшие к проселочной дороге. Под розовым рассветным небом и шагало, и дышалось легко. Особенно дышалось. После тесных отсеков «Тахиона» небо казалось бездонным, немислимым. Оно заполнило голубизной все пространство. Илья с сожалением смотрел на напозавшие облака. По мере того, как солнце поднималось все выше над горизонтом, их становилось все больше, серые тени пятнами пробегали по земле. День обещал быть пасмурным.

Просторная серо-зеленая одежда с легким шуршанием терлась о гладкую ткань «типового комбинезона для высадки». Поверх комбеза Илья, повинаясь указаниям Демайтера, надел длинную, почти до середины бедра рубашку на выпуск, широкие брюки и плащ без рукавов, но с прорезями для рук. Терморегуляция комбинезона справлялась с трудом: снятый капюшон плаща грел шею и спину между лопатками, особенно на солнце. Обувь члены экспедиции надели свою. В отличие от слегка укороченных брюк стражников, едва доходивших до щиколоток, длинные шаровары проводников скрывали ноги до самых носков ботинок. У Логинова и Шевцова под плащами топорщились серые торбы, переброшенные через плечо. У каждого — со своим оборудованием. Илья, Николай и Демайтер шагали налегке.

«Как странно устроен человек, — подумал Илья, — идти по иному миру и думать о том, что комбинезон слишком скользкий для их ткани, и рубашка под плащом все время скручивается то вправо, то влево...» Он поднял голову. Демайтер, шагавший чуть впереди, уверенно вел необычный отряд к показавшемуся на холме городу.

— Проверка радиосвязи, — сказал Логинов в коммуникатор. — Режим общий. Раз в группе нет повторяющихся имен, обращаемся друг к другу как обычно. Я думаю, что нет смысла разбиваться на номера. В экстренной ситуации это нас только запутает. Если согласны — каждый называет свое имя. Если кто-то кого-то не услышал, сообщает об этом по окончании переключки. Начали.

Демайтер оглянулся на них, но ничего не сказал. Городок, расположенный в той географической точке, где на Земле-плюс раскинулась у реки красавица Прага, здесь занимал один из пяти холмов. На остальных просматривались отдельные домики и неправильные многоугольники полей, там уже кипела работа. Наступило пасмурное утро, и

город за невысокой крепостной стеной проснулся как раз когда путешественники, державшиеся кромки леса, накинули капюшоны и вышли на открытое пространство перед боковыми воротами.

Старая крепостная стена имела скорее символическое значение. Это было понятно и без пояснений Демайтера. Кладка кое-где обвалилась, над башенками гулял утренний ветерок, а в той части города, что смотрела на реку, часть стены разрушили сами жители, позволив поселению выплеснуться за периметр и подобраться к самой пристани, где пришвартовалось несколько парусных судов.

Илья перевел взгляд на ворота и оторопел. На кованых створках вдруг оживило изображение оскалившегося льва. Косматое чудовище продавило металлическое полотно изнутри и натянуло на морду мягкую сталь. Раскрытая пасть еще немного выдвинулась, натягивая броню как полиэтилен, и неестественно длинный язык потянулся к Демайтеру, вышедшему вперед.

— Где твой хозяин? — спросил маг. — Что-то он долго спит.

Лев с гулким звоном тряхнул металлической гривой, распластался по воротам, длинный раздвоенный язык втянулся в замочную скважину, и створки распахнулись.

Пожилой привратник по пояс высунулся из сторожевой будки, подозрительно оглядел смиренно стоявшую группу послушников и кивнул Демайтеру, удовлетворившись осмотром:

— Проходите, светлый господин. Члены королевских кланов здесь всегда желанные гости.

— Видал, систему охраны? — шепотом спросил Климович.

— Я думаю, Логинов в восторге, — улыбнулся Илья и осторожно осмотрелся из-под капюшона.

Город одновременно напоминал дачный поселок, декорацию к историческому фильму и виртуальное пространство компьютерной игры. Дома, большей частью двухэтажные, нестройными рядами выстроились вдоль улицы, круто забиравшей вверх. Ворота угрожающе гримасничали, каждая на свой лад. Преобладали оскаленные львиные и собачьи морды, но встречались и хищные клювастые орлы, и раскачивающиеся кобры, и выгнувшиеся дугой шипящие кошки. На воротах богато украшенного двухэтажного особняка и вовсе красовалась дьявольская рожа с рогами и клыками, достойными саблезубого тигра.

— Дом Мастера охраны, — негромко пояснил Демайтер, кивнув на жутко скалившееся нечеловеческое лицо. — Лев на воротах, скорее всего, дело рук его предков.

Пестро одетые прохожие выходили на улицу и спешили по своим делам. Кто-то уважительно кивал путникам. Кто-то сторонился и предпочитал делать вид, что их не замечает. Картинку средневекового уклада жизни нарушали молоденькие девушки в коротких юбках и цветных гетрах. Местная мода диктовала свои понятия о красоте и привлекательности, и у многих юных представительниц прекрасного пола волосы были пострижены лесенкой и раскрашены всеми цветами радуги. Женщины постарше носили брюки или длинные юбки, но настоящие матроны в чопорных платьях и чепцах Илье так и не встретились.

Улица живых ворот проснулась, наполнилась шумом, влилась еще в одну, более широкую улицу, и Илью затопили краски, звуки, гортанные выкрики торговцев, визг и хохот несущихся куда-то мальчишек и девчонок. Дома подросли до трех-четырёх этажей. За воротами и заборами город утопал в зелени. Сады были разбиты даже на плоских крышах зданий. Деревья вращались в фасады, подобно лианам вились вокруг резных балкончиков,

причем Илье так и не удалось разглядеть ни одной трещины в стене. Стволы сливались с камнем, кроны перетекали друг в друга, образуя зеленые навесы. А на тщательно вымощенной улице по всей длине и ширине не было даже чахлой травинки, пробивающейся сквозь камни мостовой.

Демайтер остановился.

— Здесь заканчивается пешеходная улица, — пояснил маг спутникам, обступившим его как экскурсанты экскурсовода. — Сейчас мы войдем в центральную часть города, и вы увидите перекрестки. На рыночной площади слишком тесно, за ней стоят дома местной знати. Лишнее внимание нам ни к чему, так что мы расположимся не в самом центре, а где-нибудь по соседству. Имейте в виду, что погруженные в процесс обучения послушники, не ходят по магазинам, базарам и сувенирным лавкам в присутствии Учителя. Но члены кланов — живые люди. И в том, что мы зайдем перекусить, нет ничего необычного. Пойдемте.

Транспорт по поперечной магистрали, открывшейся за поворотом, шел сплошным потоком. Поверх колючего кустарника, преградившего путь, Илья с удивлением взирал на шумное карнавальное шествие людей и животных, пока внимание его не привлекло нечто, движущееся у самого края дороги. Тут же потеряв интерес к летящим всадникам и ползущим повозкам, Илья впился взглядом в размеренно шагающее каменное существо. Оно чем-то напоминало детскую лошадку-качалку: за грубо вытесанной каменной головой тянулась длинная гладкая скамья, шириной около полутора метров, шагавшая на ритмично переставлявшихся ногах. Илья насчитал шесть пар.

Женщина с огромной корзиной, стоявшая рядом, с облегчением вздохнула, колючий кустарник расступился, пропуская ее и еще двух человек с тяжелыми торбами. Тетка, отдуваясь, поставила корзину на скамью, шагающую с упорством механизма, забежала вперед, к каменной голове и бросила монетку в открывшуюся прорезь, которая вновь заросла гривой. Ехавшая на спине каменохода корзина поравнялась с хозяйкой, женщина уселась рядом с ней, и завела разговор с попутчицей. По противоположной стороне улицы ползло точно такое же встречное изваяние. Его длинная спина-скамья была сплошь уставлена тяжелой поклажей, на тюках сидело несколько ребятишек, а взрослые, которым не хватило места шагали вдоль тротуара, защищенные от наездников и повозок каменным боком своего транспортера.

— Автобусы! — выдохнул Валера Шевцов.

— Тот, что с нашей стороны — пустой. Из депо вышел, — откликнулся из-под капюшона Коля Климович. Даже Логинов не удержался и что-то спросил у Демайтера, стоявшего рядом. Маг повернулся, и ответил всем сразу:

— В столице такого транспорта нет уже лет триста, — он развел руками. — Очарование Провинции...

Как только каменоходы протащили через перекресток длинные спины, кустарник съезжился до неприметных пучков травы под ногами, открывая проход. На поперечной улице стих стук копыт и скрип колес, только ржала и брыкалась лошадь, которую всадник не успел осадить перед взметнувшейся вверх колючей изгородью. Послышались возмущенные крики. Молодой парень никак не мог сдержать ужаленного шипами скакуна, к месту суматохи устремились две фигуры, на манер стражников затянутые в темные куртки, но без плащей на плечах.

— ДТП, — многозначительно произнес Коля и сочувственно добавил. — Штрафанут сейчас, чтоб впредь на желтый не летел.

Один из полицейских вскинул руку с жезлом, лошадь захрапела и замерла, роняя с губ пену. Парень понуро спешил и отошел от живой статуи коня, подчиняясь властному жесту. Чем эпизод закончился, исследователи параллельных миров не увидели. Почти сразу за перекрестком они свернули в одну из боковых улочек, и взгляду открылась круглая площадь. Ворота домов, окружавших ее, уже широко распахнулись, кое-где развернулись яркие вывески, на вторых этажах открывались резные ставни. Посреди площади располагался круглый бассейн, окруженный скамейками. При беглом взгляде Илье и его спутникам показалось, что фигуры дельфинов над водной гладью сделаны из стекла или высечены из льда.

— Передохните здесь, я поговорю с хозяином, — сказал Демайтер, и проследил направление взглядов своих спутников. — Как правило, мастера воды не оставляют защитных заклинаний на фонтанах — боятся за детей, — снисходительно обронил он, после чего скрылся в глубине тенистого двора, над входом в который висела вывеска в виде дымящейся чаши.

— Да, есть хочется, — сказал Климович. — Нагуляли аппетит на свежем воздухе.

— Я бы и с их сантехникой уже не прочь ознакомится, — откликнулся Валера Шевцов. — Он сказал мастер воды? То есть это что, водяная скульптура?

— Не забывайте, что мы — члены королевского клана, — напомнил Логинов. — Обычный городской фонтан, наверное, не должен вызвать у нас слишком бурный интерес.

Шевцов вразвалку подошел к краю бассейна, Илья проследовал за ним и присел на парапет. Климович с Логиновым расположились на ближайшей скамейке. Валера осторожно дотянулся кончиками пальцев до дельфиньего хвоста. Скульптурная группа тут же обрушилась в бассейн шумным водопадом. Судовой врач отдернул мокрую руку. Илья вцепился руками в камень, на котором сидел, и съезжился под фонтаном брызг, подавив желание отскочить на безопасное расстояние.

— Эх, ничего себе! — пробубнил Валера, отдуваясь. — Жаль, — он вытер о плаш мокрые пальцы. — Остается надеяться, что их мастер — человек незлопамятный.

— Подожди, — тихо сказал Илья. — Кажется, я знаю...

Он перегнулся через бортик и осторожно, словно ожидая подвоха, погрузил в воду кисть левой руки. Из центра бассейна вырос и распустился прозрачный цветок. С резных листьев срывались капли. В самой сердцевине удивленно шевеля плавниками застряла пучеглазая рыбина. Отливая перламутром, она отчаянно изогнулась, прокатилась по лепестку и с плеском упала в глубину бассейна с высоты человеческого роста.

— Интерактивный фонтанчик, — прокомментировал Климович, приподняв низко надвинутый капюшон. — Красиво. А это еще что?

Раздался сухой треск, и над крышей таверны, в которую вошел их провожатый, на высоту этажа выдвинулась телескопическая деревянная труба. Рукав из толстых бревен дрогнул, скрипнул и в верхней части вдруг оброс горизонтальными лопастями. Теперь конструкция над домом напоминала винты вертолета: нижний побольше, верхний поменьше. Ветра почти не было, пасмурное небо, готовое разразиться нешуточным дождем, висело низко, и лопасти еле-еле разворачивались. Несущее дерево немного подумало, с приглушенными хлопками лопасти расщепились и разошлись, натягивая белую парусину между рейками. Дело пошло лучше. Натянутые полоски горизонтальных парусов поймали ветер и завертели, поворачивая ствол.

— Двухвинтовое соосное хрен знает что, — изрек майор Логинов.

— Точнее не скажешь, — одобрил Шевцов. — На ветряной двигатель смахивает. Пойдемте. Нас зовут.

Демайтер, появившийся в воротах, сделал приглашающий жест. Первые капли дождя забарабанили по крышам, водяному цветку и капюшонам плащей. Проснулся ветерок, и над головами вошедших в таверну путников рейки сомкнулись, спрятав узкие паруса, и вернув раскрутившейся конструкции первоначальное сходство с вертолетом.

Короткая аллея вела в небольшой ресторанчик, который не мог похвастаться оригинальностью и необычностью интерьера. Разве что вместо штор на окнах шевелились тонкие стебли, усыпанные мелкими цветами, свисавшие с верхнего края оконного проема. В квадратном помещении стояли массивные деревянные столы и резные стулья, в глубине располагалась стойка бара, а грубоватые глиняные тарелки и кружки не летали сами собой. Их принесла улыбающаяся румяная девушка. В ней не было ничего потустороннего или магического. Закатанные рукава белой блузы открывали загорелые руки. На правом предплечье розовел продолговатый след от ожога. Улыбку она привычно распределила между всеми посетителями поровну, но самая лукавая и ослепительная ее часть предназначалась Учителю. Илья по примеру Демайтера стянул с себя надоевший плащ и повесил на массивный деревянный крюк, выросший из стены, у которой стоял стол.

— В такой ранний час у них мало посетителей, — в полголоса пояснил Демайтер, пока его подопечные раздевались, — мы — желанные гости, но придется немного подождать.

Девушка, примчавшаяся с подносом кружек, снова обворожительно улыбнулась:

— Совсем, совсем немного, светлые господа! Вы можете умыться с дороги, лестница справа. Может быть, хотите погостить у нас? Наверху есть свободные комнаты.

Демайтер отрицательно качнул головой.

— Как вам будет угодно.

— Пойдем, — Валера Шевцов подмигнул Илье, — заценим удобства. Мы там справимся без посторонней помощи? — обратился он к магу.

Демайтер молча кивнул в ответ. На «Тахионе» доктор Шевцов лично водил его в душ и туалет и объяснял, как ими пользоваться. Эту почетную обязанность коллеги, немного посоветовавшись, свалили на судового врача. Валерий Васильевич и бровью не повел. «Маг — не маг, — сказал он, — а не показать человеку, где сортир на звездолете — та еще подлость».

Справа и слева от лестницы, спустившейся на один этаж, располагались кабинки, единые для всех миров. В центре круглого помещения телескопический деревянный ствол на глазах пробивший крышу уходил вниз, в глубокий и узкий каменный колодец. Окруженный кольцом перил ствол вращался с характерным поскрипыванием. Пол подрагивал. Из колодца веяло теплом, со дна раздавался не то гул, не то глухое рычание, в темной глубине что-то ворочалось и перекатывалось. Лапин переглянулся с Шевцовым, и за столом они не проронили ни слова, пока вторая часть отряда не посетила странный технический этаж. Вопрос задал Коля Климович.

— Ловец ветров, — пояснил Демайтер. — Его выращивают из маленького деревца. Верхнюю часть вы видели, а внизу располагается колодец с водой и... — Демайтер чуть сдвинул брови, размышляя как лучше описать то, что скрыто от глаз.

— Нарисуйте, — предложил Валерий Васильевич.

— Нет, — маг оглянулся на стойку. — Наши амулеты под одеждой, мы отдыхаем. Помните? Если я сейчас начну что-то чертить, а вы рассматривать — это вызовет, по

меньшей мере недоумение, если не страх хозяев. Не будем их тревожить. Представьте бочку с водой, на четверть заполненную бульжниками. Выросшее дерево в своей нижней части вместо корней имеет э-э... каменные утолщения как клубни картофеля. Эти клубни непрерывно трутся о камни бочки, когда ствол поворачивается под напором ветра. Часть тепла ловец отдает стенам дома, часть — воде, поступающей по подземным акведукам. Сегодня не холодно, но наш хозяин держит гостиницу не первый день. Он показал, что достаточно богат, чтобы обеспечить нам теплый ночлег и горячую ванну.

— Значит, все-таки ветряной двигатель, — задумчиво сказал Илья.

— Который подключен к системе водо и теплоснабжения, — развил его мысль Климович. — Экологически чистая технология и реклама заведения в одном наборе. Хитро... А на освещение чего не хватает: мощности или способа передачи энергии?

Илья оглянулся на бездымные факелы на стенах. Огонь, пойманный в грубые металлические решетки, освещал помещение желтым, едва заметно колеблющимся светом. В кабинке туалета Илья специально поднес ладонь к факелу, и коснулся необычного плафона, предварительно послушав палец. Ни от холодной решетки, ни от огня не веяло удушливым жаром.

Тем временем, за окном уже вовсю шумел дождь. Зеленые нити штор переплелись в плотную завесу с плоскими, словно нарисованными цветами, пропуская внутрь свежий прохладный воздух, но не влагу. В помещении, залитом теплым светом, стало еще уютнее. Еда оказалась потрясающе вкусной, жирной и острой. И абсолютно не волшебной. «Какое-то мясо с овощами», — подумал Илья.

— Пивка бы, — ухмыльнулся доктор Шевцов, запивая мясо мятно-зеленым напитком, — мы же на территории самого пивного из европейских мегаполисов, если смотреть узко географически.

— Нам как послушникам, наверное, не положено. Интересно, о чем беседа? — спросил Логинов, проводив взглядом Демайтера. Бородатый хозяин, появившийся вслед за прислугой, излил на дорогого гостя несметное количество подобострастия и почтительно отвел его в сторону.

— Торгуются? — предположил Климович.

— Оно ему надо? Он о деньгах не заикнулся, когда нас в город повел, — возразил Шевцов. — Думаете, в его королевстве родственники правящей династии бедствуют?

Демайтер вернулся к столу, его лицо озарила тень улыбки:

— Маскарад вам удался, — сообщил он. — Хозяин только что предлагал вместо платы за завтрак отдать ему в услужение одного из вас. Одно поручение, и мы могли бы бесплатно погостить здесь до завтрашнего утра. Но раз я отказался, нам не стоит здесь задерживаться.

— Почему? — спросил Логинов.

— Не сказать, что праздность — совсем не в духе проводников, но лишний повод заработать они не упустят. А я только что убедил нашего хозяина, что мы слишком заняты для попутных поручений. После моего категорического отказа мы не можем разгуливать здесь до вечера. Это будет выглядеть необычно, если не сказать — подозрительно. Из города придется уйти, нигде не задерживаясь. Мы пройдем его насквозь до восточных ворот. Вы решите, что еще хотели бы увидеть на Восьмой Провинции, а я — имею ли я право вам это показывать.

Погода окончательно испортилась. Тридцатитысячный город купался в еще теплом сентябрьском дожде. Детвора кидалась водяными шариками, пригоршнями подхватывая

воду из луж. По одной из широких улиц, заставив мокрых каменоходов прижаться к самому тротуару, к пристани плыла груженная ладья, едва касавшаяся срединного ручья поросшим ракушками килем. На носу призраком дождя стоял человек. Он воздел к небу руки и пел что-то протяжное и завораживающее. Над крышами, поскрипывая, вращались Ловцы ветров, то разворачивая, то складывая узкие горизонтальные паруса. Рыжим сиянием полыхал дом главного городского факельщика.

Над особняками местной знати возвышались башенки, исчерченные сложными узорами. Их венчали узкие шпили. Столбы солнечного света, лившегося из круглых отверстий, протаявших в облаках, ложились на землю дрожащим солнечным кругом, заключая башенку в центр. Во дворах счастливых обладателей шпилей, разгоняющих облака, не было дождя. Оттуда доносились музыка и смех.

На одной из таких богатых улочек в канаве водостока сидел самый настоящий осьминог. Его короткие щупальца подрагивали, с хлюпаньем всасывая воду. Куда она потом исчезала, Илья так и не смог рассмотреть. Чуть дальше в следующей канаве точно такой же осьминог плавал кверху брюхом. Вокруг суетились мужики, кроя прохуdivшиеся небеса на чем свет стоит. Они баграми вытаскивали туловище сдохшего существа и что-то спешно устанавливали на его место, работая по колено в воде.

Низкий утробный рык прокатился над затуманенным ливнем городом, когда до ворот оставалось меньше ста шагов. На огромных створках взбесилось изображение льва. С внутренней стороны оно оставалось плоским. Демайтер резким движением скинул капюшон одновременно с Логиновым. В небо серебристой микрорыбкой ушел зонд наблюдения.

И без того немногочисленная улица мгновенно опустела. С глухим лязгом захлопывались калитки и ворота домов. Хищные твари, изображенные на них, скалились и изгибались. По мостовой дробно застучали копыта.

— К стене! — крикнул Демайтер.

Илья вжался спиной в жесткую каменную кладку одноэтажного лабаза или какого-то складского помещения с узкими окошками под самой крышей, которые с треском захлопнулись над головой. Вниз по улице пролетел конный отряд. Рядом шумно вздохнул Николай Климович.

Из последнего перед воротами бокового проулка сбегались затянутые в черное стражи порядка. Логинов закатал рукав и быстро взглянул на плоский экранчик, закрепленный на запястье. На его лице промелькнуло выражение недоумения, и губы снова плотно сжались. Морщинки вокруг глаз казались высеченными рукой искусного скульптора.

— Что там? — рискнул спросить Шевцов.

— Двое, идут к воротам, — ответил Владимир, не отводя глаз от стягивающихся к крепостной стене отрядов.

Кони тревожно ржали, люди выстраивались полукругом, занимая оборонительные позиции. О том, чтобы спокойно миновать защитников и выйти из города не могло быть и речи. Стоило Демайтеру двинуться в их сторону, как один из всадников отделился от группы и осадил коня прямо перед ним. С мокрой гривы полетели брызги, и остро запахло смесью запахов лошадиного пота и кожаной сбруи.

— Начальник отряда городской стражи Али-Вейн, — отрывисто отрекомендовался он. — Я прошу помощи могущественного королевского клана проводников! Они прорвались с осколков, — конь плясал под возбужденным всадником, — откройте проход, светлый господин! Мы загоним их обратно!

— Справляйтесь своими силами, Аливейн, — сказал Демайтер. — Ваши боевые маги уже спешат сюда.

— Только бездонные небеса знают, что за ними гонится! — закричал ошеломленный отказом всадник. — Надо отдать их туману! Пусть разбираются там! Разве устав клана не говорит о том, что превыше жизни послушников безопасность жителей Провинций?!

— Не смей мне указывать! И оставь моих послушников. Они не готовы, — повысил голос Демайтер. — Только я пойду с тобой.

Логинов подошел и встал рядом с Демайтером.

— Мы готовы, учитель! — с нажимом сказал он. — Мы пойдем с вами.

Кажется, майор нарушил какую-то заповедь. В глазах всадника, назвавшегося Али-Вейном, промелькнуло удивление. И до Ильи, судорожно глотнувшего напоенный дождем воздух, наконец, дошел истинный смысл решительного шага Логинова. Без Демайтера, группа не имеет права вернуться. Смерть Демайтера означает даже не гибель Палеха — войну параллелей. Владимир знал это с самого начала. А Илья теперь знал, кого майор Логинов будет защищать в первую, а кого — в последнюю очередь.

— Хорошо, — нехотя кивнул Логинову Демайтер. — Что бы ни случилось, не выходите и не открывайте ворота! — отрывисто бросил он Али-Вейну, и обернулся к чуть отставшим спутникам. — За мной! Держитесь все вместе.

Наглухо закрытые створки приоткрылись, позволяя лже-проводникам, протиснуться в узкую щель, тяжело сомкнулись за спиной и гулко лязгнули тяжелыми засовами.

— Отойдите от крепостной стены и не двигайтесь, прикажи им! — крикнул Демайтер Логинову.

Тот не стал спорить, махнул своим, Илья вслед за ним отбежал метров на пятьдесят от ворот и остановился.

— Что он делает? — удивленно шепнул Валерий Васильевич.

Илья обернулся.

Отгнав иномирцев, Демайтер подскочил к ожившему металлическому льву, который вылез уже на полкорпуса и натягивал сталь как тонкую фольгу. Его гигантская пасть разевалась в бессильной ярости. Демайтер бесцеремонно схватил страшилище за загривок. Металлические кольца косматой гривы заструились у него между пальцами. Он наклонился, что-то прошептал в прижатое к голове ухо хищника, и резко выпрямился, выпустив гриву. Гигантский лев, отливающий металлом, вырвался из плоскости ворот. Он вскочил на их верхний край, испустил восторженный рык и сжался, приготовившись к прыжку.

Илья зачарованно смотрел, как Демайтер развернулся, вышел вперед и преградил путь тем, кто так напугал городскую стражу. По дороге, упиравшейся в городские ворота, шагал высокий мужчина. Серые волосы, спускавшиеся до плеч, обрамляли почти юное лицо. Истекавшее кровью тело молодой женщины он бережно держал на руках. Из какой страшной битвы он ее вынес? Почему сам не получил ни царапины? Илья перевел взгляд на пострадавшую.

Белое одеяние с узорами из черной тесьмы, сплошь разорванное, словно его хозяйка продиралась сквозь кинжальный лес, пропиталось кровью и влагой. Когда-то оно представляло собой изящный брючный костюм с подобранными в цвет перчатками, из которых уцелела одна — на правой, безжизненно свесившейся руке. Из всего наряда целыми остались только перепачканные белые сапожки. Голова девушки неестественно запрокинулась. Рана тянулась из-под спутанных волос и рассекала верхнюю часть лба узким

полумесяцем. Кровь струилась по лицу и волосам, смывалась дождем и, разбавленная, капала к ногам верного рыцаря.

— Пустите нас! — сказал седовласый спаситель девушек. — Во благо королевства!

В голосе угадывалась плохо скрытая угроза.

— Сомнительное благо для королевства, — усмехнулся Демайтер. — Убирайтесь от города.

— Ей нужна помощь. Уйди с дороги, проводник!

— А это еще кто? — тихо спросил Коля Климович.

Справа приближалась группа людей, одетых во все оттенки красного. Заговоренный лев на крепостной стене задрожал от ярости, коротко взвыл и метнулся к тому месту, откуда появились непрошенные помощники. Они выскочили за крепостную стену из других ворот и изо всех сил спешили на помощь. Но если кто и хотел выйти за ними следом, металлический зверь им этого не позволил. Он, словно обезумев, носился взад и вперед, отгоняя защитников от стен назад, в узкие улицы.

— Открой проход, Учитель! — задыхаясь, закричал толстый мужчина, возглавлявший красный отряд, от которого зарябило в глазах. — Мы загоним их туда! Скорее!

Он угрожающе размахивал тяжелым посохом.

— Пусти нас в город! — наклонив голову, прорычал седоволосый. Его зрачки расширились и отливали фосфорическим свечением.

Девушка приоткрыла изумрудно-зеленые глаза. Бескровные губы шевельнулись. С расстояния в несколько шагов слабый шелест ее голоса должен был утонуть в шуме дождя, металлическом рычании льва и криках приближавшихся людей. Но Илья и его спутники слышали ее слова так отчетливо, словно окровавленная красotka говорила каждому на ухо.

— Закрой проход! — ее губы почти не двигались, глаза снова закатились. — Спаси их, Дэм... Я признаю долг клана перед тобой... Клянусь жизнью... — странный шепот затихал, — закрой проход!

Демайтер пробормотал какое-то ругательство и скинул серую хламиду проводника.

— Только шевельнись! — сказал он седовласому так, что Илья сам чуть не превратился в изваяние, подобное льву на городских воротах во времена спокойствия и благоденствия.

Маг поднял раскрытую ладонь до уровня глаз, развернулся в сторону приближавшейся группы, возглавляемой вишнево-красным дядькой, и словно стряхнул с ладони дождевую воду. Илье показалось, что ледяной водой плеснули в лицо. Шевцов, стоящий рядом, тоже невольно охнул. Люди в красных одеждах по инерции пробежали еще несколько шагов. Сквозь слезы, навернувшиеся на глаза как от морозного ветра, Илья всматривался в искаженные лица ослепших защитников города. Один закричал, второй упал, покотившись по земле. Предводитель в вишневом одеянии взмахнул посохом и что-то остервенело зашептал, отдуваясь, трясая головой и чертя в воздухе знаки дрожащей рукой. Остальные пребывали если не в панике, то в полной растерянности. Бестолково тыкаясь во все стороны они ощупывали белесые с прозеленью бельма, в которые превратились их глаза.

— Не лезь! — крикнул Демайтер, срывая с себя раскалившийся докрасна медальон клана проводников.

Илье показалось, что маг обращался к Логинову. Но седовласый тоже что-то прохрипел в ответ и поудобнее перехватил драгоценную ношу.

Круглая бляха с изображением четырехгранной пирамиды с шипением шлепнулась в лужу. Королевский стражник выскочил на дорогу, лицом к неведомой опасности, оставив за

собой странного парня с умирающей девушкой на руках, выведенных из строя защитников города, ожившего металлического льва и нескольких иномирцев. Он раскинул руки в стороны подобно хозяину ладьи, плывущей по улицам, и пошел по дороге прочь от городских стен. Индикатор блока подавления пси-атаки, тревожно тикающий где-то над левой ключицей с самого начала инцидента, приглушенно зажужжал.

Демайтер выкрикнул в небо короткое заклинание. Илья напрягся и рефлекторно сжал кулаки, чтобы случайно не зажмуриться, когда ударит молния. Или взвьется вверх огненный столб или начнется землетрясение с наводнением. Но к его некоторому разочарованию выглядело все так, словно на холмистый зеленый пейзаж, сливающийся с пасмурным осенним небом, невидимая рука, повторяющая каждое движение королевского стражника, с силой уронила еще одно точно такое же изображение. В мгновение ока оно слилось с исходным, земля дрогнула, в небе сверкнула далекая зарница, и все осталось по-прежнему.

Демайтер опустил руки и отступил на несколько шагов. Стоя на одном из известных ему рубежей, он еще некоторое время всматривался в унылую пустую дорогу, затем развернулся и торопливо зашагал назад.

— Твое имя? — властно спросил маг у парня, прижимавшего к себе уже практически бездыханное тело.

— Каин. Ты не проводник! — выкрикнул тот как обвинение. — У тебя могущество другого клана, спаси ее!

— Нет, — сказал Демайтер и, поморщившись, провел кончиками пальцев по багровому следу от раскаленной цепочки, оставшемся на шее. Илья опрометчиво решил, что решительное «нет» относилось к вопросу о клановой принадлежности.

— Я выполнил ее просьбу и заставил защитников забыть об инциденте, — решительно продолжал Демайтер. — Я приду за обещанным позже. Прощай, Каин. Похорони ее как подобает.

Он нагнулся и поднял из лужи почерневший медальон. Каин упал на колени с каким-то нечленораздельным воплем и бережно опустил на землю безжизненное тело.

— Прощу тебя о милосердии, — глухо взмолился он, не поднимая седой головы. — Она приближенная, она несет тайну, достойную Мозаики. Тебе заплатят, чем скажешь... Кто бы вы ни были...

Демайтер колебался. Он опустил голову и взялся рукой за подбородок, как будто решал задачу в шахматной партии, а не стоял над истекающей кровью женщиной, у которой счет времени жизни шел на секунды. Илья затаил дыхание. За его спиной тяжело дышал Николай Климович, у которого были свои, десантные, понятия о порядке оказания первой помощи. Еще дальше маятникообразно топтались и бессвязно что-то бормотали несчастные провинциальные воины или маги, на беду попавшие в перекрестье могущественных сил. Демайтер и не подумал вернуть им зрение и первоначальный облик. По крепостной стене, содрогавшейся от многометровых прыжков, с ревом и звоном носился огромный неживой лев, отгоняя людей вглубь города.

— Ты можешь ее спасти? — резко спросил Демайтер, обернувшись к Шевцову.

— Вы сначала определитесь, дорогой Учитель, хотите ли ее спасти, а потом я определюсь. С диагнозом и прогнозом, — Шевцов сплюнул сквозь зубы и перехватил серую торбу поудобнее. — Только решайте быстрее.

— Начинай, — приказал Демайтер тем же тоном, что разговаривал с Каином.

Доктор пожал плечами:

— Тогда убери его от нее, — сказал он, кивнув на коленопреклоненного Каина и демонстративно пренебрегая уважительным «вы». — А заодно скажи нам, кто она такая.

— Это черная невеста, — отрывисто пояснил Демайтер, бесцеремонно схватил Каина за шиворот и протащил по земле, — сестры Великой матери не простят мне вмешательства в свои дела. Если вы можете что-то сделать для нее, я... — он сделал над собой усилие, — прошу вас об услуге.

— Королевский стражник, — прошептал Каин и повалился на мокрые камни, не пытаясь сопротивляться.

Глава 5 Опасная гостья

Демайтер перешагнул через обмякшее тело Каина, подобрал валявшийся в грязи плащ, провел ладонями по волосам, зачесывая назад и отжимая с них воду, и огляделся. Кажется, он остался недоволен тем, что увидел. Его тяжелый взгляд скользнул вверх. Лев, которому он предназначался, поджал хвост, затрусил по стене к воротам, растянулся на их верхнем крае и стек на створки. Некоторое время из них еще торчала его обиженная морда.

— Сейчас мы исчезнем... — сказал Демайтер.

Дальше Илья не разобрал его слов. На миг у него потемнело в глазах, а затем упруго выгнувшаяся ветка едва не стегнула по лицу, и вместо дороги, упиравшейся в городские стены, вокруг раскинулся густой лес. Прошло несколько секунд, прежде чем картинка перестала двоиться, и Илья вспомнил о товарищах.

Климович на секунду схватился руками за голову, Шевцов шумно вздохнул, они переглянулись и продолжили возиться с пострадавшей так, словно ничего из ряда вон выходящего не случилось.

В двух шагах от них Логинов, привалился спиной к дереву и вытянул из браслета на запястье короткую антенну. Что-то сверкнуло меж ветвей. Придерживаясь одной рукой за ствол, Владимир тряхнул головой, нагнулся и поднял с земли вернувшийся на зов микрозонд.

Демайтер окинул иномирцев оценивающим взглядом и скрестил руки на груди. К отчаянной борьбе за жизнь, которая разворачивалась у его ног, он остался безучастен.

— Где Каин? — спросил его Логинов. — Почему мы не взяли его?

— Я оставил его у ворот. Он сам найдет ее, где бы она ни находилась.

— Если ее нельзя взять на «Тахион», давайте на этом остановимся, Демайтер, — сказал Валерий Шевцов, поднявшись на ноги. Из рта девушки торчал воздуховод. И на неопытный взгляд Ильи Лапина выглядела она ничуть не более живой, чем до начала реанимационных мероприятий.

— Это вам решать, — негромко обронил Демайтер и замолчал.

— В этом мире нет случайностей, — заговорил Илья, больше обращаясь к Логинову, чем ко всем остальным. — Все, что мы называем чудом или совпадением или уникальной возможностью, здесь имеет значение. Мне кажется, ее надо взять с собой, но господин Диам-Ай-Тер, связанный договором, не может нам это предложить.

— Мне нравится позиция научного руководителя, — сказал Шевцов и переглянулся с помощником.

Николай Климович подхватил девушку на руки так же легко, как ее преданный Каин и обернулся к Логинову.

— Забираем, — подтвердил Владимир, — Северо-запад, два километра. Или мы снова воспользуемся вашим способом передвижения, Демайтер?

— Я не собирался его демонстрировать! — с неподдельным оттенком досады сказал маг. Он сделал паузу, чуть склонил голову и нехотя добавил, — Я приношу вам свои извинения за инцидент. И тебе, Владимир Логинов. Как командиру.

— Боюсь, это только начало, Диам-Ай-Тер, — покачал головой Логинов. — И нам понадобятся не извинения, а объяснения. Вам придется рассказать куда больше, чем вы планировали.

Демайтер отряхнул помятый плащ и завернулся в него. В отличие от остальных участников похода, у него не было комбинезона под одеждой проводника, и у городских ворот стражник промок насквозь. Через несколько шагов он выронил обугленный медальон. Илья замедлил шаг, поймал амулет за цепочку, зацепившуюся за куст, и протянул магу.

— Оставь на память, Илья, — сказал Демайтер. — Эта вещь теперь будет бегать от меня до скончания времен.

— Но... вы же подобрали его у городских ворот! — возразил Илья.

— Чтобы не оставлять следов. На самом деле ты спрашиваешь, почему он загорелся, — усмехнулся маг. — Медальон не настоящий. Он не освящен патриархом клана... Не рабочий, так вы говорите?

— Макет, — подсказал Илья.

— Пусть так. Это работал сам символ. Только символ. Всех остальных функций медальон — по сути фальшивка — лишен. Клан проводников хранит человеческую жизнь. Человек, проходящий границу туманов и ведущий за собой соплеменников, скорее погибнет, чем причинит кому-то вред. Первый же проводник, убивший своего подопечного ради наживы, подорвет доверие ко всему клану. Боевая магия, которую я использовал, чтобы избавиться от свидетелей, для них табу. Никогда, ни при каких обстоятельствах ни один проводник не будет ее применять против людей, да и не сможет. Они веками работают на других... на других ресурсах. В суматохе я забыл о медальоне. Спрашивай.

— Э-э...

— Только не о том, что произошло. Об этом нам еще предстоит поговорить всем вместе. Я должен подумать.

— Слова и жесты! Лимоны катались по столу сами по себе, вы ничего им не говорили, даже не смотрели на них, — Илья наконец определился, о чем хочет спросить Демайтера, но тот уже начал отвечать.

— Очень просто сложить в уме два и один, Илья, — сказал он. — Если действие усложняется, ты берешь карандаш и бумагу, если еще больше усложняется — строишь математическую машину. Если все равно не справляешься — обращаешься за помощью к тем мудрецам, у кого больше опыта и знаний, и вы решаете все вместе, используя весь арсенал ваших вычислителей. Задача была намного сложнее, чем два лимона. Ты меня понял?

Илья кивком поблагодарил мага, сунул медальон в карман и поравнялся с Логиновым, замыкавшим лесную процессию.

— Почему ты согласился взять ее на борт, Володя? — тихо спросил он.

— Тебя с Климовичем послушал, — усмехнулся Логинов. — Заметил, как она обратилась к Демайтеру?

— Нет. А как?

— Сокращенным именем. Еще более сокращенным, чем это позволено нам, чужакам. Они хорошо знакомы, Илья. Обменяем на Палеха обоих. Если что-то пойдет не так, у нас будет лишний козырь. Учитывая местную любовь к иерархии, получается, девица стоит на той же ступеньке, что и наш гость. Или очень близко. А может быть, и выше.

— Как ты думаешь, он нам что-то расскажет? — Илья кивнул на королевского стражника.

— Я думаю, что господин Диам-Ай-Тер вместе с нами только что влип в неприятности по самое не могу, — задумчиво ответил Логинов. — Командовать ему, похоже, привычнее, чем на вопросы отвечать, но он не так глуп, чтобы делать вид, что все идет по плану. Скорее

всего, маг наплетет нам тщательно обдуманых небылиц. А их у него должно быть не меньше двух в запасе: одна на случай, если девчонка умрет. Другая — если выживет. Вот идет сейчас и сочиняет.

— Как ты узнаешь, небылица то, что он скажет или нет?

Логинов ухмыльнулся:

— Ты уже говоришь как наш волшебный друг, Илья. Откровенничать он не станет, не надейся.

До дисколета маленький отряд добрался без приключений. В кают-компании Илья с Климовичем устроились на облюбованном ими диванчике. У демонстрационного стенда в кресле, развернутом к аудитории, неподвижно сидел Демайтер. На свободное место у входа опустился сменившийся с вахты пилот Саша Савельев, которому успели вкратце рассказать историю, и он время от времени останавливал на Демайтере настороженный взгляд, полный потаенного любопытства.

— Сейчас выйдет минут на пятнадцать, — сказал вошедший Логинов, имея в виду врача.

Повисла неловкая пауза. Если бы не отцветающая петля ожога на шее, которая из багровой превратилась в бледно-розовую и таяла на глазах, Демайтер напоминал бы молчаливое изваяние. Наконец, в кают-компанию торопливо вошел Валерий Шевцов.

— Биологический возраст около сорока лет, хоть и кажется совсем юной. Она недавно рожала. Недели две назад, не больше. И у дамочки — ускоренная регенерация... Тяжелых повреждений внутренних органов нет. Перелом костей предплечья слева. Ушибы-порезы все видели. Не очень понятна причина такого тяжелого состояния. Шок как при массивной кровопотере, давление сейчас более-менее держит, в данный момент на ИВЛ [искусственная вентиляция легких]

— Выживет? — спросил Климович.

— Должна. По времени и по всем показателям ей вообще давно пора в себя прийти. Так что поглядим. Двигайся, Илья, я с краю сяду.

— Очарование провинции? — в пространство спросил Логинов.

— Боевая магия, — пояснил Демайтер, обращаясь к доктору.

— И кто же ее так?

Губы Демайтера дрогнули в едва заметной усмешке.

— Вы когда-нибудь задумывались о том, что Вселенная четырехмерна? — спросил он, обращаясь ко всем присутствующим и ни к кому конкретно.

— Длина-ширина-высота плюс фактор времени, — сказал Илья.

— Легенда гласит, что Изначальный мир был единым, — сказал маг, кивнув ему, — пока в глубинах мироздания не родился источник невиданной силы. Из множества вселенных именно нашей было суждено пройти сквозь него. Говорят, что древние сами создали этот источник, но он вырвался из под их власти и поглотил дерзких. Изначальный мир раскололся, превратился в хаос, из которого, спустя вечность, заново родились солнца и земли. Они разбросаны в пустоте, мир расколот на измерения. Легенда гласит, — повторил Демайтер, — что рано или поздно хаос вновь уступит место порядку, и мир обретет изначальную единую суть.

— Немного смахивает на теорию большого взрыва, — сказал Коля Климович, — галактики все еще разбегаются. Вроде укладывается?

— Палех говорил, что энтропия процесса не может нарастать вечно, — согласился

Логинов. — Считайте, что мы с вами единомышленники, Демайтер. Какое отношение все это имеет к сегодняшним событиям?

— Дай мне амулет, Илья, — попросил маг.

Лапин смущенно полез в карман штанов. Он захватил с собой вещицу как вещдок, но еще не успел никому показать. Диск медальона остался обуглено-черным, как ни пытался Илья его оттереть и придать первоначальный матовый блеск. Демайтер протянул руку, взял медальон и поднял повыше.

Илье показалось, что круглая бляха, натягивая цепочку, отклонилась от вертикальной оси. И если бы Демайтер взял в ту же руку отвес, то между нитью отвеса и цепочкой образовался бы острый угол.

— Я уже объяснял вам значение символа, — заговорил королевский стражник. — Пирамида в основании означает четырехмерность пространства, помните? Четыре угла — это четыре мира, на которые разбился мир Изначальный. Один из них наш. Один ваш. Третий — воплощение Тьмы, он населен нежитью и граничит с нами с другой стороны. Четвертый пострадал больше всех, и так и не смог собраться воедино. Его части мы называем осколками. Грани пирамиды, которые на чеканке связывают углы — это и есть Великая ось, по которой можно пройти с помощью проводников, владеющих специальными знаниями или вашего летающего корабля. На осколках она ветвится в бесконечность, там можно сгинуть навсегда. Туда имеют доступ только самые опытные проводники. Ну а шар на верхушке — это и есть тот самый источник, свет и центр Вселенной. Рано или поздно пройдя сквозь него в обратном направлении, мир соберется вновь, обретет стабильность и гармонию.

— Хорошо бы, — негромко сказал Илья. — Долго еще ждать?

Он забыл об осторожности и едва не утонул в пугающей глубине черных глаз мага.

— Никто не знает.

Демайтер протянул ему амулет.

— Допустим, эти двое действительно пришли с мифических осколков, — заговорил Логинов, — по крайней мере, так сказал всадник, просившей проводников о помощи. Чего он добивался от вас? О каком проходе шла речь?

— Али-Вейн действовал в рамках закона. Увидев представителя королевского клана, он попросил его о защите. Он хотел, чтобы я открыл выход на осколки, куда местные боевые маги загнали бы незваных гостей, преследуемых неизвестно кем. Тогда преследователи потеряли бы след.

— Девушка узнала вас и назвала по имени, Демайтер, — сказал Владимир. — Вы знакомы?

— Да, мы знакомы. Ее зовут Асиана... Полное имя она сообщит вам сама, если захочет. Кроме проводников, члены только двух королевских кланов умеют переходить границы туманов. Я принадлежу к одному из них, она — к другому.

— А сколько всего существует колдовских кланов?

— Этот вопрос не имеет отношения к инциденту.

— Почему Асиана и этот парень так рвались в город?

— Нападения на города королевских Провинций никогда не остаются безнаказанными.

Демайтер сделал многозначительную паузу и обвел взглядом притихшую аудиторию, прежде чем продолжить.

— Каин рвался за крепостные стены, поскольку для его госпожи это означало спасение.

Преследователи, кем бы они ни были, столкнулись бы с ожесточенным сопротивлением местных защитников, а еще через какое-то время — со стражниками Соединенного королевства, пришедшими на подмогу. Но, видимо, Асиана знала, что в этот раз преследователи ни перед чем не остановятся, — предположил он, — вот мы и услышали три разных просьбы. Аливейн просил проводника, за которого принял меня, открыть новый проход, чтобы отвести от города беду. Боевые маги общими усилиями загнали бы Каина в туман. Каин в это время требовал открыть городские ворота, чтобы укрыться за стенами и спасти госпожу. Ну а сама Асиана, которая действительно меня узнала, умоляла закрыть проход к городу для тех, кто шел по ее следу, чтобы избежать жертв среди горожан.

— Более или менее понятно, — сказал Шевцов и встал. — Я пойду. Илья, я к тебе позже загляну, расскажешь, чем закончилось? — обернулся он в дверях.

— Договорились.

— Боевые маги? — недоверчивым шепотом переспросил у Логинова Николай Климович, перегнувшись через подлокотник дивана. — Тот толстый дядька с ряжеными помощниками?

Демайтер услышал. Он повернул к Климовичу голову и смерил его взглядом.

— Между мной и этими магами шесть Провинций. Они не принадлежат к королевскому клану. Но это не дает тебе права сомневаться в их самоотверженности, — надменно объявил он.

— Почему вы назвали Асиану невестой? — спросил Владимир.

— Иногда они сами себя так называют.

— Клан невест? — уточнил Логинов

— Примерно так.

— Кто такой Каин?

— Телохранитель.

— Вы можете рассказать нам об ее клане?

— Я не буду этого делать. Асиана опасна. Как охнет, запирайте ее на самый надежный замок. Закройте наглухо вход и все прочие отверстия, которые только есть на вашем корабле. Каин придет за ней. Я сказал вам все, что мог, даже больше. Дальше договаривайтесь между собой.

— Я не понимаю, Демайтер, — устало сказал Логинов. — Девушка без сознания, мы не знаем кто она, кто за ней гоняется, чем это может нам грозить. О чем договариваться?

— Детали, бесконечные детали, которые вы все время собираете и набиваете ими свои машины... впору утонуть в них, если не знать, что собираешься строить!

Демайтер поднялся, пересек кают-компанию и вышел за дверь.

— Он что, психанул, что его допрашивают как простого смертного? — спросил ошарашенный Саша Савельев, дождавшись, когда сомкнулись тяжелые створки.

Логинов зажмурился, тряхнул головой и снова открыл глаза.

— Илья, что он хотел сказать?

— Мне-то откуда знать?! Может... может, он просто ее боится.

Логинов отрицательно покачал головой:

— Не-ет, ребята. Это воин, если использовать их терминологию. И достаточно опытный, чтобы в одиночку решать в бою сразу несколько задач. У городских стен Демайтер действовал безупречно. Телохранитель Асианы, кем бы он ни был, обмяк как только узнал королевского стражника. Если Демайтер ее и боится, то по какой-то другой причине, о

которой не хочет говорить.

— Ее оружие, или ее способности круче, чем у него, — предположил пилот Саша. — Такого не может быть?

— Да может, конечно, почему нет? — хмыкнул Николай Климович. — Откуда мы знаем, кто кому тут чего должен. До утра просидим — не разберемся.

— Он об этом и говорил! — воскликнул Илья. — Нам надо решить лезем мы в проблемы этой самой Асианы или нет. Валера окажет ей помощь, и можно выбрасывать красавицу за борт! Верный Каин ее подберет, мы уйдем на орбиту... Все просто как три лимона.

— Как что? — переспросил Саша.

Илья не ответил. Все не так! Девушка лишь звено цепи. Демайтер сказал что-то очень важное, настолько важное, что у Ильи мурашки забегали по всему телу. Но это новое знание было таким огромным, необъятным, нечеловеческим, что никак не формулировалось ни в словах, ни в образах.

— Илья! Эй! Ты чего? — немного растерянно сказал Саша.

— Не обращай внимания, — посоветовал Логинов. — К нему маг благоволит. Они слишком долго разговаривали на отвлеченные темы.

— Если мы впутаемся в историю, Палеху придется несладко, — сказал Климович. — Защитников города все видели? И после этого Демайтер цинично заявил, что они, мол, хорошие парни на самом-то деле!

Илья вспомнил слепых магов, Демайтера, срывающего с себя раскаленный амулет, передернул плечами и вопросительно посмотрел на Логинова. К его удивлению, майор впервые заступился за королевского стражника.

— Зачем ему их калечить, — проговорил он нехотя. — Демайтер временно вывел их из строя, чтоб не путались под ногами и не подглядывали. Наверняка сейчас выпивают в кабачке, слушают скрип ловца ветра и ломают голову, что же с ними такое приключилось у городских стен. Это, конечно, лично мое мнение.

Помолчали. Разговор не клеился. Илья снова залез в карман брюк, достал почерневший медальон и перевернул отчеканенным изображением вверх. Вспышка без света, короткий удар прямо в мозг, слабость, потливость и учащенное сердцебиение... На уровне физиологии озарение оказалось явлением не из приятных. Но перегоревший амулет, с самого начала изготовленный как фальшивка и навеки обесточенный Демайтером, был тут совершенно ни при чем.

— Дело не в Палехе, — пробормотал Илья. — И не в нас...

— В Асиане? — быстро спросил Логинов.

— Да фиг с ней, с Асианой. Что вы на ней зациклились! Все что сказал Демайтер — не легенда! Понимаете?! Земля СКМ, которую мы называли Землей минус, граничит с одной стороны с нами, — он ткнул едва заметно дрожащим пальцем в ближайший угол в основании пирамиды, провел ногтем вдоль грани до следующего и обратно. — Они действительно знают четыре измерения, в то время как мы пока только два и ездим по ним туда-сюда от плюса к минусу! Теперь скажите... — Илья немного задохнулся, — скажите, кто граничит с нами с другой стороны? С той, куда мы еще не нашли способ перенестись? Какие твари, представители какой цивилизации, перешагнут порог, если мы не успеем сделать этого первыми?

На кают-компанию обрушилась звенящая тишина. Илья перебирал пальцами цепочку

медальона. Саша потянулся к коммуникатору, но так и остался сидеть, держась за ворот летного комбинезона. Климович опустил голову. Логинов встал, подошел к экрану, включил его в режиме презентации и нарисовал светящийся четырехугольник.

— Тогда так... Вот у нас основание пирамиды.

При слове «пирамида» интерактивная система тут же достроила пунктиром знакомую геометрическую фигуру.

— Значит, здесь — Земля плюс, — Владимир обвел кружком один угол основания, — то есть мы. Земля минус — место, где мы сейчас находимся. Восемью Землями, лежащими на параллели, или Провинциями — как говорят маги, пока можно пренебречь. Это Осколки, — вместо третьего кружка Логинов обозначил угол ровной штриховкой, а здесь... как он сказал... что-то не гуманоидное?

— Нежить, — подсказал Климович.

— Точно!

Около четвертого угла появилась буква «Н».

— Пространственно-временной континуум на осколках нестабилен, насколько я понял. Чтобы из себя ни представлял этот мир, он раздроблен и должен уступать в развитии, и нам, и Земле минус. Следовательно — не так опасен, — Владимир провел диагональ от штриховки до угла, обозначенного «З+», и перечеркнул ее. — Значит, негуманоидная раса теоретически и есть наша потенциальная угроза?

— Или потенциальный союзник, — хмыкнул Климович. — Это с какой стороны посмотреть. И все-таки... Что с девицей делать будем?

— С Асианой? — переспросил Логинов, как бы вспоминая что-то сиюминутное и незначительное. Илье показалось, что сейчас он тоже в сердцах скажет: «Да фиг с ней»!

— Заберем с собой и отдадим за Палеха, — решительно сказал Владимир. — Возвращаемся, Саша. До моего распоряжения из рубки не высовываться. Никаких лишних контактов не только с гостями, но и с членами экипажа. Для всех вас связь с пилотами — через меня. Ясно? А еще лучше — никакой связи до посадки.

Первый раз гостя пришла в себя от того, что ласковый и очень настойчивый голос звал ее по имени. Только голос. Как ни старалась, она не смогла увидеть человека, которому он принадлежал, пока не открыла глаза. В спутанном сознании даже мелькнула мысль, что кто-то послал ей вестника, и вокруг нет ни одного живого существа.

— Просыпайся, Асианушка. Вот и умница. Слышишь меня, Асиана?

Приоткрылись изумрудно-зеленые глаза — огромные, миндалевидные. Тело упруго выгнулось на реанимационном столе, пластиковые петли на запястьях и щиколотках натянулись. Асиана упала на свое ложе, на глазах показались слезы, что-то отвратительно заворчалось в горле. Оно как немое заклятие позволяло дышать, но Асиана не могла вымолвить ни слова, даже застонать не могла.

— Асиана, — легкая рука легла на лоб, покрывшийся липкой испаренной, — трубочка во рту мешает?

Она затаилась. Она вся подобралась как кошка, готовая к прыжку. Изумрудные глаза закрылись и снова распахнулись. Это ответ.

— Сейчас я ее уберу. Здесь нельзя применять магию, Асиана. Если ты меня поняла, еще раз закрой глаза и снова открой.

Кашель тупой болью отдается по всему телу. Горло заполняет шипящая холодная

пакость. Белая комната залита светом, свет повсюду, он брызгами мерцает на гигантских щупальцах паука, висящего под потолком и на неровных стенах, бугрящихся светло-зелеными полупрозрачными выступами. На картине слева по черному фону бегут куда-то светящиеся кривые линии, никак не пересекутся, никак не кончатся.

— Здравствуй, Асиана. Меня зовут Валерий Шевцов. Я врач... лекарь. Успокойся, сейчас ты в безопасности.

— Ты лекарь? — зашипела-защептала она. — Даже кончика ногтя твоего... не было в моем сознании...

— Хм. Скажем, я лекарь из далекой-далекой страны. Лечу по-своему. Оригинальная методика.

Шевцов сел так, чтобы пациентка могла его видеть и покатал в ладонях аэрозольный баллончик. Слишком молод для лекаря, который смог вернуть ее из ледящего мрака. Слишком странно одет, слишком короткие волосы. Она видела глаза истинных лекарей, наполненные чужим страданием. Они никогда не улыбаются. А этот ухмыляется во всю ширь скуластой морды. Асиана прислушалась к ритмичному пisku, повторяющему ритм ее сердца. Если он оборвется, она снова умрет. Этот клоун, назвавшийся лекарем, не шутит. Ее сердце у него в руках. То ли от этого открытия, то ли от слабости, голова закружилась. Мертвые — ни дерево, ни камень, стены помещения поплыл перед глазами. Асиана втянула носом незнакомые запахи и снова провалилась в небытие.

«Тахион» возвращался на остров Эланд ранним утром. Солнце, вставшее над горизонтом, заливало гранитную стеллу красновато-розовым сиянием. Звездолет опускался на то же место, с которого ушел в чужое небо. Во время снижения Логинов нарушил инструкцию и вызвал к себе в каюту двух членов экипажа: Лапина и Шевцова.

— Если все пойдет по плану, дождемся, пока уберется Демайтер со своими спутниками и высадим Асиану, — предложил он. — Ничего другого мне в голову не приходит. Как она, Валера?

— Лучше. Я ее медикаментозно загрузил от греха подальше. Несколько раз ненадолго приходила в себя, сейчас спит. Почему бы сразу не отдать ее стражнику? Пусть сами разбираются. В конце концов, это он разрешил нам ей помочь, — доктор недовольно замолчал и посмотрел на Илью.

— Я только что ему это предложил. Он категорически отказался. И судя по всему, объяснять свое решение не намерен, — неохотно сказал Илья, разочарованный ответом Демайтера.

— А нечего тут объяснять, — проворчал Логинов. — В случае недовольства его руководства, он всегда может списать акт милосердия на чужеземцев. Если же он выйдет из звездолета с девушкой на руках, картинка будет настолько ясна, что кивать на нас бесполезно. Илья, тебе не кажется, что он нервничает?

— Кто? Демайтер? — Илья задумался. — Не знаю. Может быть, он просто узнал все, что хотел и потому общаться с нами на обратном пути для него необязательно. Кто знает, почему он молчит? Может быть, обдумывает, что рассказывать своим, а что — нет. Происшествие у крепостной стены не входило в его планы.

— Илья, давай не будем думать за него. Ответь-ка мне еще разок, — невесело улыбнулся Логинов.

— Кажется, — неохотно признался Лапин.

— Тебе придется выйти со мной, чтобы соблюсти протокол, — Владимир нахмурился и

продолжил, — но ты в этот раз не отходи от «Тахиона» во время обмена высокими гостями. Я сам провожу Демайтера и встречу Палеха, — он перевел взгляд на врача. — Как только Дмитрий Петрович окажется на борту, а делегация Земли минус скроется из виду, открываем медотсек, спускаем твою подопечную, Валера, и взлетаем. Спустим на грузовом лифте, чтобы никого уже за борт не отпускать. Сними с нее заранее все оборудование, одень ее во что-нибудь, чтобы мы не выглядели извращенцами, и все вещи рядом положи. Остается надеяться, что телохранитель ее действительно найдет и заберет, а Демайтер о ней словом не обмолвится. Иначе как бы нам не оказаться в самой гуще чужих интриг.

— Наш наисветлейший пограничник Диам-Ай-Тер, как выясняется — тот еще хитрец, — недовольно проворчал Шевцов. — Выторговал, значит, у девицы какое-то обещание, чужими руками ее спас, теперь с нашей помощью следы замечает.

— Похоже на то, — согласился Логинов. — Но для нас эти догадки ничего не меняют. Задача изначально заключалась в том, чтобы произвести впечатление именно на Демайтера. Против того, чтобы высадить Асиану он не возражает. Появилась здесь она тоже с его ведома. Если у них законы гостеприимства такие: накормил, подлечил — за дверь, к нам какие претензии?

— Произведена посадка на планету Форпост-минус, — доложил пилот. — На грунте.

Открылась полупрозрачная дверь лифта, спустившего путешественников на землю. Илья сделал несколько шагов и остановился, повинувшись жесту Логинова. Он ждал, что Демайтер обернется, скажет что-то на прощание, поблагодарит коротким кивком за тот неподдельный бескорыстный интерес к его миру, который из всей команды проявлял только Илья. Но королевский стражник молча зашагал рядом с Владимиром Логиновым, даже не удосужившись сказать до свиданья. Короткая волна почти детской обиды поднялась и отступила под натиском здравого смысла.

«Королевская кровь, — говорил здравый смысл. — Чужак. Другой мир. Другие представления, иные законы».

Неугомонный ветер Эланда трепал волосы, шуршал травой и путался в мощных опорах «Тахиона». Он прерывисто гудел то выше, то ниже, временами почти затихал и вновь принимался искать мелодию, притаившуюся в гидравлических приводах стальных лап дисколета.

Шесть фигур, закутанных в черное, медленно двигались навстречу. Вот они остановились, расступились, и из-за их спин как давеча королевский стражник показался Дмитрий Петрович Палех. Примерно в двадцати метрах от них остановился Логинов, пропустив Демайтера вперед. Послы обменялись короткими поклонами и двинулись каждый в свою сторону. Владимир уже пожимал Палеху руку, а Илья все смотрел вслед Демайтеру.

Два дня назад ему казалось, что до взаимопонимания осталось полшага. Еще чуть-чуть, и мага можно будет расспросить о множестве вещей, которые люди Земли плюс предпочитали не замечать столетиями, и вот он уходит. Возможно, навсегда. Темные одежды развевались уже не на ветру, а против ветра. Караул почтительно смыкался вокруг Демайтера. Логинов с Палехом приближались, сдерживая шаг, чтобы отступление не выглядело бегством. Когда они поравнялись с Ильей, Демайтер неожиданно обернулся.

Испуганно взвизгнул индикатор подавления пси-атаки и замолк, словно его придушили. Время растаяло. Секунда длилась ровно столько, сколько королевский стражник Диам-Ай-Тер, не мигая, смотрел Илье прямо в глаза. Их разделяло около ста пятидесяти метров, не меньше. Как взгляд смог преодолеть это расстояние?! Илья вздрогнул, очнулся, несколько

раз оторопело моргнул и уставился на чистый горизонт.

— Почему господин Элис-Ан-Тер не пришел сам? — спрашивал в этот момент Логинов у Палеха.

— Его миссия закончена, — ответил тот, — Здравствуй, Илья Владимирович! — Палех протянул руку, которую Илья машинально пожал, глядя вдаль.

— В чем дело, Илья? — спросил Логинов.

— Здравствуйте, Дмитрий Петрович. Володя, тебе Демайтер что-нибудь говорил по пути?

— Нет.

— Пси-атака регистрировалась?

— Нет. В лифт! — скомандовал Логинов, еще раз осмотрев горизонт. — Я тебе говорил, не откровенничай с ним, — тихо сказал он. Илья еще раз оглянулся, неопределенно пожал плечами и уговорил себя, что стал жертвой собственной излишней впечатлительности.

— Как все прошло, Дмитрий Петрович? — спросил он.

— На удивление гладко. Впечатлений море, но все вопросы потом, — ответил Палех, устало посмотрев на Илью. Лапин вопросительно взглянул на Логинова, но Владимир как раз говорил с доктором Шевцовым через коммуникатор.

— Готовность? — спросил он, переключившись на пилотов.

— К взлету готовы, — доложил Паша. — Грузовой лифт разгерметизирован. Ждем сброс. Как поднимем лифт — взлетаем через четыре... поправка... шесть минут. Пассажирам занять места согласно штатному расписанию.

Логинов прошел вперед по коридору жилого отсека. Палех с Ильей замешкались, пропуская к медицинскому блоку Николая Климовича. Дверь с красным крестом, оказавшаяся прямо напротив, открылась, в коридор выкатились носилки, и подоспевший Николай подхватил их за ручки, разворачивая вдоль коридора, по направлению к грузовому лифту. Мимо Ильи, отступившего к простенку между каютами, проплыла хорошенькая девичья головка. Мраморно бледная и до шеи укутанная в белое, Асиана безмятежно спала. Илья успел рассмотреть тень от длинных ресниц, нежную шею, которую чуть приоткрыла сползшая с одной стороны простыня, и умудрился не заметить выбритые волосы и свежие рубцы на лбу и темени. Только тень от ресниц и губы. Синеву с них прогнал доктор Шевцов. Розовые, почти алые, они слегка приоткрылись, словно ждали, что сейчас кто-то поднесет к ним драгоценный кубок с самым лучшим, самым дорогим вином... Носилки замерли. И замер Илья, слышавший лишь стук собственного сердца.

Валера что-то подхватил от порога и бросил сверток в ноги подопечной.

— Поехали, Коля!

— Это еще что такое?! — спросил Дмитрий Петрович.

Воспользовавшись секундной заминкой, Палех двинулся за Логиновым, стремясь обогнать каталку, в которую спереди уже впрягся Климович, а Илья так и остался стоять напротив распахнутой двери медотсека. Поравнявшийся с ним доктор подмигнул и открыл рот, чтобы что-то сказать на ходу, но изо рта у него вырвался нечленораздельный выкрик.

Одним гибким длинным прыжком Асиана соскочила с каталки, ошпарив обмершего Илью яростным зеленым взглядом. Сухой щелчок парализатора раздался в тот момент, когда она оттолкнула Колю Климовича и заканчивала движение, стремясь вцепиться в шею Палеха здоровой рукой.

На изгибе коридора жилого отсека развернулся Логинов. Он промахнулся. Заряд ударил

в Палеха, которым Асиана прикрылась как щитом. Девичьи пальцы продавили живую плоть над воротником, с хрустом сломали позвоночник и разжались одновременно со вторым щелчком парализатора. Климович, задетый выстрелом, вскрикнул и грузно свалился на пол, судорожно хватаясь за откатившуюся каталку. Ручка больно ударила Илью в бок.

Асиана захрипела и сползла на пол мертвой хваткой цепляясь за Палеха, а тот... С неестественно повисшей набок головой остался неподвижно стоять посреди коридора! Как манекен.

Сзади к Асиане подскочил опомнившийся доктор Шевцов, подхватил ее за подмышки и оттащил, не давая упасть мешком и одновременно укладывая на бок. Губы девушки судорожно дергались в тщетной попытке что-то сказать. Глаза раскрылись так широко, что почти выкатились из орбит, оставив рубеж красоты далеко позади. Она была почти безобразна — так исказила черты ее лица гримаса борьбы с зарядом парализатора, часть которого принял на себя Климович, оказавшийся на линии стрельбы. Илья не успел моргнуть, как Логинов навис прямо над гостьей, направив ствол между глаз.

— Глуп... цы... — прохрипела Асиана.

— Нет! — крикнул Шевцов, закрывая собой девушку. — Володя, стой!

Владимир схватил его за шиворот и рванул на себя. Но Валерий Васильевич как безумный любовник накрыл Асиану своим телом и прижался к ней. Тонкие пальцы девушки, недавно с хрустом ломавшие шейные позвонки, вцепились в комбинезон врача.

— Илья, оттащи его!

Илья бросился к расprostертой на полу парочке. Губы бившейся в судорогах Асианы непрерывно шевелились — она что-то страстно и бессвязно шептали в ухо Валерию Васильевичу.

Логинов пнул Асиану по больной руке, схватил за волосы, вытаскивая из-под грузного тела доктора, и проволоч вперед по коридору.

— Да подождите вы! — отчаянно крикнул Шевцов, и Асиана затихла, получив еще один заряд, уже в упор.

Илья отпустил руку врача, разогнулся и сипло взвыл на вдохе.

По палубе жилого отсека расплозились черви толщиной с руку. Жирные, черные, лоснящиеся... Они едва не сбили с ног Логинова, который бросился к Палеху. Расprostертый на полу Коля Климович почти утонул в потоке гляцевых тел. Шевцов так и не смог подняться, несколько раз сбитый с ног шевелящейся массой.

Под потолком затрещало — заработал встроенный парализатор, отрезавший Шевцова, Климовича и Илью от Палеха с Логиновым и Асианой. Черви не обращали на парализатор внимания. К счастью для людей — он работал как душ: непрерывно поливал зарядами четко очерченную зону.

— ... да, подтверждаю! — кричал Логинов в инком, обращаясь к пилотам. — Вашу мать, конечно, всех выдует! Взлетайте, Паша! Взлетайте сейчас же!

Трещало уже по всему кольцевому коридору жилого отсека.

— Пять минут, — после короткой паузы сказал динамик.

Илья, так и не выдавив из себя ни единого звука, перевел взгляд с майора на научного руководителя экспедиции. Палех со сломанной шеей, с головой, лежавшей на левом плече как откидная крышка, стоял посреди червивых волн, поднимавшихся уже до пояса. Он-то и был их источником! Тягучие ленты и нити ползли из его синих глаз, из открытого рта, с разведенных в стороны рук... С затылка текла густая масса и с хлюпающим звуком

обрывалась на уровне лопаток, словно кто-то невидимый аккуратно нарезал ее там на отдельные веретенообразные тела, на переднем конце которых весело разгорались два крошечных синих огонька, После чего червь отрывался от матрицы и падал в кишасщие тела.

Кто-то дернул Илью за штанину:

— Она сказала: «Пустите Каина». Я понял! — хрипло закричал Шевцов, с трудом поднявшись на колени.

Его сбила новая червивая волна.

— Спусти лифт... Илья... Лифт!

Черви бросались на стены, ползли вверх и смачно шлепались обратно. Некоторые особо резвые экземпляры допрыгивали до потолка, но пока не могли на нем удержаться. Синие бусины то тут, то там вспыхивали над маслянистой рекой, уже достигшей уровня груди.

Логинов выстрелил в Палеха почти в упор. Ослепительная стрела, пронзив тело, выбила из стены расплавленные брызги.

— Володя, ты слышал?! — закричал Илья неестественно высоким голосом.

— Спускай! Давай вручную! Предстартовый режим, все заблокировано.

Логинов поднял «Смерч», которым заменил бесполезный парализующий пистолет. Раздался еще один выстрел, дальше по коридору брызнули осколки, погасла одна из ламп и замолчала трещотка потолочного парализатора.

— Быстрее, Илья! Если что — его выдует вместе с нами!

Логинова сбило с ног, Илья рванулся к входному люку звездолета в вязком потоке упругих тел. Он поскользнулся на шевелящихся кочках и, кажется, кричал от того, что не мог двигаться быстрее, как просил его Логинов.

Червяк уселся на правом плече, отрастил карикатурные рожки-ножки и принялся вдумчиво ощупывать лицо. Прикосновения промораживали кожу до костей. Дурнота подкатила к горлу и застряла там холодным комком.

Когда Илья протянул руку и нажал кнопку, отправив лифт вниз, в обе гайморовы пазухи налили свинца и продолжили закачивать его туда под давлением. Червяк извивался, дергался, истончался до прозрачности, вновь чернел и яростно чавкал, не в силах прогрызть жертву насквозь. Правый глаз превратился в темный пульсирующий сгусток, который грозил вот-вот взорваться в голове.

Илья вдавил кулаком кнопку «Возврат», и застонав от омерзения, сбросил червяка с плеча. Потом он долго удивлялся, что последней его самой страстной мольбой перед лицом смерти была мольба о том, чтобы его, наконец, вырвало.

Он не понял, успел кто-то зайти в подъемник или нет. Он нажал возврат просто потому, что знал — еще мгновенье, и он не сможет этого сделать.

Тихо тренькнул вернувшийся лифт. Из шипящих дверей, чудом не покалечив Илью, ворвался в коридор серебристо-седой зверь. В раскрытой пасти зеркально сверкнули острые лезвия клыков. Двумя прыжками монстр преодолел расстояние до Палеха, оттолкнулся лапами от стены и с лету вцепился ему в глотку. Нечеловеческий вой и рык прокатились по коридору. Черви выцвели до бледно-серых оттенков, их тела стали бесплотными, полупрозрачными. Сквозь копошащийся сумрак Илья единственным своим глазом видел как зверь грызет и мотает его руководителя как тряпичную куклу. Зверь разжал челюсти, раздался звук падающего тела, и когтистая лапища встала на грудь Палеху. Илья всхлипнул, закрыл лицо руками и провалился в темноту, червивая река схлынула в небытие.

Когда он открыл глаза в коридоре было светло и тихо.

Вокруг раскинулось обморочное царство: Климович и Шевцов лежали без сознания в неестественных позах. Илье очень хотелось верить, что всего лишь без сознания, потому что чуть дальше тоже в неестественной позе лежал труп Дмитрия Петровича Палеха. Не так много покойников Илья видел на своем веку, но то, что Палех мертв не вызывало у него сомнений.

Илья встал на четвереньки, силясь вспомнить, как оказался на полу, и поискал глазами Логинова.

— Один шаг, я стреляю!

Илья тоскливо перевел взгляд. «Неужели еще не все? — подумал он. — Не хочу больше... не хочу. Пусть все это кончится! Неужели не все?»

Владимир сидел в обнимку с бесчувственной Асианой. Перед ними в человеческом облике стоял Каин. Седые волосы сбились в жесткую серую гриву, уши заострились. Плотные сжатые губы вытянулись в линию. Каин смотрел исподлобья, не решаясь приблизиться. На нем была светло-коричневая кожаная жилетка на шнуровке, короткие по местной моде брюки такого же цвета и замшевые мокасины. Спереди шнуровка была распущена, грудь вздымалась от тяжелого дыхания, под гладкой светлой кожей перекачивались мышцы. Руки, сжатые в кулаки, оплетали вздувшиеся вены, которые заметно пульсировали.

— Ты убил ее! — глухо прорычал Каин, тем не менее, не рискнув двинуться с места.

— Пока нет.

Владимир посмотрел на него снизу вверх. Ствол лучемета, который он сжимал в руке, красноречиво упирался в висок Асианы. Ее прелестная головка покоилась у Логинова на левом плече, русый локон доверчиво закрутился вокруг вороненого ствола.

— Ты бессилён против магии, я знаю, — уже не так уверенно сказал Каин, — вы все бессильны!

— Да, — согласился Логинов, не сводя с него глаз. — Мы можем соперничать только на уровне реакции. Прежде чем сработает твоя магия или мое оружие должно пройти какое-то время. Хочешь узнать, для кого оно пойдет быстрее? Если нет, поверь мне. С ней все в порядке. Пока.

— Почему пока? — подозрительно спросил Каин.

— Она ранена и получила полтора заряда парализатора. Если мы сейчас не перенесем ее в ту дверь с крестом и не приведем в чувство врача... лекаря... она в самом деле умрет. Можешь сам ее нести. Только без глупостей.

— Самую большую глупость только что сделали вы сами! Вы пустили в крепость мертвяка. Что с тобой разговаривать? Отдай ее мне, я уйду.

Каин показательно расслабился, разжал кулаки. «Сейчас, — отрешенно подумал Илья, стоя на четвереньках и привалившись боком к стене, — сейчас Володя ему покажет, у кого скорость реакции быстрее... Нет, не может быть! Что ж ты, майор... Стреляй! Он же нас всех передушит».

Шевцов, пришедший в себя, завозился, со стоном приподнялся и сел, упираясь в пол ладонями. Логинов медленно положил лучемет, толкнул его по направлению к Илье, отпустил девушку и поднялся, держась рукой за стену. В глазах Каина сверкнуло торжество, он сделал шаг вперед, склонился над Асианой и вдруг поднял на Логинова глаза, полыхнувшие фосфорическим огнем. Илья зажмурился вместо того, чтобы подхватить с пола «Смерчь», и в этот момент оглушительно заревела сирена. По кораблю прошла судорога, пол

прыгнул вверх.

— Экстренный взлет, — сказал из динамика голос Павла Кравцова.

«Тахион» стартовал.

Все участники действия снова повалились на пол под возрастающей перегрузкой.

— Каин, она умрет вместе с нами! Умрет первой! — закричал Логинов. — Поклянись, что не причинишь вреда никому из моих людей. Клянись ее жизнью или тем, что еще дороже!

Впервые Илья увидел на лице Каина выражение испуга. Если выбора верить Логинову или нет, у него сейчас не было, то нюх на близкую смерть был. И безупречный. Верный телохранитель учуял ее в гудящих двигателях дисколета, ведомого пилотами, которых надежно защищали от его ярости бронированные двери кабины. Владимир еще не отменил им приказ разгерметизировать звездолет и настезь открыть все люки жилых и грузовых отсеков после старта. И распластавшись рядом с телом своей госпожи, Каин поклялся.

Слон встал Илье на грудь. Перед тем как начать трещать ребрами мерзкая скотина потопталась на всех конечностях, отдала голову и пах, а потом и вовсе улеглась на грудную клетку. «Не хочу больше, не хочу», — снова захныкало в голове до того тоненько и противно, что Илья глубоко вдохнул и открыл глаза, чтобы убедиться, что эта гадость действительно звенит у него в ушах, а не в динамиках.

Перегрузка больше не ощущалась. Жилой отсек выглядел непривычно. Илья еще ни разу не находился во время старта за пределами своей каюты. Потолочные плафоны погасли. Светящиеся стрелки бежали по середине прохода. Кроваво-красным светились надписи над дверями кают. «Фор-си-ро-ван-ный взлет», — по слогам прочитал Илья, так и не услышав собственного голоса. В красноватом сумраке над ним склонилась чья-то тень.

Илья вытер ладонью мокрое лицо.

— Давай, Илюха, поднимайся, — сказал сидящий на корточках Логинов и поставил на пол стакан с водой. — Шевцову сейчас не до нас с тобой. Так что помощь на поле боя оказывается в порядке само и взаимопомощи. Ну, живой?

— Да, — кивнул Илья, — кажется... Где? Где он?!

— Кто?

— Каин.

— Рядом с хозяйкой, где ж еще. Выпучил глаза на медицинскую аппаратуру, но Валеру не трогает, — Логинов встал и расправил плечи.

Илья тоже поднялся, но далеко не так быстро.

Табло над ближайшей каютой мигнуло, погасло и, наконец, включился верхний свет. Из дверей медотсека вышел Николай Климович. Кособокая походка парализованного старика никак не вязалась с его могучим телосложением. Правая рука безвольно висела вдоль туловища. С ногой дела обстояли ненамного лучше. Климович ее заметно подволакивал, и с трудом шагал без посторонней помощи.

— Прости, Коля, — сказал Логинов. — Я широким радиусом брал. Она слишком быстро двигалась. Неестественно быстро...

Он отвернулся, нагнулся и подобрал с пола лучемет.

— Спасибо, что из «Смерча» не пальнул, — кивнул Климович. — Эх, и мерзость этот парализатор, — признался он Илье, — гуманное, мать его, оружие. Весь правый бок как иголками истыкали.

— Из «Смерча» я тебе руку отрезал, — сказал Владимир, накинул ремень и забросил

лучемер за спину. — Переиграл в последний момент. Может, оно и к лучшему.

Логинов молча отодвинул Илью в сторону, прошел по направлению к лифту, куда еще совсем недавно Илья пробивался, из последних сил преодолевая скользкое сопротивление, скрылся за поворотом и вернулся с каталкой.

— Где у нее тормоз? — пробормотал он, пнув поочередно по обоим передним колесам. — Катается по всей палубе!

— На левом переднем, — негромко подсказал Климович.

— Ага. Нашел.

Логинов сдернул свесившуюся простыню, подошел к распростертому на полу Палеху и вдруг застыл, не решаясь отпустить простынку, словно она могла еще раз убить руководителя экспедиции.

«Палех!» — чуть не вскрикнул Илья.

Тело научного руководителя покрылось трупными пятнами, слегка раздулось и распространяло вокруг тлетворный сладковатый запах с примесью гари. Дмитрий Петрович был мертв не один день. Вместо страшных следов от клыков того существа, которое создал или в которое превратился Каин, на шее чернели четыре кругляшка каждый размером с монетку. Зато в области сердца зияла черная сквозная дыра. Стена на уровне груди оплавилась. Если бы майор Логинов чуть раньше догадался, от кого здесь исходит главная опасность, страшный заряд «Смерча» остановил бы то, что казалось Дмитрием Петровичем еще на входе в звездолет. А если не остановил бы, то человек, продолжавший спокойно шагать с дыркой в грудной клетке, непременно вызвал бы некоторую настороженность со стороны товарищей. Но Демайтер сказал: «Асиана опасна». И Логинов начал с нее. А теперь не может себе простить.

— Володя, проводи меня до каюты, нога подгибается, — вдруг попросил Климович. — Шевцов сказал полежать часа два-три... Володя!

И Логинов, наконец, выпустил из рук простыню, упавшую Палеху на лицо.

— Пойдем. Илья, спроси у Валеры, куда его... грузить. К кабине пилотов не подходить никому. Система безопасности активирована. Пилотов не вызывать. Любую вашу попытку выхода на связь они воспримут как сигнал тревоги.

«Грузили» Дмитрия Петровича Лапин с Логиновым. На технической палубе, прямо под медотсеком обнаружили ячейки криокамер. «Для сбора образцов», — некстати вспомнил Илья строчку из бесконечных инструкций, в которых ни слова не говорилось о двойном назначении холодильника.

Через двадцать минут о происшествии напоминал только след от выстрела на стене жилого отсека и разбитый потолочный плафон. Илья сделал круг по жилому отсеку и постучал в каюту Климовича. Николай сидел на кровати и яростно растирал правую руку. Плечом он уже мог пошевелить, но кисть все еще безвольно лежала у него на коленях.

— Совсем онемела, да? — спросил Илья.

— Как будто отлежал, — ответил Климович и уселся поудобнее. — Ходячие мертвецы, — пробормотал он. — Ты мог себе такое представить? Если дело дойдет до обсуждения в высоких инстанциях и меня спросят, я скажу, что границы между параллелями надо закрыть раз и навсегда.

— Можно я у тебя тут посижу немного?

Илья, не дожидаясь приглашения, опустился на пол.

— Слушай, Илья... ты видел Петровича. И Логинов видел. Он тебе не показался... н-ну

странным что ли?

— Нет, — качнул головой Илья.

— А Логинову?

— Не знаю. Система безопасности на входе нас всех троих пропустила. Мне только показалось, что Палех чуть менее возбужден и обрадован, чем я ожидал. Но момент был напряженный, я решил, что сердечные приветствия и всякие обсуждения он просто отложил, пока на борту не окажется... Нет! Вранье...

— Что вранье? — спросил Коля.

— Все это я только что придумал. В объясняловки играем. Не было никаких странностей! Или я их не заметил.

В дверь снова постучали, и на пороге возник Валерий Шевцов.

— А-а, вот вы где, — сказал он. — А я сначала к Илье нашему Владимировичу ломился.

Присутствующие отреагировали вяло. Врач прошел, сел на стул и устало потер лицо ладонями.

— Ну и как там? — неопределенно спросил Илья, который теперь ощущал накатывавшуюся тишину физически. Как перегрузку.

— Мне должность пора менять, — проворчал Шевцов, — на штатного инструктора по туалетам звездолетов класса «Сверхсвет», — он помолчал и устало посмотрел на товарищей. — Очнулась, облаяла меня, обвинила в том, что я все время забираю себе ее жизнь, и она никак не может от меня избавиться. Обозвала нас дураками, медотсек — мертвостенной кельей, потом увидела милого сердцу Каина и немного успокоилась. Тот схватил ее в охапку и уволок в каюту, отведенную раньше Демайтеру. Спасибо, я успел ему кое-что показать до того, как красotka в себя пришла. Сидят там теперь, шепчутся. Пусть Логинов сам разбирается, что с ними дальше делать. Да не три ты ее! — вдруг сказал он Климовичу. — Без толку это. Оттаешь через час.

— Так ведь зудит, — пожаловался Коля.

— В кровь еще расчеши! Ты что, дитя малое? — буркнул Шевцов.

В холодильнике лежал труп Палеха. По звездолету, вышедшему на околоземную орбиту, только что перестали ползать черви с люминесцентно синими глазами-бусинками. Наглухо замурованные в своей кабине Саша с Пашей ждут приказа выбросить всех за борт, а офицер спецназа, отвечающий за безопасность, сейчас разбирается с иномирной красавицей и ее звероподобным охранником в каюте, где раньше жил королевский стражник.

«На борту еще полно пустых кают. В следующий раз туда будем червяков запирать»...

Илья очень спокойно признался себе, что сходит с ума. Эта мысль принесла такое облегчение, что он решил немного поспать, но кто-то разбудил его, фамильярно потрепав по щеке.

— Выпей-ка это Илья, — сказал Валера и поднес стакан к его губам.

Как он выходил и возвращался, Илья не видел.

— 3-зачем? — зубы стучали, будто от холода.

— Давай-давай пей! Спаситель ты наш... Не упрямясья.

— Почему спаситель? — спросил Илья, проглотив сладковатую жидкость.

— Логинов сказал, что из всех нас только ты мог двигаться. Разве не ты Каина впустил?

— Ну, я.

— Ну вот.

— А-а...

— Вот и поговорили, — заметил Климович.

— Это Логинов, — сказал динамик громкой связи. — Собираемся в кают-компанию через час. Асиана с Каином согласны поделиться кое-какой информацией. Ну и обсудим где и когда их высадить.

— О! — сказал Шевцов. — В вакуум никому не хочется. Володя гостей в этом все-таки убедил.

Глава 6 Новые союзники

К началу самого необычного совещания из всех, на которых Илье Лапину доводилось присутствовать, Асиана немного опоздала. Она была бледна, прекрасна и одета до крайности нелепо. Роскошные волосы она зачесала так, чтобы прикрыть выбритое вокруг раны место и заплела в косу, которая опускалась ей на грудь как у древнерусской красавицы. Зеленая пижама, выданная в медотсеке, хоть и была на два размера больше, зато идеально подходила под цвет глаз. Из всей верхней одежды целыми Асиана обнаружила только сапожки отделанные черненым серебром, и сейчас они изящно выглядывали из-под широких закатанных штанин. Сидя в кресле, она бессознательно ощупывала сломанную руку, закованную в пластик и покоящуюся на перевязи. У ее ног по-турецки уселся Каин и настороженно переводил взгляд с одного члена экипажа на другого. Оба они успели познакомиться с доктором Шевцовым и майором Логиновым. Лапина и Климовича Логинов представил по именам. Неловкое молчание длилось недолго.

— Асиана, мы не знаем всех опасностей вашего мира, — сказал Владимир, — объясни нам, что произошло на палубе жилого отсека... в кольцевом коридоре. Как мы и договорились.

— Ты извиняешься только один раз и только наедине? — надменно перебила Асиана. — Не слишком ли этого мало, чтобы просить об одолжении?

Логинов и ухом не повел. Илья им даже залюбовался.

— После чего мы выслушаем ваши пожелания относительно возвращения, — закончил он.

По лицу волшебницы скользнула тень неудовольствия.

— Мертвяк съедает жизнь, — нехотя начала она. — Ваш друг был мертв не один день, и сила его возросла. Я не собиралась защищать от него вас! Не стройте иллюзий, будто нашли во мне союзницу. Но он жрет все живое без разбора. Умирать в летающей крепости вместе с глупцами, распахнувшими перед ним дверь, не входило в мои планы.

— То есть Палех погиб почти сразу же, как мы взлетели. От рук Эллис-Ан-Тера, а Демайтер как лицо приближенное не мог об этом не знать! — не удержался Илья. — Асиана, вы нам можете что-то рассказать о нем?

— Ого, какие имена... О Демайтере или об Эллис-Ан-Тере? — чуть прищурилась она.

— Об обоих, — сказал Логинов. — И немного о себе.

Она замолчала, обдумывая вопрос. Потом тронула Каина за плечо:

— Найди место поудобнее, милый. Пока мне кажется, что нам, в самом деле, ничего не угрожает, кроме чувства глубокого изумления. Объясните мне, кто вы такие, откуда пришли и что за дела у вас с кланом королевских стражников и его патриархом. Если ваша история мне понравится, может быть, я вам отвечу.

История, изложенная с некоторыми купюрами, оказалась для гостей более чем занимательной. То есть потрясла Асиану и Каина до глубины души, и оба даже не пытались скрыть удивления.

— Четвертое королевство, — прошептала девушка, когда Логинов замолчал. — Великая Матерь! И они не лгут! — Ее глаза лихорадочно блестели. — Каин, я схожу с ума или в самом деле легенды оживают...

— Легенды оживают, моя госпожа, — сказал Каин.

Стоило ему отойти от Асианы, вернее стоило Асиане отпустить его от себя, как парень приободрился. Изменились даже мимика и голос. Теперь он тоже участвовал в разговоре и задавал вопросы. Как это в нем уживалось с фанатичным служением хозяйке для всех осталось загадкой.

— Они обвели вас вокруг пальца, тебя обыграли, — вдруг сказала Асиана, посмотрев почему-то не на Логинова, а на Илью. — Элисантер не посол Соединенного королевства миров и никогда им не был. Он глава клана королевских стражников, их военачальник и повелитель, как и патриарх любого из пяти кланов. Стражники... — она презрительно скривилась. — Значит, уже несколько лет проход из четвертого королевства на Провинции открыт, а Великая Мать об этом и не подозревает! И ни король, ни двор не знают о вас и о вашем появлении, раз о нем знает Элисантер. Проклятье! Он даже проводников оставил в неведении! — Асиана подалась вперед и яростно посмотрела на Каина. — Еще немного — и их могущество превзошло бы нас всех, вместе с его величеством королем Аканором и его двором!

— Теперь у Великой Матери будет повод напомнить о себе при дворе его величества, — довольно ухмыльнулся Каин, — ты достигнешь высот клана, госпожа.

— Вы с Каином не очень-то любите стражников, так, Асиана? — спросил Логинов.

— Два из пяти королевских кланов хранят покой Соединенного королевства, — произнесла она почти торжественно, — королевские стражники и сестры Великой матери. Стражники признают только войну. Они давно уже ополчили бы против короля все доступные измерения и Провинции. Но к счастью, есть еще мы. И будьте уверены, у нас не меньше заслуг, чем у них!

Доктор Шевцов смотрел на взбешенную Асиану и недоверчиво качал головой.

— Почему мы должны тебе верить, после того как два ваших соплеменника нас обманули? — спросил он, вернув ее из грез о восхождении по карьерной лестнице, посрамлении ненавистных королевских стражников и блестящем появлении при дворе вместе с Великой матерью.

Он обращался к ней на «ты» с самого начала. Но, кажется, Асиана простила своему спасителю этот грех.

— Не верь никому, Валера.

После замысловатых титулов и наименований простое мужское имя из уст волшебницы прозвучало экзотично. Она успокоилась, чуть поморщилась, поудобнее устроилась в кресле, и подняла изумрудные глаза, в которых таилась уже не ярость, но усталость и печаль.

— Это самое лучшее. Вас обманули не только мои соплеменники. Спросите у своего командира. Даже Демайтер дрогнул в последний момент. Возможно, ваш Владимир последует его примеру. У всех, кто здесь присутствует, планы нарушились... Когда нарушаются планы самое время менять правила игры и союзников, не так ли Владимир Логинов?

— Что значит «Демайтер дрогнул»? — взволнованно спросил Илья, вспомнив тот последний взгляд мага, который так его поразил и о котором он совсем забыл в чехарде событий.

— Он сотворил для тебя охранное заклинание. «Среди бойцов ищите мудреца» — это одна из заповедей стражников. У каждого из пяти королевских кланов свой кодекс чести. Странно, что Демайтер все еще ему следует. Если все что вы рассказали — правда, то он вне

закона, должности, кодекса и привилегий... Он что-то задолжал тебе лично, Илья? — спросила Асиана.

— Да нет, ничего, — удивленно ответил тот.

— Вдвойне странно, — она перевела взгляд на Логинова. — Скажи им. Я хочу предложить сделку. Возможно, вы и не самая худшая компания иномирцев из всех, что я встречала, но я не готова умирать вместе с вами от удушья. А ваш командир настроен в этом отношении весьма решительно. Он сделал выбор за вас.

Илья сидел на диване рядом с Климовичем, и когда Асиана обратилась к Логинову, чуть склонив голову, проследил направление взгляда.

В зеленых глазах Асианы разлилась болотная тьма. Опущенные ресницы дрогнули, поднялись и медленно выпустили из глубины зрачков на свободу нечто теплое, влажное, сумеречно-загадочное и прекрасное. Оно переползло кают-компанию и тысячей крошечных липких теплых сосочков приклеилось к объекту созерцания. Тихий бессвязный шепот повис в воздухе. Этот взгляд как встроенный электрод, раздражающий в головном мозге центр удовольствия, убивал жертву, забываящую в его власти само понятие «жизнь».

Логинов отшатнулся.

— Ах да, — беззаботно сказала Асиана и отвернулась, «забрав» взгляд назад, — мы же договорились: никакой магии. Извини, мне показалось, ты почувствовал себя хозяином положения, Владимир. Для этого мало быть командиром летающего корабля, — она обвела потускневшими глазами присутствующих. — Лекарь, который похож на истинного врачевателя так же как ваш мудрец на настоящего мудреца... И только войны во всех мирах одинаковы. Я устала. Мне нужен Демайтер. Он знает нечто очень важное. Я смогу его найти, но даже вдвоем с Каином мне не по силам его вернуть. Взамен я обещаю, что мы допросим его вместе. Один вопрос ваш, один мой и так пока он не умрет или наше любопытство не будет удовлетворено. Кое-что я расскажу о себе, если цена все еще кажется вам высокой. Но с условием, что Валера вернет мне мою жизнь.

Последние слова Асиана скорее прошептала и сделала знак Каину, лицо которого тут же вновь превратилось в неподвижную маску с застывшим на ней весьма недружелюбным выражением. Девушка в самом деле заметно побледнела и прикрыла глаза. Из кают-компания телохранитель вынес ее на руках. Шевцов тихонько выругался и вышел следом, обронив в дверях: «Не начинайте без меня, я быстро».

Логинов несколько раз глубоко вздохнул, наклонился вперед и уронил голову на руки. Какое-то время он так и сидел, покачиваясь из стороны в сторону. Казалось, он мертвецки пьян и вот-вот затынет какую-нибудь пошлую песню о неразделенной любви. Илья с Климовичем пребывали в легкой протрации и приятном оцепенении, которое очень не хотелось с себя сбрасывать. Как теплое одеяло перед подъемом. Вошедший доктор Шевцов казался в общей полусонной обстановке стремительным холодным вихрем. Он присвистнул, схватил Логинова за плечи, встряхнул и прижал к спинке кресла.

— Эй, Володя!

— Что мы можем противопоставить им? — вдруг очень тихо спросил его Логинов. — Что будет с нашим миром, если Форпост их не сдержит...

Шевцов плюнул.

— Ну чего вы как дети, честное слово! Красивых баб не видели? Глазки вам не строили, не охмурили вас никогда?!

— Тебя любовная магия не берет, а Валерий Васильевич? — спросил Коля Климович.

встал, оглянулся по сторонам и с наслаждением потянулся.

— До космоса я в женском отделении работал. Травматология, четыре палаты, — спокойно ответил судовой врач. — Любовные записки из карманов после каждого обхода пачками выгребал. Лежат красавицы все в синяках... Скучают. Мужья далеко не у каждой преданностью Каина отличаются. Уж как они на меня только не глядели! А нашей гостье я лично дырку через всю грудь косметикой шил и пеленки менял. Так что вы можете и дальше чушь нести о любовной магии... Значит, и впрямь на меня не действует, — он повернулся к Логинову. — Тебе отдохнуть надо, Володя, неважно выглядишь. Да и Асиана наша тоже себя переоценила, давление упало. Скажи в двух словах, на что она намекала, и пойдем все отсыпаться.

— Мы пропали без вести для всех... ООН и международное сообщество не в курсе нашей миссии, — размеренно произнес Логинов, встал и продолжил после небольшой паузы. — О том, что мы здесь, знает несколько человек из Российского руководства и спецслужб. Те сотрудники, которые занимались с вами до старта, пребывают в полной уверенности, что «Тахион» не дошел по цепочке миров положительной параллели даже до Форпоста. И вся экспедиция — психологический эксперимент. Цель — ответить на вопрос готово ли человечество к обнародованию всех результатов по проекту. Ну и еще кое-какие мелкие задачи.

— Приплыли! — сказал Шевцов, первым нарушив затянувшуюся паузу. — Хорош расклад. Мне сразу этот рейд не нравился. Только из-за Палеха и согласился.

Климович, оставшийся стоять, недоверчиво улыбнулся:

— Засекретить старт космического корабля... — негромко начал он, — разве такое возможно?

— Возможно, — кивнул Владимир. — Но как раз старт никто не скрывал. Миссию засекретили. На Форпосте-плюс сейчас наш крейсер. Он нас и выпустил.

— Но Эллис-Ан-Тер, — сказал Илья, — Элисантер, который пришел сквозь пространство-время, интересовался звездолетами... Палех продемонстрировал мне запись... Он что, никуда не приходил, а Дмитрий Петрович показывал мне мультики сфабрикованные?! Ребята, я видел столько фальсификаций за свою жизнь! У меня на них нюх и аллергия. Элисантер на записи был настоящий! То, что на самом деле не принадлежит твоему миру, не сыграет ни один актер, не нарисует ни один художник.

Илья хотел еще много чего сказать, но поймал себя на излишнем многословии, сделал усилие и закрыл рот, остановившись на полуслове.

— Элисантер настоящий, — подтвердил Логинов. — На записи, которую все вы видели, нарисован не он, а Байконур. Второй раз мнимый посол прошел не дальше Форпоста.

— А первый раз куда он прошел?! — не удержавшись, быстро спросил Илья.

Логинов сматерился сквозь зубы и развернулся к Илье.

— Ты у меня звезды на погонах пересчитай! Я майора полгода назад получил. И мне, точно так же как тебе, персонально не докладывали, как и где высшее командование дорогих гостей встречало! Еще вопросы есть?

Ошарашенный Илья съехал с краешка дивана к спинке. Валерий Шевцов тихонько присвистнул и оценивающе посмотрел на командира.

— Так, Володя, спокойно, — Коля Климович подошел и положил руку Логинову на плечо. — Илья, ты пока просто посиди, послушай. А вопросы потом зададим, если понадобится. Давай дальше, командир.

Владимир стряхнул с плеча руку космодезанта.

— Хорошо, хорошо... Илья, интервьюер хренов... — пробормотал он. — Во второй раз Элисантер вышел в русский сектор ответственности. Все, что касается его подозрительно живого интереса к звездолетам — правда, — заговорил он прежним нарочито размеренным тоном, избегая смотреть в сторону Лапина. — Генерал Сивцов, вероятно, сговорился со службой безопасности, потому что тревогу в секторе объявили ложной. Речь о том, что Дмитрий Петрович... что Палех пойдет с Элисантером вместо того, кто поднимется к нам на борт, завели с самого начала. Господину Эллис-Ан-Теру эта мысль не нравилась, но Сивцов с Палехом настаивали. Они еще тогда подозревали, что посол преследует собственные цели, и потому выставили условие: наш человек должен побывать при дворе короля СКМ. Как развивались события дальше — вы знаете, — Логинов все-таки обернулся к Илье, — я потому и предостерегал тогда Палеха, не хотел отпускать. Слишком легко господин Эллис-Ан-Тер поменял точку зрения и начал зазывать нас в гости. Так... Что еще? — спросил он сам у себя. — Палех испытал на себе новейший «пси-блокатор» и верил, что защищен от любых паранормальных воздействий. К несчастью для него, эксперимент прошел удачно.

— Почему к несчастью? — спросил Климович, снова усевшийся между Ильей и судовым врачом.

— Если бы нейрогуморальный пси-блок работал немного хуже, Палеха бы не стали уничтожать физически, да Володя? — предположил Шевцов. — Внушили бы диверсию какую-нибудь и отпустили с миром.

— Скорее всего, — согласился Логинов. — Ну вот, — подытожил он. — Теперь вы все знаете, и у нас два варианта: либо признать «Тахион» с экипажем автономной диверсионной группой в лагере вероятного противника и действовать по обстановке, либо вернуться. Для возвращения есть все основания. Во-первых, у нас потери. Во-вторых, частично цель экспедиции достигнута. На данный момент мы знаем об отрицательной параллели больше, чем кто-либо.

— Ага, — буркнул Шевцов. — Не знаем только, почему Элисантер интересовался звездолетами, почему клан королевских стражников держал сведения о нашей параллели в тайне от двора и конкурирующих кланов, за что Асиана едва не поплатилась жизнью на осколках и где Демайтер. Тебе не показалось, что обратный обмен прошел несколько скомкано? — обернулся он к Логинову. — По телевизору, конечно, всего не увидишь, но церемония отличалась от церемонии встречи.

— Показалось, конечно, — неохотно признал Логинов. — Но защита Демайтера или Элисантера входила в мои задачи только на время показательного полета. А Палех... Мне даже в голову не пришло!

— Давайте останемся, — сказал Николай Климович.

Он произнес это так буднично, как будто речь шла о ночевке в придорожной гостинице. И обсуждался вопрос ехать дальше при свете фар или провести ночь в тепле и уюте.

— Что вы на меня так смотрите? — он развел руками. — Разве не для того, чтобы решить что дальше делать, мы тут нашего майора пытали? Предлагаю открытое голосование. На повестке один вопрос: куда идти? Я за то, чтобы идти вперед. Своего мнения никому не навязываю. Раз о нас никто ничего толком не знает и мы заранее списаны, у нас руки развязаны... Короче, я за то, чтобы считать нас диверсионной группой.

— Ишь ты, — ухмыльнулся Шевцов и хлопнул Николая по плечу. — Десант, он и в

Африке десант, даром что гражданский и исследовательский... Как госпожа Асиана сказала? Бойцы везде одинаковы? Умная баба, должен признаться. Не нравится мне идея с голосованием, Коля, — произнес он и повернулся к Логинову. — На массовый психоз смахивает. И потом мне моя специальность позволяет в дебатах не участвовать: куда пойдём, там и буду за здоровьем экипажа следить. Как хотите, так и понимайте.

В сторону Ильи никто выжидательно не смотрел, но и так было ясно, что пришла его очередь высказаться. Он суматошно перебирал в голове достойные варианты. Больше всего ему хотелось сейчас крикнуть: «Как они могли с нами так поступить?!» Или вот еще: «Это что же получается, Палех погиб зря? Если он понимал, что идет на риск, почему ничего не сказал? А если не понимал, как такой человек мог оказаться руководителем экспедиции, светлая, блин, ему память?!» Илья вздохнул.

— Моя задача не выполнена, — произнес он. — Мы все еще ничего не знаем ни о подлинных мотивах Элисантера, ни о возможности спонтанных пробоев и связей между мирами. О Земле-минус мы кое-что узнали, но только в... э-э... так сказать, бытовом плане.

Тут Илья сделал паузу, которая со стороны могла показаться глубокомысленной. На самом деле он обругал себя за проклятое «так сказать». Худшего врага публичных выступлений, чем это короткое словосочетание человечество не знало.

— Если об отрицательной параллели у нас есть хотя бы отрывочные сведения, то об осколках и параллели негуманоидной мы даже ими не располагаем. Я не уверен, что действовать как военная разведка, мы имеем моральное право. Я даже не уверен в том, что мы имеем моральное право работать исключительно на Россию. Слишком уж глобальная проблема... Но то, что мы должны остаться — для меня однозначно. Я за, — добавил он, перечеркнув последним коротким заявлением весь неведомо откуда взявшийся пафос своего выступления.

— Тогда заключаем временный союз с Асианой и Каином, — подвел итог Логинов. — Ничего другого не остается. Все свободны. Я поговорю с пилотами.

— Как поговоришь, загляни ко мне в медотсек, — сказал Валерий Шевцов тоном, не терпящим возражений.

— Это еще зачем? — недовольно буркнул Логинов.

— Зайди-зайди, командир. Форсированный взлет же был. Давление померяем, пульс посчитаем, стресс-индексы оценим, — усмехнулся судовой врач, подмигнул Илье и первым направился к выходу.

Илья пришел в каюту. Лег на койку, встал, снова лег, сел. Взял пульт и нажал заветную кнопку «TRS». Земля плыла в иллюминаторе: такая голубая, такая знакомая, родная, близкая — только руку протяни... чтобы черным маркером нарисовать на ней длинный жирный минус. Илья выключил дисплей, забрался под одеяло с головой, уткнулся в скомканную подушку и вдруг понял, что хочет есть. За бурно развивающимися событиями команда «Тахиона» забыла об обеде и ужине. Но физическое тело, в котором метался охваченный сомнениями дух, предательски задрожало от одной мысли об огромном гамбургере и стакане горячего сладкого чая. Илья спрыгнул с кровати, натянул брюки и выскочил в коридор. Тут он вспомнил, что на борту опять находятся два иномирца, метнулся назад, быстро накинул форменную куртку с встроенным пси-блокатором и помчался на камбуз. Из дверей кухни выходил Каин с подносом еды в руках, за столом сидел Николай Климович и уничтожал остатки наспех приготовленного ужина. Дверь за Каином закрылась, Илья подошел и сел рядом с Климовичем.

— А что... Как это? — глубокомысленно спросил Илья.

— Шевцов предложил их накормить для начала, — пояснил Николай, прихлебывая чай. — Логинов согласился. Ну, я и позвал.

— Как позвал?

— А как зовут? — пожал плечами Коля. — Постучал в дверь.

— И что? — из Ильи так и выскакивали горошины глупых вопросов, одна за другой, без остановки.

— Посидели, поужинали, поговорили немного, собрали кое-что для его разлюбленной Асианы. Занятный парнишка, — Климович хмыкнул и покачал бритой головой.

Парнишка... Парнишка, который в облике зверя вцепляется в глотки мертвым руководителем рейдов. Илья запихнул кусок булки в рот и чуть не подавился.

— Почему? — спросил он с набитым ртом, проглотил и выдавил из себя развернутое предложение. — И что, общие темы для разговора нашлись?

— Вот представь себе. Даже больше, чем с тобой, — сочувственно кивнул Климович и ухмыльнулся. — Ты ж биомеханику на себе не таскал.

— Чего?

— Специфика, — многозначительно сказал Коля. — Ладно, я пошел. Спокойной ночи.

* * *

Звездная сентябрьская ночь на седьмой Провинции СКМ поглотила горные вершины Кавказа и сгустилась в ущельях до непроглядного мрака. Лунный свет играл на заснеженных пиках хребта и серебром рассыпался по корпусу дисколета. «Тахион» стоял на границе высот. Выше простирались альпийские луга, ниже тонул в темноте хвойный лес и беспрерывно шептал что-то журчащему вдалеке ручейку. Воздух был настолько свеж, что его хотелось пить.

— Не расходитесь, — не скомандовал, а скорее посоветовал Логинов. — Асиана, мы ждем вас до рассвета.

— Какая удобная и теплая одежда, — проворковала Асиана, одетая в комбинезон для высадки. — Вам будет жаль, если я ее не верну. Правда, Владимир Логинов?

К членам команды девушка обращалась по именам. Но командира она выделяла. Поскольку у него не было никакого подходящего случая титула, а свое звание Владимир не считал нужным ей сообщать, посчитав, что в этом мире оно не имеет значения, Асиана каждый раз произносила и его имя, и фамилию. Спуск из аварийного люка по гладкому желобу ее не напугал, а развеселил. Логинов спустился, вернее съехал первым и галантно подал даме руку, помогая подняться. Следом скользнул вниз Каин.

Остальным решительно нечего было делать снаружи, но отсеки звездолета, зацепившегося шестью посадочными опорами за горный склон и вгрызшегося в него двумя дополнительными гарпунами, напоминали каюты тонущего корабля и выглядели сюрреалистично. Корабль не просто тонул, а в момент катастрофы и сильного крена еще и словно вмерз в вечные льды, да так там и остался.

Пилоты не рискнули спускать традиционный комфортабельный лифт. Во-первых, он уперся бы краем в скалу, и из раздвижных дверей пришлось бы прыгать на склон, а во-вторых из-за крена пилоты боялись перекоса всей конструкции. Когда открылся аварийный люк, члены экипажа единодушно предпочли хотя бы ненадолго покинуть «Тахион».

При посадке дисколет срезал несколько сосенок. Илья отошел, натянул капюшон термокомбинезона и улегся на упругие душистые ветви, раскинув руки в стороны. Дисколет

стоял неподалеку, как олень подогнув передние ноги и смешно вытянув задние. Пилоты не включали бортовые огни, но все равно «Тахион» светился. Ритмично мигали синие васильки на металлических коленях и когтистых «ступнях» посадочных опор, красными искорками вспыхивали выброшенные вверх по склону гарпуны, желтым и оранжевым перемигивались цепочки огоньков связывающих аварийный люк с подъемно-спусковым устройством эвакуации — желобом, по которому Асиане так понравилось съезжать. Прежде чем уйти, она долго, с недоверием и восторгом рассматривала громадину корабля, который привез ее в горы.

— Ну как вы тут? — раздался негромкий голос Павла Кравцова. В ответ послышались приглушенные радостные возгласы и возбужденный шепот. Илья поднялся и побрел назад к люку «Тахиона». Видеть людей не хотелось: ни своих, ни чужих.

— ...да, Владимир нас в курсе держал. О, привет Илья.

Пилот пожал ему руку.

— Паша, Коля, гасите все габариты, — тихо скомандовал Логинов.

Тут только Илья заметил, что пилот и космодесантник нагружены ремонтным оборудованием. Они растворились в ночи и через минуту правый гарпун погас. Тонущий корабль постепенно погружался во мрак.

Илья задумчиво потрогал встопорщенные пластины металлических ступеней трапа ПСУ, который еще минуту назад был гладким желобом и попробовал представить себе Асиану. Что она сейчас делает, колдунья в колдовской ночи среди горных хребтов? Вызывает подмогу? Насылает на чужеземцев беды, которые даже в их воображении существовать не могут? Или, в самом деле, каким-то одной ей ведомым способом ищет Демайтера, удерживая миллионы километров и тысячи еле слышно бьющихся человеческих сердец на кончиках пальцев... Кто сейчас рядом с ней: зверь или человек?

«Тахион» погас. Луна скрылась. В перевалившей за полночь темноте, кроме ночных звуков, вздохов ветра и каких-то стрекочущих трелей слышалось только позвякивание инструментов и щелчки фиксаторов: пилот с космодесантником упаковывали оборудование.

— Пора возвращаться, — сказал Логинов. — Вдруг она с собой приведет кого...

— Взлетим еще разок, — улыбнулся в темноте Паша Кравцов. — Чтобы все оценили.

— Нет уж, — проворчал судовой врач.

— У вас пока «готовность один» не отменяется, — отозвался Логинов и вслед за пилотом поднялся в светлый проем аварийного люка. Илья зашел последним. Он все оглядывался на льнувший к склонам лес, стремясь рассмотреть в нем громадного зверя, шкура которого переливается серебристо-серым блеском как обшивка «Тахиона».

Он несет на спине изумрудноглазую хозяйку, а она смеется навстречу летящему в лицо ветру, а соскочив нежно целует клыкастую морду...

«В слова «какая красивая пара» пора вкладывать новый смысл», — подумал Илья и свалился, забыв о том, что палуба звездолета сегодня стремится поменяться местами со стенами. Сразу после посадки Саша извинился перед экипажем за доставленные неудобства, но именно этот район бортовой компьютер признал самым безлюдным, а Асиана — самым подходящим.

— Не расходитесь! — сказал Илья, поднявшись на ноги, и поймал на себе удивленный взгляд Владимира Логинова, приготовившегося закрыть люк за последним членом экипажа. — Мне кажется, самое время устроить научно-практическую конференцию.

— Сейчас? — переспросил Николай Климович, удобно привалившись к наклонной

стене.

— Повестка? — деловито осведомился доктор Шевцов.

— Всего один вопрос: систематизация полученной информации или «Что мы знаем о них»?

Илья кивнул в сторону закрывавшегося люка и продолжил:

— Каждый из нас успел пообщаться с представителями отрицательной параллели наедине. Владимир ближе всех подходил к охране Элисантера, и он единственный, кто имел возможность рассмотреть Дмитрия Петровича... — Илья сделал короткий вдох, — то, что осталось от Палеха. Возможно, есть какие-то отличительные признаки того, что скрывается за привычной внешностью. Я разговаривал с Демайтером. Валера — с Асианой, а Николай — с ее телохранителем. Давайте хотя бы озвучим полученную информацию. Я не думаю, что картина прояснится, но пока мы одни...

Решительность его иссякла, Илья вопросительно посмотрел на Логинова.

— Я считаю, что наш научный руководитель прав. Пойдемте в кают-компанию, обменяемся впечатлениями, — сказал Владимир и включил коммуникатор. — Саша, что на камерах наружного наблюдения видно?

— Тишина пока, командир, — отозвался пилот.

И обмен впечатлениями начался. К моменту, когда пилоты объявили, что гости возвращаются, картина начала постепенно проясняться. И надо сказать, что составленная общими усилиями экипажа «Тахиона» схема развития событий была недалеко от истины.

Королевский двор его величества короля Аканора жестко конкурировал с королевскими кланами, патриархи которых зачастую превосходили главу Соединенного Королевства своим могуществом, богатством и влиянием. Формально оставаясь верными слугами его величества, главы кланов в борьбе за власть плели собственные интриги то объединяясь друг с другом против короля, то наоборот — с королем против друг друга. Пока членам экспедиции удалось собрать обрывочные сведения только о трех из пяти существующих кланов: проводники, стражники и то ли сестры, то ли невесты загадочной Великой матери. Но и этого было достаточно, чтобы уловить кровавый дымок жарких политических баталий, разворачивающихся в нескольких вариантах: интрига классическая, уничтожение физическое и война магическая.

Что касается первых двух — они были хорошо знакомы и вполне соответствовали тому, что происходило на Земле со знаком плюс. Если посчитать ООН королем Аканором, а ведущие державы кланами, разницу можно было бы и не заметить. Что касается магии, то она объединяла в себе такие крупные козыри и средства политического давления Земли плюс, как технологии и военная мощь.

— Мы, вернее наше руководство, как мне кажется, сделали ошибку, — сказал Илья в самом начале совещания. — Мы относились к мирам отрицательной параллели и к их жителям как к невероятной и труднообъяснимой с научной точки зрения экзотике. А между тем, на мой вопрос кого вы встретили, пройдя Форпост в составе знаменитой сто сорок пятой экспедиции, Палех сказал: «Людей». Из этого и надо исходить! Недаром наш проект называется «Параллель». Чем больше мы этих параллелей найдем, тем проще нам будет разобраться в мироустройстве ветки «Земля-минус» и мотивации поступков ее жителей.

В ответ Шевцов молча показал ему большой палец.

Из всех политических игроков участникам сто сорок пятой экспедиции посчастливилось познакомиться с королевскими стражниками, что вполне логично, если

учитывать род их деятельности. Глава клана господин Эллис-Ан-Тер, которому в руки в прямом смысле прилетела великая тайна, открывающая головокружительные перспективы и дорогу на королевский престол, не счел нужным делиться ею с конкурентами. Точно так же как генерал Сивцов, вернее те, кого он представлял, приберегли для России возможное сотрудничество в сфере предоставления транспортных услуг иным мирам. Участники операции «Тахион», которые сейчас растерянные и возбужденные пытались разобраться, что же на самом деле произошло и как действовать дальше, на случай неудачи были списаны заранее. Они уже числились пропавшими без вести в бесконечных боковых ответвлениях центральной оси, по которой ходили между мирами сверхсветовые корабли.

Эллис-Ан-Тер, пользуясь неосведомленностью чужеземцев, представился официальным послом главы Соединенного королевства миров и приготовил тщательно спланированную ловушку. Его не испугала даже возможная жертва: мнимый посол с легкостью отдал на растерзание одного из самых верных своих приближенных — Диам-Ай-Тера. Он выменял его на Палеха, которого убил и «перепрограммировал», зная, что чужеземцы не имеют представления о том, кто такой мертвяк и насколько он может быть опасен. Скорее всего Палех, странности поведения которого рано или поздно обнаружил бы если не майор Логинов, то врач Шевцов, передумал бы всех кроме пилотов, и командовал бы «Тахионом» еще некоторое время, пока Паша с Сашей из-за бронированных дверей, не догадались бы об истинном масштабе трагедии.

Эллис-Ан-Тер не солгал всего один раз, когда сказал, что его интересуют уникальные машины, летающие меж звезд и миров. Они, в самом деле, его интересовали. До такой степени, что он пошел на немислимый риск, поставив на карту репутацию и жизнь

В безупречном плане Эллис-Ан-Тера имелось одно слабое место. Он вынужден был отправить «Тахион» с Демайтером на седьмую Провинцию СКМ. Несоблюдение предварительных договоренностей могло вызвать у иномирцев подозрение. Гостей следовало чем-то занять на то время, что Эллисантер работал с телом Палеха, чтобы они не вздумали анализировать ситуацию так, как делали сейчас. Да и светлому господину Диам-Ай-Теру тоже ни к чему было знать все детали.

— Почему так поздно, Илья Владимирович, — покачал головой Логинов, — почему бы тебе сразу не начать раскладывать события по полочкам?

— Легкий шок от происходящего и недостаток данных, — развел руками Лапин.

Паутина ловушки, сплетенная Эллисантером — эта уникальная тщательно продуманная конструкция, увязавшая в гладкие узлы клубки противоречий, вытянувшая в упорядоченный узор запутанные нити непонимания представителями одного мира представителей другого, эта великолепная сеть, сплетенная из межпространственных переходов, личных амбиций и психологии людей, оказавшихся за гранью привычной реальности, порвалась из-за нелепой случайности. Никто не мог предположить того, что произошло у крепостных стен городка, географически соответствовавшего Пражскому граду Земли плюс. Внезапное появление Асианы и Каина спутало все карты.

Весть о том, что кто-то на седьмой Провинции выдавал себя за проводников, быстро достигла слуха королевских ищеек. Как признался Логинов, обратный обмен показался ему очень странным и больше напоминал облаву на Диам-Ай-Тера, чем торжественную встречу. Встречающие вели себя скорее как переодетые представители спецслужб, чем как подчиненные или маги того же ранга. И господина лжепосла, который первый раз любезно вышел к гранитной стеле, с ними не было.

О клане королевских ищеек экипаж «Тахиона» не знал, но майор Логинов, увлеченный процессом «запараллеливания» и поиска соответствий, кое-что объяснил спутникам, условно назвав его Тайной полицией Аканора.

— Демайтера кто-то сдал, — сказал Владимир. — Проводники не нападают на людей. А как он действовал по отношению к ненужным свидетелям, помните? Он натравил механического льва на жителей города.

— По-моему, этот лев никого не трогал, — с сомнением возразил Валера Шевцов. — Он их только за стены не пускал.

— Ладно, допустим, чудище играло роль оцепления, но местную магическую дружину наш пограничник разогнал не слишком гуманным способом. Тут возражений нет?

Все промолчали, но Владимир не дал товарищам времени предаться мрачноватым воспоминаниям:

— Теперь представьте, что на место событий приезжает их следователь, — упрямо продолжил Логинов. — Он видит, что поработал здесь отнюдь не член клана проводников, похоже, самого мирного в их Королевстве. Я так понял, что есть всего один порок, которым больны его члены — жадность. Они берут деньги за переход, и судя по всему немалые. Но если не проводник, то кто? Демайтер говорил, что проводники не владеют боевой магии. Это и есть зацепка. Представьте нашего эксперта, работающего на месте преступления. Первое, что он сделает — установит тип оружия и назовет воинские подразделения, которые им оснащаются...

— Так мы залезем в дебри, — покачал головой Николай Климович. — И будем до утра спорить, умеют их следователи вычислять магов или нет. И потом, разве Демайтер не мог запутать следы? Хватило же у него наглости прикинуться членом другой организации. Может, он и наследил так же? Или бахнул чем-то совсем уж нераспознаваемым. Типа использовал пистолет собственной конструкции. Как вам?

— Времени на такие тонкости у него не было, — задумчиво произнес Владимир. — И потом, Демайтер закрыл проход, спасая город от нападения. Это, как я понял, редкий навык, а свидетелей — хоть отбавляй! То, как небо с землей тряхнуло, и из-за стен прекрасно видно было. Значит, если не проводник и не сестра их пресловутой матери вроде нашей гостыи, подозрение неминуемо падает на стражников. Пока мы возвращались, за Элисантера всерьез взялись, да только ничего не добились. Признание для него означает позор и смерть. Он либо сбежал, либо погиб при задержании. А значит, у Аканора и его приближенных, так же как и у нас, остался последний надежный источник информации — Демайтер. Мне только одно не очень понятно: знали представители тайной полиции, что Палех уже не Палех, отпуская его, или нет. Если знали — получается, Демайтер настолько важен, что спецслужбы, проводившие операцию, оставили церемонию без изменений. Если нет — значит, Элисантер обставил следователей и колдунов короля Аканора. Но это уже детали.

Владимир закончил мысль и перевел взгляд на Илью, как бы передавая устную эстафету. Под вопросительными взглядами товарищей Илья только виновато улыбнулся. Все, что он вынес из общения с магом — это смутное представление о том, как устроен его мир и не менее туманное понятие о том, что такое колдовство. Он ничего не смог прибавить к словам Логинова, хоть и общался с Демайтером больше всех. И даже удостоился чести попасть под его защиту.

Скрепя сердце, обсудили события на палубе жилого отсека. Тут выводы напрашивались сами собой. То, что Асиана владела боевой магией не хуже стражника, ни у кого сомнений

не вызывало. Судовой врач, осмотревший потом труп Палеха, подтвердил перелом шейных позвонков. Неизвестно как обстояли у Демайтера дела с магией любовной, но как, ухмыляясь, сказал Климович: «Поставить их в спарринг — еще неизвестно кто кого. По моему наш пограничник ее побаивался».

— Мускулатура развита как у гимнастки из лиги чемпионов, — подтвердил Шевцов, чуть улыбнувшись в ответ, — но с точки зрения анатомии-физиологии у нее никаких отклонений нет. Наша девица, земная.

Пока «Тахион» шел к острову Эланд, Асиана несколько раз приходила в себя. И доктор Шевцов всякий раз убеждал пациентку в том, что он действительно лекарь, который вытащил ее с того света. Сначала она не верила. Затем, задыхаясь от слабости, начинала странную торговлю, предлагая ему выкуп за собственную жизнь. В конце концов, Валерий Васильевич перестал считать это законченным бредом, включился в игру и с удивлением узнал, что Асиана говорит совершенно серьезно. Так работали лекари в ее мире.

Если пациент оказывался при смерти, врачеватель спасал его с условием, что теперь спасенная жизнь принадлежит не тому, в чье тело ее заново вдохнули, а тому, кто вдохнул. Затем врач шел к следующему пациенту, и если не мог справиться с недугом, не стесняясь, забирал часть принадлежавших ему чужих жизненных сил, переливая энергию из одного тела в другое. Разумеется, если бы лекарю вздумалось перелить принадлежавшую ему жизнь ребенка в отходящего к праотцам столетнего старца, он предстал бы перед судом. И для того, чтобы снова умертвить задолжавшего жизнь пациента ради более богатого или перспективного, лекарю необходимы были очень веские причины и подробное обоснование, почему он принял решение в пользу этого больного, а не другого. В некоторых Провинциях лекарей обязывали вести записи наподобие истории болезней, в других — довольствовались устными объяснениями.

Асиана считала, что подлый Диам-Ай-Тер продал ее жизнь иноземному лекарю. От одной этой мысли у нее случался приступ ненависти, сопровождавшийся сердцебиением, падением давления и помрачением сознания. И перед посадкой Валерий Васильевич счел за лучшее ввести барышне успокоительное, которое как выяснилось, не так уж сильно на нее подействовало. Стоило ей сквозь приятную наркотическую дрему почуять мертвяка, сон как рукой сняло.

А для ненависти к Диам-Ай-Теру, которую доктор Шевцов, в одночасье оказавшийся владельцем чужой жизни, посмеиваясь, лечил транквилизаторами, у Асианы, между прочим, имелись веские основания. Лекари Соединенного королевства относились по своему статусу и положению в обществе к мастерам. Подобно мастерам огня или воды или, бог знает еще каких дел и стихий, они располагались на социальной лестнице ниже членов королевских кланов. Диам-Ай-Тер, стоявший в одной ступени от патриарха, обладал практически королевскими полномочиями и тайными знаниями. Он вполне мог самостоятельно спасти умирающую соплеменницу от неминуемой гибели. Лечилась бы она потом еще долго, но подарить ей жизнь, именно жизнь, а не здоровье или чудесное исцеление без единого рубца, Диам-Ай-Теру было вполне по силам. Он этого не сделал.

На планетах отрицательной параллели умением с легкостью играть силами природы, обладали далеко не все. За простое членство или послушничество в королевском клане многие из обывателей несомненно отдали бы душу дьяволу, если бы он этот мир посетил. А подняться так высоко, как Диам-Ай-Тер или Асиана, удавалось, только преодолев длинную иерархическую лестницу с крутыми и скользкими ступеньками, по которым бродили тени

сброшенных вниз честолюбцев. Отравленные, заколотые, растерзанные заклятиями, умерщвленные в камерах и дворцовых спальнях, они шептали предупреждения, которые мало кто из рвавшихся к вершинам, хотел услышать.

Но когда дело доходило до межклановых раздоров, внутренние распри и интриги временно отодвигались на второй план. Члены магического сообщества всем миром обрушивались на обидчика из конкурирующей организации. Для решения самых запутанных споров, возникавших между высокопоставленными особами, существовала коллегия. В присутствии глав пяти королевских кланов или их полномочных представителей господину Диам-Ай-Теру пришлось бы рассказать, при каких обстоятельствах он решил вдохнуть жизнь в одну из приближенных Великой Матери. Равно как и с какой целью он это сделал против воли умирающей, кто был в числе его спутников, и что господин стражник хочет взамен.

У крепостной стены Демайтер оказался в весьма щекотливой ситуации, когда Асиана узнала его и попросила закрыть проход, ни словом не обмолвившись про собственную жизнь. Стоя над ее почти бездыханным телом, он соображал, как бы так с одной стороны не взять грех на душу, а с другой — не угодить на коллегия. Не имея возможности тщательно взвесить все за и против, он не придумал ничего лучше, как подарить красавицу Валерию Шевцову безвозмездно.

Магии в докторе было ноль. Сколько бы Великая мать не раскидывала сенсорную паутину, чтобы выяснить, где ее возлюбленная сестра и какой спаситель имеет над ней власть, реанимационный блок медотсека «Тахиона» остался глух к вопросам. Так что на самом деле жизнь Асианы принадлежала скорее металлическому пауку «Мед-УС-КР/3314» [Универсальная Система проведения хирургических операций в условиях Космического Рейда] лицензия Минздрава РФ № 645/14, чем доктору Шевцову. Или институту Академии Наук Российской Федерации, занимавшемуся разработкой и лицензированием кровезаменителей. Да только Асиана об этом не знала. Она никогда не сталкивалась с другой медициной. Гостья старалась держаться независимо, демонстративно называла Валерия Васильевича сокращенным именем, но на самом деле всерьез его побаивалась.

— А я не стал ее разубеждать, да и все, — пожал плечами Шевцов. — Сначала из-за тяжелого общего состояния — не до разговоров мне было. Ну а потом вспомнил, как наша полуживая красотка одним движением руки сломала шею Палеху... труп Палеха. Да еще выдержала полтора заряда парализатора, которыми ее Владимир угостил. Я подумал, что так надежнее.

— Ну ты даешь, Валерий Василич! — сказал Логинов, — А если она мысли читает? После Палеха и заклинания Демайтера, висевшего на Илье, я уже не так уверен в наших психоблокаторах... У Лапина-то сгорел, аж оплавился.

— А пусть хоть зачитается, — пожал плечами Шевцов, — кто ей кровотечение останавливал в полевых условиях, не робот же! Я и в самом деле ей жизнь спас. Как Демайтер тогда сказал: «Техника без людей мертва»? Ну, так я согласен, — он хитро прищурился. — Интересно, сколько раз на самом деле маг встречался с представителями нашей параллели. Откуда он знает это выражение?

Илье показалось, что майор Логинов отвел глаза. Не перевел взгляд на Николая Климовича, а именно отвел. Но Николай ничего такого не заметил и, справедливо полагая, что пришла его очередь, заговорил о Каине.

Выудить из него мало что удалось. Климович узнал только, что Каин — не единственный представитель оборотней как он сам себя назвал. Даже в детских сказках

подобные существа на Земле-плюс не встречались. Скорее их можно было сравнить с игрушками-трансформерами, которыми были завалены полки детских супермаркетов с поправкой на то, что в Каине не было ничего механического. Каин и его сородичи действительно охраняли членов клана Великой матери, начиная со звания «сестра». Послушницам, прислуге и служительницам низших уровней такая охрана была не по рангу.

Обо всем, что касалось клана, Каин хранил молчание. И тогда, за ужином, Климович отступился, переключив разговор на процесс превращения в зверя. Это Каину показалось забавным. Он еще не встречал человека, который не только ничего не знал об оборотнях, но и не верил, что такое в принципе возможно, даже сидя с одним из них за столом. И Каин продемонстрировал.

Зайди Илья на камбуз на десять минут раньше его бы, наверное, удар хватил: чуть присев на задних лапах и раскрыв пасть, там стояло косматое чудище. Свет играл на кинжально острых клыках. Оторопевший Климович сделал над собой усилие, протянул руку и коснулся жесткой шерсти на шее. Зверь сморщил нос, отвернулся, потряс головой и не то захрюкал, не то зафыркал, отчего шерсть заискрилась, а под шкурой перекатились стальные мышцы. Когда он снова стал Каином, он все еще смеялся. Климовичу в тот момент было не до смеха, и когда парень принял человеческий облик, Коля растерянно выдавил из себя:

— А куда одежда девается...

Это было первое, что пришло ему в голову. Превращение потрясло его до глубины души, потому что тот момент, когда оно потрясло всех остальных, Коля Климович пропустил. Он валялся без сознания, подстреленный Логиновым, придушенный червяками и придавленный перегрузкой.

Каин воспринял вопрос всерьез. И выяснилось, что одежда скатывается во время перевоплощения в кожаный шнурок, который остается на шее. И не дай бог кому-нибудь порвать тонкий ошейник, и упаси бог — выбросить или испортить. Это смертельное оскорбление. Ведь приняв человеческий облик, оборотень останется, в чем мать родила. Этот ошейник — одновременно отличительный знак того, что оборотень находится на службе. Николай только оправился от шока, как Каин в свою очередь забросал его вопросами. И Климович выбрал самую безобидную и отвлеченную тему для разговора — космический десант.

— Земля, которая не Земля и не королевская Провинция? — недоверчиво переспрашивал Каин. И в его широко распахнутых глазах фосфорически светилось неподдельное изумление, а волосы топорщились жесткой щеткой. — А ты надеваешь на себя то, что делает тебя ее жителем? Зачем?! Не может быть!

И смотрел на Климовича так, будто тот у него на глазах перекинулся в целое стадо огнедышащих драконов с самками и детенышами. Впрочем, беседа прошла продуктивно. А ее пересказ стал подлинной жемчужиной вечера.

— Ну чего вы так-то уж, — смущенно бубнил Климович, ворочая могучими плечами, как будто его в лопатку комар укусил, пока сослуживцы снимали нервное напряжение, скатываясь от смеха с накренившейся мебели кают-компания.

— А зачем ты его гладил и зубы рассматривал, — простонал Шевцов, — ты что, ветеринар?

— Ну так, чтобы разговор поддержать, — ухмыльнулся Климович. — Все остальное вроде понятно: четыре лапы, морда-задница, шерсть... ну переливается, так и хрен с ним. В глаза ему лучше и не смотреть, а зубов таких я даже в кошмарных снах не видал... Прямо

светятся. Заводская заточка, а не клыки!

— Да у тебя талант общения, Коля! — только и сказал Логинов. — Илья Владимирович тебя к себе возьмет, в уфологи.

— Короче, немного... да хватит ржать! Валера, ну ты-то куда?! Ты как врач должен понимать, что это истерика натуральная? Короче, немного он мне рассказал, — подытожил Климович, дождавшись, когда все немного успокоились. — Все что касается Асианы — вообще табу. Вот жаль забыл спросить, сколько ему лет. Внешность, конечно, необычная, про превращения я вообще молчу. Но я бы больше двадцати пяти не дал.

— Гости возвращаются, — доложил Павел Кравцов по громкой связи. И спасительное, хоть и действительно истеричное, веселье в кают-компании мгновенно прекратилось.

— Блокируйтесь, ребята, — откликнулся Логинов. — Пока блокируетесь, там поглядим.

Глава 7 Разбудившие Карамант

Вселенная дымилась на свету.

Всепоглощающий, он нес ей разрушение, и она боялась.

Всепоглощающий, он нес ей обновление, и она боялась, так же как все в ней сущее живое и неживое боялось перемен. Целостность разбивалась в алмазной твердости источника блистающей силы. Рваными полукольцами закручивалось взорванное время. В гигантском водовороте разлученные звезды и планеты жались друг к другу, стремясь вновь объединиться, но образовывали лишь жалкие островки галактик. Спиральные, шаровые, линзовидные, теряющие друг друга в тумане межзвездного вещества галактики уносились прочь, тоскуя по прежним временам, как разлученные родственники. В сердцах, пылающих миллионами градусов, они затаили надежду на новую встречу.

Вселенная потеряла осознание себя и забылась бы в вечном удалении, но Время хранило память о прежних временах. Оно металось по растерзанному пространству, собирая все то, что еще можно было собрать. Оно шептало в уши, дыхальца, щупальца, перепонки и магнитные уловители живых существ великие и утраченные истины. Оно писало историю, истинную историю, на скрижалях, пергаментях, вулканических породах, пело волнами реликтового излучения и в отчаянии замирало в глубине черных дыр. Наконец, и оно улеглось, раскинулось по пространству миллиардами ажурных мостиков, связав рассыпавшийся Изначальный мир в подобие единого целого, и замерло в ожидании...

Самый прочный, самый лучший мост, которым Время по праву гордилось, перекинулся с Земли Королей на осколок Карамант. Такой великолепный, всегда открытый проход! Казалось, замри на нем жизнь, прислушайся — и зазвучит голос, открывающий тайны. Пройди сквозь него хвостатая вестница космоса, и истина помчится на ядре кометы, разбрасывая по пространству великое знание... Но столько воды утекло. Вселенная рассыпалась, а Времени оставалось довольствоваться бессмысленным движением жалких существ, бесцельно бродящих по ажурной сети переходов взад и вперед, не осознавая движения...

В смутные времена диких племен и разрозненных королевств Земли-минус юный маг пришел к наимудрейшему за советом. Он получил бесценные сведения вместе с последним вздохом старика и смело явился к Королю, завоевавшему полмира. Так говорили амбициозному правителю придворные льстецы. На самом деле молодой король всего лишь объединил несколько близлежащих государств. Ложь придворных мало занимала монарха, мечтавшего о мировом господстве. Он принял юношу.

— Я знаю путь к истинному величию, о мой Король. Он лежит сквозь многие Земли, — сказал юноша, преклонив колени, и показал благосклонно кивнувшему монарху туманный проход на Карамант. И тогда Король понял, что значит быть Королем. Так возникло Соединенное королевство миров. Юноша стал родоначальником клана проводников, стражник, прошедший с королевской четой весь путь от дворца в иной мир и обратно и оставшийся стеречь проход — родоначальником клана стражников. А личный телохранитель его величества возглавил клан королевских ищеек

Прошли века, и достижение, вознесшее древнего монарха и его спутников к вершинам власти и славы, сейчас казалось мелким до нелепости. Ведь они сделали всего один

неуверенный шаг и даже не по Великой оси, которую открыли много позже, а на ближайший осколок. Но проход, сам проход великолепен и по сей день. Столетиями он остается первым из переходов, который видят перед собой юные послушники кланов проводников и стражников. Это не только дань традиции. Это самый безопасный и простой путь между мирами, и при том он производит должное впечатление.

Что с того, что несколько юных учеников, цепляясь друг за друга и за Учителя, попадут с Земли Королей на Первую Провинцию? Еще не вооруженные знанием и задыхающиеся от волнения они и не заметят переход сквозь границу туманов, по которому их проведет опытный наставник.

Здесь, на пути к Караманту, ученики почти все время идут сами. В волшебном тумане один за другим гаснут, превращаясь в миражи, все привычные ориентиры. И когда ужас готовится охватить юные сердца, впереди вырисовываются смутные контуры неприступного замка, первый камень которого заложили в такой седой древности, что отроки не могут ее даже осознать. О, это несомненно поучительный переход! Подлинная смесь восторга, всемогущества и страха в самых выверенных пропорциях. Туман постепенно расступается, обрамляя клубящимся облаком, осколок земной тверди, на котором возвышается королевская тюрьма.

— Здесь нет места карманникам, душегубам и прочему сброду, — торжественно объявляет Учитель. — Эта тюрьма для вас, если нарушите обет. Здесь томятся отступники кланов. Сюда ведет только один проход. С Осколка, несущего на себе замок, нет пути ни в Провинции, ни на другие Осколки, ни даже в Темные миры нежити. А та дорога, на которой мы стоим, прекрасно охраняется. Если кто-то хочет проверить, он может пройти вперед.

Как правило, охотников не находилось, но бывали и исключения. Всего три за всю историю, и все из числа несостоявшихся королевских стражников. Кости исключений, выбеленные неземными ветрами, лежали неподалеку. Обычно наставники берегли детскую психику и не тыкали своих подопечных носом в скелеты, кроме тех случаев, когда с уст сыпались ненужные вопросы. Но такое случалось не часто. Участники действия заморожено тарацились на мрачный и величественный замок, упирающий башни в вечное Ничто.

Мощными крепостными стенами он ограждал заключенных от туманов мироздания. В сотне метров от стен клубился вечный сумрак. В отличие от сумрака, что точно так же клубился за спинами юных послушников, этот никуда не мог вывести самого главу клана королевских проводников. Не говоря об узниках.

Карамант представлял собой неприступную крепость, построенную по классическим канонам. Его окружал глубокий и широкий кольцевой ров, на дне которого торчали острые колья. Центральные ворота прикрывал огромный щит подъемного моста, утыканный острыми шипами и исчерченный магическими символами. Когда его опускали, принимая заключенного, в грохоте и лязге цепей слышались слова. Находились и те, кто улавливал в скрипе ворот и звоне металла пугающую мелодию похоронного марша. Нечеловеческий голос грохотал каждому свое, но смысл никогда не менялся: «Оставь надежду, всяк сюда входящий».

За рвом высилась четырехметровая крепостная стена с четырьмя угловыми башнями, между которыми тянулись вереницы узких бойниц. Второй ряд стен, защищавших цитадель, также имел почти правильную квадратную форму. Каждая из угловых башен второго ряда располагалась точно напротив середины наружной стены.

Внутренняя стена превосходила внешнюю по высоте, была еще массивнее и ограждала

сам замок, тоже четырехугольный и так же ориентированный каждой из башен к середине стены. Приподнятый центр цитадели венчал шпиль как две капли воды похожий на гранитную стеллу острова Эланд. На осколке Карамант высеченный из камня зрачок королевского глаза смотрел из-под приподнятого века планеты с самой верхушки цитадели.

Говорят, в каждом поколении находился архитектор, которого замок сводил с ума. Ведь как бы древние строители ни стремились к совершенству, вымеряя каждый метр глубины, ширины и высоты, вписывая один правильный квадрат в другой, идеальной формы им так и не удалось добиться. Сделать это не позволяла сама природа искривленного пространства ближайшего к Земле осколка. И нередко авторы проектов летели с крепостных стен на острые колья рва по приказу очередного недовольного ходом работ самодержца. Их смерть только подливала масла в костер слухов, и, в конце концов, вместе с замком выросла очередная легенда, особенно любимая и почитаемая жителями СКМ.

Никому и никогда не суждено было увидеть замок с высоты птичьего полета. Такой высоты над ним попросту не существовало. Когда очередного строителя почти готовой крепости эта мысль свела с ума, так же как и десяток его предшественников, он в отличие от них не убрел в туман, бормоча о несбыточных желаниях и ничтожности рода человеческого. Несчастный залез на каменную стеллу — самую высокую точку заколдованного места, и прежде чем сорваться, окинул взглядом часть сооружения. Очарованный, он разжал руки и упал с восторженным воплем.

Никто не знает, сколько жизней влил в него Лекарь, которому не терпелось узнать, что парень увидел. Никто не знает, где любопытный врачеватель закончил свои дни... Его больше никогда не видели среди живых. Но еще около трехсот лет бродил по королевству искалеченный и обезумевший архитектор. В дни бедствий, войн и потрясений, когда люди забывали о нищих, он плакал от голода и холода и шептал сквозь слезы: «Черная роза». В дни ярмарок и коронаций, когда солнце заливало землю, а нищих и калек кормили на городских площадях на убой, он счастливо смеялся, поднимал к небу уцелевший глаз, и потрясая костылем радостно вскрикивал: «Черная роза»! Все остальные слова он забыл.

Но с тех пор любой житель СКМ, кого ни спроси, точно знал, что замок с высоты похож на черную розу в вазе тумана. А тот, кому суждено это увидеть, обретет вечное счастье в странствиях. Ибо станет он ни больше ни меньше — избранником самого Мироздания, сотворившего Земли и Осколки. Про людей, которым на голову сваливалась нежданная удача, говорили «везет так, словно Черную розу видал», начисто забывая при этом, что крепость на осколке Карамант задумывалась, проектировалась и строилась как королевская тюрьма и всегда таковой оставалась. То есть со счастьем, странствиями и везением мрачный замок ничего общего не имел.

В стратегическом отношении местоположение замка оказалось абсолютно бесполезным. Тем не менее, королевскую тюрьму штурмовали много раз, большей частью безуспешно. В принципе, штурмовать ее или нет, зависело только от амбиций очередного претендента на престол. Когда одна особа королевских кровей объявляла войну другой, в результате чего менялась правящая династия, захватить Карамант считалось делом чести. Если новоиспеченному и самопровозглашенному монарху это удавалось, слава бежала впереди него, что существенно облегчало процесс смены власти на Земле и в Провинциях. Указы такого монарха принимались на ура. Равно как и пышнословное объявление о том, что Соединенным королевством теперь правит «достоинейший представитель древнего и благородного рода», по нелепой случайности оставшегося в тени трона, занятого прежде

недостойными отпрысками менее благородного рода.

То есть захват Караманта служил оберегом от гражданской войны, неизбежно расшатывающей основы королевской власти. Но был и другой путь: последовательно погасить очаги сопротивления, известить или озолотить всех противников и заменить гарнизон цитадели верными войсками. Этот путь, не овеянный громкой славой, тоже себя оправдал. Одним словом, штурм Караманта не являлся жизненно важной необходимостью, а зависел от стратегии, которую избирали претенденты на престол.

Предки ныне здравствующего короля Аканора Карамант не штурмовали. Пока они рвались к власти, соперники сделали все, чтобы планы Караманта, начертанные на древних свитках, не достались Аканорцам. Проигравшая династия уничтожила чертежи и щедро расплатилась за сокрытие информации государственной важности жизнями высокопоставленных особ. После чего прекратила свое существование. Тени предков еще долго отказывались верить, что такое могло произойти. Ведь они, будучи во плоти и крови, с боем взяли самый неприступный замок СКМ, покрыв себя вечной славой! А потомки мале того, что выродились, отдали престол Аканорцам и позволили себя перерезать, так еще и уничтожили бесценную реликвию — подробный план внутренних помещений Королевской тюрьмы и записи очевидцев строительства.

В результате до настоящего времени дошли лишь смутные слухи о том, с чем сталкивались лучшие из древних воинов, рвавшиеся в цитадель. Безотчетно верить в то, что стены замка самопроизвольно удлиняются и укорачиваются, а во внутренних помещениях блуждают целые лабиринты комнат, из которых нет выхода и которые ни один маг не смог призвать к порядку, было бы верхом наивности. Как, впрочем, и считать, что здание Королевской тюрьмы — это самое обычное сооружение, существующее в строгом соответствии с проектом. Ведь само место, где оно возводилось, опровергало все мыслимые законы материального мира. И многие великие волшебники принимали участие в строительстве, длившемся несколько столетий.

— Если чертежи не сохранились, откуда ты знаешь, что замок представляет собой вписанные друг в друга четырехугольники, ориентированные башнями к серединам стен? Это тоже легенда, как и охрана прохода? — скептически спросил майор Логинов, как только Асиана договорила, и в кают-компанин грозилась повиснуть торжественная тишина.

— Уничтожены только королевские реликвии. В каждом клане остались кое-какие свидетельства, — чуть обиженно ответила волшебница, ожидавшая, что рассказ произведет больший эффект.

— Если охрана действительно надежная, там нечего делать даже с подробными картами, — покачал головой Логинов.

— Охрана хороша и надежна, мой командир, — Асиана подняла голову, чуть прикрыла глаза, и в ее голосе появились певучие интонации. — Но она смотрит на проход к Земле Королей. Из Караманта нельзя выйти другой дорогой, но пройти все же можно. В нашем мире эта тайна моего клана стоит жизни. Я вас предупредила. Подумай, какую цену ты готов заплатить за королевского стражника Диам-Ай-Тера. И скажи, достанет ли у тебя отваги, Владимир Логинов? Карамант штурмуют только короли!

— Незаконное проникновение на территорию и штурм — разные вещи, — усмехнулся Владимир. — Для начала нарисуй схему, Асиана, — он подвинул ей планшет и перо, — максимально близко к той, что видела у себя дома. Илья, иди сюда, помоги ей. А я пока переговорю с пилотами — есть одна мысль.

— Как интересно создается твой рисунок, мудрец... — в конце концов, призналась Асиана, совершенно очарованная графическим редактором.

— Это еще что, — подмигнул ей Илья, развернул планшет и движением заправского фокусника добавил плоскому изображению объем. Неровные линии достроились и выправились, и замок предстал во всей красе.

Асиана тихо ахнула. Вернувшийся Логинов скользнул по картине взглядом.

— Илья, закончили? Тогда посмотри сюда. Асиана, извини, но эта информация не для твоих ушей.

— Секреты? — загадочно улыбнулась волшебница, — О-о, это я понимаю, — она рассмеялась командиру в лицо и к удивлению присутствующих легко выпорхнула за дверь, даже не попытавшись спорить.

Владимир проводил ее долгим взглядом, раскрыл ладонь и продемонстрировал тонкий сигарообразный предмет, похожий на пиротехнический праздничный снаряд с размахом стабилизатора не больше десяти-пятнадцати сантиметров.

— У нас с Сашей есть идея, как нам всем выбраться из замка, — сказал он. — Перед вами система обнаружения и точечного поражения «Игла». Подпространственная модификация. Создана на базе автономного самонаводящегося снаряда «Маринес». Изначально разрабатывалась для борьбы с подводными диверсионными подразделениями. Широкого применения не получила. С открытием технологии «Сверхсвет» и космического лифта, идея была доработана. Конструкция приобрела современный вид, — Логинов чуть вытянул руку вперед и отпустил «петарду», повисшую в воздухе. — Поиск цели по трем параметрам: визуальный ряд, спектр излучения и генетический код. Сейчас она в тестовом режиме и без начинки, нацелена на меня. Сверхсветовой движок около полутора метров в диаметре, я его сюда не потащил. Отстреливается в последней фазе торможения.

Логинов поводит рукой в воздухе. «Игла» в точности повторила движение, устремляя сигарообразный нос в центр его раскрытой ладони.

Николай Климович переглянулся с Илейей, а судовой врач надолго замолчал, как будто взвешивая шансы на излечение того, в кого она угодила.

— Уходит в сверхсвет легко, — подхватил стоявший рядом пилот Саша Савельев. — Движок у нее — нам только помечтать... но найти ее в космосе с борта «Тахиона» практически невозможно. Такая вот секретная штучка. Потому мы с Пашей предлагаем связочку соорудить из «Иглы» и нашего стандартного инфозонда. Инфозонд, конечно, с места так лихо в сверхсвет не выскочит, он для шпионских целей не заточен. Но мы его с орбиты запустим, чтобы было, где разогнаться. Он достаточно маневренный, на сверхсвете «Иглу» не потеряет. А мы точно не потеряем его сигнал. Ваша Асиана пойдет не по центральной оси перехода, а по вектору отклонения до некоей точки, где восстанавливается четырехмерность. То есть координаты этого места будут так или иначе читаемы в пространстве и времени. А значит, мы подгоним туда «Тахион», подберем вас, и по тому же вектору выйдем обратно на центральную ось.

План был хорош при условии, что техника не подведет, а Саша с Пашей умудрятся вслед за Асианой пропихнуть в игольное ушко целый космический корабль, использующий иной способ перемещения между параллелями. То, что в боковые векторы люди нос не совали, поскольку там и зонды имеют тенденцию бесследно пропадать, по-настоящему могло напугать только пилотов. Все остальные имели очень смутное представление, о чем идет речь. Но Александр Савельев, представлявший совместный с Логиновым проект, говорил

спокойно и уверенно, и потому Илье задача не показалась неразрешимой.

— Валера, если человека проткнет этой иголкой со всего размаха, пусть даже Логинов ей заряд выдернул, ты его заштопать сможешь? — спросил Климович в наступившей тишине. И пока Шевцов хмурился и беззвучно шевелил губами, добавил:

— А если сверху еще зондом припечатает, который она наводит? Я к тому, что на командира группы «Иглу» натравливать нельзя, а на Асиану — тем более. Если дисколет не пройдет, она — наш единственный проводник... Ну чего, жребий бросим или как?

Вслед за этими словами произошел турнир благородных порывов, который Илья Лапин чуть не проиграл судовому врачу. В его коренастой фигуре, как выяснилось, умещалось больше благородства. Это он первый предложил: «Наведите на меня и тащите за собой как приманку», а Илья только повторил за ним. Но майор Логинов, в отличие от королевского стражника Диам-Ай-Тера считал, что как раз лекарь важнее штатного мудреца, а не наоборот, и среди бойцов следует спасти именно его.

«Пойдет Лапин, — сказал майор как отрезал. — Шевцов остается на борту».

Спустя несколько часов Илья впервые наблюдал со стороны бесшумный и быстрый старт «Тахиона». Технология космического лифта впечатляла: корабль взмыл, втянул опоры, мгновенно уменьшился в размерах до точки и исчез как сон, приснившийся под утро. А умопомрачительной красоты женщина, которая наяву и существовать не могла, осталась.

С исчезновением «Тахиона» сознание Ильи потеряло привычные ориентиры. Загнанное плетью и кнутом страха и волнения, оно наверняка отключилось бы, но Илья во время уснул, измотанный ожиданием. Пилотам нужно было время, чтобы отойти от Земли, сбросить зонд на высокой орбите и получить возможность маневра точно во время наземного старта. То есть в тот момент, когда Илья, возле которого мирно висела укомплектованная сверхсветовым двигателем система обнаружения и точечного поражения «Игла», шагнет в открытый Асианой проход.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Пора в путь, Илья.

Он открыл глаза и посмотрел на тонкий силуэт «Иглы». Глянцево-черный цилиндр двигателя обрамлял изящный снаряд, обхватив его десятисантиметровый стабилизатор. Смертоносная система в сборе чем-то напоминала турбину самолета. Асиана сидела рядом. Подобрав колени и печально опустив на них голову, она любовалась огоньками индикации, перемигивающимися на корпусе сверхсветового движка.

На ее губах блуждала задумчивая улыбка. У самого уголка рта наметилась тонкая, едва заметная морщинка. Невесомый росчерк, оставленный на атласе щеки тончайшим перышком, которое держал в руках неведомый художник-реалист. Испугавшись собственной дерзости, он тут же отдернул руку и наверняка проклял себя за то, что рискнул напомнить о неотвратимом течении времени воплощению красоты и совершенства. А предательская складочка осталась жить в девичьей улыбке, придав ей грустное очарование. Увидев это, растерзанный сомнениями и восхищенный результатом художник решил, что вернется, когда мастерство его достигнет высот неподвластных смертному, и добавит еще несколько штрихов около сияющих глаз и на мраморной шее под самым подбородком. «Биологический возраст около сорока лет, — вспомнил Илья слова судового врача, осмотревшего Асиану, тогда еще находившуюся между жизнью и смертью, — неужели и в самом деле так?»

— Начали! — сказал Логинов.

По склону за клубился туман. Асиана взяла Илью за руку и шагнула в стрельчатую арку в

брызгах черного бисера. И прежде чем последовать за ними в сумеречный портал, Логинов безжалостно обронил:

— Активация.

Слово камнем ударило Илью в спину. Это проклятое слово он уже ненавидел до конца жизни, которую вынюхивала, выискивала, сканировала яростно заметавшаяся по пространству-времени «Игла». Игрушка-камикадзе с бесконечным заводом, которая не успокоится пока не найдет цель. Насчет бесконечности завода Илья себя, конечно, накручивал. Но недели бурной розыскной деятельности и так хватало с лихвой.

* * *

Мечта уфолога Лапина осуществилась. Посвятив жизнь изучению чужих свидетельств, он ни разу не сталкивался в процессе работы ни с чем по-настоящему необычным. И сейчас получал заслуженную награду. Находясь в ином мире, он наблюдал самый роскошный и невероятный из милых его сердцу артефактов, из тех Unknown phantom objects, за которыми, не зная сна и отдыха, гонялся по родной планете.

Целый остров-фантом

С целым замком притом

И восьмью королевскими стражниками...

«Почему восьмью? — озадачился Илья и осторожно повернул голову. — А-а, это наверное Володя сказал. Мне бы их в жизни не пересчитать...Надо же какая чушь рифмованная со страху в голову лезет»!

Стражники были как раз не королевские, а самые обычные — из гарнизона цитадели. Они слонялись по крепостной стене, не пытаясь скрываться. Времена наступили спокойные. Тот претендент на престол, который представлял бы серьезную угрозу королю Аканору еще не родился, а значит, штурм цитадели в ближайшее время не планировался. Охрана, уверенная в неуязвимости замка, гораздо больше внимания уделяла заключенным, чем клубящемуся за стенами вечному туману. А уж если совсем честно — то самое большое внимание уделялось игральным костям и выпивке. Иногда к этим занятиям добавлялась чистка парадного мундира и оружия — на случай появления особ королевской крови, желающих допросить пленников, которых не в пример былым временам было просто до смешного мало.

Когда отчаянно скуцавшим королевским палачам, приволокли не кого-нибудь, а самого светлого господина Диам-Ай-Тера, они восприняли его появление в замке как награду за долготерпение...

Логинов, действительно, вернулся и бесшумно лег между Ильей и Климовичем.

— Так, ребята, — тихо сказал он. — Главное тут поменьше наследить. Слышишь, Илья? Это я тебе специально повторяю. Парализатор! Светошумовая граната — только в самом крайнем случае или по моей команде. Оболочку от нее точно найдут.

— Слышу.

Илья в очередной раз оглянулся на ноги и заерзал, стараясь их поджать и в то же время остаться распластанным на земле. Ступни тонули в тумане, заполнявшем низину, на дне которой располагался... Да ничего там не располагалось! Пространственно-временной континуум, в чистом виде, сквозь который их протащила Асиана. Сердце застучало так, что

на камне, в который Илья вжался, наверное, осталась выбоина.

— Не отставай, Илья, — посоветовал Логинов. — Мы с тобой идем первыми. Бросок до края рва — и замри. По моему сигналу подойдут Климович и Каин с Асианой, Коля тебя втащит.

Илья молча кивнул и облизал пересохшие губы. Пошли невероятно длинные секунды, возможно последние в его жизни.

— Готов? За мной! — рявкнул Логинов ему в ухо.

Илья вздрогнул всем телом и бросился вперед. Типовой комбинезон для высадки, дополненный бронежилетом, парализатором, комплектом выживания, универсальным десантным поясом и антигравом страховочной системы RX-370A за плечами, весил теперь килограммов десять. И бросок по каменистой почве на сто пятьдесят метров, отделявших Илью от крепостного рва, получился не таким уж стремительным. Илья слишком шумно упал на землю на самом краю, замер, прислушиваясь к звенящему металлическому шелесту, затем осторожно повернул голову на звук.

Копья, поднимавшиеся из темной глубины бездонного рва, покачивались при полном безветрии. Наконечник ближайшего копья превратился в металлического петуха, выросшего из древка, тревожно похлопал железными крыльями и снова успокоился. Другой наконечник повернул хищную голову грифа в сторону отвесной стены. Еще правее лязгнули венчавшие деревянный шест челюсти, а слева высунулась, изогнулась и медленно вернула себе форму гарпуна стальная рыба-меч.

То, что ров бездонный, Илье рассказала Асиана. Группа рабочих, прокопавших до определенной глубины, якобы провалилась сквозь землю. Оставшиеся в живых два дня слушали их затихающие крики, копали не так рьяно и старались до этого уровня не доходить. По принципу «нет худа без добра» землекопы принялись ссыпать в провал лишнюю землю, чтобы их не заставили делать еще и земляной вал. Так все случилось или нет — неизвестно. Но земляного вала вокруг замка Карамант и в самом деле не было. Кольцевой ров с кольями зиял прямо перед стеной.

Что-то дернуло Илью за десантный пояс. Раздался характерный щелчок карабина.

— Антиграв на зависание, — тихо скомандовал Климович и, увлекая Илью, прыгнул вверх, на крепостную стену.

Огромный, заросший седой шерстью зверь, которого обнимала за шею красавица Асиана, едва не обогнал их в фантастическом прыжке надо рвом. Каин уже приземлился на четыре лапы, Асиана соскочила с его спины, а от края бездонной ямы до верхнего края крепостной стены, казалось, все еще висела серая дуга, сопровождаемая тихим гудением антигравитационного двигателя Климовича. Логинов возник из вечного полумрака, окутывающего замок. На его спецкостюме «Хамелеон» таяли линии кирпичной кладки.

— По двое на каждой стене, восемь на той, что над входом, — тихо сказал он из-под забрала, закрывшего лицо. — Звери внизу, Асиана.

Крепостная стена двухметровой ширины справа и слева упиралась в четырехугольные башни. С внутренней стороны каменный борт был ниже человеческого роста. Все пригнулись, а Каин, не выходя из образа, улегся на холодные камни. Илья посмотрел вдоль галереи. Башни выглядели заброшенными. Сквозь темные провалы бойниц свободно гулял бы ветер, если бы он здесь был. Но клочок атмосферы, затерявшийся в пространстве вместе с осколком земной тверди не знал движения воздуха, так же как не знал восходящих и нисходящих потоков, тепла солнечных лучей и быстрых росчерков птиц в вышине.

Илья поискал глазами тех двоих, о которых сказал Логинов. Охранники лежали метрах в двух друг от друга, не подавая признаков жизни. Куртки смахивали на расшитые средневековые камзолы. Богато украшенные перевязи и короткие ритуальные мечи в ножнах усиливали сходство со старинными воинами. Доспехов для полноты картины не доставало неподвижным защитникам замка... Краем глаза Илья отметил, какая яркая и красивая на них форма, а краем сознания — что Володя их, наверное, убил, перед тем как оттащить в тень высокого бруствера.

Логинов дождался сигнала Асианы, переставшей задумчиво водить изящным пальчиком по одному из массивных кирпичей, перемахнул через борт и исчез. Дождавшись команды, Илья повторил его маневр и вслед за Климовичем бросился вниз.

В полном молчании группа стремительно преодолела пространство между стенами, где убаюканный Асианой спал звероящер. Пока Илья летел вниз, зверь еще стоял на коротких уродливых лапах, покачивал тяжелой башкой и тревожно пофыркивал. Он точно помнил, что примчался сюда не случайно, и еще минуту назад изо-всех сил старался хватануть зубами метнувшуюся между стенами тень...

Антиграв включался в режим планирующего спуска автоматически, если человек падал с высоты полутора метров и более. Илья неуклюже трепыхнулся в воздухе, чтобы не приземлиться вниз головой и с трудом удержал равновесие, когда ноги коснулись земли. Говоря свое знаменитое: «теперь я за вас спокоен» самонадеянный инструктор Байконура здорово преувеличивал.

Рогатая голова звероящера механически повернулась, как будто на макушке был установлен датчик движения. Сквозь пленку третьего века, запечатавшую глаза, зверь силился разглядеть нарушителей. Но только шумно вздохнул и опустил на утоптанную землю, покорно сложив на спине острые, как бритва костяные пластины.

Илья чуть не влетел с размаху в Климовича, поджидавшего его у внутренней стены. Щелчок карабина. Короткий точный взлет на восемь метров вместе с десантником. Еще два красиво одетых трупа. И где-то в глубине души слабая надежда на то, что Логинов их всего лишь оглушил.

Звероящер встряхнулся и вскочил. Тревожно сопя и озираясь, он потрусил по привычному кругу. Недовольно боднул за поворотом своего напарника, который еще только поднимался и хлопал тяжелыми веками, роняя с них остатки колдовского сна как прозрачные слезы. Вслед за коротким рычанием и возней раздался слоновий топот тяжелых ног.

— Куда теперь? — спросил Логинов у Асианы.

— Немного терпения, мой командир. Не шевелитесь!

Массивные плиты под ногами вдруг заходили ходуном как во время землетрясения, по стене прокатился скрипучий нечеловеческий стон, она изогнулась как потягивающаяся кошка и вновь опустилась. Бойница за спиной Ильи схлопнулась как будто ее никогда не существовало в цельной каменной кладке. Башня, возле которой расположилась сводная штурмовая группа, покачнулась и встала на место. На спины разгуливавшим внизу звероящерам полетели пыль и осколки. Замок вздохнул и вновь успокоился.

— С ума сойти, — шепотом сказал Климович.

Асиана сосредоточенно рассматривала цитадель.

— Видишь окно, Владимир Логинов?

Она указала рукой на светящееся окошко башни Караманта под самым куполом того,

что заменяло здесь небо. — Это пока единственное место, где я не вижу магических сторожей. Вход в цитадель и ее коридоры охраняются не только людьми и зверьем.

Украшенные росписью двери цитадели, ориентированные к центральному входу с подъемным мостом и серьезной охраной, отсюда, с противоположной стороны, были не видны. А пожарных выходов и задних дверей Илья не нашел, сколько ни приглядывался. Наверное, древние короли решили, что так надежнее. Логинов поднял забрало шлема.

— Что-то вроде комнаты охраны... Чем опасны эти символы на стенах? Они мне сканер заливают.

Илья с Николаем тоже рассматривали стены и башни. Если те укрепления, что они так бесшумно и быстро преодолели, все же можно было посчитать творением рук человеческих, то сама цитадель, казалось, выросла из монолитного куска эбонита. И кто-то расписал ее сверху донизу мраком по черноте. Символы и иероглифы, среди которых нередко попадались фигурки животных, сплошным живым узором покрывали стены.

— Задержи взгляд на любом знаке, — зашептала Асиана, — узнаешь, что тебя ждет. Верный способ отпугнуть врагов... Был. Сейчас так никто не делает, есть средства понадежнее, — добавила она, и у Ильи мороз прошел по коже. — Но здесь не только призраки! — быстрым шепотом продолжала Асиана. — Четыре стены цитадели символизируют четыре привычных измерения и одновременно четыре стихии древних. Центральная башня со шпилем — выход за грань миров.

— Ну и? — поторопил Логинов.

Асиана удивленно посмотрела на него, как бы спрашивая: «Тебе все еще непонятно»?

— Огонь, вода, земля, воздух... — она беспомощно замолчала, представив, сколько времени отнимет рассказ о стихиях. — Та стена, что перед нами — огонь. И человек, и оборотень сгорят в нем заживо! А я разбужу замок, если пойду туда... На нас бросится весь гарнизон.

— Коля! — тихо окликнул Владимир. — Давай вперед. Если не пройдешь, я попробую через центральный вход.

Климович опустил щиток биомеханического скафандра.

— Там двое охранников. Возьми Каина, — шепнула Асиана. — Иди с ним!

— Ну, пошли, — хмыкнул Климович.

Каин встряхнулся, встал на задние лапы, его тело снова изменилось. Если раньше он походил на смесь льва с волком, то сейчас — скорее на человекообразную обезьяну, превосходившую размерами даже космодесантника в полном снаряжении. Тот едва доставал оборотню до подбородка. Прямоходящее существо приблизилось к Логинову, угрожающе ощерилось и прорычало:

— Я тебя найду.

Во время их первой встречи человек держал зажатую в руках смерть у самого виска госпожи. Каин этого не забыл.

— Пошел! — вдруг приглушенно рявкнула Асиана, да так, что Илья сам чуть не сиганул со стены.

Каин на прощание еще раз оскалился на Логинова, глухо рыкнул, сделал несколько шагов в сторону и бросился вниз вслед за Климовичем. Что-то сверхъестественное было в его движениях. Горбатая спина не давала ему возможности расправить плечи, и голова хищно склонялась вперед, смещая центр тяжести. Казалось, он должен идти немного неуклюже, раскачиваясь и размахивая громадными передними лапами, крепившимися на перекаченном

плечевом поясе. А на самом деле движения оборотня были плавными и точными, почти грациозными, противоречившими облику. Как будто человеку, который из всех летательных аппаратов видел в жизни только вертолет и привык к определенной динамике движения, вдруг показали машину один в один на него похожую, но оборудованную антигравитационным движком. Не мог он так потрясающе двигаться — и все тут! Илья выглянул в узкую щель бойницы. В вечных сумерках к черному монолиту цитадели громадными прыжками неслись два человекоподобных существа.

* * *

Когда план операции был уже согласован и утвержден всеми сторонами, спор неожиданно разгорелся вокруг количества участников.

— Еще один боец? — спросила Асиана и высокомерно поджала губы. — Не бери его, Владимир. У нас есть Каин. Ты и Илья, за которым придет летающий корабль. Я и Каин. Двое на двое.

— Он не боец, Асиана, — почти снисходительно возразил Логинов, — Он не воюет, он преодолевает препятствия.

— Тогда пусть покажет, что умеет. Мне не нужен численный перевес с вашей стороны. Докажи мне, что он необходим.

Логинов беспомощно развел руками и посмотрел на Климовича.

— Володя, да это в пять минут решается. Сейчас продемонстрируем. Пойдемте со мной, Асиана. Пойдем, Каин. Помнишь, мы с тобой разговаривали? Я тебе кое-что покажу.

Климович привел гостей в раздевалку технической палубы, достал легкий биомеханический скафандр, предназначенный для работы в условиях земной атмосферы.

— Интерактивный облегченный комплект «Игуана», — любовно пояснил он и открыл вторую нишу, где хранился тяжелый скаф, предназначенный для работы на других планетах. — Чаще я в этом работал. «Барс» называется. Хорош, но тяжеловат для нашей миссии. — Это стартер, — продолжал Климович, когда вторая ниша закрылась, и Асиана с Каином уставились на грудку снаряжения с названием «Игуана». — Ну, то есть это мы так его называем для краткости. Он включает скафандр, настраивает на меня и активирует мои сенсоры.

Каин недоверчиво качнул головой, тогда еще вполне человеческой, и от волнения переступил с ноги на ногу. Асиана пока держалась, скрестив на груди руки.

— Сейчас покажу, — сказал Климович, включил питание «Игуаны» и разделся по пояс. На руках, шее, животе, вдоль позвоночного столба и в межреберьях обозначились узкие длинные полосы генетически модифицированной кожи — природно-механические сенсоры, совместимые с сенсорами индивидуально изготовленного и тщательно подогнанного скафандра. Издалека они выглядели как гусиная кожа.

— Ну, тут у нас целый ритуал одевания, но я думаю для демонстрации и этого хватит.

Каин уважительно смотрел на мышцы космодесантника, упруго игравшие под кожей ничуть не менее эффектно, чем его собственные, пока Коля накидывал на спину заднюю пластину с антигравом, закреплял на предплечьях толстые, отливавшие металлом наручи и натягивал тяжелые перчатки.

— Если не хватит, тогда переоденусь полностью, — сказал Николай Логинову и взмыл к низкому потолку.

Он спрыгнул на пол и снова поднялся, аккуратно и плотно прижимая ладони к стене.

Еле слышно загудел антиграв, Климович оторвал одну ладонь, вторую, оттолкнулся ногами, сделал в воздухе сальто и опустился посреди помещения.

— Есть встроенная функция «Абордаж», — он шевельнул предплечьем, и рука оцетинилась стальными крючьями, превратив пальцы в изогнутые когти, — «Захват», — продолжал он, вернув наруч в исходное состояние, — Иди сюда, Каин, только не бойся! А то еще разорвешь меня, чего доброго.

Прочное механическое щупальце, выстрелившее из руки космодесантника, обернулось вокруг талии Каина, замкнулось в кольцо и тут же расстегнулось с пружинистым тихим звоном.

— Но это скорее средство спасения, когда в паре работаешь. Что еще? Усилок по типу экзоскелета. Давай тоже на тебе продемонстрируем, не на хозяйке же! — с этими словами Коля подошел к оборотню вплотную, легко поднял его до уровня груди, немного подержал на вытянутых руках и поставил на пол.

— Так, ладно. Будем считать, что не очень получилось. Такие фокусы надо в полном комплекте проделывать. Плечевой рычаг выпадает, поднять выше я бы тебя сейчас не смог. Ну вот, — он подошел к Асиане и подмигнул Каину, — примерно так и работаем. Достаточно?

Асиана растеряла всю царственность осанки, и еще несколько минут по-кошачьи жмурила изумрудные глаза, снова их раскрывала, неуверенно улыбалась, встряхивала прелестной головкой и все повторяла:

— Не может быть! Оборотень наоборот?! Это невозможно... невозможно надеть шкуру оборотня, если ты им не рожден! Разве можно этому научиться? Откуда же вы пришли?! Откуда?

«Чтоб на меня всю жизнь так барышни смотрели, — ухмыльнулся выходящий из раздевалки космодесантник в ответ на вопросительный взгляд Логинова. — Я пойду с вами, Володя, вот увидишь. Считаю, что состав группы утвержден».

После посещения технического этажа Каин, рискуя навлечь на себя гнев повелительницы, еще долго терся около Климовича и все пытался невзначай выяснить, кому он служит и кого, в случае чего, обязан спасти первым: Логинова, Илью или Шевцова.

* * *

Стена замка вблизи выглядела не такой гладкой и не такой монолитно-черной, какой казалась с внутренней крепостной стены. На камнях виднелись сколы, свидетельствующие о работе каменотесов. Возле немногочисленных окон угадывались узкие карнизы, и сама кладка кое-где имела щели. Климович аккуратно дотронулся до одного из гигантских кирпичей фундамента. Поверхность, исчерченная мелкой сетью трещин, полыхнула, словно облитая бензином. Николай отдернул руку.

Призрачная змея высунула из стены голову, вслед за которой потянулись к прищельцам спиральные кольца белесого туловища. Климович отпрянул и замер, оторопело глядя как беззвучно разевается хищная пасть, а змеящееся тело вытягивается из камня и наливается плотью. Всего один быстрый, как молния, бросок... но в ту же секунду Каин вздыбил шерсть и щелкнул челюстями. Магическая охранница замка вздрогнула, изогнулась в воздухе и стремительно исчезла в одной из открытых проходах.

— Так, — сказал Николай, взглянув на температурный датчик «Игуаны». — Прохожу, и

даже не по верхнему пределу. Каин?

Оборотень протянул лапу к вспыхнувшему камню и мгновенно отдернул. Шерсть слегка дымилась. На оплавленных кончиках волосков как на клочке подтаявшей сахарной ваты появились прозрачные капельки. Каин слизнул их кроваво-красным языком.

— Никогда такого не видел.

Подвывающий хрип, которым он это сказал, означал удивленный шепот. От такого шепотка можно было сердечный приступ заработать. Для мертвецов на кладбище тембр самый подходящий.

— Вот что, — Климович быстро отстегнул и скинул с себя антриграв. — Надевай! Раз эти твари тебя боятся, придется тебе все равно вместе со мной вверх лезть. Повисишь на страховке.

Он распустил крепежные ремни, быстро застегнул их на могучей поросшей шерстью груди и выстрелил в странного напарника страховочной лентой, которую Каин уже видел в раздевалке технического этажа «Тахиона». Вытравливая ленту, Климович подошел к запылавшей стене, подтянул Каина к себе, оставляя за полосой огня, шевельнул предплечьем, превратив гибкий трос в жесткую сцепку, и перецепил свой конец на десантный пояс.

— Подъем, — коротко предупредил он из огня, и Каин мелко задрожал, ощутив легкую вибрацию антигравитационного двигателя, и прислушиваясь к еле слышному гудению.

Огонь порождал целые клубки бестелесных змееподобных тварей, выбрасывая их в дрожащий воздух. Но эта охранная система и в самом деле оказалась несовершенной, не зря Асиана отозвалась о ней скорее снисходительно, чем настороженно. Климович так плотно прижимался к стене во время подъема, что нарождавшиеся в ней призраки чудовищ не могли причинить ему вред. Питаясь силой колдовского пламени, они обретали мощь и плоть слишком поздно. Почувствовав силу, змеи и гады норовили броситься на чужаков, но Каин рвал их на части, сбрасывая вниз растерзанные куски призрачных тел. Они кружились в воздухе и таяли, не долетая до земли. Эту опасность «второго слоя обороны» Николай ощущал только как упругие толчки и рывки страховки, да еще слышал за спиной глухое раскатистое рычание.

Вот если бы Климович штурмовал цитадель по старинке — с помощью лестниц или веревок, ему бы не поздоровилось. Лестница сгорела бы в адском пламени, а лазутчика сожрали бы полностью материализовавшиеся за это время твари. К счастью, защиту Караманта давным-давно никто не модернизировал, и магические сторожа не успевали за скоростным подъемом космодесантника. Он ухватился за узкий карниз и подтянулся на руках.

Прутья тяжелой решетки со скрежетом выскочили из своих гнезд. Рука в перчатке смяла их как жалюзи и метнула внутрь комнаты. Послышался короткий крик, и звон металла. Климович ворвался в окно и рывком продернул Каина в проем сквозь огненную завесу. Зверь, всей массой обрушился на уцелевшего охранника и свалил его на пол. Тот даже вскрикнуть не успел — так и остался лежать, глядя в потолок открытыми глазами, полными удивления и ужаса. Как будто и после смерти видел лезущих в окна оборотней.

— Что за огонь такой, елки-палки! — прошептал Климович, на ощупь отстегивая антриграв. Он снял его со спины Каина и отрегулировал ремни под себя. — Термозащита вроде держалась, а светофильтр — как не было!

Николай отдышался, поднял щиток шлема и поморгал слезящимися глазами.

Восемь бездымных факелов освещали помещение. Минуту назад Николаю казалось, что он прыгает в пылающий провал. В комнате плавал хмельной пряный запах с примесью человеческого пота. Стол у стены был заставлен едой и выпивкой. Вдоль другой стены стояли два топчана, а у стола — деревянная широкая лавка, вот и вся мебель.

Каин, стоявший на четырех лапах по-собачьи встряхивался и облизывал опаленную шкуру. Рядом стонал на полу тот охранник, которого задела решетка, брошенная с использованием силовых приводов «Игуаны». Падая, он ударился о край топчана, но был еще жив. Как раз когда Коля закончил осмотр, он завозился и заморгал. Каин размахнулся тяжелой лапой, Климович прыгнул вперед. Изогнутые когти, до того прятавшиеся в подушечках лап оборотня, со скрежетом поскользнулись на металлических крючьях системы «Абордаж» биомеханического скафандра.

— Погоди, Каин! — пропыхтел Николай, отведя удар. — Он нам нужен. Смотри, форма на них такая же, как у стражников на галереях — это отдыхающая смена. Сейчас мы его спросим, как они отсюда на стены попадают. Не через центральный же вход бегают каждый раз!

И оборотень с удивлением посмотрел на смертельное оружие, которым снабдила его потусторонняя его природа. Ничто не могло остановить удар, кроме магии высшего порядка, которой обладали члены королевских кланов. Он медленно втянул когти. На предплечье Климовича улегся металл с памятью формы. Охранник, едва придя в себя, охнул и снова потерял сознание. Каин мотнул хищной мордой, что должно было означать крайнюю степень удивления:

— Чем ты отличаешься от меня? — прошипел он уже знакомым мертво-хрипящим шепотом.

— Да вот этим самым и отличаюсь, — не оборачиваясь, буркнул Климович и потрепал сползшего на пол мужчину по щеке. — Эй! Парень, жить хочешь?

Тот промычал в ответ что-то нечленораздельное.

— Тогда пойдем, откроешь моим друзьям калиточку. Договорились?

Каин выставил коготь на треть длины и аккуратно чиркнул по перевязи, на которой у зашевелившегося охранника крепился короткий широкий меч в испещренных символами ножнах. Рукоять светилась блекло-сиреневым светом, посылая обладателю меча молчаливый сигнал тревоги. Каин брезгливо отшвырнул оружие лапой в угол.

Позже несчастного провожатого прикончил Логинов, когда тот довел их до места, где содержались заключенные. Все это время Владимир уходил вперед призраком Караманта, не отбрасывал тени, двигаясь бесшумно и стремительно. Даже Каин и Асиана вздрагивали, когда он возвращался за ними. Черный, без лица, сложенный из кирпичей циатдели, он вырастал в проходе и молча манил группу за собой, в только что зачищенные ходы, не рискуя пользоваться коммуникатором. Несколько раз он брал с собой Каина. И Илье чудились впереди какие-то зловещие шорохи.

Перед входом в тюремный блок Владимир отправил вперед Климовича с Лапиным, перерезал горло охраннику, придержал судорожно выгнувшееся тело и пристроил в нише стены. Асиана, склонившись к замочной скважине, прошептала заклинание, и немногочисленную внутреннюю охрану одолела та же сонная одурь, что и гребенчатых монстров снаружи. Лязгнув тяжелый засов, пропуская незваных гостей в самое сердце замка,

— Куда теперь? — спросил Владимир.

— Я не знаю, как его здесь искать, — призналась Асиана, прикусив губу. — На стенах

— печать забвения, они молчат.

— Тогда разбуди людей! Допросим их, — сказал Логинов, кивнув на тюремщиков, замерших справа и слева от входа. Еще один сидел на полу, у самой стены сводчатого коридора, уходящего вниз и разделяющегося на два узких прохода. Развилка знаменовала начало ветвящегося лабиринта внутренних помещений.

— Это тюремщики, а не стража, что выходит на стены. Они под властью короля. Твой вопрос убьет их, Владимир Логинов. Они не успеют рот раскрыть, как бы им ни хотелось ответить. Это заклятье мне не по силам.

Асиана теребила ремень, перехватывавший тонкую талию. Мешковатый комбинезон члена экипажа «Тахиона» она себе оставила, отчаявшись привести в порядок растерзанную одежду. С десантного пояса сняли все кроме одного карабина на случай непредвиденных обстоятельств и отдали гостю. Она вздрогнула, когда щелкнул магнитный зажим, посмотрела на себя в зеркало и грустно улыбнулась. Сейчас ее пальцы нервно ощупывали холодный металл, словно надеясь обнаружить там ключ к разгадкам всех тайн цитадели.

— До смены караулов около получаса, — напомнил Логинов и вышел вперед. — Мы не успеем обыскать и десятой части помещений.

— И еще неизвестно, какую опасность таит здесь каждая из дверей, — сказал Илья.

Он подвинулся, пропуская Логинова. Каин схватил его за плечо и вернул на середину прохода.

— Не подходи к ним, — сказал он, кивнув на восковые фигуры тюремщиков, — уснешь.

Илья успел отвыкнуть от его человеческого облика. Он вздрогнул, обнял себя за плечи и стиснул зубы, которые еще немного — и начали бы громко стучать. Что-то уперлось в грудь под комбинезоном.

— Опасность таит и то, что скрывается за этими дверями, — эхом ответила Асиана. — Королевская тюрьма не для простых смертных. Лучше не срывать печати.

Слова взяли в гнилой тишине подземелья. У Ильи было полное ощущение, что они находятся под землей, несмотря на то, что на очередном повороте Климович шепнул: «Третий этаж, я пишу маршрут». От камней тянуло зябкой сыростью. Дальше по коридору тюремщики стояли в нишах безликими статуями и бессмысленно пялились перед собой остекленевшими глазами.

— Подождите! — громким шепотом воскликнул Илья и принялся судорожно расстегивать герметичные замки комбинезона, пустив за шиворот ручеек холодного вязкого воздуха. Непослушными пальцами он выцарапал, снял с шеи и явил своим спутникам перегоревший медальон Демайтера, держа за цепочку обеими руками.

— Не поможет, — снисходительно заметила Асиана. — Тебе дали пустышку, Илья. Самая бесполезная вещь здесь... даже если бы и в самом деле была освящена патриархом клана. А эту, похоже, еще и осквернили.

— Зачем ты таскаешь это с собой? — удивился Коля.

Но Илья как во сне двинулся по центру коридора к месту, где он разделялся на два прохода, ведущих во мрак.

— Слышишь, Илья? — негромко спросил Логинов, и за его спиной сделал знак Климовичу, который кивнул и медленно двинулся следом. — Надо возвращаться.

Илья остановился, не дойдя до развилки нескольких шагов, и с размаху швырнул медальон в полукруглую стену. Амулет ударился, упал и скользнул под уклон вправо. Илья

бросился к нему, подхватил, отскочил на исходную позицию и швырнул еще раз, левее. Размахнувшись, он задел плечом подошедшего вплотную Николая. Медальон снова ударился в стену, шлепнулся и, звякнув цепочкой, все равно пополз вправо. Сначала по ровному полу, затем под уклон.

— Он сказал, эта вещь будет бегать от него до скончания времен. Нам налево! — воскликнул Илья, поднял амулет и обернулся к товарищам.

Логинов поморщился.

— Илья, здесь все вещи ведут себя странно, начиная с кирпичей цитадели, открывающих входы там, где вздумается их охранникам. Вспомни, как мы вошли.

Но подбежавшая Асиана уже властно протягивала руку:

— А ну-ка дай мне эту безделушку, Илья.

Ей швырять медальон не пришлось. В ее руке он и так заметно отклонился в сторону, натягивая цепочку.

— Быстрее! — Асиана помчалась вперед по проходу, углубляясь в каменный лабиринт.

Ее хрупкая фигурка в свете фонаря «Игуань» бросала на низкие своды уродливую тень. Едва не наскочив друг на друга, участники экспедиции сгрудились у той из дверей, возле которой цепочка с медальоном вытянулась в сторону почти горизонтально. Амулет рвался прочь. Секунду Асиана удерживала его, затем, не оборачиваясь, протянула Илье и разжала пальцы. Натянутая до звона цепочка безвольно повисла в руке, как только он подхватил кругляк медальона.

— Отойдите!

Илья отскочил в сторону, не дожидаясь, пока его оттолкнут члены сводной группы, обладающие лучшей реакцией.

Асиана низко опустила голову. Произнося бессмысленный набор звуков, она молитвенно сложила руки у груди и казалась жалкой просительницей на базарной площади, вымаливающей у раздетого франта медный грош. И вдруг упала на одно колено, выбросив вперед правую руку, как будто наносила смертельный удар основанием раскрытой ладони. Движение было плавным и молниеносным. Левая рука на отлете. Тяжелая, окованная железом дверь, которой Асиана так и не коснулась, с треском приоткрылась, едва не слетев с петель, как будто ее взорвали по периметру. Стены охнули. Вырванный с мясом замок раскрылся металлическим цветком с покорёженными лепестками. Углубление, в котором скрывался засов, слегка дымилось.

— Останься, Каин! Прикрой нас!

Коридор наполнился звуками: шелестящий полет невидимых перепончатых крыльев, костяной цокот когтей по отполированным ногам тюремщиков камням, клетот, тихий свист, ледяной проволокой ползущий от ушей к самому сердцу, неясный шепот нечеловеческой речи... Блокатор пси-активности, которому Логинов перед вылазкой спалил звуковую плату, наверное, разрывался бы сейчас от тревожного писка.

— Внутрь! — крикнула Асиана, и на этот раз Илья не успел среагировать.

Красотка мертвой хваткой схватила его за шиворот и втокнула в камеру перед собой. Логинов, безропотно уступивший ей командование на этом этапе, заскочил последним и прикрыл за собой дверь. Взорванный замок процарапал косяк металлическими лепестками, оставив узкую щель. Илья поднял глаза. В центре помещения, имевшего форму колокола, парило что-то радужно белое. Климович уменьшил яркость, расфокусировал фонарь, и свет залил камеру целиком.

Демайтер, наряженный в белый саван, висел над полом. Запястья и щиколотки мага охватывали тяжелые браслеты, от которых к потолку и стенам тянулись цепи в руку толщиной. На фоне белоснежного одеяния они казались выкованными из чугуна. Их концы были впаяны в бугристые наросты на полу, стенах и потолке. Те, что на потолке — предусмотрительно расположили на значительном расстоянии друг от друга, позаботившись о том, чтобы плечевые суставы узника не вывернулись раньше времени. Голову, которая должна была упасть на грудь, поддерживал самый настоящий недоуздок из кожаных ремней и металлических колец. Ремни врезались в подбородок жертвы и крест накрест перечеркивали линию рта. Садомазохистскую сбрую, предназначенную для человеческой головы, частично скрывали спутанные пряди волос. От макушки тянулась вверх плетеная корда, привязанная к потолочному кольцу, от которого до самых стен кругами расходился сложный повторяющийся орнамент.

Илья не сразу решил посмотреть заключенному в лицо. Он представил пустые восковые глаза спящих тюремщиков. Он не мог... Не хотел, чтобы глубокие, живые, такие загадочные глаза их недавнего проводника по мирам Соединенного королевства приобрели то же бессмысленно-стеклянное выражение. Наконец, он сделал усилие. Глаза мага были закрыты. Под ними на бледном лице залегли глубокие черные тени. «Он же мертвый», — отрешенно подумал Илья.

— Прах оскольчатый, — прошептала Асиана. — Не трогайте струны! Не касайтесь их, я сама.

Климович шевельнулся, свет качнулся. И струны, о которых говорила Асиана, вновь сверкнули радугой. Как будто на лазерные лучи охранной сигнализации брызнули из пульверизатора в свете воровского фонарика. Илья пригляделся и зажал себе рот ладонью. Пожалуй, больше они походили не на струны, а на тончайшую прозрачную леску. Но такую жесткую, что если положить на ладонь отрезок полутораметровой длины, свободные концы лишь немного провиснут под силой тяжести.

Обрезки лески пробили Демайтера насквозь, спереди назад, один над другим по самому центру тела. Илья все никак не мог их сосчитать, они то вспыхивали, то гасли, свободные концы упруго покачивались из-за того, что воздух в камере пришел в движение, разбуженный дыханием и действиями незваных гостей. Первая струна вонзилась в самый низ живота, практически в пах, и отливала кроваво-красным. Самая верхняя, насыщенно синяя — проткнула центр лба и вышла из затылка.

Асиана подошла, взялась рукой за первую «леску» и потянула к себе сквозь живую плоть тонкую рубиновую нить, которая под ее пальцами крошилась и красным порошком ссыпалась в подставленную лодочкой левую ладонь. Меньше чем через минуту на полу лежали и слабо мерцали пять горсток разноцветного песка: красная, оранжевая, желтая, голубая и густо синяя.

— Освободите его, — глухо приказала Асиана. — Не дайте упасть. Последнюю он должен вытащить сам...

Она опустила на колени, согнулась, словно борясь с приступом тошноты, и уперлась лбом в холодные плиты пола.

Илья оглянулся на Логинова.

— Стой, где стоишь, Илья! Не подходи к ней!

Владимир одновременно с Климовичем бросился к Демайтеру. За дверью что-то мельтешило, глухо шлепалось, утробно урчало и жалобно взвизгивало. Иногда дверь

вздрагивала от удара, но щель была слишком узкой, чтобы рассмотреть, что происходит в тюремном каземате. Илья перевел взгляд на узника. Климович разорвал его оковы и смял цепи как пластилин. Сорванный с головы недоуздок повис на корде и заискрился как неисправная электропроводка. Демайтер вздохнул и обмяк, как и положено человеку, находящемуся без сознания. Логинов с Климовичем схватили его за плечи с двух сторон, стараясь одновременно удержать от падения и не сковывать движения рук, судорожно зашаривших по груди. Наконец, скрюченные пальцы нащупали последнюю оставшуюся в теле струну, и она полыхнула жарким зеленым огнем. С жутким стоном, срывающимся в хрипящий крик, Демайтер продергивал ее сквозь себя, содрогаясь всем телом, как будто это был толстый осиновый кол или раскаленный железный прут, вбитый в самое сердце. Но на белом саване так и не появилось ни одной капельки крови. Последняя зеленая песчинка еще не коснулась пола, когда Логинов крикнул:

— Время! Уходим, Асиана.

Илья все-таки помог ей подняться, она тяжело оперлась о его плечо.

— Коля, бери обоих. Илья — за мной!

— Иди, мудрец, — прошептала Асиана.

Владимир ударился в дверь. Она не распахнулась, упираясь во что-то грузное, привалившееся со стороны коридора, а лишь приоткрылась наполовину. Климович подхватил на руки бесчувственное тело Демайтера и толкнул Илью вперед. Спотыкаясь о нечеловеческие тела, густым ковром усыпавшие коридор, участники спасательной операции бросились к выходу. Каина не было видно, но где-то впереди еще слышался шум борьбы. Группу вел Логинов, у которого, как и у Климовича был записан маршрут. Илья не успел рассмотреть, по чьим трупам прошел. Он судорожно, как Демайтер в последнюю струну, вцепился пальцами в медальон, болтавшийся поверх комбинезона. И единственное, о чем думал — как бы половчее засунуть его под комбез, чтобы не зацепиться ни за что цепочкой, и не потерять в суматохе. Тюремщики вздыхали на своих постах, шевелили пальцами, некоторые даже перетаптывались, но еще оставались слепы и глухи.

Каин ждал у развилки, привалившись к стене. Его серебристую шерсть словно вымазали чернилами, он тяжело дышал, широко расставив лапы и раскрыв страшную пасть. Со сверкающих клыков капала тягучая черная слюна.

— Вперед, уходим! — крикнул ему Логинов, выскочивший из прохода. — Она с Климовичем! Я вас прикрою.

На нечеловеческой морде мелькнуло отражение какой-то внутренней борьбы, и Каин, не дождавшись подтверждения приказа от своей повелительницы, толкнул лапами следующую дверь и прыгнул в коридор. Вслед за Каином под низкие каменные своды ринулся космодесантник. Через плечо он перекинул тело Демайтера, на руках — несобесиленную Асиану.

— За ним! — приказал Илье Логинов, пропустив группу вперед.

Илья оглянулся на бегу. Пол позади был девственно чист. Вглубь цитадели вело не два, как раньше, а три прохода.

Винтовая лестница вниз.

Потайная дверь первого этажа, которую не нашел сканер Логинова, но которую открыл насмерть перепуганный охранник, взятый в плен двумя оборотнями.

На внутреннюю стену Илья взлетел самостоятельно, с первой попытки, больно

ударившись о бруствер. За время его неумелого вознесения Каин перенес туда Асиану, получив, наконец, свою драгоценную госпожу из рук Климовича, а сам Николай — Демайтера. Со стороны замка раздался звук, похожий на грохот далекого обвала. Илья выглянул в щель ближайшей бойницы. От цитадели к внутренней крепостной стене, на которой они находились, тянулись каменные мостики. Их приближающиеся концы напоминали присоски гигантских кальмаров. Они неуверенно ощупывали пустоту перед собой, шевелили булыжниками, вытягивались и удлинялись в стремлении достичь воздвигнутого вокруг замка укрепления.

С этой стороны людей еще не было видно. Они не решались ступить из цитадели на недостроенные живые мосты. А вот по наружной четырехметровой стене уже трусили красиво одетые отряды. В неподвижном воздухе разносились лающие окрики команд. Звери внизу бесновались и ревели так, что и целой стае оборотней не заглушить.

— В башню! — крикнул Логинов.

Илья заскочил внутрь последним. У входа, держась рукой за стену, стояла Асиана. Она выглядела немного лучше. Глаза блестели, щеки чуть порозовели.

— Все наверх, скорее! Я закрою дверь! — крикнула она.

Илья взлетел на второй этаж по высоким неудобным ступеням винтовой лестницы, затормозил, спустился обратно и протянул руку.

— Давай, Асиана!

— Каин понимает приказы слишком буквально, — улыбнулась девушка, принимая помощь.

Илья сжал ее ладонь. Еще несколько витков, и они, запыхавшись, заскочили на площадку последнего этажа вслед за остальными беглецами. Что-то ухнуло, из щелей посыпалась каменная крошка. Лестничная площадка срослась со стенами, превратившись в гладкий пол без единой ступеньки. На него Климович опустил Демайтера.

Логинов с Каином огляделись. Пути не было ни вверх, ни вниз. Бойницы захлопывались одна за другой, превращая помещение в каменный мешок.

— Стражников работа? — спросил Логинов у Асианы.

— Нет, — тихо сказал она. — Это цитадель. Стражники не смогут войти, а мы выйти.

— В ничью, — констатировал Климович, поднял защитный щиток и уселся рядом с Демайтером.

Каин перетек из зверя в человека и последовал его примеру. На его человеческом теле не было ни царапины, ни пятнышка. Все следы боя остались на личине зверя. Но видно было, что парень смертельно устал — он практически рухнул на пол. Логинов пожал плечами и присоединился к ним. И только тут Илья понял, что и у него ноги дрожат и подкашиваются. Он тяжело плюхнулся прямо в центре помещения. Асиана обошла сидящих мужчин, ведя ладонью по стенам, и разговаривая сама с собой. Наконец, она тоже присела у стены, обхватив колени руками.

— Какая все-таки удобная одежда, — задумчиво произнесла волшебница. — Сидишь на голых камнях — и не холодно.

— «Изотерм», — откликнулся Коля. — Гидрофобная ткань, система термоизоляции с мембранными свойствами. Адаптация к внешним температурам... Ну в общем, все поняли.

— Надолго это? — спросил Владимир, обведя глазами полукруглое, непонятно чем освещенное и как проветриваемое помещение. Сумеречный воздух здесь был значительно свежее, чем в тюремном блоке.

— Может быть на час, а может — на пятьсот лет, — пожалала плечами Асиана.

— Поковырять? — вяло предложил Климович.

— Если бы ты был сделан из камня, наверное, можно было бы, — вздохнула Асиана. —

Все снова срастется. Не трать время и силы, если ты — человек.

Она подвинулась к распростертому на полу Демайтеру и долго пристально вглядывалась в закрытые глаза, обведенные заметно подтаявшей синевой.

— Он жив? — спросил Илья.

— Пока не совсем, но скоро очнется, — откликнулась Асиана.

Услышав такой ответ, Илья озадаченно потер рукой лоб и решил зайти с другой стороны:

— Чем так опасны эти струны?

— Палачи проводят их через энергетические центры тела. Они... — Асиана чуть прикрыла глаза и щелкнула пальцами. — У меня такое чувство, будто я разговариваю с детьми, — прошептала она и закончила чуть громче. — Струны пьют силу и удлиняются, растут за счет нее, пока не выпьют мага до суха. Та, зеленая, что проходит сквозь сердце превращает его в... — она запнулась, подыскивая подходящее сравнение, — в подобие мертвяка. Вытащить ее без последствий может только палач или сама жертва. Если палач — от мага остается одна оболочка. Если он сам — есть надежда, что маг не только выживет, но и сохранит все, чем владеет. Ну а тебя, Илья, мгновенно убила бы любая из струн.

— Понятно.

Какое-то время все молчали.

— Каин, а зачем на обратном пути ты разmozжил голову тому стражнику, который привел нас к тюремному лабиринту? — тихо спросил Владимир.

— Его могли допросить, а мы договорились не оставлять следов. Особенно — ваших следов.

— Допросить? — переспросил Логинов и улыбнулся.

И у Ильи внутри что-то оборвалось и перевернулось. Он все смотрел на спецназовца, оказавшегося в родной стихии секретной бойни, и ждал, когда же в нем проявится что-то такое... Хищное, страшное, отличающее майора Логинова от уфолога Лапина, который труп-то грузил первый раз в жизни на борту «Тахиона», а смерть до того видел только в детективах и компьютерных играх. Ведь должно же было что-то проскочить! Илья и сам не знал что. Какой-то стальной отблеск в глазах или секундная кровавая радость при виде поверженных охранников стен. Но Владимир был насторожен и сосредоточен. Так насторожен и сосредоточен бывает ученый, впервые запустивший серию дорогостоящих экспериментов. Внимательный прищур глаз, четко поставленные каждому из лаборантов задачи, готовность мгновенно среагировать на любые скачки параметров...

И вот когда Илья, наконец, расслабился, одна улыбка командира группы, обращенная не человеку, перевесила десятки суровых взглядов и до белизны сжатых яростью губ.

— Ваш первый командир, — пояснил Каин и нахмурился, вспоминая имя. — Алех?

— Палех! — хором поправили Илья, Климович и Логинов.

— Да уж... — пробормотал Владимир. — Не учел, что у вас мертвецов допрашивают. Спасибо, Каин. А остальные не расскажут?

— Остальные ничего не видели перед смертью, им нечего сказать.

— Как ты думаешь, — продолжил Логинов, — отряд, который погнало на стены за нами... Кто-нибудь успел нас разглядеть?

— Нет, — уверенно сказал Каин. — Страх гнал их. Преследователей разбудила Цитадель. Они еще не знали, с какой стороны и какая опасность им угрожает. От них прямо смердело страхом.

— Слушай, Каин, — включился в разговор Климович. — Раз уж ты умеешь быть «не человеком», может, попробуешь хотя бы окно открыть?

— Я же не стану камнем. Эти стены мне не пробить. Вы так забавно делите меня на два, — Каин вяло улыбнулся и закрыл глаза.

— На три, — усмехнулся Логинов.

— Не, вы слышали? — спросил Климович. — Парень в полторы секунды перекидывается из человека в зверя, потом еще в одного зверя и обратно, его клиентка... э-э... то есть госпожа щелчком пальцев выбивает двери, а мы забавные.

Темы для разговоров иссякли. Жизнь теперь можно было отследить только по мельканию секунд на циферблате. Илья вспомнил, как боялся в первые дни замкнутого пространства звездолета. Замкнутое пространство? Дурацкий термин, не имеющий ничего общего с полным движения, жизни и энергии космическим кораблем! Истинное замкнутое пространство было здесь — в холодной духоте башни.

— Ладно, передохнули, — подытожил Логинов, выведя Илью из оцепенения. — Час прошел, пятьсот лет — это перебор. Ну что, Коля, попробуем?

Климович, не спеша, поднялся и прильнул к стене, словно прислушиваясь. Подобно Асиане он обошел помещение, ведя ладонью по стенам.

— Сто двадцать — сто тридцать, до полутора метров не дотягивает даже, — сказал он. — Типовой строительный набор: гранит, базальт, кремний, куча примесей. Если стены и впрямь смыкаются, шурф придется делать пошире, с запасом.

— Откуда ты знаешь? — резко спросила Асиана, подняв голову.

— Ты же сама сказала, что любые щели здесь срастаются сами по себе, Асиана. После всего... я поверил.

— Нет, откуда ты знаешь толщину стен? — перебила она.

— А-а, — улыбнулся Климович. — У нас, у обортней-биомехов, чего только в арсенале нет. Но нас тут оглушит и засыплет, укрыться негде, — сомнением добавил он, обращаясь уже к Владимиру. — Это должен быть направленный взрыв.

— Сейчас прикинем.

Каин вскочил на ноги.

— Там что-то есть!

Его глаза мерцали уже знакомым зеленоватым свечением. Пепельные волосы превратились в жесткую гриву, уши вытянулись, но для того, чтобы всего лишь прислушаться, он не стал полностью трансформироваться в другое существо.

— Его смерть, — Каин кивнул на Илью. — Она не может его учуять, ходит по кругу.

— «Игла»! — воскликнули Климович и Логинов.

Илья тоже вскочил на ноги, внезапно бросился к стене и прижался к ней, изнутри обнимая проклятый каменный мешок. Он так хотел из него вырваться, пусть смертельно раненым, пробитым «Иглой» насквозь, да хоть мертвым! Только бы не сидеть здесь с полуживым Демайтером, нестерпимо прекрасным изваянием Асианы, оборотнем с жуткими светящимися глазами и улыбающимся Логиновым, передувшим полгарнизона голыми руками. О Николае Климовиче, который на первый взгляд ничего плохого не сделал, Илья подумать не успел. Асиана подскочила к нему, вцепилась в плечи, еще плотнее припечатала

к стене и что-то протяжно закричала в ухо. Утробное пение резко оборвалось, горячие губы коснулись мочки уха, а по телу от этого растеклась сладкая дрожь.

— Илья, слышишь? — спросил Логинов в другое ухо. — Не стой на месте, три шага вправо, три влево, пошел! Прижимаясь к стене! Пошел, мать твою! — заорал он.

Зажмурившийся в ожидании удара Илья окончательно перестал понимать, что происходит, всхлипнул от обиды, что его вот так в наглуую, при всех, обматерили перед смертью, и послушно переступил ногами. Булыжники под рукой и щекой заскользили как маслом облитые. Каждый шаг как на коньках увозил Илью по масляному катку, в который превращалось все, на чем он стоял или к чему прикасался. Самый крохотный шагок съедал неимоверное количество скользкого пространства. Стены танцевали вокруг, бесшумно переставляя каменюки, из которых были сложены.

— К стене! — снова крикнул кто-то за идеально гладкой спиной, и Илья отрешенно подумал: «Чего орать-то, я же и так у стены».

Что-то завозилось, зашуршало позади, в мире, где не сошла с ума сила трения, в наступившей тишине послышался Лапину едва различимый шепот: «Спасает мудреца, Асиана»...

И вслед за страшным ударом, отбросившим Илью, с грохотом обвалилась многовековая кладка башни, пробитая информационным зондом. Смертоносная система точечного обнаружения безошибочно нашла слепое окно бойницы. И всей магии Караманта не хватило, чтобы обмануть высокоточную технологическую смерть. Расплющивший «Иглу» зонд врезался в свежее нагромождение камней, упав с бездонных небес, в которых заворчалось что-то огромное, невидимое в зыбком тумане мироздания. И без того насмерть перепуганные Карамантом преследователи попадали ниц на открытых галереях стен. Даже среди их предков мало кому доводилось видеть каменные переходы-щупальца, перекидывающиеся с цитадели на стены и взрывающиеся башни...

— Я «Тахион», — раздался голос Павла Кравцова. — Иду по «Игле». Прием на всех частотах.

Из клубящейся темноты, породившей Землю Королей, Осколки, Провинции и все сущее вместе с жалкими жизнями трясущихся от страха стражников, вытянулся железный хобот, подобный оживающим мостам. Он присосался к содрогнувшейся башне и какое-то время подергивался, словно пил ее кровь.

В ушах сквозь слой ваты все еще грохотали барабаны, объявляя о прибытии «Тахиона». Илья не сразу сообразил, что это заработал коммуникатор, поймавший сигнал звездолета. Он провел рукой по лицу, оттер кровь с подбородка, рассеченного каменным осколком, и обнаружил себя распростертым на полу. Охая и постанывая, он встал на четвереньки. Теперь все, что попадалось под руку, казалось неестественно рельефным, шершавым и неподвижным. Весь пол каменной западни, в которую поймала беглецов сторожевая башня цитадели, был усыпан булыжниками и целыми прямоугольными кирпичами, и щебенкой, и песком. В проломе торчал конус зонда, слегка приплюснутый от удара.

В носу щекотало, в воздухе висела пыль и медленно, как в стакане с киселем, оседали мелкие обломки. Слева от Ильи, стоя на четырех лапах и все еще прикрывая собой хозяйку, отряхивался Каин. Напротив, тоже стоя на четвереньках, весь усыпанный серым крошечком, обеими руками шарил по полу Логинов, с усилием отбрасывая и переворачивая особо крупные обломки. Рядом с Владимиром вскочил на ноги Климович, рывком поставил и прислонил к стене Демайтера, которого прикрывал собой не хуже чем Каин Асиану и

бросился к застрявшему в проломе зонду. Он что-то говорил в инком, но Илья, оказавшийся ближе всех к тому участку, который таранил зонд, все еще плохо слышал сквозь звон в ушах. Да и видел не очень хорошо... и никак не мог откашляться, срывая дыхание из-за острой боли в боку.

— ... железо против камня, — издали сказал Асиана, отвечая Логинову. — Никто из людей и нелюдей не приложил к этому ни рук, ни заклинаний.

Владимир нашел на полу покореженную «Иглу» и засунул в карман «Хамелеона». Илью в очередной раз схватила за шиворот чья-то рука.

— Давай, Илюха! Теперь ты. Живей!

Его втокнули в полого уходящий вверх каменный колодец, по которому он протиснулся то ли ползком, то ли на четвереньках. Если бы не комбез, локти и колени были бы разорваны в кровь. А так Илья только ладони ссадил. От верхнего края, к которому он так стремился, бежали вверх ступени эскалатора. Илья ухватился за одну из них и лежа поехал по аварийному трапу «Тахиона». Климович, стоявший в проеме аварийного люка, схватил его, втокнул внутрь и подал руку Асиане, которую одним великолепным прыжком сразу через все ступени догнал Каин. Трап уже втягивался, урча электромоторами, и Логинов последним въехал на нем на технический этаж. Палуба качнулась в тот момент, когда закрылся люк.

Осрамившемуся и изрядно перетрусившему гарнизону цитадели предстояло испытать на себе гнев его величества короля Аканора, лишившегося самого ценного узника. Играм в кости и беспечным прогулкам по галереям Караманта, похоже, пришел конец.

— Выход в свержсвет по готовности, — сказал динамик.

— Володя, что-то он бледноват...

— Эй, Демайтер!

— Мне не нужна ваша помощь!

— Илья, а ты как? — спросил Климович, все еще придерживая его за локоть.

Илья помотал головой.

— Валера, иди сюда! На Илюху глянь.

Тело словно через мясорубку пропустили, оно затекло и не желало двигаться, пока ему снова не предоставят масляный каток.

— Шер... — губы дрожали, — ш-шершавое все, — пробормотал Илья, чувствуя как что-то теплое снова потекло по подбородку.

— У-у... Пойдем-ка со мной, Илюша, — сказал Валера Шевцов и подставил плечо. — Давай, давай. Не бойся, не упадешь.

— Шершавое? — удивилась за спиной Асиана. — Никогда такого не слышала!

Глава 8 Эпоха легенд

Правитель Соединенного королевства миров его величество король Аканор был стар, могуществен и слеп в своем величии. В момент смены эпох рядом не оказалось никого, кто смог бы открыть ему глаза. Монарх окружил себя незрячими подданными... А единственный здравомыслящий человек, стоявший недалеко от трона, поддался вечному соблазну заменить одну правящую династию другой и в перспективе взойти на престол.

Узнав о существовании еще одной параллели, глава клана королевских стражников Эллис-Ан-Тер решительно отбросил в сторону высокомерие и спесь ради трезвой оценки ситуации — поступок, на который в СКМ мало кто был способен. Из королевского окружения — так и вовсе ни одного бы не нашлось, если верить Демайтеру.

Любой правитель Земли-минус, коих история насчитывала великое множество, назубок знал древнюю легенду об Изначальном мире, разбитом на измерения, которые рано или поздно объединятся вновь, искупавшись в лучах Источника силы. И каждый из королей, включая Тареона-неудачника, который на третий час правления пал от руки кузена, занимая престол, надеялся, что Великая сила снизойдет на его владения в процессе его царствования. И чем больше будет владений — тем лучше.

Постоянное расширение границ Соединенного Королевства превратилось в навязчивую идею. Ее с молоком матери впитывал любой младенец, в котором текла хоть капля королевской крови. Подчинение всех и вся централизованной власти для правящей династии стало делом чести. Ведь если верить предсказаниям, божественный нестерпимый свет выжжет слабых в угоду сильным. А значит, самая могущественная из параллельных империй получит не только шанс на выживание, но и всю силу погибших миров, которая сконцентрируется в одном месте — городе королей. Такая трактовка древних знаний больше всего нравилась придворным мудрецам.

С давних времен поколения монархов неустанно трудились, расширяя и укрепляя империю. Некоторые из них хорошо знали историю, другие — не считали нужным подробно изучать старые легенды. Но распространение власти вширь и вглубь до последнего осколка, само по себе казалось их величествам занятием весьма увлекательным. Они предавались ему с поистине королевским рвением и усердием.

И вот один из высших стражников докладывает светлому господину Эллис-Ан-Теру о столкновении с цивилизацией, построенной на совершенно других принципах, но судя по посланцам — не менее могущественной, чем Соединенное Королевство. И представители этой параллельной империи слыхом не слыхивали о том, что у вселенной есть всего один центр, и в нем уже установлен королевский трон.

Сначала Эллис-Ан-Тер Демайтеру не поверил, подозревая, что тот начал собственную игру с целью дискредитировать патриарха и занять его место в клане. Но очень скоро сомнения рассеялись. Демайтер получил должность советника и высшую ступень посвящения, а светлый господин Эллис-Ан-Тер на три ночи лишился сна, и все ходил по своим великолепным покоям, устланным шкурами единорогов, сжимая в руке лист с начертанной пирамидой.

Четвертый мир в основании нашелся! Проход, о существовании которого и не подозревали королевские проводники, открыли с другой стороны люди на летающих дисках.

Старинный символ превратился в действующую модель Вселенной, в которой обнаружилось недостающее звено. Но станет ли оно звеном в составе Соединенного королевства? Для короля Аканора этого вопроса не существовало. Он отдал бы приказ атаковать, не успев дослушать доклад. А клан королевских стражников, пропустивших и допустивших, подвергся бы небывалым в истории гонениям.

Элисантер не собирался терять должность патриарха и отправляться на передовую. Он представил себе войну с летающими дисками, от гладкой поверхности которых отскакивали файерболы, и к которым на милю не подогнать ни одного дракона. Опускаясь на благословенные земли Королевских Провинций, летающие корабли пришельцев рвали сети заклинаний энергетическими вихрями невиданной силы, не замечая препятствий, сотканных усилиями магов. Несколько стычек на рубеже миров, умело спровоцированных искусственным в таких делах Элисантером, хватило, чтобы понять какого страшного противника СКМ получит в лице непрошенных гостей.

И если невиданная по своим масштабам бойня между параллельными мирами еще не разразилась, то благодарить за это следовало патриарха королевских стражников, ухватившего свою спесь за ошейник в угоду слабому голосу здравого смысла. То, что удержав Вселенную на краю гибели, он еще и преследовал меркантильные цели: как-то восшествие на престол и возвеличивание клана стражников с помощью летающих кораблей иномирцев, оставалось на его совести.

Но именно стараниями Элисантера на Восьмой Провинции появился сторожевой отряд, преданный своему патриарху до последнего вздоха. Он закрыл пограничный мир, превратив планету в Форпост-минус, и так или иначе сберег жителей СКМ от вторжения. Как известно, после знаменитой сто сорок пятой экспедиции власти Земли-плюс слегка трухнули, и программа исследований была сокращена. А после столкновений с воинами отрицательной параллели, о которых знали только те, кому по должности положено, да еще те немногие, кто выжили — и вовсе свернута до лучших времен.

Лучшие времена наступили благодаря сговору русского генерала Сивцова с мнимым королевским послом Эллис-Ан-Тером. И первыми в них по самую макушку окунули горстку людей с «Тахиона», набранных по принципу «в своей области — не последний, его навыки могут пригодиться, а если попадетя — ему нечего сказать». Кроме того, участники экспедиции создавали иллюзию гражданского экипажа. Чужих воинов представители нетехнической цивилизации вычисляли мгновенно. Логинова и Палеха, которым отводилась в экспедиции основная роль, защитили с помощью пси-блокатора, введенного в кровь наподобие вакцины. В случае превышения допустимого порога воздействия, он срабатывал как яд. Блестящий план! Если бы еще Сивцов и его серые кардиналы, знали, как быстро и качественно в СКМ умеют допрашивать мертвецов, которым когтистая лапа оборотня не размозжила череп...

Тем не менее, убийство Палеха не входило в начальный план Эллис-Ан-Тера. Он мог сколь угодно долго водить Дмитрия Петровича за нос в собственном дворце или в клановом замке, не прикладывая чрезмерных усилий и дожидаясь Демайтера. В конце концов, это было бы самым лучшим разрешением ситуации: продолжать игру, предъявив Палеху мнимого короля и установив дружеские отношения с владельцами летающих крепостей. Демайтер оценил бы насколько опасны и устойчивы к магии рядовые члены команды, особенно те, что управляют кораблем, а там... Сосчитать всех предателей, которых за свою долгую жизнь подкупил, переманил или подчинил себе светлый господин Эллис-Ан-Тер не

взялся бы никто из его приближенных.

Генерал Сивцов стоял в списке под первым номером. Рано или поздно ему пришлось бы выбирать между войной параллелей и государственным переворотом в СКМ.

«Так не лучше ли, чтобы трон занял человек, которому мир и процветание так же дороги как и тебе, друг мой, пришедший из четвертого королевства»? — спросил бы его Элисантер.

А может быть, он спросил бы кого-нибудь из адъютантов: «Так не лучше ли, чтобы миром управляли два таких достойных человека как я и ты, друг мой, пришедший из четвертого королевства? А не генерал Сивцов и его кукловоды».

Но вокруг Элисантера уже вертелась целая свора королевских ищеек. Когда экипаж «Тахиона» реконструировал схему событий, майор Логинов ошибся только в последовательности действий. Он предположил, что инцидент у городских ворот послужил для тайной полиции поводом к началу расследования, на самом деле — это была последняя капля.

Про отходные маневры своего повелителя Демайтер ничего не знал. Патриарх клана исчез бесследно, взять его с поличным не удалось. К моменту обратного обмена сторожевой отряд Элисантера на Восьмой Провинции полностью переподчинили, а с недовольными покончили. Вернувшийся «Тахион» встречал на острове Эланд советник Салих-Зет-Тор. Глубоко возмущенный недостойным поведением патриарха он повторно присягнул королю, за что получил в награду клан и статус наместника. Но поскольку Салих-Зет-Тор не пользовался у стражников такой популярностью как светлый господин Диам-Ай-Тер, во избежание неожиданностей его свиту составляли маги из клана королевских ищеек. К этому времени Палех был дня два как мертв, и ему просто немного изменили задачу в угоду новым хозяевам.

— Мрачная эпоха, — произнесла побледневшая Асиана, — она предсказана как предтеча озарения, и она наступает. Почему из всех магов и волшебниц королевских кланов, мне встретился ты, Диам-Ай-Тер? Зачем ты в это впутался? Игры королей не дают покоя тем, в ком течет королевская кровь... Как верно сказано, не правда ли завтрашние враги мои? Спрашивайте. Ваша очередь.

Асиана обернулась к притихшим людям, сидящим в кают-компании «Тахиона». Сейчас она не казалась Илье юной. И совсем не потому, что в уголках губ снова наметились горькие складочки. В глазах волшебницы, огромных и печальных, отражалось эхо страшных тайн и беспощадных сражений, которые они видели за всю ее не такую уж и короткую жизнь.

— Ты знал, что наш руководитель обречен? — спросил Логинов.

Обращаясь к Демайтеру, он отбросил церемонное «вы» и «господин», как бы подчеркивая, что статус мага на борту звездолета изменился. И теперь он не высокий гость, а пленник или союзник. Выбор за ним.

— Да, я знал. Это все, о чем вы хотели меня спросить? — усмехнулся маг. — Женщины намного любопытнее по природе.

— Нет смысла повторять одни и те же вопросы, — пожал плечами Владимир. — Но у меня есть еще один. Личный. В сложившейся ситуации, я считаю, что лучше задать его при всех. Ты принимал участие в пограничных конфликтах, о которых сказал?

— Участвовать в вылазках — твоя задача. Не моя, — высокомерно заявил Демайтер, уклонившись от прямого ответа.

— Твари, которых твои люди привели с собой в туманную лощину Форпоста-минус...

кто это? Или что это такое?

— Псы-полукровки, выращенные мастерами моего клана, и наемники из миров нежити.

— Третий угол пирамиды? — уточнил Логинов. — То есть эти нежити имеют полноценную собственную параллель?

— Я сказал вам об этом еще в первую встречу, — напомнил Демайтер, — но кажется ты, Владимир Логинов, не склонен верить ни моим словам, ни собственным глазам.

Илья невольно оглянулся на Каина.

— Нет, — качнул головой маг, проследив взгляд. — Не пугай нелюдей и нежить, мудрец. Вспомни тех, кто бросался на Каина в тюремном коридоре.

Илья смущенно опустил голову:

— Я их не рассмотрел.

Обращение «мудрец» вгоняло его в краску.

— Значит, люди из Механического королевства успели померяться силами с боевыми магами стражников, — задумчиво сказала Асиана. — Светлый господин Эллис-Ан-Тер хотел посмотреть, что из этого получится... Превосходно! — на ее губах мелькнула и исчезла саркастическая усмешка. — И как вам понравился в бою Владимир Логинов? Сдается мне, твои боевые маги не справились, Демайтер! Раз он сидит здесь во плоти и крови, вспоминает славную битву и задает каверзные вопросы.

Стражник поморщился:

— Присматриваешь нового телохранителя, сестра? А Каин так старался, вымаливая у меня твою жизнь.

Асиана подскочила как ужаленная.

— Я ни словом не обмолвилась о жизни и смерти! Я просила закрыть проход и уберечь город от нашествия. Как ты посмел отдать мою жизнь иномирцу?! — взвилась она.

— Скажи, он неплохо ее сохранил, — сощурился Демайтер. — Ты отделалась выстриженным клочком волос. Должен заметить — прическа великолепна! Сестры высшей ступени несомненно оценят это новшество.

«Смертничек», — тихо шепнул сидящий рядом Валера Шевцов, кивнув на Демайтера. Илья не сразу понял, к чему это он и как раз собирался переспросить, когда взбешенная Асиана вскочила на ноги. Демайтера отбросило на спинку кресла, он сдавленно вскрикнул и схватился за горло. И почти сразу его тело обмякло и завалилось на бок, пряди черных волос рассыпались, закрыв лицо.

«Сейчас начнется, — тоскливо подумал Илья. — Логинов бросится на Асиану, Каин — на Логинова. Пилоты придавят нас перегрузкой. Заорет сигнал тревоги, включатся парализаторы, «Иглы» и прочие игрушки из потайного арсенала «Тахиона».

— Если убить меня — это все... все, чего ты хочешь, — сипло прошептал Демайтер — и чего хотят они за своего Палеха, — он приподнялся, упираясь обеими руками в подлокотник кресла.

Но тут Владимир решительно прервал перепалку магов.

— Подожди, Асиана, мы задали не все вопросы, — сказал он.

— Пока у нас заминка, можно я спрошу тебя, Асиана? — сказал Илья, чтобы немного разрядить обстановку.

Перед допросом они договорились обращаться к иномирцам на ты, чтобы подчеркнуть равный статус, но Илье почему-то это давалось с трудом.

— Что ты кричала мне у стены в башне? — продолжил он, получив в ответ

благосклонный взгляд.

Асиана явно переборщила, в приступе ярости забыв, что Демайтер еще не в состоянии сопротивляться чужой магии. Она была потрясена ничуть не меньше остальных и благодарна Илье за смену темы и временную передышку.

— Мне не хотелось, чтобы ты погиб так глупо, — почти искренне призналась она. — Ты первый мудрец в моей жизни, который похож на настоящего мудреца так же как Валера на лекаря! — Асиана прикусила нижнюю губу и вдруг беспомощно всплеснула руками. Если бы не корчившийся в кресле королевский стражник, можно было бы подумать, что девушка растеряна до крайности и абсолютно незащитна.

— Я даже не знаю, как тебе объяснить, Илья... Человек, хранимый этим заклинанием, никогда не окажется под ударом, если только его не приковать к стене. Любой метательный снаряд, будь то камень, стрела или нож — не достигнет цели. Он обязательно попадет в то место, где тебя уже нет. Э-э... Или так: ты обязательно окажешься не в том месте, куда он летит, если сделаешь хотя бы один шаг. Смерть пронзит пустое место рядом с тобой. Убийца промахнется мимо шеи, принявшись тебя душить. Заклинание хорошо работает на людных улицах и в кабацких драках, но бесполезно, если по твоему следу идет... например, королевская ищейка. Иногда его еще называют материнским. Оно такое простенькое, любая женщина может им овладеть. Я воспользовалась первым, что пришло в голову.

— Тогда по вашим законам получается, что моя жизнь теперь принадлежит тебе? Раз ты ее спасла, — спросил Илья.

— Боишься принадлежать мне? Я могла бы ее дорого продать — твою жизнь. Или распорядиться ей как-нибудь иначе.

Илья начал жалеть, что затеял этот разговор. В ушах у него, заглушая шепоток страха, заливисто запели соловьи. «О как, Илюша! — слышалось ему в волшебных трелях. — Ты только представь, какой красотке мы отныне принадлежим. Угадай-ка с двух раз, какие у нее будут поручения... да за это и жизнь отдать не грех! А ты ей понравился. Стала бы она защищать того, кто ей ни чуточки не симпатичен! Это тебе не Диам-Ай-Тер с его жестом отчаяния, который навесил на тебя «охранную грамоту» просто чтобы насолить тем, кто сорвал его планы».

— Нет, Илья, — улыбнулась она, не дождавшись ответа. — Одного общеизвестного заклинания маловато, чтобы кем-то обладать. Ты ничего мне не должен. Это все?

— Да, Асиана. Спасибо, — с чувством сказал Лапин и смущенно потер зудящий подбородок, чуть не сорвав тонкую пленку биоклея, которым Шевцов залепил ему глубокий порез.

— Кто такие сестры Великой матери и чем они занимаются?

Илья и Асиана одновременно вздрогнули. Асиана скрестила руки на груди и уперлась взглядом в Демайтера. И тогда Логинов еле заметно качнул головой, как бы говоря: «И не мечтай. Моя очередь задавать вопросы». Демайтер злорадно улыбнулся все еще бескровными губами. Он был более, чем отомщен самой постановкой вопроса. Каин, сидевший на полу у ног хозяйки, вскочил и весь напрягся в ожидании.

Майор Логинов сыграл на соперничестве представителей конкурирующих организаций так грубо, словно на Земле-плюс не существовало самого понятия дипломатии. Диам-Ай-Тер не мог этого не учуять, но он плавился в бессильной ярости. Служительница чужого клана, как щенка уделала его перед иномирцами. И королевский стражник начал говорить с гораздо большим удовольствием, чем сделал бы это еще несколько минут назад. И многими

подробностями Асиана поплатилась за минуту слабости. За то, что позволила нервному напряжению вырваться наружу проклятием и чуть не убила того, кого давеча спасала.

* * *

О соседстве с нежитью подданные Соединенного королевства знали с тех незапамятных времен, когда еще и самого Соединенного королевства не существовало, а об осколках никто и слыхом не слыхивал. На каждой из девяти планет, включая ту, на которой ныне возвышается королевский дворец, до сегодняшнего дня рассказывают страшные сказки о набегах фантастических существ, являвшихся из ниоткуда и уходящих в никуда. Когда появился клан проводников, стало ясно, как и откуда они приходят. Когда вслед за проводниками пришли королевские стражники, следующие несколько веков затопили реки крови — и красной, и черной. Империя, которая насчитывала тогда центральную планету, Карамант и полторы Провинции, грозилась развалиться едва сформировавшись.

Жители присоединенных территорий отказывались от покровительства и защиты, которые приносили им больше вреда, чем пользы, и не спешили вставать под королевские знамена. Они предпочитали действовать по старинке, откупаясь от темных князей скотиной и жертвами из числа соплеменников. С тех пор как старейшины подметили, что красивых молодых женщин и девушек берут куда охотнее, чем беззубых стариков, работорговля расцвела пышным цветом. Хрупкое перемирие держалось на своеобразной кровавой дипломатии. Основным товаром были несчастные незамужние девицы, на которых велась беспощадная охота. Прежде чем отдать их на растерзание полуночным чудовищам, ими менялись, перекупали и продавали наложницами в богатые дома по обе стороны границы туманов.

Но прекрасной половиной человечества аппетита кровожадных соседей не ограничивались. Странствующие музыканты и циркачи вынуждены были нанимать охрану. Воины-одиночки и даже небольшие отряды наемников, которые доставляли немало хлопот мирным обывателям, разнося придорожные таверны, бесследно исчезали вблизи крупных поселений — их сдавали темным князьям еще на подходе. Грабителям с большой дороги тоже жилось не сладко — в дальних Провинциях начала формироваться альтернативная судебная система, где высшей мерой наказания служила передача преступников в бледные руки нежити. Появилась новая профессия торговцев людьми, которые именовали себя переговорщиками.

Эти лихие ребята за немалую плату избавили местных правителей от неприятных обязанностей, обзавелись собственной охраной и в равной степени не боялись короля СКМ, местных старейшин и темных князей нежити. На первых порах они представляли серьезную угрозу для самих королевских стражников, преследовали их и изничтожали по одиночке, дабы те не чинили препятствий процветающему бизнесу.

Летописи не сохранили имени человека, изменившего сложившийся порядок вещей. Более того, в разных летописях отличались время и место, но содержание было очень схожим...

Однажды переговорщик, тот еще пройдоха, который не одного темного князя вокруг пальца обвел, и не одну красавицу у родителей выкрал, явился к самому его величеству королю СКМ. Рискуюя потерять голову, в случае, если монарху надоеет сбивчивый рассказ, он поведал преинтереснейшую историю.

Обычная ночная торговля подходила к концу. До рассвета и петухов времени оставалось немного. Все торопились, горячились, спорили, когда представители нежити — черные тени со сложенными за спиной крыльями неожиданно расступились. И вперед вышел чужой переговорщик... как две капли воды похожий на человека.

— Провалиться мне на этом месте, ваше королевское величество! Лицо белое, узкое, а глядеть издали — так человек человеком! Сам страшный как мертвяк, которого не маг, а деревенский кузнец слепил. И весь их погаными рубинами обвешан, так и горят на нем. Видать, из знати ихней... Взял меня под локоток и говорит:

— Куда спешишь? До рассвета время есть, я с первыми лучами солнца уйду. Некуда спешить, раздевай их всех, показывай.

Я как на его клыки посмотрел — не торгуясь, все отдал. Если они теперь и рассвета не боятся — все одно — помирать!

— Так чего ты хочешь, зачем пришел? — спросил король, свита которого не уволокла переговорщика к господину королевскому палачу только потому, что самодержец пока благосклонно улыбался, держа рассказчика за шуту.

— Так за помощью! — ответил мужик, удивленный тем, что его все еще не поняли. — Мы согласны вам рекрутов дать, как ваш глашатай просил, а вы уж защитите нас, ваше величество! Какая-то знать к нам пожаловала, всю кровь выпьет, никого не пощадит. Ободрали меня как липку... Не остановятся они.

Дядька бухнулся монарху в ноги и вдруг заплакал. Оттащили его, попинали и ограничились тем, что выбросили за золоченые двери, поскольку казнить посланца король так и не повелел. Спустя полчаса переговорщик уже сидел на королевской кухне, выпивал-закусывал, байки травил и поварихам подмигивал. Говорят, одной потом не досчитались.

Вот так человеческая глупость, жадность и недомыслие спасли Соединенное королевство миров. Будь тот переговорщик поумнее, да не поленись узнать побольше о покупателях, он бы смекнул, что сходство с человеком — это первый признак вырождения расы нежити. И вполне возможно, что сто сорок пятая экспедиция обнаружила бы в отрицательной параллели совсем иную цивилизацию.

Но тогда на историческую сцену вышла Великая мать, которая вела свой род от женской половины той королевской четы, что прошла на Карамант, открыв путь «сквозь многие Земли». Ее клан ни на жизнь, а на смерть сцепился с кланом проводников и, увы, проигрывал войну за благосклонность его величества. Два клана, занимающихся одним и тем же, а именно — переходами между мирами, монарху были ни к чему. Великая мать и патриарх клана проводников это прекрасно понимали. Вот Великая и предложила привести на откуп нежити своих сестер вместо обычных девушек. Красотой они деревенским отнюдь не уступали, зато владели искусством плетения интриг, некоторыми приемами самозащиты — тогда еще не столь изощренными и многообразными, а главное — умели находить дорогу сквозь границу туманов. И в отличие от обреченных селянок могли вернуться с бесценными сведениями.

Ах, какой это был обмен! Представители нежити и не подозревали об опасности. Наоборот, они исходили слюной и нетерпеливо хлопали черными крыльями, поглядывая на товар. Ведь еще никогда рядом с костлявой полудохлой говядиной не стояли такие прелестные кроткие пастушки. С этого началась специализация клана Великой матери, а миры нежити попали под женский каблучок до конца времен.

Первые же разведчицы, из которых невредимыми вернулось больше половины,

выяснили, что набеги на людские поселения не были кровавой забавой для темных князей. Когда изначальный мир распадался, чего-то нежители не додали. Чтобы спастись от вырождения ей время от времени требовалась свежая кровь. Ребенок, рожденный от женщины из племени людей, в ней нуждался меньше и ценился на вес золота. Его ждала сытая спокойная жизнь. Кроме того, очень часто полукровки играли роль посредников при выяснении отношений между мирами, поскольку намного лучше понимали человеческую психологию. Одного из них, выбиравшего невесту для своего господина, и видел незадачливый переговорщик.

Пока за численность населения в темных мирах отвечала сама природа населявших их существ, миры процветали. Донорская кровь не лилась в избытке, бастарды встречались крайне редко, и такой универсальный регулятор как естественный отбор работал безупречно. Выживали сильнейшие.

В век, когда королевство людей и темный мир ноздря в ноздю пришли к следующему этапу эволюции и замерли на старте в ожидании нового витка, мальчишка рода человеческого нашел путь на Карамант. Это означало, что к следующему промежуточному финишу империи придут объединенные единой властью и населенные жителями одного вида. Чьи черты будут в них преобладать — тогда еще никто не знал...

Великая мать и ее последовательницы навели порядок в сопредельном государстве. Красивых девушек теперь можно было не искать, не рыскать по ночам от поселения к поселению, покусывая от нетерпения скотину, и поминутно оглядываясь, нет ли где поблизости королевских стражников. Но девушки, понятное дело, доставались только лояльным к СКМ княжеским родам нежители. И конечно, это уже не были ревущие от страха толстозадые красотки. Сестер отбирали и готовили к миссии с восьми лет. Они знали о людях и нежители все, начиная от смертельных заклинаний и кончая искусством обольщения. Они владели боевой магией, проходили границы туманов и очень хорошо разбирались в политике, потому что решения в темных мирах им приходилось принимать в одиночку.

Сестры торговали не только своими великолепными телами: услуга деторождения стоила баснословных денег, которые лились в казну СКМ и пополняли клановую сокровищницу.

На этом волшебницы из клана Великой матери не остановились. Они подсадили на наркотическое зелье, заставившее забыть о свежей крови, добрую половину темной параллели. И заново выстроенные дипломатические отношения с темными мирами полностью легли на хрупкие женские плечи.

Поговаривали, что нападения нежители на вольные города людей, не признающие королевской власти — тоже дело рук черных невест. Якобы они преподносили темной знати в подарок мятежные поселения. И сами следили за тем, чтобы к рассвету не осталось в живых ни одного свидетеля, и ни один королевский стражник не пришел на помощь. Но это, конечно, слухи... Города заново отстраивались. На должности градоначальников назначались ставленники королевской семьи, после чего край процветал и больше нападениям не подвергался.

Королевские стражники перебили дикие племена и банды нежители, некогда свободно носившиеся от мира к миру. Их остатки — передушили свои же темные князья, которым лился в уши сладкий шепоток черных невест. Мир нежители проиграл, даже не осознав этого. По мере того, как темный народ вырождался, а передовые отряды стражников отвоевывали для людей гигантские территории, его правители развлекались с наложницами, сводящими

их с ума. За это темные князья получали долгую жизнь и здоровое потомство, все более дружелюбно настроенное по отношению к СКМ от поколения к поколению. Некоторых отпрысков уже и не отличить было от людей.

До неизбежного конца еще оставалось какое-то время. Окраинное княжество — последняя из Провинций, безраздельно принадлежащая нежити, не признавала власть короля и продавшихся ему сородичей. Иногда оголодавшие орды прорывались на дальние Провинции и обрушивалась на населенные людьми осколки. Но ныне здравствующий король Аканор не без оснований считал себя единственным правителем Вселенной. Окончательная победа над нежитью была делом времени.

— Послушай... Демайтер, — сказал Илья.

Фамильярное «ты» никак ему не давалось, придавая словам то просительную интонацию, то извиняющуюся. «Да что со мной такое! — с досадой подумал он. — Самооценка занижена? Логинов все правильно сказал: мы союзники, которые без пяти минут противники, а Демайтер с сегодняшнего дня не гость, а пленник! Никаких «вы», никаких «господ», мы как минимум равны им».

— А почему до сих пор нежить не прорвалась к нам? В нашу параллель?

— Я не знаю, Илья, — задумчиво ответил маг. — Я не жил миллионы лет назад, когда звезды проваливались в туманы мироздания. Возможно, взорванный мир, который распался на осколки, ближе к нам и связывает нас с Провинциями нежити. А вы оставались в стороне до поры до времени. Пройти на вашу восьмую Провинцию... или как вы говорите Форпост, невероятно сложно.

— Почему оборотни так преданы сестрам? — спросил Владимир Логинов.

— Племена нелюдей воинственны, но немногочисленны, — сказал маг и взглянул на вздрогнувшего Каина.

Телохранитель все так же неподвижно стоял, прикрывая собой хозяйку. Он боялся стражника. Это заметили все. Илья переглянулся с Климовичем. Николай, видевший оборотня в деле, ответил удивленным взглядом.

Демайтера подкупали, избивали и пытали. После многочасовых допросов королевские палачи растянули его на цепях и проткнули карающими струнами. После выходки Асианы он несколько минут собирался с силами, чтобы сесть прямо и убрать с лица рассыпавшиеся волосы. Но Каин все равно его боялся.

— Перед вами житель осколков. У всех соседей есть повод не любить его сородичей, не так ли Каин? — усмехнулся Демайтер и продолжил, не дождавшись ответа. — Единственная возможность добиться неприкосновенности для них заключалась в служении. Они ее не упустили. Но самой большой преданностью отличаются те из нелюдей, что нанимаются к сестрам в телохранители. Почему — вам лучше спросить у Асианы. Это все.

Диам-Ай-Тер поднял на Логинова темные глаза. На лице Владимира мелькнуло выражения недовольствия. Стражник очень четко уловил момент, когда у Логинова закончились вопросы, непосредственно относящиеся к создавшейся ситуации. Дальнейшее

продолжение беседы означало склонение мага к сотрудничеству с иномирцами, от которого он только что открестился, произнеся лаконичное «это все». Открытая вражда с Асианой не входила в его планы.

Допрос закончился. Логинов не стал еще раз объяснять представителям нетехнической цивилизации, что такое взрывная декомпрессия. Жители разных измерений в полном молчании разошлись по предоставленным каютам.

Илья сделал пару кругов по кольцевому коридору «Тахиона» и, наконец, решившись, постучал Логинову в дверь.

— Что ты об этом думаешь, Володя? — напористо спросил он, перешагнув порог.

Владимир сидел за столом, уронив голову на руки, и смотрел в темный дисплей персоналки. Услышав вопрос, он потер лицо руками и выпрямился:

— Что теперь мы знаем достаточно, чтобы вернуться и доложить о результатах экспедиции. Я думаю, что дальше давить на Демайтера небезопасно.

— Нас не зря развел большой взрыв или этот их Свет мироздания! — возбужденно заговорил Илья, как только Логинов к нему развернулся. — Мы не сможем сосуществовать в одном пространстве, понимаешь? Слишком велики амбиции политиков с обеих сторон. Столько соблазнов... Элисантер прав! Его методы омерзительны: он скрывал информацию и шел к трону по трупам боевых магов, на которых испытывал нашу военную мощь, а когда план сорвался — драпанул, бросив своих лучших людей на растерзание королевским ищейкам, и все равно он прав! Из двух миров, то есть из четырех... есть еще осколки и нежить, — Илья запнулся, потер лоб ладонью, — но из двух равноценных — останется только один. Или не останется ни одного! Ты понимаешь?!

— Да, я понимаю, Илья Владимирович. Элисантер — жадная сволочь. Став королем, он бы развязал войну с нами. Но подготовился бы к ней лучше, чем ныне действующий правитель. Ты это хотел мне сказать?

— В том числе!

— Все? Отлегло? — жестко спросил Логинов.

— Чего...

— Ты молодец, Илья, я тебя недооценил.

— Э-э... Издеваешься?

— Нет, все так и есть. Я бы взял тебя в штаб аналитиком, если бы у меня был штаб, — Логинов не дал Илье вставить слово. — Надо выспаться, Илюха, все устали, — сказал он. —

Ты какой-то сам не свой после Караманта... Границу закроют. Переговоры, контрабанда, мелкие стычки, разведка-контрразведка — все это очень надолго. Надеюсь, что на наш век хватит.

Илья шумно вздохнул, сделал неопределенный жест и вышел за дверь, загруженный вселенскими проблемами, непонятый и немного обиженный.

«Сладко, наверное, рассуждать о вечности? — тихо сказал Логинов, обращаясь к закрытой двери каюты. — Конечно, ты прав, Илья, — он повалился на койку, закинув руки за голову, и продолжил уже про себя, — Останется только один... Из двух команд, которые у нас сейчас на борту только одна вернется и принесет своему руководству бесценные сведения. Если это будем мы — мы оправдаем смерть Палеха и несанкционированный визит в Карамант. Если они — твой друг Демайтер вернет все привилегии, а Асиана сделает карьеру в клане. Каин, естественно будет биться за хозяйку. Скорее всего — с Климовичем. Тебе очень повезет, Илюша, если в час прощания опальный королевский стражник Диам-Ай-Тер еще раз вспомнит заповедь о спасении мудрецов. Но что ты будешь делать, если через мой труп они все-таки доберутся до пилотов? Хотел бы я посмотреть...»

Сон крался незаметно и бесшумно. Он переплетался с нитями рассуждений, путал их и раскрашивал в теплые цвета до тех пор, пока не соткал узор. И прямо с синего неба, с белоснежных гор облаков, громом грянул металлический голос пилота:

— Логинов в рубку!

Владимир очнулся и подскочил на кровати.

— Логинов в рубку! Срочно, — повторил Павел Кравцов, — у нас ЧП.

Сигнал шел через личный канал командира. Система оповещения пассажиров хранила молчание, и Владимир понадеялся, что ЧП окажется не космического масштаба, а так... не больше районного, и что пилоты с ним справятся, и можно будет вернуться в каюту, закрыть глаза и сколь угодно долго плыть в полусне под синим небом над зелеными холмами. С этими мыслями он возник на пороге ходовой рубки.

* * *

«Тахион» уходил от Караманта на сверхсветовой тяге. С вектора на ось, обгоняя свет звезд, корабль продирался сквозь пространство, в котором привычные понятия четырехмерного мира становились условными и необязательными. Бортовой компьютер, захлебываясь информацией, едва успевал расшифровывать записанный маршрут и прочитать его в обратном порядке.

— Паша, подъем, лагуна в записи! — вдруг сдавленно крикнул Саша Савельев, замурованный в кресле-саркофаге. — Сейчас вся навигация вырубится!

— Да, я понял! — отозвался Павел Кравцов и вызвал Логинова.

Через минуту Владимир влетел в ходовую рубку «Тахиона», затормозил у порога и перевел дыхание.

— Что случилось? — быстро спросил он. — Что за ЧП, почему остальных не предупреждаете?

Под поднятым колпаком зоны отдыха, на краю оплетенного кабелями и сенсорами лежа сидел Паша Кравцов. Дублирующая система молча заявляла протест, рисуя огоньками гневные узоры. Ламели информационного стенда, которые опускались на голову отдыхающего пилота и формировали нечто вроде виртуального шлема, были разведены. Второстепенные функции и системы жизнеобеспечения зоны отдыха ушли в режим ожидания, как только человек покинул гнездо, свитое для него электроникой. В штатном режиме отдыхавший пилот до конца не выключался из процесса пилотирования, периодически получая дубль-версию того, что происходит за пультом управления.

— Какое, на хрен, оповещение... Вы молитесь, чтобы ни у кого в каютах трансляция включена не была, — тихо сказал Александр Савельев из пилотского кресла. — У меня здесь плавающий горизонт наоборот! Илюха с Климовичем, если увидят, точно свихнутся.

— Паш, а ну-ка позови сюда Шевцова на всякий случай, — шепнул Логинов и продолжил спокойно и медленно, — Саша, не паникуй. Отключи трансляцию, если считаешь, что так будет лучше, и дай нам изображение.

Сотканная из воздуха голограмма заняла примерно треть объема пилотажной рубки. На черном фоне проявились разбросанные в беспорядке куски географической карты, над которой усердно потрудился безумец, вооруженный тупыми ножницами. Или двоечник решил сорвать урок географии, распилив лобзиком школьный глобус. Кем бы ни был таинственный вредитель, сначала он вырезал очень старательно и аккуратно: в правом верхнем углу висел целехонький материк Африка, желтенький, солнечный, ну точно как на картинке в детской энциклопедии. В центре проекции сияла белыми льдами зазубренная Антарктида, выпиленная из нижней части глобуса. Между ними расположились острова Фиджи. Вдали, благодаря потрясающему стереоэффекту, угадывались Южная и Северная Америки — каждая по отдельности. Среди относительно крупных обрывков в мутной пелене висело множество более мелких.

— Это еще что такое?! — остолбенел в дверях запыхавшийся Валера Шевцов.

Детали мозаики не стояли на месте. Гористые и равнинные, покрытые лесами и уныло-степные, начисто лишенные облачного покрова и укутанные плотной завесой грозовых туч, они проплывали перед онемевшими зрителями пестрым набором ландшафтов и климатических зон. Между полуостровом Лабрадор и Австралией резво проскочил участок океана почти правильной квадратной формы, как воздушный змей, протянув за собой пеструю бороду из нечитаемых лохмотьев моря и суши.

Но самое удивительное — вокруг любого фрагмента, независимо от величины, угадывалась чуть более светлая по сравнению с остальным фоном сфера. Этот тончайший, едва различимый мыльный пузырь, видимо, обозначал контур планеты Земля. Произнеся слова: «Плавающий горизонт наоборот», Александр попал в десятку. Точнее не скажешь. Если раньше призрачным становился лишь центр планеты, то теперь — вся она растворялась во вселенском киселе.

Гравитация навалилась на плечи, сменилась неестественной легкостью и вернулась к норме. «Тахион», повинаясь Савельеву, уклонился от столкновения с атоллom, вырезанным неизвестно из какого океана.

— Слушай, майор... нет, Паша! Я один это вижу? — спросил Александр из пилотского кресла.

— Мы все видим, — успокоил его Логинов.

— Что это такое?! Что это? Системный сбой?

— Саша, уходи со сверхсвета! — сказал Владимир. — Это не системный сбой. Это осколки. Мир, потерявший целостность после катастрофы. Если учесть, что в каждом измерении по девять планет, параллельных друг другу, можно только догадываться, сколько здесь этого мусора! Мы разобьемся.

— Экстренное торможение! — хрипло сказал Савельев. — Ложитесь на пол, не успеете до кают дойти. Я аккуратно... Паша, в койку!

— В койку? О как. Жаргон у вас — только позавидовать, — пробормотал судовой врач. Он прижался щекой к гладкому полу пилотажной рубки и посмотрел на распластавшегося рядом Владимира.

— Мы таки заблудились?

— Похоже.

— И что теперь? К магам на поклон?

— Не знаю.

«Тахион» выскочил в обычное пространство, заливаясь звонкими трелями сигналов тревоги, и гася скорость, принялся яростно нарезать круги вокруг родной планеты.

— Как никуда не уходили, — пробормотал Саша. — Поднимайтесь, ребята. Орбита.

Под серебристым диском звездолета плыла Земля. Огромных размеров планета, почти полностью погруженная в непроницаемую тень, которая не походила на привычный покров

облаков. И даже ночную сторону космического тела она не напоминала. Так выглядел с борта звездолета замок Карамант. Огромная сфера застывшей пустоты, и слабый сигнал инфозонда из одной единственной точки на поверхности.

Бортовой компьютер выдавал на экран ошибку с пятизначным номером и предлагал перезагрузить систему наружного наблюдения. Система ориентации не пострадала. Жестко привязанная к небесным телам, она нашла каждое из них на своем месте, пересчитав все, вплоть до наиболее крупных комет и астероидов, она удовлетворенно мигнула гроздью зеленых огней. Но в визуальном режиме все астрономические объекты Солнечной системы, находящиеся там, где им и положено быть, выглядели сферическими колбами, заполненными вязким темно-серым дымом.

Солнце растеклось яичным желтком, который покрасили черной краской. На его поверхности ослепительно сияла ярко-желтая точка. В ней регистрировалась обычная температура поверхности в шесть тысяч градусов, и оттуда дул узенький поток солнечного ветра с самыми что ни на есть типичными параметрами излучения звезды. Чем дальше от пострадавшего Солнца, тем отчетливей и привычней становилась картина Вселенной во всех диапазонах и на всех частотах. Далекие звезды и туманности не претерпели никаких изменений. Черные дыры пожирали пространство, как и миллиарды лет назад.

— А должны были выйти к месту старта, — растерянно бормотал Александр, вылезая с рабочего места. — Что-то это на него мало похоже... Неслабо, да?

Он тихо рассмеялся и сел на пол, с которого только что встали Логинов и Шевцов. Валерий Васильевич тут же присел обратно и дружески похлопал пилота по плечу.

— Саш, ты как? Все нормально: посмеялись и будет?

— Да вроде, — откликнулся пилот, сидя на полу, и помотал головой. — Все, все. Я в порядке.

— Вот и славно, — одобрил судовой врач.

— С ума ведь по одиночке сходят, да Валерий Васильевич?

— Точно, — Шевцов встал и оглянулся на Логинова. — Зря ты, меня разбудил, командир. Чем я тут вам помогу, спрашивается?

Открылся полупрозрачный колпак ложементы зоны отдыха, выпуская второго пилота. Паша постоял, прошел от своего места до пульта и обратно, машинально протянул Саше руку и рывком поставил его на ноги.

— Значит, осколки, — тихо произнес он, как будто все это время не верил дублирующей системе, которая показывала ему космос глазами ведущего звездолет напарника.

— Паш, это я? Я что, с вектора соскочил? — сокрушенно пробормотал Саша.

— Нет, — уверенно ответил за него Логинов. — Не ты. Это «Тахион» соскочил с вектора. Перед выходом Асиана предупреждала нас, что открыть тайные тропы в Карамант трудно, но возможно, помните? Замок стал королевской тюрьмой не потому что к нему нельзя пройти. А потому, что из него нельзя выйти иначе, чем через центральный вход! Видно та аномалия, что не выпускает никого из магов на свободу, и космические корабли не жалуется.

— Так, ладно, — Саша, наконец, обрел дар речи. — Мы здесь осмотримся и маршрут вдвоем прокрутим еще раз. А вы как придумаете, куда дальше — нам скажете.

Логинов переглянулся с Шевцовым, они одновременно кивнули пилотам и вышли из рубки, негромко переговариваясь. Еще через полчаса динамик голосом Логинова лаконично произнес:

— Садимся на осколок. Экипаж предупрежден. Включите трансляцию.

— Куда садимся? — переспросил Саша.

— В Африку! — хмыкнул Паша.

— Куда-куда?! На вот этот пяточок, который во всех диапазонах читается? А если это — Мексика? Там тоже пустыня есть!

— Не, должна быть Африка... географически... — отозвался Павел, устраиваясь в кресле пилота. — Хотя какая уж тут география с ботаникой! Все, я готов. Включаю оповещение.

Пока звездолет снижался, не встречая никакого сопротивления в виде уплотняющихся слоев атмосферы, Илья лежал в каюте и держал палец на кнопке «TRS», как в самом начале путешествия. Было время, когда его пугало изображение Земли, в центре которой вдруг расплзлась мутная зона плавающего горизонта. Когда перед планетой Форпост, она расплескалась по всему земному шару, оставив лишь узкий ободок тверди, какая жуть сжимала сердце...

Какая ж ерунда могла его напугать!

Сейчас Илья полжизни бы отдал, чтобы камеры «Тахиона» показали ему эту картинку. Но прямо по курсу вырисовывался лишь крохотный островок поверхности, окруженный проклятым «плавающим горизонтом» как необитаемый остров. «Тахион» снижался неправдоподобно быстро легко и устойчиво. Никакой вибрации переборок, никакого далекого, еле угадывающегося гула двигателей. Дисколет шел в режиме «Космический лифт» к единственному месту почти черной сферы, где светило солнце. И когда на высоте двух километров, он вздрогнул, ударившись о раскаленный воздух пустыни, Илья, всем телом ощутив толчок, невольно улыбнулся материальному миру, в который они вернулись из путаницы пространства и времени.

— На грунте, — доложил пилот.

«Тахион» зарылся опорами в дюны, подняв в воздух горячее облако песка. В отличие от каменных обломков Караманта, он не повисло в воздухе, а осело в полном соответствии с физическими законами, беспрекословно подчинившись силе тяжести.

Любовь и Ненависть пришли на Землю рука об руку, но здесь дороги их разошлись. Любовь выбрала жизнь. Ненависть — смерть. Любовь самозабвенно купалась в чужих жизнях. Разрывая человеческие сердца, она обрекала тех, в кого вселялась на вечный ненасытный поиск и сжигала избранных дотла. Воплощенная в смерти Ненависть убивала сразу: страстно и самозабвенно, без счета, без оглядки. Но однажды Судьба, ужаснувшись тому, что творили ее избалованные дети, и свела их снова...

В Изначальном мире привели на казнь старика-душегуба, в котором Ненависть поселилась надолго — уж очень хорош и силен он был в молодости. Много столетий она водила своего избранника по колена в крови, смеясь в лицо преследователям, но путь славы подошел к концу. Пристыженная Ненависть послушно вложила морщинистую руку, с которой не отмывалась запекшаяся кровь, в десницу Судьбы. Старик не знал, кто вел его сквозь толпу, выкрикивающую проклятья, как не ведал того, кто владел им многие годы. В качестве расплаты за неведение предлагалась петля.

А внизу у самого эшафота стояла женщина — обтянутый кожей скелет старухи, прах внутри. Давным-давно Любовь выбрала ее, иссушила, развратила и пустила по миру. Старуха забыла само понятие женской красоты, которая некогда ввергла ее в пучину Любовных игр. Веками она искала смерти и не находила. Ненависть не мешала забавам Любви, и ни яд, ни кинжал, ни темный омут, в который женщину бросали обезумевшие от ревности соперницы, не причиняли ей вреда. Любовь по-прежнему продолжала резвиться в пустой оболочке, когда тоже услышала голос Судьбы. В назначенный день и час старуха пришла на дворцовую площадь. И она не ведала, кто в этот раз провел ее сквозь толпу к вожделенному эшафоту.

Несколько поколений палачей хорошо знали ту старуху. Кто-то не верил легендам, брал с жутковатой просительницы щедрую плату и честно отрубал голову или накидывал веревку на шею. Но через некоторое время несчастная приходила вновь. Другие верили — и сразу гнали ее прочь. Были и те, кто сходил с ума и просил ее руки так страстно, словно сказочная принцесса в парче и золоте стояла у плахи.

В тот день и час, когда старика собирались повесить, старуха поднялась на эшафот, бросилась к осужденному и впилась губами в его губы, обвивая шею руками. Дряхлые тела вспыхнули нестерпимым пламенем. Раскаленный столб, распространяя жар и запах гари, три дня полыхал над площадью. А потом рассеялся и исчез без следа.

С тех пор мир Изначальный не знал абсолюта. Ведь любовь и ненависть смешались и сожгли друг друга в нечеловеческой страсти. Но до сих пор по всем параллелям бродит неприкаянное эхо настоящей Любви и истиной Ненависти. И горе тому, в чьем сердце оно зазвучит слишком громко — ни один маг не поможет, никакой лекарь не спасет. У несчастного остается единственный путь: найти себе невесту, тоже слышавшую эхо и отправиться в приют, расположенный за границей туманов — Дом у дороги.

Никто не знает, живут ли те двое там вечно, или умирают как все люди, а на смену им приходят другие... Говорят, в Доме у дороги слышен каждый шорох и разговор. И нет такого события, которое осталось бы тайной для его обитателей. Но путь туда заказан всем: и королевским проводникам, и черным князьям нежити. Никто не может отправиться на перекресток измерений по своей воле или прихоти ни с королевских миров, ни с Провинций, ни с осколков. Но в то, что Дом у дороги существует, верят все. Иногда, с разрешения хозяев, его посещают простые смертные. И для тех, кому запечатанные двери откроются — этот дом полон гостеприимства. Только никто и никогда, вернувшись, не

рассказывал, что слышно на перекрестке миров, чтобы эхо истинной любви или истинной ненависти не поселилось в их сердцах и не привело бы в Дом у дороги уже в роли хозяев. На смену предыдущим...

* * *

— Если они найдут выход, зачем им нас звать? Свалят, — задумчиво сказал Климович, глядя на монитор.

— Не думаю, — возразил Илья, но объяснять свою точку зрения не стал. Наверное, тоже не был до конца уверен.

Посреди пустыни затерялись игрушечные фигурки магов. Асиана и Диам-Ай-Тер напоминали заблудившихся детей, которые то замирали и прислушивались, не идет ли помощь, то, вдруг забывая об опасности, начинали бродить по песку и рисовать на нем человечков. Они играли в раскаленной песочнице больше часа: яростно спорили, жестикулировали, опускались на колени и принимались что-то увлеченно чертить, обжигая ладони, не защищенные термотканью комбинезонов. Сумасшедшие космонавты, которые забыли, зачем здесь высадились и куда сгрузили оборудование...

— Пусть тогда хоть комбезы вернут, — усмехнулся Шевцов.

Но разрядить обстановку ему не удалось. В кают-компании висела напряженная тишина. Команда находилась под впечатлением истории о Любви и Ненависти. И в глубине души каждый надеялся, что если не пилоты, которые в это самое время просчитывали выходы из пространственно-временного тупика, то могущественные представители нетехнической параллели выведут «Тахион» с осколков, минуя мрачный перекресток миров.

Ни Диам-Ай-Тер, ни Асиана, ни тем более — Каин не сориентировались в открытом космосе. По их словам — проходы были повсюду и их не было нигде. Тогда Логинов и принял решение садиться на осколок. Он вышел вместе с магами, не упускал их из поля зрения, но в их дела не вмешивался, оставаясь в тени корпуса дисколета.

— Возвращаются, — сказал Климович, — вроде до чего-то договорились. Володю вижу, а где Каин?

От опоры «Тахиона» отделилась серая тень, с каждым шагом менявшая силуэт. Верный страж тщательно высматривал опасность, пока представители конкурирующих кланов держали военный совет среди дюн. Но если в пустыне и была какая-то жизнь, она замерла под полуденным солнцем.

— В вашей одежде совсем не жарко! — сказала Асиана Логинову, скинула капюшон и повернулась к Климовичу, встречавшему лифт. — «Изотерм», я помню. Подаришь мне отрез этой ткани на прощанье, Николай-биомех?

— Дом у дороги, — сказал Демайтер, подводя итог и обращаясь ко всем присутствующим.

— Что нам, иномирцам, даст ваш мифический перекресток? И как мы туда попадем? — спросил Логинов.

Легенда, рассказанная Асианой, вселяла скорее страх, чем надежду.

— Летающий корабль туда не пройдет, даже если вы понесете его на руках, — сказал Демайтер. — Мы можем расстаться сейчас, и каждый пойдет искать путь самостоятельно. Дом у дороги — это не выход, а ключ к выходу. Мы склоняемся к мысли, что лучше сходить за ключом, чем всю жизнь бродить по осколкам без надежды попасть в свой мир. Кому

отдать ключ решают хозяева. Потому мы до сих пор и не ушли без вас. Если к вам отнесутся более благосклонно, поклянитесь, что вывезете нас троих. Если выиграем мы... Клятва здесь стоит дорого, Владимир. Гораздо дороже, чем в ваших Землях. Я выведу вас на Восьмую Провинцию, которую вы называете Форпост-минус.

— Я выведу вас, — эхом повторила Асиана.

— Но что делать дальше, вы будете решать без нашего участия. Договор касается выхода с осколков. Нам достаточно оказаться на любом населенном, чтобы найти дорогу домой. Вас мы доведем до миров Великой Оси. Решай, Владимир Логинов, — Демайтер обернулся к Илье, — и ты, мудрец.

— Если пилоты, и в самом деле дезориентировались, нам просто ничего другого не остается, — сказал Илья и вопросительно посмотрел на Логинова.

— Бортовой компьютер более или менее просчитывает траекторию от Караманта до точки схода с вектора. Дальше четырехсекундный провал в памяти и выход в третью параллель, — сказал Владимир, — причем сразу в самую мешанину обломков земной поверхности. Пилоты только что перезагружались, — он протянул руку Демайтеру. — Попробуем Дом у дороги. Как должна выглядеть наша клятва?

Демайтер сжал протянутую руку.

— Выбери троих, Владимир Логинов. Трое на трою — так будет лучше для всех.

Владимир пожал плечами, как бы говоря: ну, если в качестве клятвы вам и этого хватило — нашим легче. Как ни жаль, он был вынужден смириться с тем, что Демайтер отныне расстанется со статусом военнопленного. Возвращение домой теперь зависело от него. Взамен маг выторговал себе свободу.

— Послушай, Демайтер, или ты, Асиана... Вы сказали, что это заколдованное место, туда можно придти по приглашению. Вы его получили? — спросил Илья. — Или только собираетесь получить?

— Я получил, — сказал Демайтер.

— Держитесь рядом с ним, — язвительно посоветовала Асиана. — Королевские стражники умеют открывать проходы для отрядов боевых магов. По слухам, они знают кое-какие секреты, чтобы у прелестных маркитанок не кружились головы.

Она метнула в Демайтера неприязненный взгляд и демонстративно поправила прическу, за которой теперь тщательно следила.

— Все одинаковы, — тихонько вздохнул Валерий Шевцов и махнул рукой. — Что колдуньи, что медсестры, что астрофизики.

— Со мной Лапин и Климович, — после небольшой паузы произнес Логинов.

Коля молча кивнул, Илья почему-то ничего другого и не ждал.

От перехода Илья устал. Окружающее пространство как будто задалось целью воздействовать на все органы чувств: в ушах то звучала, то обрывалась музыка, тело погружалось в обволакивающее тепло и тут же покрывалось колючими иглами изморози, постоянно менялись цвета распахивающейся и меркнувшей перед глазами пустыни.

Но чаще всего он просто ничего не видел в тумане, который втягивался в легкие, пропитывал тело и превращал его в многослойную тряпичную куклу. Периодически Илью посещала мысль, что маги сломали сопротивление индивидуальных устройств пси-защиты, вывели иномирцев из дисколета и водят вокруг, по своему усмотрению загружая мозг образами и ощущениями.

И в то же время он чувствовал движение. Какое-то иное, не связанное с привычным ритмом шагов, расстоянием и временем. Первородная динамика овладела им. Для нее не нашлось словесных формулировок — только образ: ярко-зеленые глаза, горящие во тьме как свет надежды. Иногда он видел их близко-близко. Когда Асиана отворачивалась, убедившись, что с ним все в порядке — терял в тумане. Во время прохода на Карамант Илья ощущал присутствие Асианы, лишь когда она брала его за руку. Все остальное время он шагал, упершись взглядом в спину Климовича. Но цвет второго подпространственного перехода, осуществленного представителями нетехнической цивилизации, навсегда остался для Ильи зеленым.

Зеленый мох стлался по камням. Прямо перед оторопевшим Ильей, поскользнувшемся на мокром камне, блеснула ровная гладь озера в обрамлении сказочных деревьев. С их толстых корявых ветвей свисали лианы, а вековые стволы поседели от лишайников. Под ногами журчал прозрачный ручей, в котором Илья стоял, утопая по щиколотку. Он вышел на бережок, выдергивая ноги из вязкого ила, и огляделся.

Климович устало опустил на поросший мхом огромный камень, который с одной стороны омывал ручей, впадавший в озеро. Николай хуже всех переносил пешие прогулки по гиперпространству и сейчас, подняв щиток «Игуаны» тер лицо руками. Логинов стоял, напряженно прислушиваясь к разговору Асианы и Демайтера. Илья проследил направление его взгляда. Спор был жарким. Асиана, судорожно вцепившись в загривок оборотня, едва удерживала Каина от яростного прыжка, который стал бы для него последним. Сначала Демайтер стоял напротив соплеменников, скрестив руки на груди, но как раз сейчас у королевского стражника иссяк запас терпения.

— Спроси у них, у наших спутников с летающего корабля! — почти выкрикнул он и ткнул пальцем в сторону Ильи. — Они лучше, чем кто-либо знают цену легендам. В их мире цена эта — ломаный грош! Я не поведу тебя туда, Асиана! Сейчас ты единственная в клане Великой матери, кто знает тайну Дома у дороги. Неужели этого мало?

— Лжец! — крикнула в ответ Асиана и дернула оборотня за загривок, словно никак не могла решить, толкнуть его вперед, натравив на Демайтера, или притянуть к себе, удерживая от смертельного броска.

— Я сделал больше, чем обещал лично тебе, — чуть спокойнее сказал Демайтер. — Из этого места есть шанс выбраться, если я не вернусь. С твоими способностями на это уйдет чуть меньше года. Или чуть больше, если тебе не повезет, — Демайтер улыбнулся так, что у Ильи коленки подогнулись.

«Он уходит один! Асиана проиграла вместе с нами, доверившись стражнику».

Илья покосился на Логинова, но тот стоял неподвижно, не сводя глаз со всей троицы, и пока не вмешивался в разговор. Илья махнул рукой, подошел к валуну, на который присел Климович и сосредоточился на поисках подходящей каменной ступеньки. Но с его стороны камень был покатым и выпуклым, так что Илье пришлось сесть на землю.

— Ты нарушаешь условия договора, — сказала Асиана, отпустив, наконец, Каина. — Неисполненная клятва сожжет тебя в самом начале пути, Диам-Ай-Тер!

— Значит, он действительно вернется за нами, Асиана, — вдруг сказал Логинов. — Поскольку в этом споре я — сторона нейтральная, я пойду с тобой, Демайтер. Нам нужны гарантии, а мне все равно, что это за место. Я никогда не найду туда дорогу. К тому же, если информация, касающаяся выхода «Тахиона» действительно прозвучит, вряд ли ты сможешь оценить ее и передать нам в неискаженном виде.

— Иномирец прав, — сказала Асиана.

Демайтер на секунду задумался.

— Да, предложение разумно... Только не боевой маг. Он!

Демайтер указал на Илью.

— Я не могу отпустить его с тобой один на один, — покачал головой Логинов.

— А я не могу взять тебя. Ты слишком опасен, Владимир Логинов.

Стражник чуть склонил голову, словно признавая бесспорные заслуги стоявшего перед ним бойца.

— Я оставлю оружие, — пожал плечами Владимир.

Каин перетек в человеческий образ и вопросительно взглянул на Асиану.

— Скорость реакции, — напомнил он, удостоившись благосклонного кивка. — Дело не в оружии, а в быстроте его использования. Разве не ты говорил мне это тогда, во внутреннем кольце летающего корабля?

Асиана покосилась на лучемерт «Смерч», приклада которого Логинов коснулся, говоря, что оставит оружие, и неожиданно перешла на сторону Демайтера.

— Либо ваш мудрец, либо оборотень биомех, — заявила она. — Ты сам — оружие, Владимир Логинов. Если есть хоть один шанс, что стражник не солжет и вернется, я не хочу обращать его в прах, пуская по следу смерть. Она и так идет за ним по пятам от самого Караманта.

Логинов обернулся к Лапину и Климовичу, не вступавшим в разговор. Илья выпрямился под его взглядом и стукнулся лопаткой об острый выступ, которого еще минуту назад не было на поверхности камня. Илья охнул, постарался рукой дотянуться через плечо и растереть ушибленное место, скрутился и нарушил торжественность момента.

— Ты смотри, — удивленно произнес привставший Николай и присвистнул.

Илья поднялся на ноги, и уставился на торчавшую из камня крестовину, похожую на рукоять меча.

— Не может быть! Что это такое? — спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Какая пропасть между нами, — прошептала Асиана, отвернувшись и обняла огромный ствол ближайшего дерева, словно хотела слиться с ним и исчезнуть для иномирцев навсегда. — Какая непреодолимая пропасть...

Диам-Ай-Тер усмехнулся и подошел к артефакту, произведшему на чужаков такое впечатление.

— Это эндемик, мы его разбудили, — пояснил он. — На осколках миров — осколки магии. Они сосредоточены в каких-то местах или предметах или людях, как сгустки некоей... волшебной... Энергии, — Демайтер вспомнил слово, которое так любили члены экипажа «Тахиона». — Так вы говорите? Тот, кто справится с силой, заключенной в эндемик, станет великим человеком. Для соплеменников он, несомненно, Избранный. И дважды Избранный, если принесет эндемик с другого осколка на тот, где о таких чудесах и не слыхивали.

Диам-Ай-Тер сделал знак рукой, и Илья торопливо отошел в сторону. Стражник уверенно взялся за рукоять, торчащую из камня и легко как из ножен, вытащил из глыбы сверкающий остро отточенный меч.

— Какая роскошь! — сказал он, со свистом рассек воздух перед собой, выписав восьмерку, и с мечом в руке повернулся к Логинову, державшему палец рядом со спусковым крючком «Смерча». Ствол смотрел точно в сердце стражника. На пятнистом комбинезоне,

который выдали господину Диам-Ай-Теру вместо савана, дрожала красная точка лазерного прицела.

— Вот видишь? Пусть лучше Илья пойдет со мной.

Логинов и не подумал выпустить из рук оружие, пока маг стоял между Лапиным и Климовичем, сжимая меч в руке.

— Илья, ты не обязан соглашаться, — предупредил он.

— Что скажешь, мудрец? — спросил Демайтер, не обратив внимания на слова чужого командира.

— Я пойду.

Демайтер удовлетворенно кивнул и непринужденно положил обе руки на рукоять меча, уперев клинок острием в землю.

— Если бы тот, кто рано или поздно найдет этот меч, жил на Земле Королей или в Провинциях, — продолжил маг, больше обращаясь к Илье, — он как минимум мог бы претендовать на членство в моем клане. А так... Житель осколков, завладевший эндемиком, станет правителем. Рано или поздно соберет армию, двинет ее на земли Соединенного Королевства сквозь границу туманов и нарвется на королевских стражников. Смерть во славе. Неплохая участь для воина, не так ли Владимир Логинов? А может быть, никто и никогда его здесь не отыщет, — Демайтер подбросил тяжелый меч, перехватил в воздухе и одним точным движением засадил оружие, достойное королей, в жадно чавкнувший камень. — Пойдем, Илья. Держись рядом. Без Асианы мне будет нелегко.

Илья неловко махнул рукой на прощание и вслед за королевским стражником шагнул на дрожащее под ногами зеркало озера. Две фигурки в комбинезонах прошли по воде и растаяли.

Климович взялся за рукоять меча, медленно погружавшуюся в камень вслед за клинком, дернул несколько раз, отступился и хмыкнул. Логинов коснулся сенсора и поставил импульсную винтовку на предохранитель. Асиане, оказавшейся в той же ситуации, что и ее спутники, ни к чему было убивать их.

Каин принял человеческий облик и подошел к кромке воды, прислушиваясь к плеску и лесным шорохам.

— Прохладно, — сказал он, обернувшись. — В таком месте лучше сидеть у огня, верно, моя госпожа?

— Хочешь, я достану меч и подарю тебе, Владимир Логинов? — спросила Асиана, оставив слова Каина без внимания. Она развернулась спиной к стволу дерева и перевела взгляд с хранящего меч камня на разбежавшиеся по воде круги.

— Оставь его тому, кому он предназначен, — улыбнулся Логинов, подражая пророческой интонации Диам-Ай-Тера. — Ты думаешь, стражник солгал нам? Он погубит Илью и сбежит? — этот вопрос майор задал без улыбки.

— Нет, вряд ли. Он действительно нуждался в моей помощи в пути сквозь границы туманов. В одиночку ему сейчас далеко не уйти — тюремщики Караманта знают свое дело, — тень скользнула по лицу Асианы. То ли она посочувствовала Демайтеру, то ли примерила ситуацию на себя. — А нас троих вы бы не отпустили от корабля. Ты перестрелял бы нас как куропаток при виде формирующейся арки перехода, верно?

Логинов промолчал.

— Так что Демайтер все рассчитал правильно: взял с собой всех желающих и всех оставил у последней черты. Пусть вы — легкая добыча, но кто бы мог подумать, что ему

удастся обмануть меня... Проклятье! Еще немного — и он сравняется в искусстве интриг со своим патриархом!

Откуда столько грусти, Асиана? — спросил Коля Климович, глядя как Каин стаскивает на берег хворост для костра.

Логинов насторожился, опасаясь, как бы оскорбленная красотка не превратилась из овечки в тигрицу. Оборотень оборотню, конечно, рознь. Но если Асиана причислила Климовича к этой касте, не потребует ли она с его стороны соответствующего отношения?

Но нет. Асиана принадлежала к другому клану. В силу своих обязанностей она довольно часто вынуждена была спускаться с небес на землю. Ее телохранитель, и ее клиенты являлись представителями иной расы. И если королевский стражник своей надменностью по отношению к иномирцам доводил Логинова до последнего предела выдержки, Асиана, подобно Илье Лапину, гораздо тоньше чувствовала ситуацию и намного легче подстраивалась под собеседников.

«Сволочь! — мысленно сказал Логинов Демайтеру, вспомнив с какой гадкой высокомерной улыбкой тот отвечал на вопрос об участии в пограничных конфликтах. — Это ты командовал тем сводным отрядом... И отозвал своих боевиков, когда дело запахло жареным!» Будь у майора Логинова в руках карающие струны королевских палачей, он бы сам с превеликим удовольствием проткнул ими стражника во время допроса. Чтобы уточнить некоторые детали боевых столкновений.

— Я так мечтала туда попасть! В Дом у дороги. У меня был вопрос том, что произошло много лет назад, — призналась Асиана, не обратив внимания на панибратскую интонацию Климовича. — И мне нигде не найти ответа. Рухнула последняя надежда.

Волшебница оттолкнулась от ствола дерева, и сваленные сучья вспыхнули под ее взглядом веселыми искрами.

— В эпоху оживающих легенд мне недоступна самая красивая из них. Мало того, она оказалась фантомом, порожденным кланом стражников! Бездонные небеса! Есть ли у твоего лекаря в запасе средства от печали, воин четвертого королевства?

Асиана повернула к Логинову лицо, освещенное отсветами набирающего силу огня. Для Асианы и Каина мир изменился в одночасье и помчался вскачь, неуправляемым галопом, увлекая все сущее к неотвратимой катастрофе. Ибо если сбылась одна легенда, цепь событий свяжет ее со всеми остальными в прошлом и будущем. Да, сказка о происхождении Дома у дороги оказалась сказкой. Выпало всего одно незначительное звено. Пустяковая потеря по сравнению с тем, что рядом во плоти и крови стоят два представителя того мира, который еще вчера существовал только в виде угла нарисованной пирамиды.

— Я думаю, что-нибудь найдется, — заверил ее Владимир. — Тебе всего лишь подсунили дезинформацию, фальшивку в красивой обертке. Не знаю, как у вас, а у нас — довольно частое явление. Не повод, чтобы так расстраиваться, Асиана. Давайте присядем. У нас, воинов четвертого королевства, принято ценить минуты перемирия и затишья, — он чуть улыбнулся.

Асиана посмотрела на него долгим взглядом, улыбнулась в ответ, подошла к костру и села рядом.

Глава 9 Мудрец и стражник

«Хочу в трехмерность, в трехмерность!» — отрешенно думал Илья, путаясь в ритме собственных шагов. Словно трехмерная реальность была единственным портом и надежным прибежищем в безбрежном океане нарушенной геометрии пространства. Под ногами снова сыпался песок. Из рта шел пар.

«Три — отличная цифра. Просто превосходная! Длина, ширина, высота. Раз-два-три. Четыре — много. Время — лишнее, оно все усложняет... Почему я не учил математику? Можно было бы освоить магию цифр, которой владеет Демайтер, пить по утрам свежавыжатый сок из фарфоровых фруктовых стаканчиков, а заодно раскладывать весь мир на действия и функции. Вот например... Дано: четыре мира по девять планет в каждом...»

— Не останавливайся, Илья!

«А вопрос задачи какой? — спохватился Илья, ускорив шаги. — Допустим, они должны соединиться. Да! Здорово. Значит, дано: четыре мира по девять планет в каждом. Один, правда, неполноценный. И мир Нежити тоже неполноценный, — вдруг некстати вспомнил увлекшийся Лапин. — Нет-нет, должны быть какие-то допущения или наоборот, что-то всегда остается за скобками. Не может быть абсолютной точности в высшей математике... Вспомнил! Погрешность. Недоделанность миров называется погрешность».

— Останешься здесь навсегда! Не останавливайся!

Тут Илья тихонько рассмеялся и боязливо огляделся, не заметил ли Демайтер его идиотского хихиканья. Зря он это сделал. Вселенная дышала холодом. Перед глазами все плыло, краски смешивались. Впереди нечетко прорисовывался мерцающий силуэт стражника, перед которым открывался дымный тоннель. Илья закрыл глаза, но шагать вслепую было еще страшнее. Голова все равно кружилась, он постоянно боялся упасть или отстать. Он вытащил из кармана поддельный амулет, который решил носить с собой, пока не пройдет Форпост-плюс, и уставился на почерневшую пирамиду, как на компас.

«Так. Уж лучше задачки. Условия оговорили, можно приступать к решению. Как мне соединить миры в основании пирамиды: умножением или сложением? Логичнее — сложением. Складываем — получаем тридцать шесть, умножаем девять на четыре — все равно тридцать шесть. Фигня какая-то, а не наука! Их еще больше стало. Значит что? — спросил Илья сам у себя. — Значит, нужно не одно действие, потому что у нас только промежуточный результат. А где это действие взять? Ага! Складываем между собой цифры, из которых состоит число тридцать шесть. Получаем обратно девять. Тьфу! Хрень какая! Нет, не пить мне сок из цитрусового фарфора, ни фи́га в математической магии не смыслу. Надо узнать, какие еще виды магии существуют. Может, со словами или природой у меня получится, если потренироваться».

Он решительно засунул амулет обратно в карман. Умственные упражнения, столь же бессмысленные, сколь и нерезультативные, пошли на пользу: голова перестала кружиться, Илья смело поднял глаза и споткнулся не об осыпавшийся край песчаной дюны, а обо что-то упругое и твердое. Задымленная пустыня исчезла внезапно. Илья зажмурился от небывалой четкости изображения. На небольшой поляне стоял бревенчатый двухэтажный дом. Деревья подступали к нему почти вплотную и расступались только с одной стороны, открывая зеркало водоема. Среди вековых сосен терялись береза и лиственница, а густая

поросль кустарника с одуряющее пахнущими белыми соцветиями воспринималась как художественное дополнение сомнительной ценности.

Озеро или пруд в десяти метрах от берега серповидно ограничивал поднимающийся от поверхности пар. И здесь светило солнце! Оно как ни в чем не бывало клонилось к закату, грея лучами кучевые облака. В лесу сгущалась между деревьями легкая золотая дымка. Она топила их в розовом свечении сначала у самых корней, а потом все выше и выше — так, что в нескольких десятках шагов от дома нельзя было разглядеть даже кроны сосен, янтарными стволами устремившихся в небо.

Илья посмотрел вниз. Он стоял на ковре из хвои, кое-где покрытой пожелтевшими листьями. Корни деревьев перекручивались и разбегались во все стороны.

«Где это мы? — спросил он сам себя. — Где угодно, только не в Сахаре. Европа, Канада, Россия? Если поискать — в каждой географической зоне найдется такой уголок. Широту еще можно прикинуть, координаты — только время убить».

— Что дальше, Демайтер? — спросил он мага, остановившегося в двух шагах впереди. Тот, не оборачиваясь, зашагал к двери. Илья — следом.

Самое главное потрясение в отрицательной параллели Илья пережил. Не в чудесном городе на седьмой Провинции, не в Караманте, и даже не в тот момент, когда перекладывал на каталку тело Дмитрия Петровича Палеха, а когда увидел распавшуюся на составные части родную планету. Как только сознание примирилось с мыслью о существовании осколков мира, оно включилось в привычный ритм работы и, не давая сойти с ума, быстро провело аналогии: сверхсветовой прыжок — туманный проход, осколки — зона искривленного пространства-времени, магия — работа с чистой энергией. Как только постулат, что такое вообще возможно был принят, все события и их участники снова заняли отведенные им ступеньки на лестнице познания.

Конечно, это было функционирование на другой частоте, своеобразный «level up», и эмоции вносили значительные помехи. Но предложенная Палехом схема сравнительного анализа с основным допущением о первичности человеческого фактора сработала как предохранитель, не давая безумию ворваться в головной мозг и учинить там беспорядок. И потому Илья со спокойным любопытством глядел на резное крыльцо Дома у дороги, готовый шагнуть навстречу его обитателям.

В девушке, вышедшей из дверей, на первый взгляд не было ничего необычного, кроме свежести красоты и изящества. Асиана не то, чтобы меркла в сравнении с ней... Скорее, она превращалась в профессиональную спортсменку, приглашенную на прием в честь победы на кубке Европы. Тело сильное и гибкое, грудь упругая, попа — закачаешься, мускулатура развита, но не перекачена как у подружки по сборной, которая увлеклась тяжелой атлетикой. И красота, и речь, и ум (а иначе как бы она выбрала правильную тактику для победы?) — все при ней. Но как только на сцену выходит жена министра, осененная принадлежностью к высшему обществу, протягивает тонкую руку с наградой и улыбается — разница между дамами чувствуется так, что кажется, кто-то провел жирную косую черту.

— Здравствуй, светлый господин Диам-Ай-Тер, — сказала девушка.

На ней было длинное белое платье с расклепанными рукавами и глубоким декольте. Илья не мог отвести глаз от этого сногшибательного выреза, разбегавшегося в стороны по двум восхитительным округлостям и открывавшего волшебную ложбинку. Что-то этот вырез должен был ему сказать. Что-то важное, кроме того, что секс — это прекрасно и им давно пора заняться всерьез, чтобы жизнь не прошла зря. Илья с усилием опустил глаза, скользнув

взглядом по вызывающей белизне ткани.

Несочетание понятий — вот что в ней было, во второй по счету иномирной красавице, встреченной Ильей на пути. Продолговатые олени глаза — кроткие и влажные, и этот размах декольте... Девушка не воспринималась как нечто целое, расслаивалась на бессчетное количество образов, и в то же время стояла перед ним во плоти и крови, намного более юная, чем Асиана, и не уступавшая ей в красоте.

Дверь за ее спиной раскрылась, и на пороге показался безобразный старик, одетый в выцветшую рубаху и свободные шаровары.

— Здравствуй, Хозяин, что скажешь? — быстро спросил Демайтер, едва кивнув его прелестной спутнице в ответ на приветствие.

Почти все лицо старика представляло собой месиво из рубцов, сползавшее на шею и стянувшее кожу так, что голова клонилась на бок, и единственный мутный глаз смотрел на пришельцев исподлобья. На левой руке не хватало нескольких пальцев, правая была скрючена, согнута в локте и неестественно поджата. Скорее всего, участки тела, скрытые под одеждой, не избежали отметин и изъязнов. Илья ждал, что голос Хозяина будет скрипучим как стон старого дерева, но тот заговорил довольно чистым, чуть дребезжащим баритоном.

— Не заходи, господин Диам-Ай-Тер.

Рука с недостающими пальцами легла на плечо девушке, старик тяжело оперся на нее.

— Смерть идет за тобой от самого Караманта. Ей здесь нечего делать.

Стянутые рубцами губы трескались и истекали сукровицей. Желто-розовые капли сползали по подбородку. Илья проглотил слюну и поборол желание спрятаться за спину мага.

Демайтер кивнул, словно удостоверился в том, что давно знал.

— Это мой гость, — сказал он, указав на Илью. — Ответь ему на вопрос. Иди с ними Илья. Зайди в Дом, там безопасно.

— Вы можете обращаться ко мне Хозяйка, — приветливо улыбнулась девушка. Она приглашающее взмахнула рукой, увитой ниткой жемчуга, и повела в дом старика, вздрагивавшего и шаркавшего ногами.

«Что она здесь делает рядом с этим... с этим...» Он хотел задать вопрос Демайтеру, но маг скрылся из виду.

Вслед за хозяевами Илья взбежал на крыльцо и миновал полутемные сени. Следующая дверь вела в комнату, которая могла бы принадлежать художнику, протестующему против всех традиций живописи и дизайна интерьеров.

Между плохо обработанными бревнами виднелись валики пакли. Кое-где ее уложили не очень добросовестно, и она торчала посеребрившими от времени клочками. На стенах вперемешку с кабаньими головами и оленьими рогами висели лубочные картинки. С них улыбались гостю румяные развратные толстухи. Центр помещения занимала жаровня, достойная средневекового замка, а за ней на стене расположилась коллекция холодного оружия. Эфесы шпаг и рукояти мечей усыпали драгоценные камни. Они ослепительно сияли острыми гранями и непонятно как не травмировали руки, сжимавшие их в жестоких битвах. Румяные женщины с лубочных картин смотрели в ту сторону с ужасом. У коллекционной стены стояли изящные амфоры и напольные вазы, из которых тянулись вверх, различные части человеческих тел, навек застывшие в дереве и мраморе. К счастью, из-за жаровни всю коллекцию рассмотреть не удавалось. Чтобы потерять к ней интерес Илье хватило сердца,

покачивающегося на тонком стебле как камыш на ветру, и белоснежной бедренной кости, из которой, во все стороны торчали человеческие ребра.

Свет в комнату проникал через два окна, расположенных друг напротив друга. Илья с любопытством уставился на громоздкий стул с высокой спинкой — почти деревянный трон, стоявший у правого окна и очерченный круглой щелью в полу. Напротив на таком же поворотном круге стоял стул поменьше. В дальнем углу лестница убегала на чердак. В комнате не было ни стола, ни шкафов, ни стульев для посетителей. Спала странная чета, видимо, наверху. Если вообще спала и ела. Неестественно большая и чистая жаровня казалась бутафорской. Старик прошаркал к правому окну, и уселся в пол оборота. Искалеченная рука толкнула оконную раму, открывавшуюся наружу.

— Слушай, что хочешь, — сказал Хозяин.

Девушка, подошла к старику, заученным движением утерла ему подбородок и оставила платок на том плече, куда клонилась подтянутая рубцами седая голова.

Комната наполнилась шорохами и звуками. Сначала Илья слышал только далекий гул, как будто шумела морская раковина, поднесенная к уху. Он уже собирался спросить: «А что я должен услышать»? И тут его накрыло. Со всех сторон обрушился хор голосов, как это бывает посреди площади, заполненной людьми. Стоило обратить внимание на какой-то обрывок слова, слог или выкрик — голос взлетал над общим гомоном, и вся фраза слышалась от начала до конца. Илья не мог не прислушиваться, и в то же время не мог выделить то, что хотел услышать. Его заливало все возрастающим потоком случайной информации, рвущейся в мозг со всех сторон. Илья охнул, пошатнулся и рефлекторно заткнул уши, плотно прижимая к ним вспотевшие ладони. Опустив голову, он втягивал открытым ртом тяжелый воздух информационного потока.

Старик повернулся:

— Тот, кто видел Черную Розу сверху, никогда не заблудится! Он обречен на вечную удачу в странствиях. До самой смерти. Ты зря пришел сюда.

Слова Хозяина прострелили прижатые к ушам кисти рук и с грохотом покатались по черепной коробке, перекрывая фоновый шум бесчисленных измерений. Из растрескавшихся губ старика на платок, оставленный на плече, закапала алая кровь. Илья вскрикнул, еще плотнее обхватил голову руками и бросился к выходу.

Очнулся он на нижней ступеньке крыльца в ватной тишине. В ушах постреливало как при простуде. Ладони зудели. Некоторое время он так и просидел, мечтая забыть губы в окровавленных струпьях и жемчуг, порозовевший от крови на тонком девичьем запястье.

Наконец, он опустил руки, поднял голову и огляделся. Солнце почти село, но дымка в лесу так и осталась золотистой. На крыльце хозяева больше не показывались, стражник куда-то запропастился. Илья поднялся и бессмысленно побрел вокруг бревенчатого сруба.

С другой стороны Дом у дороги казался давно заброшенной покосившейся избушкой, к которой сзади по песчаной косе почти вплотную подобралось озеро. И там, на мокром песке на самой кромке воды неподвижно лежал Демайтер.

Еле заметные волны раскачивали волосы как водоросли. Вокруг левой руки мага, погруженной в воду, роились любопытные мальки и головастики. Для того, чтобы утопиться на мелководье ему не хватило совсем чуть-чуть — он лежал на спине и потому до сих пор не захлебнулся. Узкая полоса пологого берега была исчерчена символами. Не имея никакого опыта в чтении следов, Илья сразу увидел место, где маг упал, и откуда пополз к воде, преодолевая чье-то сопротивление. Впрочем, может и наоборот. Песок был взрыт так, что

казалось, что-то тащило его к воде, а он сопротивлялся.

Но что бы тут ни произошло — оно закончилось. Примерно через минуту Илья себя в этом убедил и отчаянно пожалел, что рядом нет Валеры Шевцова. Он-то наверняка сказал бы, умер стражник или всего лишь потерял сознание. Илья прошел по песчаной отмели, втаптывая в грязь линии, совсем недавно служившие проводниками неведомых энергий, наклонился к Демайтеру, приподнял за плечи и оттащил подальше от воды. Маг открыл глаза, не узнал Илью и обессилено рухнул обратно на песок.

— Нет жизни... — прошептал он, — нет смерти...

«Что с ним? — растерянно подумал Илья. — В башне Караманта он сообразил, что происходит, едва пришел в себя. А теперь-то что мешает?»

Речной песок лежал на лице мага полустертой косметической маской. Когда глаза открылись, он их запорошил, но Демайтер даже не моргнул. Несколько секунд он, не мигая, смотрел куда-то вверх, после чего сделал попытку уползти обратно к лижущему берег озеру, которое серпом обрезал туман.

— Эй!

Илья беспомощно посмотрел на шевельнувшегося и снова отключившегося Демайтера. Илья Лапин стоял над ним как победитель над поверженным врагом.

Солнце село. От воды потянуло осенней прохладой. Было жаль всех сразу: заблудившийся «Тахион», девушку, навечно заточенную в бревенчатом срубе с безобразным стариком, Демайтера, который, судя по всему, их туда и заточил, Асиану, ложившуюся в постель с существами, от одной мысли о которых у Ильи кровь стыла в жилах, Палеха, но больше всех — себя. Поддавшись великому искушению, Илья как ребенок пошел за призрачным светом Тайны. И нашел ее! Теперь она сияла перед ним во всем великолепии, пронзая Вселенную насквозь и поворачиваясь то одной гранью, то другой, призывая любоваться еще, и еще... Не спрашивая, готов ли он к этому. Защищенный волшебной тканью комбинезона, Илья устало уселся на мокрый песок недалеко от Демайтера, который время от времени возобновлял неосознанные попытки уползти к озеру и сунуть голову в туман. Оставалось только заплакать от тоски и безысходности. Он шмыгнул носом.

Демайтер перевернулся на спину и принялся яростно тереть глаза, бормоча малопонятные проклятия, адресованные тюремщикам Караманта. Илья стряхнул оцепенение и оторвал взгляд от туманной стены, вставшей над озером.

— Неужели власть стоит всего этого? — спросил он, не особенно рассчитывая, что стражник его услышит.

— Что ты знаешь о королевской власти над мирами? — тихо, но отчетливо спросил Демайтер.

Илья вздрогнул. С третьей попытки маг поднялся на ноги и, пошатываясь, подошел к кромке воды. Когда он зашел в озеро по колено и упал, не удержав равновесие, Илья не выдержал и окликнул его.

— Тебе же подсказали выход, — усмехнулся Диам-Ай-Тер, зачерпнул воду в пригоршню и принялся отмывать грязь с лица. — Я тебе больше не нужен.

Илья счел за лучшее промолчать, прислушиваясь к негромкому плеску.

Демайтер вернулся и повалился рядом на влажную землю.

— Нашел ответ, мудрец?

— Какой?

— Ты переспрашиваешь очевидные вещи... Девять.

Илья широко открыл глаза, хотел что-то сказать, но задохнулся.

Демайтер приподнялся на локте.

— Лекарь не ведает, что он лекарь, а мудрец, что он мудрец, оборотень надевает шкуру как одежду, — пробормотал он. — И поклявшийся боевой маг просит словесного подтверждения, которое ничего не стоит... Зачем ты вышел из Дома, Илья? Не боишься чужой смерти? Встань поближе, и она станет твоей.

— Дурацкий вопрос! Говорят, хуже смерти только неизвестность, — Илья кивнул на погружающийся в сумрак дом. — Кто они такие?! Живые? Мертвые? Почему ты сам не зашел внутрь? Я мог подумать, что это ловушка и броситься бежать. Тебе не пришла в голову такая простая мысль, Демайтер? — зло сказал Илья, вконец измученный непрекращающимися загадками.

— Это перекресток миров. Здесь слышно все, чем дышит каждое живое существо. Старик — мой осведомитель, а девушка... — Демайтер устал от полулежачего положения, опустил голову и ткнулся виском в песок. — Я привел ее ему много лет назад. Она знатного рода... Таков был уговор. Они не живые и не мертвые, пока находятся здесь. О таких местах давно ходили слухи. Чтобы оставить их себе, стражники издревле поддерживали веру в легенду, что рассказала тебе Асиана. Морочили соперникам головы, отпугивали любопытных... Далеко не каждый член клана, даже высокого ранга, может найти такой перекресток, они встречаются очень редко. Мне, как видишь, повезло. Но может быть, настоящий Дом у дороги действительно существует, а наши перекрестки — всего лишь его отражения. Искаженные отражения, Илья! — Демайтер уперся кулаком в землю и с усилием поднял голову. — Иначе, зачем, прах его побери, такой Дом нужен?! Если в нем как в этом нет ни капли любви... и живет продажный каторжник.

Илья получил исчерпывающий ответ. Лучше было не спрашивать. Он сорвал травинку, пробивавшуюся сквозь песок, и размял ее в пальцах. Демайтер пошарил рукой вокруг себя, подобрал полусгнившую палочку, сел и начал что-то чертить, пока стремительно опускавшийся на берег вечер не успел залить темнотой мокрый песок. Его рука заметно дрожала, линии получались неровными. Наконец, палочка выскользнула из непослушных пальцев.

— Начерти символ, — поморщившись, сказал Демайтер. — Я расскажу тебе кое-что, Илья. Смерть Караманта напугана и не скоро вернется, но сейчас за мной объявят такую охоту, что боюсь, второго случая поделиться с мудрецом своими мыслями мне не представится. Кто бы мог подумать, что мудрец окажется из другого мира!

— Какой символ? — переспросил Илья и вдруг покраснел.

«Мы в самом деле постоянно переспрашиваем то, что давно поняли», — с досадой подумал он.

И прежде чем Демайтер успел ответить, закончил рисунок четырехгранной пирамиды, выпрямив причудливо изогнувшиеся линии, проведенные нетвердой рукой мага.

Он украдкой посмотрел на Демайтера. Пойти на заклятие к иномирцам вместо Палеха, дать себя увести тогда от звездолета, арестовать вместо сбежавшего начальника... Что это? Или он ничего раньше не слышал о мрачной цитадели Карамант? И все это ради сомнительного шанса Элисантера взойти на престол, возвеличив клан стражников?

«Да, я ничего не знаю о сладости королевской власти, но я знаю тебя, — подумал Илья, — не так хорошо, как хотелось бы. Но пока и этого хватает... Я бы еще поверил, если бы ты сам лелеял надежду занять трон, но посадить туда чужого дядьку — для этого надо

быть слепо преданным слугой. А ты не Каин. Тогда кто? Колись, мерзавец, зачем тебе все это!»

Илья уставился в песок. Сердце гулко застучало, кровь прилила к лицу.

— На вершине — шар, — сказал Демайтер.

Илья торопливо дополнил рисунок.

— Зачем тебе все это, Демайтер? Даю голову на отсечение — в клане тебе неплохо жилось, — спросил он, подстраиваясь под манеру разговора собеседника так же, как делал это во время разговора со свидетелями необычайных происшествий. — Ваши пути с Эллис-Ан-Тером разошлись, но ты не остановился. Что ты ищешь?

— Я могу задать этот вопрос тебе.

— Я искал параллель. Я не мог доказать существование иных миров, я пришел за доказательствами и открытиями.

— Ты получил их сполна, но не остановился, — усмехнулся Диам-Ай-Тер. — Ты пошел со мной, как только я тебя поманил совсем не потому, что хотел оставить товарищей в относительной безопасности или пожертвовать собой ради них.

— Так ты скажешь или нет?! — раздраженно спросил Илья.

— На осколках миров — осколки жизни, — заговорил маг, словно рассказывал очередную легенду, которыми полнился его мир. — Там магия вполсилы, а мудрецы — в пол ума. Однажды в юности я встретил на осколке обезумевшего старика, которого почитали как пророка. Знаешь, как выглядел символ, который он носил на груди?

Демайтер протянул руку и нарисовал над кругом, заключавшим в себя верхушку пирамиды еще один неровный круг.

— Он не смог мне объяснить, что это значит, но именно это свело его с ума. Поверь, найти ответ оказалось не проще, чем убить короля Аканора среди бела дня в самом сердце дворца.

Демайтер обнял себя за плечи, его темные глаза маслянисто заблестели. Илья сделал над собой усилие, чтобы не начать потихоньку отползать. Черные провалы зрачков мага проглядывали сквозь опалесцирующую ртутную пленку.

— Есть еще один мир! — возбужденно продолжал он. — Когда я первый раз увидел ваш летающий диск, я подумал, что вы — его посланцы. Я заблуждался. Но это ничего не меняет! Королевство Аканора, ослепшего от величия, падет, так же как и ваше. Ты прав, Илья. Четыре по девять и девять сверху — так ты считал, проходя границу туманов?

— Д-да, — сказал Илья, у которого от страха язык начал заплетаться. — Откуда ты знаешь?

Маг хрипло рассмеялся:

— А ведь если бы я сказал, что могу считывать информацию в любых условиях со всех живых существ ты бы, наверное, поверил... Ты считал вслух, Илья. Он здесь. Вот твоя девятка, — Демайтер ткнул согнутым указательным пальцем в верхний угол пирамиды. — Мир, который соберет в себе все измерения. Источник света над ним, — Демайтер указал на дорисованный сверху круг, который полыхнул под его рукой серебряным светом, — а не над нашими Землями! От нас останется лишь эхо. Бледные тени, которые будут отбрасывать жители Изначального мира, вобравшие в себя нас. Война за господство над Вселенной, которой одержим королевский двор, развернется на самой вершине пирамиды. Если, конечно, потерянный мир-избранник удастся найти до времени исполнения легенд.

Он сжал руку в кулак, погасив произвольное свечение, глубоко вздохнул и снова

разжал пальцы. Больше ничто не нарушало темноту вечера. Глаза мага перестали мерцать. Окна в доме не горели.

— Я не верю, — прошептал Илья. — Это предположение. Где доказательства того, что все будет именно так?! И почему ты так уверен, что ваш король обязательно развяжет войну с нами? — он повысил голос. — Мы не нежить! Мы не жрем его подданных и не бросаемся на ваши Провинции! Пусть сейчас он слеп. Увидит один ядерный взрыв и прозреет тут же! Никому не нужна война без победы, после которой в живых никого не останется.

Но Диам-Ай-Тер только покачал головой:

— Как называется столица твоей страны на Королевской Земле? — спросил он. — Ах да... Та, столица, что расположена в самом центре твоего измерения, в главном мире, с которого ты пришел? — пояснил он, вспомнив, что Илья не считает родину королевством.

— Москва, — не задумываясь, сказал Лапин и повторил, наслаждаясь вкусом и звучанием далекого слова. — Москва...

— У вас есть другие территории со своими столицами, повторяющиеся на Провинциях в том или ином виде? Они отличаются традициями, языками, верно?

— Да.

— А столица моей страны, где на острове посреди океана стоит дворец Аканора, называется Атлантида. На Землях нежити, в Провинциях, на ваших Землях и на осколках не найти такого места! Мой язык понимают все, с кем я встречался. Даже те, кто не понимает друг друга, всегда слышат меня и моих соплеменников. А я слышу их. Нам не нужен переводчик, Илья, потому что ваше сознание признает и вспоминает единый язык всех народов. Язык королей. Вам никогда не убедить Аканора в том, что избранник Вселенной не он и не его владения! И... — Демайтер на секунду запнулся, и в его взгляде Илье почудилось сочувствие, — вам не победить. Вам суждено проиграть, Илья. Вам всем. Рано или поздно.

— Это еще неизвестно! — Илья вскочил на ноги. — Откуда тебе знать?! У тебя в родной параллели нет ни одного союзника! Ты боишься изложить им свою теорию, а я должен сейчас принять ее за аксиому?

— Известно, — тяжело обронил Демайтер. — Ты возражаешь мне, потому что насмотрелся на своего командира, Илья. И веришь в него.

— Да верю! И что?!

— Таких бойцов как Владимир Логинов по обе стороны границы туманов можно пересчитать по пальцам. Взгляни на ситуацию в целом, беспристрастно, и ты поймешь, что я прав. Разве тебе не встречались на пути люди-тени? Люди-осколки? Мне встречались. В моем мире их слишком много, чтобы я поверил в его избранность. В твоём — должно быть, еще больше. Я знаю, ты меня услышишь... Горькое знание...

Демайтер прикрыл глаза, собираясь с мыслями.

«Какие еще тени?! — хотел возмутиться Илья, воспользовавшись паузой. — Это твои клановые предрассудки, Диам-Ай-Тер, которые не касаются ни меня, ни людей моей параллели! Столетиями сложившиеся стереотипы кастового общества, в котором тебе повезло родиться у самого престола. И ничего более»!

Он набрал в легкие побольше воздуха и вдруг вспомнил пластмассовую улыбку женщины-администратора, которая встречала его в гостинице Байконура. Сколько Илья ни силился, он не смог вспомнить ее лица — только накрашенные губы, выплевывающие заученные слова. Зато вспомнил одуряющую степную ночь, световой круг, поймавший в сети искусственного освещения затерянный научный городок, и обдавшее холодом ощущение, что

реальность мира кончается за световой границей. И Москву, утопающую гигантскими кольцами в золотой летней дымке...

— О чем еще ты спрашивал? — устало спросил Диам-Ай-Тер. — Ах, да Доказательства.

Илья уже ненавидел себя за заданный вопрос. Он напоминал себе всех тех, с кем пытался говорить об уфологии. Видел по глазам, что ему верят и выслушивал сомнения, прекрасно понимая, что требуя новых, и новых, и еще более новых и убедительных доказательств, люди бегут от открывшегося им знания. Что ж, теперь он от души понимал, как нелегко им было в этот момент. Демайтер поднял голову и убрал со лба влажные волосы.

— Ты хочешь, чтобы я повторил тебе то, что ты выяснил сам и во что уверовал? Хорошо. Тебе понравилась магия чисел — давай поговорим о количественном выражении предположений. Можешь отрицать это сколько угодно, но все, что вы делаете в три действия, у нас делается в два. Этим магия отличается от технологии вашего мира. Нам не нужна машина как посредник. Вы идете за нами. Теперь давай спустимся еще ниже. В мире нежити четыре действия — перед самым первым там стоит выживание. Сначала — свежая кровь. На Осколках, где смешаны все расы, первым стоит выживание той расы, что в перспективе будет им владеть, затем ее объединение в государство и признание соседями, затем — все остальное. На этом принципе выстраивается жизнь на наиболее крупных разорванных мирах. Закончишь сам?

Вопрос звучал как «хватит ли у тебя мужества»? «Еще как хватит, — зло подумал Илья. — Не глупее тебя! Не ставь меня на ступеньку ниже на лестнице твоего пресловутого выживания! Короля СКМ ждет Пиррова победа, если он сунется к нам».

— Хочешь сказать, что тот мир, что расположен ближе всех к источнику энергии и с каждым столетием приближается к нему, купаясь в лучах мифического вселенского солнышка, живет в одно действие? И вы ближе к нему, чем мы?

— Никто не знает, — задумчиво ответил Диам-Ай-Тер. Впервые в его голосе послышались Илье нотки сомнения. — Я бы хотел в это верить. Как и в то, что он не поглотит мою родину, как мы — миры нежити, а вслед за ними — и ваши... Нет ничего хуже не оправдавшихся надежд. Я думаю, что в неминуемой катастрофе этот мир — единственный шанс для всех, кто сумеет его достичь.

— Согласиться с тобой? — усмехнулся Илья. — Тебя послушать — так просто бриллиантовый край! Люди мудры и гармоничны, и каждый — личность! Земля экологически чиста, а в перспективе — великое единение под своими знаменами с целым сонмом менее достойных параллелей... Да ты фанатик, Демайтер! Ты одержим сверхценной идеей! Зачем я тебя здесь слушаю?

Илья плюхнулся обратно на песок.

— Я стражник, Илья. Ты не видел, как рвутся в Соединенное королевство представители иных измерений, любой ценой стремясь завладеть хотя бы его частью, потому что считают мой мир центром Вселенной. Кто-то из них помнит легенды, кто-то нет. Но рвутся все. Даже вы. Первое сражение между боевыми магами королевских стражников и воинами Механического королевства произошло на нашей территории. На севере Восьмой провинции. И месяца не прошло с момента, как я впервые встретил Палеха и узнал от него, как чисты ваши помыслы... Спроси Владимира Логинова. Он подтвердит, — Демайтер усмехнулся, — если доверяет тебе так же, как ты доверяешь ему.

— Ты не ответил на главный вопрос, — упрямо сказал Илья. — Зачем все это тебе? Тебе

лично!

Маг помолчал.

— Я хочу найти верхушку пирамиды первым, — сказал он, видимо, решив довести разговор до конца. — А буду я защищать проход туда от своего народа или наоборот биться за короля Аканора с его обитателями... В Изначальном мире меня не связывают обеты и клятвы верности. Пусть это решение будет только моим. За свою жизнь я выполнил достаточно чужих приказов, чтобы продолжать подчиняться кому-то в эпоху легенд, когда рушатся прежние устои! Никто не знает, какой будет последняя битва за выживание, и будет ли она вообще... Что такое «экологически» чиста?

— В твоём понимании — без машин.

Илья нервно рассмеялся и икнул, захлебнувшись глубоким вдохом. Он вдруг подумал, как здорово оказаться на планете, которая на твоих глазах обретает могущество Вселенной, встраиваясь в гигантскую равновесную структуру мироздания, откуда была выброшена миллионы лет назад невообразимым катаклизмом. Искушение высшей пробы для всех живущих и правящих. Кожу под комбинезоном как будто заморозили и обдали горячим паром у самого сердца.

— Я-то не стражник! — задыхаясь, пробормотал он. — Мне что теперь делать?

— Никто кроме тебя не ответит на этот вопрос, Илья. Он твой по праву рождения, — сказал Демайтер. — Мне предстоит встать на одну сторону из двух. Все, чего я хочу, чтобы впервые выбор был за мной. Тебе же предстоит выбрать жизнь. Только одну из множества жизней, доступных мудрецам.

Илья схватился за голову, как будто ему в уши снова потекли отзвуки всех параллелей вместе взятых.

— Мне не поверят! А если поверят, наши правители начнут войну еще раньше Аканора.

— Они и так ее начнут, это неизбежно, — уверенно сказал маг.

— Зачем ты мне все это рассказал, Демайтер! — воскликнул Илья в отчаянии. — Зачем?

— Я рассказал тебе то, о чем ты и сам догадался. Но если ты по-прежнему это отрицаешь... Если тебе так удобнее, считай это предсмертной прихотью, Илья. Раньше я таких мудрецов не встречал, — маг невесело улыбнулся. — И не забывай, я был правой рукой заговорщика, метившего на королевский престол. Тайна Идеального мира завела меня слишком далеко, — Демайтер встал. — Я уже почти жалею, что смерть Караманта оказалась недостаточно прожорлива и так пуглива, — он кивнул в сторону озера, разрезанного темной стеной. — Подожди у крыльца, если не хочешь снова встречаться с моими слугами в Доме. У меня есть к ним несколько вопросов, и я устал от вашей одежды, в которой тело глухо и слепо ко всему.

«А Асиане нравится», — отрешенно подумал Илья.

Диам-Ай-Тер медленно поднялся и пошел в сторону дома. Илья остался в сумерках один, не жив и не мертв подобно старику и его наложнице. Вне времени и пространства подобно осколку. Звук низкий и раскатистый, вибрирующий и теплый испуганно всплыл в темноту и вывел его из оцепенения. Илья подскочил и обернулся. Из потемневшего леса, стоявшего вокруг озера крепостной стеной, высунулась коровья морда. На коричневой шее болтался обрывок веревки. Корова ошалело мотала головой. От передних ног и дальше туша ее была прозрачной. Илья, у которого сердце в груди все еще тяжело бухало, уставился на призрачное надутое вымя.

— К-кыш... дура, — сказал он. Губы дрожали и не слушались.

Корова посмотрела печальными глазами, еще раз мотнула головой, развернулась, испуганно шарахнулась в лес и растаяла в сумраке.

— М-му-у-у, — затихая, пронеслось над озером.

Тут-то нервы и сдали.

— А-а! — заорал Илья и бросился к крыльцу, словно заблудившееся на осколках миров священное животное было самым страшным из всего, что он увидел и узнал, путешествуя по отрицательной параллели. И все время, пока Демайтер был в Доме, Илья потратил на то, чтобы разжать сведенные судорогой пальцы, вцепившиеся в гладко струганные перила. За этим занятием стражник его и застал, появившись на пороге в черном одеянии и длинном плаще, в котором Илья увидел его в первый раз. Пальцы, кстати, тут же разжались. Лапин послушно взял свернутый комбинезон, который отдал ему Демайтер, сунул подмышку и ушел за стражником по упругой воде озера, не обернувшись на утонувший в ночи Дом. Вода утекла в песок, и он противно захрустел под ногами.

На берегу горел костер. За рыжим кругом сполохов мрачно и немо поднимался черный лес. В темноте он выглядел точно таким же, как тот, что подступал к бревенчатой избушке, стоящей на перекрестке миров.

Первое, что Илья услышал — женский смех, который вдруг оборвался, словно Демайтер и Илья принесли с собой пограничный столб и вбили в землю между Асианой и ее спутниками. Асиана встала. Костер погас, угли рассыпались золой, черная проплешина заросла травой.

— Я вижу, помощь тебе больше не нужна? — неприязненно спросила Асиана у стражника.

— Хочешь уйти сейчас — иди, — ответил Демайтер.

— Я думаю, летающий корабль пойдет быстрее. Мне жаль терять целый год в скитаниях. Тебе подсказали выход, Илья? — обратилась она к Лапину. — Или Дом существовал только в воображении членов клана стражников?

— Мне подсказали, — ответил Илья, не вдаваясь в подробности.

Он остро жалел о своей бурной реакции и позорном бегстве из Дома. Он упустил уникальную возможность получить ответ на любой вопрос. Например, что подельывает сейчас генерал Сивцов. Или господин Элисантер. Старик, который так напугал Илью, всего лишь выполнял роль поисковой программы. Возможно, что информационная сеть, в которую его встроил Демайтер, имела какие-то ограничения. Возможно, что найти ответ можно было не на все вопросы. Но так позорно струсить и даже не проверить!

— Нам надо будет поговорить, — тихо предупредил Логинов.

— Поговорим, — заверил его Илья, плюнув под ноги с досады.

— Что ты там видел? — в другое ухо спросил Коля Климович, шагнув рядом с ним в закрубившийся туманом лес, который осыпался барханами.

— Корова, — усмехнулся Илья, выдергивая ноги из песка.

— Корова? Ну-ну. Так бы и сказал, что информация только для Логинова, — буркнул десантник, пропуская его вперед.

* * *

Над ночной пустыней висел ущербный диск луны. Осыпающийся шорох шагов перекатывался по песчаным волнам и, затихая, гудел в их зыбкой глубине. Илья едва не уперся в спину Логинова и сбился с ритма. Владимир, не оборачиваясь, поднял руку, и Илья

послушно застыл на месте. Чуть впереди перед Демайтером зевнул черный провал тоннеля, выдохнул небольшой пыльный вихрь и захлопнул призрачную пасть. Стражник стремительно обернулся к Каину, шагавшему рядом с Асианой в облике зверя. Оборотень поднялся на задние лапы и навис над магом, словно порожденный бледным лунным свечением. Он трансформировался так естественно плавно и быстро, что казалось, этому можно научиться — было бы желание.

— Гиены ждут, — тихо прорычал Каин.

— Откуда...

«Откуда им взяться посреди пустыни»? — хотел спросить Илья, но вспомнил корову, свободно разгуливающую по осколкам, и прикусил язык. Группа замерла, а пустыня продолжала гудеть, отражая эхо чьих-то шагов. Тоненькая струйка песка сорвалась с ближайшей дюны и потекла вниз, увлекая за собой целый пласт. Илья оглянулся. Ночной воздух дрожал и расплывался сумраком, очерчивая неровный круг земной тверди, диаметром не превышавший трехсот метров.

— Ты видел моих боевых магов, Владимир Логинов, — вдруг сказал Демайтер. — Увидеть в бою стражника — твоя награда за храбрость.

— Коля, держись рядом с Ильей! — шепотом скомандовал Логинов, опустил передний щиток шлема и исчез. Песчаный «Хамелеон» сливался с фоном и не отбрасывал тени. И поскольку Владимир стоял не на гребне дюны, эффект невидимости был стопроцентным. Илья вслед за Климовичем неуверенно отступил к зыбкой границе осколка.

Обезумевшая змея метнулась прочь, дергаясь обожженным телом. Илья подпрыгнул на месте и испуганно посмотрел под ноги. Песок раскалился и потрескивал, источая багровый жар. Раскаленная петля повторяла географические контуры участка пустыни, на котором разворачивались события.

— Стой здесь, ты под защитой! — звонко шепнула Асиана.

— Не прикасайся к нему! — почти злобно крикнула она дернувшемуся Климовичу и замкнула черту расплавленного песка, превратив ее в небольшой пузырящийся ручей.

Он выплеснулся из узких берегов и полез вверх как подошедшее тесто, захватывая снаружи и увлекая за собой все более широкие слои. Асиана в малиновых цветах упала на колени и слепила куличик. Чуть отодвинулась, любуясь своим творением, и указательным пальцем продавала в куличике вертикальное углубление. Илье показалось, что он провалился вниз. Он не сразу понял, что это взметнулись вверх тонны расплавленного песка, заключив его внутрь холодной скалы из мутного, поблескивающего материала, похожего на полупрозрачное стекло.

«Вот и конец. И гиен не надо. Кого они тут могли напугать?! Сейчас Демайтер схлестнется с Асианой, а меня в этой колбе заберет с собой победитель. Предъявит королю как заморскую диковинку».

Илья, впаянный в стеклянный куличик, отчаянно дернулся, не удержался, упал на колени и с удивлением обнаружил, что он господин в своей полупрозрачной тюрьме. Во время падения внутренние стены послушно расступились, освобождая жизненное пространство. Он протянул вперед руку, и мутная масса, которая с виду была твердой как камень, прогнулась и отступила под давлением ладони. Но стоило прижать руки к телу, она снова облепила его и сдавила грудную клетку, мешая сделать вдох. Так и оставшись стоять на коленях, Илья выставил вперед чуть согнутые в локтях руки, немного раздвинул податливые стены и прильнул к полупрозрачному материалу, силясь разглядеть, что

происходит снаружи. Муть перед глазами протаяла, и он получил возможность окинуть взглядом почти весь осколок, на краю которого находился.

В центре площадки в полной неподвижности замер Демайтер, чуть разведя руки в стороны. На ткани его плаща разгорались причудливые серебряные узоры. Асиана наоборот отступила поближе к Илье, к самой кромке осколка. Не рискнув повернуться к опасности спиной, она ссутулилась, вытянула руки назад так, что они едва не вывернулись в плечевых суставах, и погрузила кисти в дрожащую стену темного воздуха, после чего резко выдернула и сложила перед собой в замок. В этой позе она и замерла, держа у лица сплетенные пальцы. Каин встал перед хозяйкой, чуть осев на задних лапах. Пепельная смерть с вздыбленной на загровке шерстью скалила клыки в ожидании схватки. Вот только с кем? Илья перевел взгляд и, наконец, увидел врага, к встрече с которым каждый из магов приготовился по-своему.

Окружающее пространство разгорелось рубиновыми углями глаз. Твари атаковали со всех сторон. Те, что бросились в бой с земли уступали крылатым собратьям размерами, но превосходили их свирепостью. Рудиментарные крылья агрессивно бились и топорились на горбатых спинах, вгоняя псов в еще большую ярость. Крылатые — обладали человекоподобным телом с непомерно длинными руками. В отличие от соплеменников, рожденных ползать, летающая братия имела некоторое видовое разнообразие. Возле каждого крупного экземпляра роилась целая туча существ помельче. Они сопровождали хозяина как рыбы прилипали — акулу с той лишь разницей, что бросались на людей так же яростно как их вожаки.

С минуту вся эта мерзость кружила вокруг Демайтера черной воронкой, полыхавшей кровавыми искрами. За секунду до яростного броска стаи стражник развернул руки ладонями вверх и с усилием поднял, словно стараясь сделать небо выше. С рук сорвались во все стороны ослепительные серебряные молнии.

Псов разметало по песку. Воронка «летунов» распалась на два смерча, состоявших из тел, которые ломала, скрючивала и свивала в толстые канаты неведомая сила. В верхней части вихрей еще просматривались оскаленные морды, бьющиеся крылья и конвульсивно дергавшиеся части тел, захваченных гравитационной аномалией, но в развернутые к небу ладони мага стекались два тонких ручья, ссыпаясь к ногам черной пылью.

Другая часть стаи — поменьше, бросилась на Асиану, но не тут-то было. Не достигая цели, нежить скатывалась вниз по невидимой стене, отмечая место удара короткой вспышкой, словно пространство вокруг волшебницы пропиталось высоковольтным электричеством. Каин носился около хозяйки гигантскими прыжками. В ход пошли острые когти и огромные челюсти.

Повинуясь странному толчку сладкого ужаса, поднявшемуся откуда-то снизу живота, Илья прижался к стене ухом. Гортанные выкрики, жалобные причитания, вой и рычание сотрясали пустынный осколок. Схватка отнюдь не была безмолвной, как ему показалось, нападавшие владели речью, которую наверняка понимали оба мага.

У ног Асианы катались и визжали клубки обугленных тел.

«Нет! Нет-нет-нет... лучше без звука».

Нежить отступила от Асианы, которая явно занимала оборонительную позицию, и сосредоточила всю ярость на Демайтере. Вокруг королевского стражника топтались, подывали и скалились, не решаясь броситься, наземные твари. Уцелевших псов набралось около трех десятков.

«Сколько он сможет так стоять?» — заморожено подумал Илья. И словно услышав, Демайтер с усилием, как будто стягивал пропущенный через спину эспандер, свел руки, разорвав невидимые путы. Крылатую нежить сдуло в сторону. Поредевшая стая заметалась, готовясь к новому нападению.

Демайтер стремительно развернулся к ощерившимся псам и рассек воздух рукой, как бы приглашая их напасть или собирая всех вместе. Тот зверь, что успел прыгнуть, пока стражник не закончил маневр, ударился в сверкающий плащ как в броню. Обломав зубы в попытке вырвать кусок живой плоти, он свалился замертво. Остальные — разинули пасти, и в бессильной злобе покатались по земле, судорожно дергая лапами. Извивающиеся тела, повинувшись воле Демайтера, слиплись в гигантский шевелящийся клубок, который взмыл вверх. На секунду парализованные псы нежити зависли в неестественных позах прямо над головой королевского стражника.

«Зачем ему этот дешевый трюк? — успел удивиться Илья. — Он же только что обращал тварей в прах, пальцем не пошевелив»!

И словно в ответ на немой вопрос туши пришли в движение. Они трансформировались: лапы уплощались и удлинялись, когти расходились веером, клыки вылезали из раскрытых пастей, срезая безжизненно свесившиеся языки. Из позвонков прорастали костяные шипы. В мгновение ока тела распластались и сплющились так, что об их кромки можно было порезаться. Казалось, маг выковал их из черного металла. И весь этот ужасающий арсенал, ощетинившийся беспорядочно торчащими когтями, клыками, костяными копьями, закружил в воздухе гигантской фрезой. Ускоряя вращение, сверкая в лунном свете острыми гранями она пошла по кругу, разрывая и вспарывая тела крылатой нечисти, в панике заметавшейся по Осколку. Постепенно уменьшаясь в диаметре, жуткое оружие крошилось и осыпалось вниз вместе с трупами жертв.

Илья взвыл от ужаса и вдруг упал на четвереньки, не удержав равновесие. Стены, воздвигнутые вокруг, дрогнули, оплыли и растаяли. Время защиты истекло или у Асианы не хватило сил удерживать ее. Илья временно оглох от нечеловеческих стонов и предсмертных воплей, съехал вниз по песчаной дюне и закашлялся. Климович дернул его за десантный пояс.

— Пригнись! — крикнул он, оторвал голову бросившейся на них твари, отпихнул забившееся в конвульсиях тело и заслонил Илью собой, встав рядом с ним на одно колено. Илья опомнился и нащупал рукоять парализатора — единственного оружия, которое доверял ему Логинов в путешествии по отрицательной параллели. Климович рывком отстегнул свой парализатор и сунул Илье в другую руку. Многофункциональной «Игуане» и себе самому он доверял больше.

— Держи! Не стреляй пока. Логинов нас прикрывает.

Илья отполз, прижался спиной к небольшому бархану, лопатками прочувствовал как пересыпается песок, успел заметить короткие вспышки разрядов «Смерча». И на поле боя упала тишина. Относительная тишина, в которой то тут, то там слышалось жалобное повизгивание.

— Как ты? — не оборачиваясь, спросил Климович.

— На фиг такую защиту! — признался Илья и осторожно приподнялся. — Уж лучше пусть действительно Логинов прикрывает.

Оказывается, он все-таки не вполне представлял масштабы бойни, наивно полагая, что вся нежить рассыпалась в пыль под властной рукой Демайтера. Трупы валялись на песке в

изобилии. Демайтер по-прежнему стоял в центре, опустив голову. Его черное одеяние все еще слабо мерцало, озаряя лицо и руки мертвенным светом. Он сам казался порождением нежити, недвижимой статуей, установленной в ее честь.

— Чего он не шевелится? — тихонько спросил Климович. — Еще не все?

— Не знаю, — отозвался Илья и оглянулся на Асиану. Одетая в комбинезон для высадки, который поблескивал светоотражающими полосами, сейчас она гораздо больше походила на представителя человеческой расы, чем стражник и его поверженные враги.

Из груды искалеченных тел навстречу Демайтеру поднялось безобразное существо.

Илья взгляделся в узкое, почти человеческое лицо и содрогнулся от отвращения. Глубокие складки кожи горизонтально разбегались от лба и носогубного треугольника. Тело покрывала черная шерсть, гладкая и блестящая как шкура морского льва. Левое крыло, изломанное, словно его скомкали, а потом вновь попытались расправить, болезненно дергалось. Вместо правого крыла над лопаткой торчал короткий обрубок, из которого толчками хлестала черная кровь. По крайней мере, Илье показалось, что кровь черная. В ночи она выглядела именно так.

— Вожак, — тихо сказал Логинов, поднявшись с земли прямо перед Ильей и Николаем.

Маскировка «Хамелеона» растаяла, и фигура командира, державшего в руках импульсную винтовку, прорисовалась на фоне поверженной нечисти. Вокруг него не было кольца из трупов как вокруг Демайтера. Тех, кто угрожал товарищам, Владимир обращал в пыль на подлете или в прыжке, и практически не вмешивался в дела магов, справлявшихся собственными силами. Единственного прорвавшегося к Илье пса прикончил Коля Климович. Каин как раз прыгнул к очередной жертве, Логинов побоялся зацепить оборотня, когда точка лазерного прицела красными брызгами скользнула по седой шерсти.

Убить представителя нежити оказалось не так уж сложно. Климович не рассчитал усилие, работая на максимальном усилении «Игуаны». Он брезгливо осмотрел обезглавленное тело, поднял щиток и сплюнул на песок. Илья тронул его за плечо, вернул парализатор и пристегнул свой, так им ни разу и не воспользовавшись.

Между тем, Демайтер шевельнулся, отступил назад на несколько шагов и как будто перестал замечать возникшую опасность. Существо, которое Логинов окрестил вожаком, подбиралось все ближе и ближе, в последнем усилии вытягивая вперед когтистые пальцы, а Демайтер замер в каком-то странном оцепенении. Каин вырос у него за спиной, поднялся во весь рост и, легко перемахнув через плечо стражника, обрушился на искалеченного вожака. Существо сломалось под навалившейся тяжестью и рухнуло на землю.

— Отлично! Назад, Каин! — звонко скомандовала подбежавшая Асиана.

Она нагнулась над поверженным противником и приподняла его голову за острый треугольный подбородок.

— Ты привел всех? — спросила она.

Вожак зашипел и мотнул головой. Асиана улыбнулась, опустилась рядом с ним на колени и повторила вопрос. Дальше она что-то жарко зашептала ему в самое ухо, словно подбадривала раненого бойца, а не расправлялась с проигравшим противником. Тварь гортанно заговорила на незнакомом языке, прикрыла глаза, складки кожи сложили на лице узор, означавший пароксизм довольства. Покалеченный представитель нежити жадно прильнул губами к руке Асианы, дернулся, хрипя повалился на бок и испустил дух, как будто хлебнул яда. Коротким резким движением Асиана пробила ему грудную клетку. Распростертое на земле тело хрустнуло, не выдержав удара, достойного мастера восточных

единоборств. Девушка запустила руку в чавкающее нутро, выдернула бесформенный кулек, и даже не обтерев, сунула себе за пазуху.

Демайтер, пошевелился, запрокинул голову и что-то хрипло выкрикнул в небо, в котором снова зашелестели кожистые крылья. Одежда мага полыхнула лунным светом, отраженным десятками мельчайших блесков. Теперь не только плащ — вся фигура стражника мерцала, усыпанная сложным орнаментом зеркальной мозаики. Сияние ртутным блеском текло по ткани и кистям рук, не защищенным одеждой. Глаза на лице, изрезанном горящим серебром, превратились в два провала, затягивающих в глубину человеческие жизни.

— Уходим! — закричала Асиана, обернувшись к Илье, и вскочила на ноги. — Скорее!

Повинуясь светящейся руке Демайтера, на поле боя стремительно накатился кольцевой вал песчаной бури. Он сжимал осколок пространства, покрытый черной пылью и усеянный разлагавшимися трупами. Что происходило в небе с остатками отряда нежити, Илья рассмотреть не успел. Он бросился за Логиновым и Климовичем, рванувшим к стражнику вслед за Асианой.

Бежать по зыбкому песку было тяжело как по болоту. Правая нога провалилась, и Илья с ужасом ощутил под собой текучую пустоту. Так проваливаются под лед любители зимней рыбалки, и река забирает их, не обращая внимания на жалкие попытки зацепиться за скользкий край полыньи. У Ильи перехватило дыхание. Он с усилием ловил ртом жидкий воздух.

— Не отставай! — Климович притормозил, протянул руку и выдернул его из песчаной проруби. — Давай вперед!

Демайтер сделал шаг, другой и уверенно вошел в заclubившийся перед ним тоннель. Дымная пасть прохода, которая совсем недавно вызывала у Ильи головокружение и животный страх манила как волшебная дверь в Идеальный мир. Задыхаясь, он ворвался в туда вслед за Асианой, Каином и Логиновым, спасаясь от надвигавшегося вала.

— Что, задохнулся? Процентное содержание кислорода упало, — сказал за спиной Климович. — Сейчас норма.

Кольцо песчаной бури сомкнулось и растаяло вместе с участком суши.

Самка гиены тревожно втянула носом воздух, остановилась на гребне дюны и заглянула за край света, тонувший в призрачном мерцании звезд. Самка была старая и опытная, и хорошо знала, какие лакомые кусочки, обескровленные, но вполне съедобные, в изобилии остаются на поле боя после нашествия нежити. Вместе с песчаным смерчем растаяли надежды стаи найти в эту ночь пропитание. Глухо ворча, подвывая и твякая от досады, падальщики потрусил прочь, миновали еще несколько пустынных осколков, и вышли южнее. В привычный край саванн, где царила жизнь и жестокая конкуренция в борьбе за выживание.

Холодный песок казался надежным как асфальт. Илья сбавил шаг, потоптался, зачерпнул полную пригоршню, до боли сжал руку, ссыпал песок и поднял глаза на знакомый диск звездолета. «Тахион» напоминал гигантского паука, который вылез ночью из логова, чтобы вырыть новую воронку, но в самый последний момент задумался, надо ли ему это.

— Помогать мне на обратном пути не входило в твои планы, да сестра? — сказал Демайтер, расстегнул массивную застежку и небрежно встряхнул плащ, с которого летела черная пыль. Илья заметил прореху на чудесной одежде стражника.

— Зато никто не скажет, что это я вычерпала осколок досуха, — усмехнулась Асиана и

обернулась к Логинову. — Когда твое оружие перестает работать, на что ты рассчитываешь, Владимир?

— На себя, — мрачно буркнул тот и обернулся к своим. — Все в порядке? Целы? Илья с Климовичем молча кивнули.

— Тогда пошли.

Николай похлопал руками в перчатках. С них тоже сыпался прах.

— Вот видишь, Диам-Ай-Тер, — девушка обворожительно улыбнулась. — Истинное благородство воинов. А ты пьешь мир до самого доньшка. Еще немного — ты и нас пустил бы на ключи к проходу.

— Ничего другого не оставалось, — обронил Демайтер. — Я не знал, что ты хранительница осколов. Этот был тебе особенно дорог? В драку вступать обет запрещал?

Асиана рассмеялась, подтянула молнию комбинезона и поправила добычу за пазухой. Демайтер накинул плащ на плечи и поморщился, словно присыпанная пеплом ткань обожгла ему кожу. Он указал рукой на иномирцев.

— Пойдем за ними. Мы снова гости.

— Похоже, стражник угробил одно из мелких измерений, — в полголоса сказал Климович. — Целый мирок разрушил! Зачем он это сделал?

— Помнишь разговор об их врачевателях? — так же тихо откликнулся Илья. — Кого-то они могут вылечить своей собственной магией, кого-то — нет. Если не справляются — забирают часть у должников. Точно также Демайтер, чтобы скрутить стаю нежити и открыть проход выкачал осколок до суха — использовал его как внешний источник энергии. И Асиана нынче блеснула... во всей красе, — Илья с усилием проглотил слюну, вспомнив утробное хлюпанье, с которым она копалась в грудной клетке павшего вожака.

— А ведь он прав, — ухмыльнулся Климович. — Асиана ему действительно не помогла. По-моему, она до последнего надеялась, что конкурент загнется. Тогда все сведения о «Механическом королевстве» оказались бы в руках у нее одной. Нырнула бы сюда, прихватив одного из нас. Тот подтвердил бы, что остальные сгнули вместе со стражником. Ради такого дела и Каином пожертвовать не грех. В отличие от Демайтера она не в опале, можно сразу ко двору. На белом коне.

— Она бы меня взяла, — подтвердил Илья. — Вокруг меня ее защита держалась, пока Демайтер всю энергию из этого места не выкачал. В самый последний момент обвалилась.

— Ага, вот почему ты в этом светящемся круге торчал! — воскликнул Климович. — Слушай, Илья, а почему она тебя выбрала?

— А кто еще ей нужен? — мрачно ответил за него Логинов. — Мы с тобой для них, Коля, — боевой маг и оборотень. И только. А Илья — представитель королевского клана мудрецов чужой параллели. Ну и угадай с трех раз, кого выберут Асиана с Демайтером! Илья единственный из нас, кого они считают равней. Не зря именно ему стражник доверил информацию о выходе на Центральную ось. Так, Илья Владимирович?

Илья хотел объяснить, что «торчал» вовсе не в круге, а в куске ожившего стекла, а светлый господин Диам-Ай-Тер не считает себе равней не только самого Илью Владимировича Лапина, но и целую параллель, из которой тот свалился ему на голову. Но они как раз дошли до звездолета, и Илью захлестнула детская радость. Он почувствовал себя ребенком, забытым на пожаре в удушливом дыму. Дверь распаивается и о чудо! Заходит кто-то из взрослых, и значит, все закончится хорошо. Подумаешь, в соседней комнате перекрытия обвалились...

«Тахион» увяз опорами в дюнах, и в опустившийся лифт пришлось заходить, склоняя голову. Чудесное шипение пневматики. Ласкающий слух звук электромоторов. Теплое свечение сенсоров распознавания на входе. Если бы Илья был магом, он превратился бы сейчас в великана и обнял многометровый диск, прижимаясь щекой к выпуклой надстройке, где располагалась кабина пилотов. А потом перекинулся бы в крысу и засел в трюме, набитом едой до конца путешествия. Нагрыз бы картона, свил уютное гнездышко. Крысы выют гнезда? Наверное, нет. И картона на борту «Тахиона» не сыскать — сплошной металл и синтетика.

Он замешкался, пропустив товарищей вперед...

— Погоди, Илья! Остановись.

Валера Шевцов преградил ему проход, возникнув в проеме главного люка. В руках он держал портативный прибор.

— Экспресс-диагностика, ты уж не обижайся.

Логинов встал за левым плечом судового врача. Каин — за правым. На седых волосах и удлинившихся клыках оборотня играл холодный свет ламп жилого отсека. Илья посмотрел на потолок, где виднелся оплавленный след от выстрела, которым Владимир сбил оказавшийся бесполезным парализатор. История с Палехом кое-чему научила членов экипажа «Тахиона». В частности — не доверять сенсорам. И не доверять иномирцам. Но в данном конкретном случае Асиана с Демайтером уравнивали друг друга. Асиане не терпелось вернуться к Великой матери и принести ей бесценные сведения. Она обманулась в тех надеждах, что касались Дома у дороги. Из этой точки, куда она так и не попала, не было прямого выхода на Провинции Соединенного Королевства. «Тахион» оказался самым надежным и быстрым транспортом, увозящим ее с осколков, и за него она сейчас перегрызла бы глотку Демайтеру, не задумываясь. На короткое время Логинов вновь получил в лице Каина и Асианы могучих союзников.

Доктор Шевцов взглянул на показания прибора, просветлел лицом, и крепко пожал Илье руку.

— С возвращением, — сказал он.

Логинов кивнул Каину, и тот заспешил вслед за своей госпожой.

Асиана прошла вперед, догнала королевского стражника и бесцеремонно схватила его за плечо.

— Постой, Демайтер! У меня есть просьба.

Тот дернулся как от удара током, зашипел от боли и развернулся, придерживаясь за стену жилого отсека, чтобы не потерять равновесие. Воспользовавшись его секундной слабостью, Асиана провела пальчиком по прорехе на укрывающем плечи плаще.

— Слухи о неуязвимости высших стражников такой же миф как Дом у дороги? Занятно...

Справившись с головокружением, Демайтер схватил ее здоровой рукой за запястье и с силой сжал пальцы:

— Моя кровь — не для твоих священнодействий, сестра....

— Пусти! Мне больно.

Она тщетно попыталась вырвать руку, скривилась и отступила на шаг. Демайтер ослабил хватку.

Асиана высвободилась, нехорошо улыбнулась, но благоразумно перестала растирать в пальцах кровь королевского стражника.

— Что тебе от меня нужно?

— От тебя — всего лишь засвидетельствовать сделку. Смотрите и слушайте!

Она немного повысила голос, обращаясь ко всем присутствующим, которые вынуждены были столпиться напротив закрытых дверей медицинского отсека.

— Подойди ко мне, Валера.

Эти слова прозвучали почти торжественно.

— В чем дело, Асиана? — холодно спросил Логинов, придерживав удивленного судебного врача.

— Не бойся за него, Владимир. Я всего лишь хочу заплатить выкуп. Принадлежать кому-то для меня очень непривычно и слишком обременительно. Это тебе.

Асиана расстегнула молнию испачканного комбинезона почти до пояса и что-то извлекла на свет, задев рукой упругую грудь. Сосок был розовым, заключенным в чуть более темное кольцо ареолы. И как все имели повод убедиться, грязь к нему не прилипла. Асиана свободной рукой подтянула молнию вверх, пожалев стоявших вокруг мужчин, и избавила их от дальнейшего созерцания. Сколько людей и не людей погибло как искалеченный вожак нежити, рискнув прильнуть губами к совершенству плоти? Погибали они сразу или много позже, предав и продав всех, кто был им дорог, можно было только догадываться. Устоял всего один. Человек. И он стоял сейчас перед Асианой, в полном недоумении рассматривая то, что лежало у нее в ладонях.

— Что это такое? — подозрительно спросил Валерий Васильевич Шевцов, уставившись на пульсирующий кулек, с которого на пол капала темно-багровая жидкость, похожая на венозную кровь с примесью смолы.

— Сердце вожака нежити, — сказала Асиана. — Друзья потом расскажут тебе, как на осколках на нас бросилась голодная стая. Но я не о подвигах на поле брани, лекарь. Без свежей крови и вдали от людей нежить долго не протянет. Знаешь, почему выжили те твари, что напали на нас, ослепленные голодом? На осколках миров осколки магии — так ты сказал им, Демайтер, объясняя что такое эндемики?

Демайтер привалился здоровым плечом к стене и устало кивнул. Асиана просунула пальцы в дыру, из которой капала черная кровь, растянула ее, разрывая трепещущее в руке сердце, и извлекла на свет идеально чистый хрустальный сосуд чуть вытянутой каплевидной формы. Сморщенную оболочку она брезгливо бросила на пол, и та рассыпалась кучкой пепла.

— Вот тебе эндемик в залог свободы! Я меняю живую воду на собственную жизнь, — объявила она. — Племя выжило, наткнувшись на осколках на источник с живой водой. Они выродились, измельчали, практически утратили остатки разума, но выжили и размножились. Уходя от единственного места, где им не грозила смерть, вожак всегда брал священный сосуд с собой, носил его в сердце. Ты сможешь оживить, кого захочешь, Валера. Это очень выгодный обмен. Что скажешь?

Глаза Асианы, в упор смотревшей на врача, из изумрудных превратились в болотно-зеленые, колдовские, такие же глубокие как у Демайтера. Но смотреть в них было не страшно, а нескончаемо приятно.

— Мне не нужна твоя жизнь, Асиана, чтобы кого-то вылечить, — покачал головой доктор Шевцов. — Если мои коллеги из вашего мира так не умеют, мне их искренне жаль. Забирай свою игрушку. Если есть какие-то слова, которые надо произнести, чтобы ты поверила в то, что здорова и свободна, говори. Я их повторю.

Демайтер криво ухмыльнулся и зажал рукой кровоточившее плечо. «Сейчас добьет его! — подумал Илья. — Он дважды ее наколол — с Домом у Дороги и с проданной жизнью».

Но Асиана не взглянула в сторону стражника.

— Я так и думала, — сказала она, не сводя с врача глаз. — Все равно возьми. Это подарок.

Она подошла, вложила хрустальную каплю ему в ладонь, обвила рукой шею, быстро поцеловала в губы и чуть оттолкнула от себя. Первый раз Илья видел доктора Шевцова растерянным. Валерий Васильевич заметно покраснел. Отражение этой растерянности тенью лежало на лице майора Логинова, который не остановил Асиану.

— Всего лишь поцелуй, — негромко подтвердил Диам-Ай-Тер, развеяв опасения. — Я свидетельствую, сестра, — добавил он, обращаясь к Асиане, развернулся и ушел по коридору, кутаясь в порванный плащ.

Шевцов покатал между ладонями хрустальную каплю, глядя в спины прошедших вслед за магом Асианы и Каина. Все трое уже вели себя в жилом отсеке звездолета, как дома.

— Артефакт, — задумчиво констатировал Шевцов.

— Скорее трофей, — подсказал Логинов.

— Куда его теперь, командир? Выбросить?

— Оставь, — предложил Климович. — Испытаешь потом на ком-нибудь.

— Поскольку мы еще не вернулись, и у нас на борту опять три чужака, как бы не пришлось на нас испытывать, — проворчал Логинов.

— Ладно. Привезем сувенир. Сдадим в лабораторию.

«Не сдаст», — подумал Илья.

— Что-то слабо мне верится во все эти сказки про живую и мертвую воду, — продолжал доктор Шевцов. — Структуру, конечно, можно изменить до известных пределов, но...

— А ты поверь! — посоветовал Климович. — Ну что, командир, отдыхаем? У меня после нашего похода до сих пор коленки дрожат... Как будто это я всю нежить заборол, а не Демайтер. Его, кстати, тоже неслабо качает, видели?

— Видели-видели. Асианушка постаралась, — хмыкнул Шевцов. — Могла бы просто окликнуть и за руки не хватать, но уж очень ей хотелось убедиться, что он действительно ранен.

— Он вообще не в лучшей форме после Караманта, — усмехнулся Логинов. — Но что-то не спешит с обращением к нашей медицине. Так что Климович с Шевцовым свободны. Что, Илья, дали тебе звездный атлас или пресловутый Дом у дороги оказался блефом от начала до конца?

— Дом — не блеф, я в него заходил. Зря иронизируешь, Володя. Атлас, разумеется, не дали, но кое-какой план действий у меня есть.

Вторую часть фразы Илья сказал, чтобы выиграть время и определиться с тактикой. Логинов готов был поверить в существовании живой воды. Логинов видел Карамант — замок, заполнивший собой крохотный мир, висящий в пустоте. Только что на его глазах человек из плоти и крови движением руки разрушил целое измерение заодно с inferнальными обитателями и отделался царапиной на плече. Но как Логинов отреагирует на заявление, что тому, кто видел шпиль старинного замка, не нужны звездные карты и навигационное оборудование, чтобы дойти до места назначения — это большой вопрос. Ведь на сей раз это будет не всемогущий Демайтер, не Асиана, даже не Каин, а член

экипажа «Тахиона», в котором нет ни грана колдовства. Пилот не ступал на земли отрицательной параллели. Он не видел ни единого чуда, кроме тумана, окутавшего звездолет, на седьмой Провинции.

— Кто перезагружал бортовой компьютер «Тахиона»? — деловым тоном спросил Илья. — Начнем с этого.

— Сейчас узнаем, — ответил Логинов. — Пошли.

Илья впервые удостоился чести побывать в настоящей кабине пилотов, а не в ее макете на Байконуре. Он скользнул взглядом по нагромождению аппаратуры. Тесное пространство с низким потолком, нависавшим над головой, делилось на две зоны: рабочую и зону отдыха. Илье показалось, что они ничем не различались между собой. Два саркофага в паутине коммуникаций. Тот, что считался креслом пилота, упирался в пульт управления, а тот, что зоной отдыха — примыкал к противоположной стене. Его крышка была поднята. Саша, стоящий посреди рубки, приветливо улыбнулся. Паша замуровался в кресле управления в ожидании приказа.

Логинов ободряюще кивнул. Илья повторил вопрос.

— Я перезагружал, — ответил Саша.

— А кто вел дисколет, когда вы шли за нами к Караманту?

— Павел.

— Паша, ты проходил над замком? Над самой верхушкой цитадели? — уточнил Илья, обращаясь к вросшему в пол кокону кресла управления.

— Да, проходил, я разворачивался над ним к башне, — донеслось оттуда.

— Шпиль сверху видел? — быстро спросил Илья.

— Конечно.

— Перезагружайся еще раз, стартуй и иди к той точке, где у вас обрыв... как это называется? — Илье в этой экспедиции хронически не хватало слов. На сей раз — чтобы объясниться со своими. — То место, где вы соскользнули с вектора в третью параллель?

— Ну, мы поняли! — одновременно сказали Саша с Пашей.

— А дальше? — недоверчиво поинтересовался Павел Кравцов.

— Дальше — выходи на Центральную ось. Саша, скажи, когда ты в зоне отдыха, ты все равно участвуешь в управлении звездолетом? — спросил Илья.

— Я в пассивном режиме, — пилот посмотрел на озадаченного Илью, вздохнул и пояснил. — Участвую. Процентом на тридцать, не больше. Как только «Тахион» заводится, зона отдыха включается автоматически. Информационный стенд в быстрой фазе сна загружает мне пакет данных...

— Тогда тебе придется уйти из кабины вместе с нами! — решительно перебил Илья.

— Что-о? Зачем?! — Саша обернулся к Логинову за поддержкой.

— Чтобы не создавать помехи, — все так же уверенно продолжал Илья. — Есть еще варианты? Нет? Тогда пошли. Это я тебе как научный руководитель экспедиции говорю. Паша, взлетай, как будешь готов.

«В крайнем случае, Валера запрет меня в изоляторе как сумасшедшего», — подумал Илья, некстати вспомнил покрытые струпьями губы каторжника и передернул плечами. Логинов опустил голову, помолчал несколько секунд и, не задав ни одного вопроса, направился к выходу.

— Савельев, за мной, — бросил он, не оборачиваясь. — Павел, взлетай по готовности.

— Охренеть, — донеслось из кресла управления вместо привычного «Есть взлет по

готовности».

— Илья, может, ты мне объяснишь, что происходит? — растерянно спросил Саша и вслед за Логиновым вышел из рубки.

— Нет, Саша, — сказал Илья. — Не объясню.

«Готовность к взлету. Десять минут. Пассажирам занять места согласно штатному расписанию. Проверить аварийное снаряжение»... — в голосе, звучавшем из динамика, не было ничего человеческого. Сплошной металл, помноженный на металл.

— Дело не в Саше? — в лоб спросил Логинов, распахнув дверь в каюту, когда обратный отсчет миновал трехминутный рубеж.

Илья защелкнул последний страховочный ремень.

— Нет, дело в Паше. Если кто нас отсюда и выведет — только он.

— Почему?

— Он... Избранный! — прошептал Илья, глядя в глаза командиру.

— Чего-чего... Какой?!

— Только не отменяй взлет! Пожалуйста, Володя! Я выложу тебе все как на духу! Пилоты мне никогда бы не поверили. А Паше вообще лучше этого никогда не узнать! — сиплой скороговоркой проговорил Илья.

Минута слабости, в которую он не смог сыграть незыблемую уверенность в своей правоте, могла дорого стоить. Остановить Логинова, начни он сейчас действовать по своему усмотрению, под силу разве что Демайтеру. Илья чуть не расплакался от досады на самого себя. Как не вовремя Володя заглянул, как не вовремя! Как раз когда у Ильи не осталось сил на игры в великое знание и абсолютную уверенность, а только острое желание попасть домой.

— Ты вернулся другим, Илья, — сухо заметил Логинов. — К счастью, не настолько другим как Палех. Я зайду позже.

— Внимание, взлет! — объявил Павел Кравцов.

Звездолет дрогнул, на секунду повис, втягивая опоры, и пошел вверх. Система космического лифта подняла его над пустыней. Зная, что в нескольких километрах над поверхностью Осколка заканчиваются атмосфера и гравитация, Павел, не церемонясь, запустил двигатели разгона. «Тахион», наращивая ускорение, прошел примерно десятую часть расстояния до тухлявого шарика Луны, погруженного в непроницаемую тень. Единственная светлая точка лунной поверхности заливала серебристым светом песчаную ночь на осколке, который только что покинул звездолет.

«Тахион» нырнул в свержсвет. Бортовой компьютер долго уговаривал пилота включить все диапазоны системы ориентации, сетуя на нехватку данных, но Павел Кравцов остался глух к его увещаниям. Заставить сейчас поисковую систему дать раскладку по химическому составу планет солнечной системы, спектру излучения звезд, радиоволнам означало в очередной раз обвалить систему и перезагружаться в открытом космосе, искаженном до неузнаваемости.

На дисплеях кают разливалась темнота, клубящаяся, как граница туманов, сквозь которую водили иномирцев Демайтер и Асиана. Из этой темноты разноцветными бабочками вспархивали участки суши и океанов, льды и долины. То в облаках, то залитые солнцем картинки разорванных в клочья континентов, всплывали прямо по курсу...

Дисколет шел по пространству как старинный корабль среди фьордов. Бросил лот, проверил глубину, двинулся дальше. Только у этого корабля были видеокамеры наружного

наблюдения. И лот он выстреливал на длинной-предлинной веревке, достающей до ближайших планет. От их черно-дымчатых шаров исправно отражался сигнал, рисуя привычную схему расположения космических объектов. Панорамный режим нагонял тоску. Мутный шар солнца играл перемещающимися по поверхности желтыми пятнами. Они сливались, стремясь превратить шевелящийся клубок тьмы в настоящую звезду, но тут же таяли, пропадали, а на их место наползали новые, посылая вслед «Тахиону» солнечный ветер.

Звездолет скользнул с вектора в отрицательную параллель внезапно. Илья глазам не поверил, увидев на экране стандартную картинку Вселенной. Он ждал какого-то рывка, толчка, завывания сигнальных систем... А меркнувшие экраны в рубке и в каютах включились одновременно, как будто кто-то приказал им прекратить дурить голову экипажу.

Информация с периферии пошла во всех диапазонах, затопив пилота и бортовой компьютер, данными о космосе. На экране появилась голубая планета с широким провалом зоны плавающего горизонта — седьмая Провинция отрицательной параллели, с которой «Тахион» стартовал к Караманту, отправляясь в погоню за группой Логинова. Она была так близко, что еще немного, и дисколет врезался бы в нее и проскочил в следующий слой реальности, располагавшийся еще ближе к центральной Земле Соединенного королевства.

— Пассажирам оставаться на местах! — торопливо приказал динамик одновременно с возросшей перегрузкой. — Второй пилот в рубку! Двигатели на торможении. Экстренный выход из режима сверхсвет.

Гигантская пирамида мироздания повернулась другой гранью, блеснув высоким шпилем замка Карамант. Потом Паша долго убеждал Сашу и Логинова, что во время возвращения не наблюдалось четырехсекундной лакуны в записи маршрута. И в том, что он шел четко по записанным векторам. Но пробел оказался на месте. Пилот удивленно развел руками, два раза повторил: «Ну, я не знаю, ерунда какая-то. Есть дефект записи, нет дефекта записи... Пусть эксперты разбираются». Когда он хотел повторить это в третий раз, Логинов сказал: «Спасибо» и крепко пожал ему руку. И Паша с удовольствием стряхнул с себя ощущение глубокого одиночества, которое владело им весь обратный путь.

— Паш, а что такое «черная роза»? — спросил его Саша Савельев, когда они снова остались в рубке вдвоем.

— А ты не обратил внимания? Тот старинный замок, к которому мы за «Иглой» спускались, сверху похож на геометрически правильный цветок. А вокруг еще муть эта плескалась. На края вазы смахивает. У моей матери такая была — из дымчатого стекла, с отворотом сверху. А что?

— Ты сказал: «Черная роза».

— Я сказал? Когда это?

— Когда с вектора на ось выходил.

— Ничего я не говорил. Мне вообще не до разговоров было!

— Прокрути запись.

— Да что-то нет у меня доверия к записям с некоторых пор. Тебе надо — ты и прокрути.

Павел Кравцов усмехнулся и покачал головой.

— Рассказывай, Илья, — сказал Логинов. Он открыл дверь в каюту научного руководителя своим кодом доступа.

Илья сделал движение, чтобы сесть на койке, натолкнулся на жесткое сопротивление ремня, который как раз собирался отстегнуть и дернул фиксатор.

— Я сказал около часа, не торопись, — Владимир занял место у компьютера и развернулся к вскочившему Илье. — Пока все спокойно. Садись.

Илья сел.

— Что рассказывать, с чего начать? — спросил он почти неприязненно.

— Начнем с Дома у дороги.

— Пожалуйста. Дом у дороги с виду — кособокая избушка на огрызке мира. В ней живет беглый каторжник, который подслушивает для Демайтера все, что творится везде. Для мага это место — нечто вроде явочной квартиры или тайного убежища, и у меня нет этому объяснения. Все.

Логинов покачал головой.

— Значит, это Демайтер посоветовал тебе посадить Пашу за пульт управления «Тахионом»?

— Нет. Я разговаривал с его каторжным информатором с глазу на глаз.

— Допустим, я поверил. Что еще сказал тебе Демайтер? Или что показал?

— То, что есть некая идеальная параллель, стоящая над нашими, и он ищет ее всю жизнь, — отчеканил Илья. — Ты всерьез думаешь, что после того, как он поводил меня по осколкам, мы братья на века и я для вас — иномирец?

— Нет, я так не думаю. Послушай, Илья. Если выберемся... Когда выберемся, — поправился Логинов, — нам предстоит целая череда допросов. Тебе, может, чуть меньше, а мне — точно до хрена. Если я скажу, что с моего разрешения ты шараялся с Демайтером по пространству-времени, нас обоих вывернут наизнанку. Давай лучше заранее определимся, что и как мы будем говорить, чтобы не очень расходиться в показаниях и остаться целыми. Кроме того, насколько я понял, правителя СКМ хлебом не корми — дай войну развязать за мировое господство. И если у тебя есть сведения, касающиеся безопасности родной планеты... А ты их скрываешь из симпатии к Демайтеру, который непонятно почему с самого начала относится к тебе лучше, чем ко всем нам вместе взятым... Они ведь будут правы, — Владимир задумчиво посмотрел на Илью. — Те, кто будет эти сведения из тебя выколачивать.

— Да нет у меня никаких сведений! Бред один. Настоящий бред! Все равно, что посчитать буквы в слове «измерение», и на основании этого сделать умозаключение о мироустройстве! — поперхнулся и остекленел. — Володя... А с-сколько букв в слове измерение?

Для верности Илья, так и оставшись сидеть с приоткрытым ртом, принялся загибать пальцы.

— Девять, — машинально ответил Владимир.

— И в слове параллель тоже девять.

Илья поднял голову. Лицо горело. Глаза лихорадочно блестели. Голос звучал сипло. Логинов смотрел на него странно, но Илья, на секунду поддавшись очарованию чужой мечты, не удержался и произнес вслух:

— Представь себе измерение, где буква и цифра едины и наполнены информацией, где

все науки сошлись в одной точке, а процесс познания безграничен. Изначальный мир! Или тот, что стоит от него в одном шаге — на самой вершине пирамиды. Ты только представь... Если обладать почти королевскими полномочиями и властью, какие силы можно бросить на поиски!

— Илья!

— А... Чего?

— Продолжим разговор или еще в облаках повитаешь?

— Продолжим... Давай, допрашивай дальше.

— Предположим, Демайтер снова обошел пси-блокаду и внушил что-то тебе, — медленно произнес Владимир. — Может такое быть?

— А почему нет? Может, — легко согласился Илья.

Он вздохнул, откашлялся и подумал, как здорово было бы сейчас умереть от руки майора Логинова — быстро и безболезненно, едва успев отдернуть завесу грез. Достаточно броситься ему на грудь с криком «Он велел мне убить тебя первым»!

«Нет, не достаточно, — уныло возразил Илья сам себе. — Володя меня тут же вырубит, даже до парализатора дело не дойдет. Так что получу я два разговора вместо одного. На фиг».

Он протер глаза руками. Логинов терпеливо ждал.

— Пока рядом с Демайтером шла Асиана, она ему помогала. Проход до озера казался хоть и не широким, но устойчивым, помнишь? — сказал Илья.

Владимир молча кивнул.

— Когда мы пошли вдвоем, я думал, что умру на полпути. И сам Демайтер еле дотащился до нужного осколка, загнал меня в дом, начертил на песке несколько загогулин и упал. Что с ним такое творилось, я не знаю! Но когда мы возвращались, мне так плохо не было. Значит, Демайтер каким-то образом восстановил свои способности. Судя по бою с нежитью — частично. Раз ему понадобился внешний источник энергии, и он пустил осколок в расход, чтобы выбраться. Знаешь, Володя... за это время он мог меня и убить, и околдовать, и сам умереть и ожить, и хрен знает что еще.

Логинов встал, развернул стул спинкой вперед и уселся на него верхом.

— Тогда давай по существу, Илья. Иначе мы до посадки не закончим. Что именно он тебе сказал за это время, что совпало с твоими наблюдениями, а что нет?

«Если есть хоть один шанс, что некий Идеальный мир существует и наследует могущество Изначальной империи... Если есть хоть один шанс, что СКМ займет его как плацдарм»...

Илья обжегся об эту мысль.

«Никто не знает, какой будет последняя битва за выживание, и будет ли она вообще», — сказал Диам-Ай-Тер. Если будет, то всего его благородства, и жизни, и сверхчеловеческих способностей не хватит, чтобы удержать проход на верхушку пирамиды. И хорошо, если он выберет роль защитника. Если он передумает и преподнесет королю в подарок уникальный затерянный мир — прощение и повышение по службе ему гарантированы. Он займет место Элисантера и возглавит клан королевских стражников.

— Демайтер уверен, что существует измерение, которое не известно ни магам, ни нам. Нежити — и подавно. Эта нулевая параллель ближе всех стоит к Изначальному миру по своим энергетическим особенностям, — сказал Илья. — Нам надо найти ее первыми. Это все, Володя. Можете мне все мозги выпотрошить.

— Совсем недавно я собственными ушами слышал от него на редкость качественную дезинформацию, — недоверчиво произнес Логинов. — Правда, нас она мало касалась, но Асиана до сих пор дрожит от ярости. И, честно говоря, есть от чего. Демайтер, которому на допросах «подсадили аккумулятор», обманул ее с Домом у дороги — наплел ей небылиц и использовал на осколках как простого проводника. Если же принимать его слова о некоем Идеальном мире всерьез... — Владимир потер подбородок. — Получается, что наш всемогущий королевский стражник свихнулся на сверхценной идее. Допустим, после пыточных камер Караманта. Большой человек! — Логинов хмыкнул, убрал ладонь от лица и обеими руками сжал спинку кресла. — А вот если Диам-Ай-Тер не сумасшедший, мы с тобой с отрицательной параллели не вылезем, Илюха... Не страшно тебе?

Майор Логинов встал и прошел к двери.

— Володя, стой! Как ты думаешь, зачем он мне это рассказал? Он не мог не догадаться, что рано или поздно я поделюсь с кем-то из вас!

— Паритет, — обронил Логинов после короткого раздумья.

— Что? — не понял Илья.

— Паритет и противостояние на нейтральной территории, — уточнил Логинов. — Стороны не станут предпринимать активных действий, пока есть надежда на обладание абсолютным средством для достижения цели. Вполне может быть, что Идеальный мир Демайтера какое-то время послужит оружием сдерживания, — Логинов немного постоял в нерешительности. — По крайней мере, мне так кажется. Все-таки, прежде всего он пограничник, а уж потом заговорщик и государственный преступник. Логично?

— Пожалуй, — задумчиво кивнул Илья.

— Прощания не будет, — отрывисто предупредил Логинов. — Сидите по каютам. Я сам их выведу.

— Основным методом противодействия мобильным группам вероятного противника на энергетически нестабильных измерениях, или если пользоваться терминологией, принятой в мирах отрицательной параллели — Осколках, я считаю использование боеприпасов объемного взрыва. Несмотря на низкую бризантность объемнодетонирующих снарядов, тип взрыва «горение» идеально подходит для специфических условий проведения боевой операции. Кроме термического поражения, существенную роль играет ударная волна. Я бы даже отметил этот фактор поражения как приоритетный. Поскольку боевые маги и члены королевских кланов владеют магией огня, можно ожидать быстрой нейтрализации высоких температур в облаке. В то время как ударная волна отбросит основные силы магов за границу измерения. Эта же тактика может использоваться для противодействия внепространственной переброске мобильных групп вероятного противника ввиду относительной узости и ограниченного объема создаваемых проходов.

Следует отметить, что технологией внепространственной переброски в совершенстве владеют представители трех королевских кланов СКМ: проводники, стражники и сестры Великой матери. Наиболее устойчивые переходы, по которым могут перебрасываться не только диверсионные группы, но и боевые части, создают представители клана проводников. За время экспедиции их в действии мы не видели, сведения получены косвенным путем. Второй по значимости — клан стражников. Его представители способны открывать и удерживать внепространственный переход для продвижения небольших сводных отрядов, состоящих из боевиков-людей и наемников Нежити, а так же закрывать подходы к своим позициям. Члены этого клана в совершенстве владеют боевой магией и

крайне опасны. Сестры Великой матери не являются боевым подразделением в чистом виде и ориентированы в большей степени на шпионаж и подрывную деятельность на территории противника.

При подготовке частей противодействия необходимо учитывать, что для удара магам СКМ необходима короткая подготовка, во время которой, по всей вероятности, происходит аккумулярование энергии перед проведением ее через энергетические центры тела. И таким образом, наше единственное и основное преимущество при проведении боевой операции — это фактор внезапности. Быстродействие бортовых компьютеров, скорость реакции бойцов десантно-штурмовых подразделений и безотказная и четкая работа всех систем вооружения выходят на первый план. У меня все.

— Ну что ж, майор, — сказал Логинову человек в штатском, который представился как Юрий Фомич. У Юрия Фомича был молодцеватый адъютант, который так и представился: «Адъютант» и помощник, который вообще никак не назвался. На лацкане пиджака у него был приколот бейджик со скромной надписью «Консультант».

— Скажу честно, я слушал вас с большим интересом. Я думаю, что затянувшуюся дискуссию о необходимости создания и приоритетного финансирования еще одного рода войск можно считать законченной, — Юрий Фомич побарабанил пальцами по столу.

Взгляд Владимира Логинова на мгновение стал чуть менее сосредоточенным и устремился куда-то вдаль, поверх голов присутствующих.

Илья вспомнил, как он отрешенно шептал «Что мы можем им противопоставить», сраженный единственным взглядом потусторонней гостьи. Кажется, с тех пор он не брал с собой на вылазки Валеру Шевцова, которому Асиана симпатизировала по понятным причинам.

Хорошо, что на родной планете чтение мыслей еще не освоили. Только прямое внушение, защиту от него и детектор лжи. А не то подставил бы он сейчас майора Логинова... Еще как подставил бы! Илья заставил себя вновь прислушаться к разговору.

Владимир как раз продолжал отвечать на очередной вопрос:

— ... если рассматривать ближний бой с позиций нашего измерения, — сказал он чуть менее уверенным тоном, по сравнению с основной частью доклада, — тот уровень рукопашной подготовки частей и подразделений, что мы имеем на сегодняшний день, представляется мне более, чем достаточным для уничтожения противника, который привык к дистанционному противостоянию. У охранников крепости Карамант мы видели короткие мечи, но их носили скорее с ритуальной целью. Холодное оружие миров отрицательной параллели существенно уступает нашему по всем характеристикам. Возможно, искусством фехтования в совершенстве владеют высшие сословия, но доказательств у меня нет.

Логинов замолчал. Илья вспомнил сверкающую бабочку, которую волшебный меч — эндемик осколка выписывал в руках Демайтера. То, что лучшие учителя королевства обучили стражника, в том числе, и искусству фехтования Илья почти не сомневался. А рукопашный бой? Как-то не вязались с образом светлого господина Диам-Ай-Тера кулачные бои с расквашиванием носов, выворачиванием суставов и предательскими ударами в пах. Скорее всего, Демайтер близко не подпустил бы к себе такого противника. А уж если подпустил — значит, сил сопротивляться у него не осталось совсем. Илья вынужден был согласиться с Владимиром. И не только Илья.

— Судя по тому, что я услышал от вас о королевских стражниках, ножи и пистолеты им ни к чему, — почти задумчиво сказал Юрий Фомич. — Спасибо, майор Логинов. Прошу вас,

Илья Владимирович. Так что же представляет из себя параллельный мир? Как сказал майор Логинов, вы единственный, кому удалось наладить хоть какой-то контакт с его представителем, причем довольно высокопоставленным. Что вы можете нам сообщить об устройстве и иерархии СКМ?

Илья встал перед демонстрационным экраном, сменив на посту Владимира Логинова. Перед началом «разбора полетов» Илья думал, что ему выпадет отдуваться первым. Но высокое начальство решило начать с безопасности. И только более или менее разобравшись с угрозами и противодействием, оно соблаговолило поинтересоваться, а что же там, на другой стороне, откуда эти угрозы проистекают, происходит. Чем дышит мир, план вероятной войны с которым только что был представлен во всех подробностях?

— В своем докладе я буду придерживаться основной концепции, предложенной Дмитрием Петровичем Палехом, — сказал Илья, отдавая дань памяти первому научному руководителю экспедиции. — Он исходил из того, что представителей нетехнической цивилизации надо классифицировать как людей. И соответственно этому определению истолковывать их поступки и суждения.

Палеха похоронили на Земле. Тело, ходившее после смерти, насквозь прожженное «Смерчем», искалеченное изящной рукой Асианы и отведавшее клыков оборотня, извлекли из холодильной камеры медицинского отсека, кремировали, а урну с прахом водрузили на многометровую кладбищенскую стену. Пока звучал последний салют, Илья почти с завистью смотрел в синие глаза Палеха, улыбавшегося им с фотографии.

Войти в проект «Параллель», когда он только создавался. Первым ступить в новые миры, уходить все дальше и дальше, открывая неведомые земли, первым встречать других людей — по-настоящему других и находить с ними общий язык... Во всем этом был какой-то священный, недоступный остальным идеализм. Окунуться в море неизведанного и нырнуть почти до самого дна... Хорошо быть первым.

Илье достался совсем другой проект «Параллель». Он опоздал к началу праздника открытия. В том проекте, с которым судьба Ильи Лапина теперь неразрывно связана, не менее захватывающим, но куда более грязном, Палеху места нет. Его смерть встраивалась в логическую цепь событий, закрывая эпоху поиска. Сам поиск стал другим.

С этими мыслями Илья закончил краткий рассказ о похождениях команды «Тахиона». Теперь ему предстояло доказать всем, и прежде всего самому себе, что он ученый. Не уфолог уже конечно, нет, но первый и пока единственный эксперт в той области, которой еще нет названия. Он так бился за признание уфологии наукой, столько времени потратил на эту борьбу, что у него не оставалось времени задуматься, зачем ему это надо. По возвращении Илье казалось, что в его фанатичной увлеченности уфологией не было ничего, кроме болезненного самоутверждения. С последним переходом на Землю-плюс сквозь зону плавающего горизонта, Илья проскочил этап, на котором остался Палех и который его, в конце концов, погубил. Тайна — это прекрасно. Но Илье предстояло найти в ней систему, закономерности, возможные опасности и перспективы применения. И раскрыть те внутренние резервы, которые уберегут ее от разрушения последователями.

Илья чувствовал на себе снисходительные взгляды членов комиссии. Только два человека по разные стороны границы туманов почему-то верили в него.

Память Палеха он не мог предать. А с Демайтером очень хотел встретиться вновь, чтобы продолжить разговор.

Илья обвел глазами присутствующих... И еще чуть-чуть, совсем чуть-чуть, в него верил

Владимир Логинов, едва заметно кивнувший содокладчику со своего места.

— Основным символом мироздания в мирах отрицательной параллели, и судя по всему, в мирах Нежити является четырехгранная пирамида. Я предлагаю ввести для каждой из ныне известных параллелей понятие внешней и внутренней архитектоники. Внутренняя архитектоника отражает структурные закономерности группы миров, тесно связанных между собой. А внешняя — взаимодействие их с окружающей средой, которой в данном случае является пространственно-временной континуум.

Концепция четырехгранной пирамиды представляется мне недостаточной для характеристики всех процессов, протекающих в параллельных измерениях. И потому возникает необходимость в некотором усложнении представлений и терминологии, но это усложнение кажущееся. Только наличием внешней архитектоники мы можем объяснить четкую вертикальную градацию измерений, тесно связанную с такими понятиями как развитие и прогресс.

Я поясню. Пирамидальный тип мышления характерен для жителей Земли-минус, где политической системой является абсолютная монархия. Символ, которым они пользуются для объяснения устройства Вселенной, несколько примитивен. Согласно их представлениям измерения — это углы четырехугольника в основании пирамиды. А ее вершина — источник чистой энергии — такой же абсолют, как власть ныне здравствующего короля Аканора. В свете этих представлений, многовековое стремление монархов СКМ объединить под своими знаменами всех и вся выглядит логичным. Как только СКМ поглотит все остальные измерения, оно окажется единственным претендентом на священный источник силы.

Но связи между мирами на самом деле намного сложнее и глубже, и нам только предстоит их изучить. В частности, в концепцию Великой пирамиды не укладывается факт существования Осколков — самого отсталого из измерений. По сравнению с ним мир Нежити чуть более перспективен, а наш почти сопоставим по мощи с Соединенным королевством, несмотря на глобальные отличия. Если рассматривать пирамиду, столь любимую представителями отрицательной параллели, все мы находимся в одной плоскости ее основания, и должны развиваться стереотипно. Здесь я усматриваю явное противоречие.

Естественно предположить, что есть еще одна параллель, которая своими возмущениями вносит значительные изменения во внешнюю архитектонику. Такие же предположения я обнаружил и в отрицательной параллели. В связи со всем вышесказанным, мне представляется два основных направления, в которых проекту «Параллель» предстоит работать в дальнейшем.

Илья посмотрел на непроницаемые лица секретных чиновников. Ему хотелось крикнуть: «Послушайте! Да, мы разные, очень разные, но мы можем сосуществовать. Мы с Демайтером, Коля с Каином и Шевцов с Асианой это доказали! Мы можем понять и поддержать и даже простить друг друга, если захотим. И отпустить с миром. Какие объемные взрывы?! О чем вы?! О чем»...

— Первое, я... — Илья сделал короткий вдох, мысленно заглянул в жуткую глубину черных глаз Демайтера, и кричать на присутствующих ему расхотелось.

«Один путь из множества? Только так? — беззвучно спросил он. Вопрос не пробился сквозь немислимое количество слоев реальности. Илья остался со своим выбором один на один. — Боюсь, он тебе не понравится, Диам-Ай-Тер. Наверное, он не достоин мудреца. Допустим, я поверил в то, что я — живая тень чего-то большего, непостижимого, идеального...», — он мысленно оборвал сам себя и решительно продолжил вслух:

— Я полностью согласен с майором Логиновым, который считает, что СКМ представляет для нас угрозу. Нам предстоит сформировать не только десантно-штурмовые подразделения, имеющие полное представление о том противнике, с которым им предстоит сражаться, но и мобильные группы обнаружения, чтобы обеспечить наблюдение за местами наиболее вероятных спонтанных пробоев на всех девяти планетах положительной параллели. С примерным перечнем уязвимых географических зон вы можете ознакомиться. Эта информация у меня есть.

Второе. Кроме продолжения исследования уже открытых измерений, необходимо сосредоточиться на поиске неизвестной — Нулевой параллели, которая оказывает влияние на всех нас и деформирует пирамиду мироздания — древний символ Соединенного королевства. Каким-либо образом характеризовать скрытый мир как более или менее перспективный в энергетическом и эволюционном отношении я считаю преждевременным. Но его поиск и обнаружение — не просто важным, а жизненно необходимым.

«Даже если я всего лишь его тень»!

Он поймал уважительный взгляд Логинова и предложил присутствующим задавать вопросы.

Весна пришла, размывла дороги, поблестела солнышком и окунула Сосноборск в молочную дымку туманов. Днем ее разгонял свежий мартовский ветерок, а по утрам и вечерам она белой кисеей наползала на райцентр. За магазином растеклась ежегодная весенняя лужа, которой предстояло дожить до самой осени, незначительно изменив географию берегов в июльскую жару. Петр Кашицын посмотрел в окно, вздохнул и отвернулся: «Буду учиться. Чертова дыра! Не-ет, надо сваливать. И чем быстрее, тем лучше».

Местному жителю Петру Кашицыну посчастливилось не просто уехать в город, а еще и поступить в Педагогический институт. «На бесплатно», — как говорила тетя Рая, похваливаясь племянником перед соседями. Но студенческая жизнь вскружила будущему педагогу голову. И хорошо еще, что головокружение кончилось академическим отпуском, а не отчислением. Так что после Нового года второкурсник Кашицын вынужден был вернуться на родину в Сосноборск, где отчаянно заскучал и от тоски вспомнил свое давнее увлечение авиамоделированием.

— Петр Петрович! Он над нами издевается!

Мальши ввалились в двери румяные и счастливые. То есть, это он про себя их так называл. Трое мальчишек в возрасте от одиннадцати до тринадцати лет и троюродная сестра Зинка.

— Опять ничего не получится, спорим?

Невеселые слова никак не вязались с весенним настроением и радостными лицами. Для местных ребят академ Петра Кашицына стал бесценным подарком судьбы. Два месяца под его руководством они мастерили настоящий самолет-разведчик. Поначалу в обветшавший дом культуры сбежалась целая ватага, но к моменту пробного запуска остались только самые преданные делу люди. Их труды были вознаграждены. Да еще как! Фанерная рама, тридцать раз перепланированная и переклеенная, зажужжала, разбежалась, поднялась в воздух и принялась кружить над футбольным полем.

В тот момент не только ребята, но и студент Кашицын испытал неподдельное счастье. Как вскоре выяснилось, летать самодельному «Буревестнику» понравилось, но кособокий аэроплан мечтал родиться истребителем, а не самолетом-шпионом. Снимать увиденное старой фотокамерой — он не соглашался ни в какую. И если улочки Сосноборска еще как-то можно было рассмотреть на полученных снимках, то за его пределами из раза в раз получалась молочно-белая размазня, независимо от погоды и точки съемки.

— Ну, если опять ни одного нормального кадра — сегодня же за квадрокоптером поеду! — с чувством сказал Кашицын, разворачивая ноутбук.

— Неа, сегодня не поедете, Петр Петрович, — шмыгнул носом тринадцатилетний Ванька и солидно добавил. — Михалыч запил.

Ванька вообще все слова руководителя воспринимал всерьез и отвечал по-взрослому, по-отцовски.

— Ну Горяев поведет, — пожал плечами Кашицын. — Дай сюда юэсбишник.

— А Горяев в больнице третий день.

По весне добираться до Сосноборска на машине было проблематично, если не сказать невозможно. Впрочем, и в другие сезоны гравийка не радовала. Ее то размывало паводком,

то переметало снегом, а однажды поперек дороги свалилось громадное дерево, после чего автобусный маршрут окончательно и бесповоротно закрыли. Сосноборский водитель тогда погиб, а из городских никто не соглашался. И единственной ниточкой, связывающий райцентр с большой землей осталась узкоколейка. Два машиниста Михалыч и Горяев, о которых шла речь, работали на железке с незапамятных времен. По крайней мере, Петру Кашицыну так казалось, потому что в его детстве, оба они уже были. Ходил состав каждый день. Такого, чтобы ни один из двух машинистов не был в состоянии выйти на работу, Петр не помнил.

— Н-ну... — в третий раз сказал Кашицын, перекидывая информацию с фотика на ноут. За этим действием малыши всегда смотрели заворожено, хотя компьютеры в школу завезли по нацпроекту, и были они детям не в диковинку. Но в такой судьбоносный момент даже Ванька переставал шмыгать носом, а Зинаида, которая частенько на правах родственницы клянчила ноут поиграть — так и вовсе дышать.

— Дима же еще есть, помощник, — вспомнил Кашицын и лукаво посмотрел на Ваньку.

— Ха! Димон-то? Скажете тоже, Петр Петрович. Его за всю жизнь два раза просили так он два раза до четвертого километра доезжал!

Это была чистая правда. На четвертом километре рельсы играли на заболоченной почве, узкоколейка лет тридцать не ремонтировалась, и соскочить там любому, кроме Михалыча и Горяева было раз плюнуть.

Поношенный ноутбук отчаянно загудел вентилятором.

— Завис что ли? — с досадой спросил Кашицын.

— Неа, — отозвался тезка Петя еле слышным шепотом, — грузится.

И такая отчаянная просьба была в этом нерешительном «грузится», и такая надежда... «Подведешь парня — разобью к чертовой матери!» — мысленно пообещал Кашицын компьютеру.

— А что с Михалычем? — мрачно переспросил он вслух, вспомнил, что ему только что рассказали про запой, и преувеличенно бодро заявил: — Не беда. Что, Михалыча не знаете? Если сильно надо — встанет и поедет.

— Не поедет, — авторитетно сказала Зина. — Его с вечера мать «откапывает». Он ей рассказал, что лешего видел. Тот вышел из леса — и напрямик в наш тупик. Сам в сером балахоне с капюшоном, волосы длинные, на груди бляха вот такенная горит, — Зина очертила в воздухе круг размером с арбуз, — вышел, значит, леший к Михалычу и спрашивает: «Скажи, проводник, давно ли ты на службе»... у этого... как его... культа вроде. Или клана? А за ним — целый отряд лесных воинов стоит. Короче, Михалыч бежать, а тот пропал вместе с нечистью. Я сама слышала, как мать с бабкой шепталась, когда домой забегала переодеваться. Типа все, допился мужик...

Тут Кашицын сообразил, что разговор ушел куда-то в сторону и решил безобразие пресечь. Зинкина мать и в самом деле работала фельдшером, но во-первых, далеко не все своей болтливой дочери рассказывала, а во вторых Зинаида фантазерка была страшная.

— Кто с кем шептался? — переспросил неразговорчивый и обстоятельный Копылов.

— Какая бляха? Какого еще пульта? — фыркнул Ванька. — Че ты выдумываешь?

— Вот именно! — строго сказал Кашицын.

— Загрузился, — благоговейным шепотом доложил тезка Петя.

Кашицын тут же забыл, какое именно внушение хотел сделать троюродной сестрице с неумной фантазией. Команда энтузиастов аэрофотосъемки, толкаясь локтями, сгрудилась

над ноутбуком.

Сегодня «рама» налетала в общей сложности около часа и поставила рекорд дальности. Некоторые фотоснимки, особенно те, что были сделаны над центром, получились четкими, и ребята, напряженно пролистав десяток-другой неудачных кадров, восхищенно вскрикивали: «Смотри, это же «Нива» Бердышевская у правления стоит! Во, точно... Смотри, смотри, вон ясельная группа на прогулку пошла. А один без шапки — прикольно! А тут что-то не разобрать ничего»...

С окраинами дела обстояли хуже. Они тонули в тумане, который как серпом обрезал видимость сразу за последним рядом домов. Раскинувшиеся вокруг Сосноборска заболоченные просторы и лесистые окраины Кашицыну с ребятами, еще ни разу не удалось снять в более или менее приличном качестве.

— Тьфу ты! — с чувством сказал Кашицын. Как будто аэрофотосъемка родного райцентра была не временным развлечением, чтоб от скуки не помереть, а делом всей его жизни. Он встал и отошел к окну. Ванька с Зинаидой передрались за его место у ноутбука. Наконец, довольный Иван сел за стол, а Зинка, потирая ушибленное плечо, навалилась ему на спину.

— Смотри-ка, что это? — спросила она.

— Не знаю. Да отлезь ты, Зинка! Петр Петрович! Смотрите, у нас здесь какая-то обезьяна на задних лапах стоит.

Кашицын нехотя повернулся и замер с открытым ртом. Изображение было выпуклым и немного смазанным. Туман стлался по экрану густой пеленой, из которой торчали черные голые ветви. В нижней части снимка угадывались стволы деревьев, среди которых стояло какое-то человекоподобное существо.

Плоское широкоскулое лицо было обращено к небу. Волосы гривой росли от лба к затылку, но в отличие от стоячих панковских гребней рассыпались прядями, которые прикрывали заостренные уши. Щелевидные глаза без зрачков зло смотрели прямо в объектив. Почти человек разглядывал его очень пристально и недобро скалился.

Цифровая камера снимала с интервалом в десять секунд. И на следующем снимке щелеглазого уже не было.

Ванька, не дыша, вернул кадр назад.

— Вот что, ребята, — сказал Кашицын и деланно улыбнулся. — Достали мы всех со своим самолетом-разведчиком. Видали, какое пугало против нас выставили? Давайте возьмем тайм-аут и займемся модернизацией оборудования.

— Это не пугало, — веско возразил молчаливый Копылов.

— Тогда что это? — испуганно ахнула Зинка.

— Не знаю. Непонятно, — Кашицын лихорадочно искал, чтобы еще сказать. — Может, искажение такое... Может, туман клубился в тот момент, когда кто-то из дачников погулять вышел. А скорее всего — дефект объектива — пыль или грязь налипла. Артефакт. Слышали такое слово?

— Неа, — сказал Иван.

Остальные согласно закивали.

— Значит, к среде найти в словаре и выучить. А заодно Иван с Петей сделают нам доклад на тему «Артефакты в фотографии», о кей?

— О кей, — буркнул Ванька. — Можно нам этот кадр распечатать?

— Нет, ребята. Ни к чему это. Давайте-ка по домам. Поздно уже, темнеет.

«Что же это, в самом деле, такое... Или кто? — думал Кашицын, вглядываясь в размытый силуэт. — Зверь или человек? Если туман как линза сработал... Чушь какая. Надо камеру на «раме» поменять, — он побарабанил пальцами по столу. — А еще лучше валить отсюда. Дай бог здоровья Горяеву с Михалычем. Пусть увозят!»

В ту ночь студент Кашицын долго мерил комнату шагами, сгоряча поклялся учиться на отлично, и уснул только под утро. Ему снились серые балахоны с горящими медальонами и щелеглазые нелюди. Потусторонние звери выпрыгивали из тумана и перекусывали маленький фанерный самолетик громадными челюстями...

Через две недели Петр Кашицын уехал в город по узкоколейке. Михалыч вышел из запоя, а Горяева выписали из больницы, так что жизнь в Сосноборске вошла в привычную колею. И его жители больше не чувствовали себя отрезанными от большого мира.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ ЦИКЛА

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Уважаемые читатели! Если вы видите эти строки, скорее всего, вы дочитали роман до конца.

Если вам понравилось это произведение отблагодарить автора можно через книжный магазин Миры Андрея Круза:

<https://shop.cruzworlds.ru/?a=book&id=1483>